

К 26.89
П 53

Александр ПОЛЫНКИН

*Даниловское
сельское поселение.
История и люди*

Выпуск 10

К 26.89
11 53

История сельских поселений
Покровского района Орловской области
Выпуск X

Александр Польшин

*Даниловское сельское поселение.
История и люди*

A288279

Орёл – 2016

КР-2017

БУКОО
«Орловская областная научная
универсальная публичная
библиотека им. И.А. Бунина»

УДК 82– 1
ББК 49.0
П 49

Александр Полынкин

П 49 Даниловское сельское поселение / История и люди / – Орёл:
Полиграфическая фирма «Картуш». 2016. – 216 стр., фотографии.

Богат и славен событиями и людьми Покровский край. Автору давно хотелось свести вместе информацию, которую он извлёк из различных источников по тем или иным населённым пунктам Покровского района, довести до читателей факты, известные сейчас лишь архивистам. Автор убеждён, что это будет полезно как взрослым, так и школьникам, изучающим историю.

Эта книга – десятая в задуманном А. Полынкиным цикле из 14 книг – «История и люди Покровского района». Первые девять были посвящены Вышнетуровецкому, Берёзовскому, Топковскому, Владимирскому, Дросковскому, Моховскому, Верхососенскому, Столбецкому сельским поселениям и посёлку Покровское. Автор надеется, что эта книга, как и предыдущие, найдёт своего благодарного читателя.

УДК 82– 1
ББК 49.0

Фото на обложке:

Лицевая сторона: Братская могила в д.Даниловка

Оборот: Вид на колодец и сабуровскую дорогу со стороны Поклонного креста

Автор благодарит:

за финансовую помощь в издании книги – главу Даниловского сельского поселения Озерову Татьяну Николаевну

© А.М. Полынкин, 2016

5-ДА-НИ-ПО-ПО

Введение.

Несколько слов об истории Даниловского сельского поселения

Даниловское сельское поселение как одно из 13 сельских поселений Покровского района было создано на основании Закона Орловской области от 28 декабря 2004 года № 465-ОЗ «О статусе, границах и административных центрах муниципальных образований на территории Покровского района Орловской области» (в редакции от 8 июля 2005 года № 523-ОЗ). Сельское поселение пришло на смену территориальной единице, существовавшей до этого времени – Даниловскому сельскому совету.

Точной даты образования Даниловского сельсовета в документах обнаружить не удалось. Но уже в 1919 году он существовал в числе 42 сельсоветов Покровской волости. Правда, в первые годы Советской власти сельский совет как административная единица был очень мал и включал иногда только один населённый пункт. В том же 1919 году, кроме Даниловского сельсовета, существовали также Александровский, Афросимовский, Берлезевский, Васильевский, Зубковский, Казаковский, Казинский, Козловский, Комарёвский, Крутовской, Меньшиковский, Мухортовский, Некрасовский, Обруцкий, Одинцовский, Оловенниковский, Разуваевский, Сабуровский, Тетерский 1-й, Тетерский 2-й, Хрущёвский и Юдинский сельские советы (*то есть их было 22 на современной территории Даниловского сельского поселения – А.П.*).

Но сравнительно быстро после окончания гражданской войны число сельсоветов стало сокращаться в результате их укрупнения (*слишком большое число чиновников вызывало раздражение местного населения – А.*). К концу 1926 года из перечисленных выше 22 сельсоветов осталось только три – Покровский, Тетерский и Даниловский (*в него входило семь населённых пунктов: Афросимовка, Даниловка, Казинка, Козловка, Меньшиково, Обруцкое, Хрущёвка и хутор Хохлацкий – А.П.*).

В 1928 году вместо волостей и уездов появилось районное деление, наша территория оказалась в составе Дросковского района Центрально-Чернозёмной области, но сельсоветы сохранились. Исчез, правда, Тетерский, населённые пункты которого вошли в состав Даниловского сельского совета.

В 1932 году в нём насчитывалось 19 деревень, посёлков и хуторов и проживало 3691 человек. С этого времени, несмотря на различные катаклизмы и административные преобразования, Даниловский

сельсовет, меняя границы и селения, благополучно просуществовал 22 года.

10 июня 1954 года он был объединён с Покровским сельсоветом и прекратил своё существование. Но после того, как 21 декабря 1973 года районный центр село Покровское был отнесён к категории рабочих посёлков, то Покровский сельсовет был упразднён, а его населённые пункты вошли в состав восстановленного Даниловского сельсовета.

На 1 января 2015 года в Даниловском сельском поселении в 25 населённых пунктах проживало 1335 человек.

Об истории этого муниципального (в настоящее время) образования, одного из самых больших по численности населения, и проживавших на его территории людей – я и поведу далее разговор.

Сразу подчеркну, что о селе Покровское я (в основном) говорить не буду, но коснуться этого населённого пункта придётся, потому что Покровская церковь была центром прихода для большинства населения современного Даниловского сельского поселения (деревни Александровка (Мазепово), Васильевка, Даниловка, Ефросимовка, Ивановка, Казинка, Козловка, Медвежка, Менчиково, Мухортово, Некрасово, Обруцкое, Одинцовка, Озёрки, Осинки (Разуваевка), Тетерье, Толмачёвка, Хрущёвка, Юдинка (сельцо Святого Андрея или просто сельцо Андрея) относились к нему – А.П.).

Прихожане остальных населённых пунктов современного Даниловского поселения посещали Спасскую церковь села Вязового (жители Барково, Вязового, Казаковки, Крутого, Малой Казинки и посёлка Отрада). И только проживавшие в исчезнувшем к 1978 году Сабурово относились к приходу Троицкой церкви села Липовец.

Глава I.

Времена стародавние

Якушкины из сельца Сабурово

5 апреля 1825 года в Троицкой церкви села Липовец Малоархангельского уезда венчалась необычная пара: 70-летний помещик, владделец имения в сельце Сабурове Иван Андреевич Якушкин и его дворовая девка, 20-летняя Прасковья Фалалеева, причем, уже на 8-м месяце беременности.

Трудно было удивить российских обывателей в XIX веке неравными браками. Большею частью это касалось возраста и уровня материального благосостояния женившихся, а вот сословную принадлежность все же старались соблюдать, особенно в дворянской среде.

Конечно, часть помещиков (одни – открыто, другие – меньше афишируя свои связи) сожительствовала со своими крепостными крестьянками, почти всегда используя принуждение. Иногда о случаях злоупотребления помещичьей властью узнавали в столицах и – в исключительных случаях – могли злодея наказать.

Так, в декабре 1860 года указом императора Александра II был лишен дворянства, отстранен от управления имением и отправлен в ссылку малоархангельский помещик Михаил Мацнев, допустивший многочисленные издевательства над своими крепостными людьми (и в первую очередь – как раз над девушками и женщинами). Об этом помещике из села Столбцевого всей читающей Европе сообщил Александр Герцен в журнале "Колокол".

В редких случаях помещики-дворяне могли позволить себе жениться на крепостных или дворовых: ведь тогда их ждало не только осуждение со стороны всех соседей-землевладельцев, но и настоящий бойкот окружающих.

Всего лишь два обстоятельства могли подвигнуть какого-либо помещика на поистине героический поступок: или большая, всепоглощающая любовь к будущей супруге (вспомним хотя бы графа Шереметева и Прасковью Жемчугову), или любовь к детям и забота об их будущем.

Иван Якушкин, происходивший из дворян Смоленской губернии, с 1775 по 1781 год служил в гвардии, после чего в связи с болезнью вышел в отставку, поселился в собственном поместье в сельце Сабурове Малоархангельского уезда и зажил здесь холостяком.

Имение его, удобно расположившееся на высоком берегу небольшого ручья Тетерка, было среднее по помещичьим меркам: чуть более тысячи десятин земли. Однако имелись здесь конный, винокуренный и кирпичный заводы, мельница, маслобойня, конопляники. Из камня – известняка собственной каменоломни выстроены были Якушкиным просторные

хозяйственные постройки (конюшня, скотный двор, овин, подвалы), в которых находилось постепенно прираставшее богатство отставного гвардии подпоручика.

Годы шли, исполнилось помещику 30, потом 40, 50 лет, а он все никак не мог найти себе спутницу жизни. Соседи из числа недоброжелателей шушукались за спиной: "А все ли в порядке у Ивана Андреевича по мужской части?"

Дмитрий Чиркин, участник и герой Отечественной войны 1812 года, ближайший сосед и друг, чье поместье находилось в двух верстах в деревне Тетерье, не раз говаривал: "Иван Андреевич, жениться Вам надо, иначе без наследников останетесь". Якушкин обычно отшучивался.

А с весны 1820 года среди тех же соседей– злопыхателей слух распространился: "Спутался подпоручик со своей дворовой девкой, которой недавно лишь 15 лет исполнилось. А самому-то уже 65 стукнуло. Правду говорят: "Седина в бороду – бес в ребро!"

Пытался отговорить от продолжения связи Якушкина и Чиркин, но... "Митя, помолчи! Это моя любовь – первая и, думаю, последняя. Никогда такого у меня не было", – взволнованно говорил другу Иван Андреевич.

Когда же на следующий год Прасковья Якушкину сына родила и помещик их обоих в своем доме поселил, отказались многие землевладельцы даже здороваться с нарушителем дворянских правил. Впрочем, Иван Андреевич никакого внимания на это не обратил: один за другим родились еще два сына – Павел и Пётр.

После того как Прасковья четвертым ребенком забеременела, решился Иван Андреевич на поступок: 5 апреля 1825 года в Троицкой церкви села Липовец обвенчали его с бывшей дворовой девкой Прасковьей Фалалеевой. Отныне и жена его законная, и будущие дети могли претендовать на получение дворянства.

Через два месяца, 1 июня 1825 года, родился у Якушкиных сын Николай, но он не стал последним в семье. 3 мая 1829 года появился на свет Виктор, 17 апреля 1830 года – Семен, а 13 июня 1831 года родилась, наконец-то, и дочь, её назвали Натальей. Ивану Андреевичу исполнилось тогда 76 лет, а его молодой жене минуло 26. А на следующий год глава семейства тяжело заболел и скончался, оставив Прасковью Фалалеевну вдовой с семью несовершеннолетними детьми.

Дмитрий Петрович Чиркин в беде семью не оставил. Благодаря его опекунам работам четверо рожденных в законном браке детей – Николай, Виктор, Семен и Наталья – получили дворянство. А благодаря самой Прасковье, оказавшейся умелой хозяйкой, все дети еще и очень хорошее образование получили.

Павла Ивановича Якушкина, одного из первых собирателей русского фольклора, писателя-этнографа, узнала вся читающая Россия 60-х годов XIX в.

Виктора Ивановича Якушкина, врача-хирурга (он окончил в 1854 году Петербургскую медико-хирургическую академию), ценили все пациенты как

знающего и умелого врача, а крестьяне буквально боготворили за то, что он был внимателен, безотказен и бескорыстен.

Именно Виктор Якушкин послужил Ивану Сергеевичу Тургеневу одним из прототипов его знаменитого героя – Евгения Базарова из романа "Отцы и дети".

50-летний Павел и 43-летний Виктор Якушкины умерли в одном и том же 1872 году, память о себе оставили добрую и долгую.

В январе 2007 года в очередную, 185-ю, годовщину со дня рождения Павла Якушкина на его родине – в д. Тетерье Покровского района – был установлен памятный знак в честь писателя, этнографа, фольклориста.

На праздничное мероприятие к стенам сельской библиотеки, носящей имя Якушкина, собрались многие жители деревни, ученики школ Покровского района, гости из райцентра и Орла.

А ведь ничего этого не было бы, не влюбись один помещик в свою крепостную.

(История написана на основании документов из фонда 68 ГАОО).

Писатель Павел Якушкин

К человеку, о котором я хочу рассказать, живи он в наше время, очень многие отнеслись бы с большим подозрением.

Ведь что сейчас у нас ценится? Деньги – деньги – и ещё раз деньги. А кто из граждан России в почете у властей да и у соседей? Конечно же, тот, кто умеет эти деньги (желательно, большие) «делать» (именно так – «делать», а не зарабатывать).

«Бессребреник и странник»

Павел Иванович Якушкин, один из первых в России профессиональных собирателей фольклора, этнограф и писатель, «делать деньги» не умел, да и не любил, будучи настоящим «бессребреником» всю свою недолгую жизнь.

Происходил он из старинного дворянского рода, однако сам дворянином так и не стал, поскольку его отец, Иван Якушкин, свой брак с «дворовой девкой» Прасковьей долгое время официально не регистрировал, и родившегося в 1822 году сына Павла причислили к мещанскому сословию.

Появился на свет будущий писатель и фольклорист в сельце Сабурово Малоархангельского уезда, в 70 верстах от губернского центра (*ныне – территория Покровского района, в двух километрах от деревни Тетерье и в пяти – от райцентра Покровское – А.П.*).

После окончания Орловской мужской гимназии Павел Якушкин поступил на математический факультет Московского университета и, обучаясь в нем, стал изучать произведения устного народного творчества, собирая их во время длительных странствий – путешествий.

Под видом мелкого торговца – офеня Павел Иванович пешком обошел Новгородскую, Псковскую, Владимирскую, Тверскую, Костромскую,

Ярославскую, Нижегородскую, Черниговскую, Астраханскую и, конечно же, родную Орловскую губернии.

В результате своих многочисленных хождений по Руси Якушкин записал более тысячи фольклорных произведений, которые составили потом самую ценную часть собрания народных песен П. Киреевского.

Первое же самостоятельное этнографическое произведение Якушкина называлось «Народные сказания о кладах, разбойниках, колдунах и их действиях», и написано оно было на орловском материале.

Во время своих странствий фольклорист много раз промокал, замерзал, заболел, попадал в полицию и в другие рискованные ситуации, однако всегда с честью выходил из них, не теряя рассудка и энтузиазма.

Правда, было одно неприятное последствие многолетних путешествий Якушкина: он пристрастился к алкоголю, получив это заболевание фактически как профессиональное. Ведь вызвать какого-то мужика-крестьянина на откровенный разговор или, тем паче, заставить его спеть (чтобы потом записать это), – можно было только одним способом – «угостив» собеседника. А пить одни, без угощавшего, мужики никогда не соглашались. Первое время Павел Иванович трудностей с решением проблемы – «пить или не пить» – не испытывал, но потом был вынужден признать, что ему и самому стало требоваться при таких встречах спиртное. Многие мемуаристы, писавшие о Якушкине, отмечали, что обедая в ресторанах, он любил заказать рюмочку «посурьезнее». У петербургских половых, как тогда называли официантов, появился даже особый термин – «якушкинская рюмка».

Якушкин боролся с собой, и эта борьба не всегда была тщетной. Но трудные обстоятельства жизни часто снова подталкивали его к тому, чтобы «забыть» на некоторое время о своих проблемах.

Умер Павел Иванович без гроша в кармане, но его товарищи сумели обеспечить писателю достойные похороны: *«положили в честный гроб с украшениями, понесли который на честных рабочих руках, с церковным пением, которое любил покойный – и с полковой музыкой, которая так отвечала и приличествовала замечательному певцу и страннику»* (так написал о похоронах фольклориста его товарищ С.Максимов – А.П.)

Якушкин остался в истории русской литературы, прежде всего, как один из первооткрывателей кладезя народной мудрости – устного народного творчества. Но Павел Иванович был не только собирателем: он написал несколько десятков собственных замечательных рассказов, очерков и зарисовок, посвящённых его любимому персонажу – русскому народу в лице самых разных его представителей. К сожалению, сборник его сочинений издавался очень редко: дважды – в XIX веке и только раз – в XX-м.

В цитируемых далее отрывках речь пойдёт о персонажах, чья жизнь занимала одно из центральных мест в его «Путевых письмах из Орловской губернии», опубликованных 150 лет тому назад. Для начала дам слово самому писателю:

«В прежнее время, да ещё не так давно, кругом всего города Орла стоял лес, только за Богоявлением (церковь Богоявления Господня на современной «стрелке», в месте слияния Орлика и Оки – А.П.) и сеяли хлеба, а то всё лес; старики, которые ещё есть, помнят здешние леса, помнят и жителей тех лесов, страшных разбойников. Про злодеяния их и теперь рассказывают со страхом»...

А теперь – чуть подробнее о некоторых, наиболее колоритных персонажах Павла Якушкина.

Федька Рытик и Сирота-Красный Петух

Федька Рытик был легендарной личностью. И чего он только не делал! Арестовывали его много раз. Но как только Федьку поймают, руки-ноги скуют и в острог засадят, как он тут же нарисует угольками на стене лодку, плеснёт на неё водой, сядет в эту лодку со всеми арестантами, да и уплывёт куда ему надо. Сколько раз арестовывали – столько раз и пропадал Рытик из тюрьмы. Но однажды догадались стражники, в чём дело: как попросит Федька пить, так ему вместо воды – квас дают, а воды – ни крошки. И всё – извели Рытика, умер он в камере, так и не сумев больше уплыть никуда.

Сирота разбойничал в 30-е годы XIX века. Проживал он около речки Липовицы (Малоархангельский уезд, ныне – территория Покровского района – А.П.).

«Сирота зверства не делал, больше мошенничал; его несколько раз ловили, кажется, раз двенадцать, и он каждый раз находил способы уходить из острога. Говорят, что, входя пойманный в суд, он обращался к судьям со следующей речью:

Господа судьи! Вы меня поберегите, я вас поберегу, так-то хорошо будет и вам, и мне!» И в самом деле, выходило хорошо и судьям, и Сироте: он указывал на богатых мужиков как на своих сообщников, тех привозили в суд, брали с них всё, что могли, потом сводили на очные ставки с Сиротой; на очных ставках Сирота отпирался, что он того человека знать не знает и ведать не ведает. Наконец, он был окончательно пойман и, кажется, сослан в Сибирь. Разбойничал он очень недавно, лет тридцать тому назад; проживал около Липовицы (река в нашем районе – А.П.) лет двенадцать и, несмотря на то, что он почти ни от кого не скрывался, его никто не решался поймать: все знали, что из суда Сироту выпустят, а Сирота после красного петуха подпустит. Про пожар и вспоминать страшно: пожар, по поговорке, хуже всякого вора, вор хоть стены оставит, а пожар и стен не оставит. Сирота сложил песню, которую и теперь можно услышать в Орловской губернии.

Вот эта песня:
Сирота ли, Сирота,
Ты сиротинушка!
Сиротец, удалец,
Горе-вдовкин сын.

Да ты спой, Сирота,
С горя песенку!
– Хорошо песни петь
Да пообедавши;
А и я ли, молодец,
Лёг не ужинал,
Поутру рано встал
Да не завтракал;
Да плохой был обед,
Коли хлеба нет!
Нет ни хлеба, нет ни соли,
Нет ни кислых щей,
Я пойду ли, молодец,
Я иголочку,
Я иголочку, я дубовую,
Да я ниточку,
Я вязовую!
Хорошо иглой шить,
Под дорогой жить:
Уж и раз-то я стебнул
Да я сто рублей,
А другой-то раз стебнул
Да я тысячу.
А как третий раз стебнул –
Казны сметы нет!
– Сирота ты, Сирота,
Ты сиротушка,
Где твоя казна?
– Во сыром бору,
Под сосною,
Под сосною,
Под зеленою!»

P.S. Оказывается, разбойники уже тогда, почти двести лет тому назад, были людьми творческими: песня-то какая жалостливая, с ней вполне можно по современным электричкам на пропитание заработать.

Зельнин – убийца беременных

Про этого разбойника рассказывали, что человека зарезать для него ничего не стоило. А однажды встретил он в лесу беременную бабу и пропорол ей живот только для того, что вздумалось ему посмотреть, как ребёнок в брюхе у неё лежит. На его беду, ехал обоз через лес, застали Зельнина на этом страшном деле, скрутили ему руки – и в острог.

Суд присудил: «Повесить разбойника». Но Зельнин, услышав о приговоре, только засмеялся: «Ещё посмотрим, кто кого повесит: или палач Камчатников меня, или я того палача».

В то время в Орле палачом был мещанин Камчатников. Услыхал он про похвальбу разбойника и готовиться к казни заранее начал, поскольку знал, что «Зельнину трёх здоровых мужиков на одну руку было мало»...

А Зельнин, как ни хвастался своей силой, только пришло время казни – задрожал; пока шёл из церкви до виселицы, все руки залил воском со свечи, которую нёс зажжённой. Весь Орёл собрался посмотреть, как Камчатников с Зельниным справится. Даже сам воевода приехал. Он и подал знак к началу казни.

Палач Камчатников вынул из кармана припасённую верёвочку, сложил Зельнину руки ладонь к ладони, пальцы к пальцам и связал их попарно. Потом надел на голову разбойнику оставшийся конец шнурка, а уж затем и петлю. А после этого толкнул палач Зельнина с рундука, на котором стоял разбойник. Рванулся Зельнин со всей силой, думал верёвку перервать. Тогда закон был такой: кто с виселицы сорвётся, того помилуют. Но не тут-то было. Верёвка, приготовленная Камчатниковым, оказалась крепкой, да и руками себе Зельнин помочь не смог. Так и кончился разбойник в петле.

Орловский Робин Гуд по имени Тришка-Сибиряк

Тришка-Сибиряк жил в конце 30-х – начале 40-х годов XIX века, разбойничал в Орловской и Смоленской губерниях. Известен был в народе тем, что не загубил ни одной христианской души, а простому народу помогал: то бедному мужику лошадь подарит, отобранную у богача, то денег даст на самое необходимое. В общем, настоящий Робин Гуд орловского разлива. О его удачах «штуках» народ долго вспоминал, а деды и отцы с большим удовольствием рассказывали о Тришке своим внукам и сыновьям.

Это разбойник был настоящим артистом. Иногда он в облике обычного мужика покажется, иногда купцом нарядится, а то и в барской одежде щегольнёт. Услыхало начальство о Тришке, и приказало его поймать во что бы то ни стало. Отправился отыскивать разбойника один исправник.

Приехал он на станцию, а там какой-то купец чай с пуншем пьёт. Гостеприимным оказался купчишка, исправнику, замёрзшему с дороги, погреться предложил. Слово за слово, разговор пошёл. Исправник сообщил купцу, что верные люди донесли ему о Тришке-Сибиряке, и исправник его сейчас ловить будет.

Купец сказал, что ему очень хотелось бы посмотреть, как служивому удастся сделать это. Исправник предложил купцу поехать вместе с ним на поимку Тришки.

Закончили они чаёвничать да и поехали в исправницкой бричке, продолжая разговор о Тришке-Сибиряке. «А как же Вы узнаете разбойника?» – спросил купец. «А у меня приметы есть», – похвастался исправник и подал купцу бумагу.

Стал читать купец приметы: «Волосы русые, брови чёрные, лет от роду тридцать».

«Барин, да ведь, я это, пожалуй», – вдруг сказал купец. Взглянул исправник – и впрямь, перед ним не купец, а сам Тришка-Сибиряк.

«Ох, и дурак ты, исправник, меня обмануть захотел. Вот тебе и наказание – ступай домой пешком», – заявил Тришка, высадил исправника из его же брички и покатил, куда ему надо было.

А уж сколько раз он крестьянам-беднякам деньгами и живностью помогал, отбирая добро у злодеев– помещиков, то и говорить не приходится. Однажды и монастырю женскому на восстановление храма целую тыщу рублей пожертвовал. Такой вот он был – благородный разбойник Тришка-Сибиряк.

Р.С. Самого писателя Павла Якушкина однажды тоже превратили в разбойника. И сделал это один из французских издателей, который решил подзаработать на известности руководителя крестьянского восстания и самозванца Емельяна Пугачёва. Но вместо портрета русского «вора и разбойника» издатель напечатал фотографию Павла Якушкина с подписью под ней – «Пугачёв». Эту историю поведал нам ещё один наш земляк – Николай Лесков в своих «Товарищеских воспоминаниях о П.И. Якушкине».

Земельный вопрос на Орловщине в конце XVIII – начале XIX века
(Письмо из Сабурово, Малоархангельский уезд, 20 августа 1861 года)

«... У нас вся земля здесь отбойная.

– Как отбойная?

– Отбойная – всё равно, как дубинная, – толковал Фёдор Васильевич (Синицын, крестьянин из селца Сабурово, родового имени Якушкиных – А.П.).

– Да я всё– таки не понимаю, какая земля отбойная, дубинная?

– Дубинная земля, значит, кто дубиной землю отобьёт, земли-то сперва много было: всяк бери, сколько хочешь; а как народу-то народилось много, земли-то и не стало хватать по-прежнему; и стали дубьём друг у друга отнимать. Кто отбил, того и земля.

– Скажи, пожалуйста, как отбивали, когда отбивали землю?

– Этого я сказать не могу, когда отбивали, а отбивали землю так: возьмёт кто косу, кто цеп, да косою или цепом и отбивают.

Припоминаю теперь рассказ об этом, слышанный мной здесь же, в Сабурово, несколько лет тому назад; мне рассказывал здешний крестьянин, кто именно – не помню, но в моих заметках сохранился его рассказ.

– Пойдём, бывало, землю отбивать, – говорил он, – да не столько из корысти, сколько из охоты! Придёт весна, надо землю под яровое пахать, или осень под озимое... Теперь едем пахать, возьмёшь только косу и хлеба с собой возьмёшь, да уж беспрременно с собой заберёшь и косу, и цеп, а кто оглоблю захватит. Выедешь на загон (часть поля, засеянная хлебом,

принадлежащая одному хозяину – П.Я.), а там тебя уже ждут с тем же гостинцем, что и ты припас; а те тоже и с цепами, и с косами, и с дубинами; а как сойдутся, и почала...чья возьмёт! А как взяла наша, запашешь землю. А запахал землю – никто трогать не моги: зародит тебе Бог хлебушка, ты и бери...

– И по век твоя земля, которую засеешь раз? – спрашивал я.

– Как можно, по век? – отвечали мне, – ты хлеб собери, а земля опять–таки ничья, земля была вся Божия. На будущий год опять то же...» *(кстати, вполне вероятно, что от таких способов решения земельного вопроса берут своё начало такие прозвища орловцев, как «дубинники» и «проломленные головы» – А.П.)*

P.S. Земляки– покровчане Павла Якушкина помнят: в посёлке Покровское есть улица, носящая имя писателя и фольклориста, а в деревне Тетерье (соседней по отношению к давно исчезнувшему Сабурово – А.П.) несколько лет тому назад установлен ему симпатичный памятник.

Призрак старого барина

Подвал помещиков Якушкиных

Вначале – о том, что было. А были: просторный помещичий дом, конный, винокуренный и кирпичный заводы, мельница, маслобойня, конопляники и рыбная ловля в запруженном рядом пруде, конюшня, скотный двор, овин, подвалы. Поблизости от помещичьих построек располагались 24 дома, в которых проживало более 300 крестьян. Я перечислил основные объекты сельца Сабурово Малоархангельского уезда времён владения этим населённым пунктом и землями вокруг него помещиками Якушкиными.

Что теперь? Дорога, которая когда-то проходила по центру деревни, заросла терновником до такой степени, что стала не видна, как ни всматривайся в попытке обнаружить её следы. Нет в деревне ни одного дома, ни одной хозяйственной постройки. Даже остатки рукотворных сооружений, если они и сохранялись какое-то время после ухода отсюда людей, утонули в зелёных джунглях.

Из всех построек выдержал испытание на прочность только сделанный из камня-известняка просторный подвал. Но вход в него, заросший полутораметровой крапивой, обнаружить может только тот, кто хотя бы приблизительно знает место его нахождения. Лет двадцать тому назад подвал был ещё свеж и бодр, и местный колхоз хранил в нём, 150-летнем, картошку. Потом картошки в колхозе не стало, а одному из жителей соседней деревни потребовался камень-известняк для хозяйственных нужд. Он собирался разобрать весь старинный якушкинский подвал, но сумел выдрать только камни от входа.

Но подвал с тех пор захирел, словно ему повредили голову, и вскоре обвалился один из двух его казавшихся несокрушимыми сводов. С обвалившейся стороны в хранилище стала заглядывать зелень.

Много раз, посещая умершее Сабурово, как родину писателя Павла Якушкина, я обязательно приходил к этому подвалу. А этим летом, увидев последние изменения, расстроился: ну зачем надо было известняк брать отсюда, ведь в окрестностях немало брошенных и полуразрушенных каменных домов?

«Да, – подумал я тогда, – куда больше, наверное, повезло другому подвалу, который так и не нашли за десятилетия поисков те же местные жители, особенно любители выпить».

Первое появление призрака

Эту легенду слышал я несколько раз и в нескольких вариантах, но попробую свести их вместе, отбросив самые красочные и совсем уж неправдоподобные моменты и сохранив разумную реалистичность рассказов бывших жителей деревни Сабурово, обитающих ныне в соседней деревне Тетерье.

Итак, впервые призрак Ивана Якушкина увидела его вдова Прасковья Фалалеевна на годовщину его поминок, при посещении кладбища. Как живой, привиделся он ей, спрашивая: «Сохраняешь ли ты верность мне, Прасковьюшка?» «Сохраняю, батюшка», – отвечала вдова. С тех пор по нескольку раз в год приходил он к Прасковье Фалалеевне, то домой по вечерам, то к любимому их общему месту у пруда под старой ивой, где часто сиживала помещица, печалась о муже.

Замуж во второй раз Якушкина больше не вышла, хоть и не раз предлагали это красивой молодой вдове, несмотря на наличие у неё семерых детей. А когда умирала она, то кто-то из соседей-помещиц увидел, как склонился в кладбищенских сумерках над гробом покойной странный и почти бестелесный облик, сказав громко: «Вот и дождался я тебя, Прасковьюшка!» И пусть больше никто, кроме нервической Одинцовой, не увидел и не услышал у гроба ничего, но слух о призраке Ивана Якушкина пошёл гулять вскоре по Сабурово, Тетерью и по другим окрестным деревням.

Однако потом лет на пятьдесят о старом помещике-ревнивце забыли. Пока однажды не случилось другая история.

Призрак-сторож

Шли 20-е годы века XX– го, нэпманство было в самом разгаре, и один сабуровец по фамилии Синицын решился на открытие торгового заведения в деревне. Только-только был отменён «сухой закон», и деревня познавала забытый многими за несколько военных лет вкус спиртных напитков. Самогон тогда не вошёл ещё в моду, и зачастили сабуровские мужики, у кого водились деньжата, в новоявленную «монопольку».

Ходил туда вместе с другими и Пётр Никулин, однако через некоторое время он как будто забыл дорогу в лавку. Но, тем не менее, бывшие друзья-

товарищи почти каждый день (особенно к вечеру) видели его крепко подвыпившим.

Заинтересовались мужики источником, из которого черпал Пётр хмельной напиток, пытались вызнать секрет и у трезвого Никулина, и у пьяного – бесполезно: он только хитро улыбался. Полгода прошло, зима наступила. Собрались снова однажды под вечер выпивохи у дверей лавки, как вдруг заметили почти бегом бегущего мимо них Никулина. Остановили они его окликом, к себе подозвали. Сосед, Егор Толмачёв, спросил: «Куды бегишь, Петька? И чой-то бледный, как смерть, а?»

И рассказал Пётр Никулин мужикам удивительную историю. Этой весной пропала у него любимая овца, долго искал её, уже отчаялся, как вдруг в зарослях в дальнем конце бывшей помещичьей усадьбы услышал он еле слышное блянье. Стал пробираться через крапивный лес и обнаружил в самом его центре нору в земле, из которой и слышался овечий плач. В общем, оказался это подвал, совершенно скрытый в земле, а вход в него нашёл Пётр в проходившем рядом овраге. Когда попал Никулин в подвал, сходяв домой за спичками и факелом, то понял он, как крепко ему повезло, хотя любимая овечка и ногу при падении сломала. В подвале – большом, с высокими сводами, битком стояли большие и малые дубовые бочки, наполненные вином самых разных сортов. В этом Пётр убедился, уже когда стал эти бочки открывать и пробовать ароматные напитки.

Вот тогда и забыл Никулин дорогу в лавку, предпочитая свой тайный и бесплатный магазин. Пил обычно здесь же, редко принося из дома какую-либо закуску. Почувствовав, что его скоро будет «развозить», сразу же выбирался наружу и отправлялся домой.

Жене, возвращаясь, говорил, что угощают его друзья, а поскольку друзей у него было полдеревни, супруге приходилось верить.

Вот и сегодня зашёл Пётр, как обычно, в подвал, выпил с наслаждением из любимой бочки кружку вина и только-только собрался наливать другую, как вдруг услышал: «Ты, мужик, совсем обнаглел, решил всё моё вино, видно, выпить?»

От неожиданности Никулин кружку на пол выронил, и она упала с громким стуком. Обернулся выпивоха на голос и увидел в светлом дверном проёме очертания фигуры, как-то странно одетой. Лица было не разглядеть.

«Что уставился? – грубо продолжил голос. – Не понял, что ли, повторяю, прекрати ходить в подвал и пить моё вино. А дверь закрой так, как было, и никому ни слова».

«А ты кто, сторож, что ли?» Никулин, вообще-то, не из робких был мужиков, но тут сдрейфил здорово. «Ты, холоп, кажется, совсем спятил. Хозяин я здешний, подвал мой, вино моё, да и наверху всё – моё. Быстро вон отсюда, понял?» И Хозяин чем-то замахнулся.

Как Никулин очутился на улице, как закрыл дверь подвала, как добежал до середины деревни, он плохо помнил. Вот тут-то и остановили его бывшие друзья-товарищи.

«Да, Петька, здоров ты врать. А ну дыхни», – скомандовал Егор Толмачёв. Никулин дыхнул, и пахнуло на мужиков таким ароматом винным, которого они и не нюхивали.

«Мужики, а может, и не брешет он, – задумчиво сказал Фёдор Сеницын, – мне бабка рассказывала о барине Якушкине, тень которого его вдове являлась много лет назад. Ожил он, наверное, вот и явился Петьке, вина пожалел, жадный он был всегда».

Но большинство любителей выпить на рассказ о призраке отреагировали скептически, убедив напуганного Никулина наутро показать дорогу к вожделенному подвалу.

Однако уже к полуночи пошёл снег, изменивший все ориентиры, да к тому же, когда мужики утром зашли за Никулиным, он не смог встать с печи: ноги не слушались.

Так сабуровцы и не опохмелились. Когда же к весне здоровье к Никулину вернулось, он категорически отказался показывать тайный подвал. Да и пить Пётр, к удивлению многих (особенно жены), начисто бросил.

Некоторые из деревенских года два после этого происшествия сами пытались отыскать винные сокровища. Но когда зимой один из особо настойчивых, Ефим Пустырников, замёрз в 50 метрах от собственного дома, с кружкой в закаменевшей руке, так и не найдя винного погреба, сабуровские мужики отказались от мечты о бесплатном утолении жажды.

Продолжение или конец легенды?

В последний раз о барине Якушкине нам рассказал местный пчеловод Самохин, когда я с ребятами, совершая очередной пеший туристический поход, остановился с ними на ночёвку как раз на месте помещицкой усадьбы.

«Знаете, – шёпотом (разговор шёл вечером) произнёс дед, – а ведь я нашёл якушкинский винный погреб. Дверь – дубовая, крепкая, но без замка, один засов. Зашёл, было, я туда, бочки успел разглядеть и вдруг – тень какая-то, и голос: «И ты, дед, вина захотел? Не твоё оно, иди подобру-поздорову!» Теперь я к этому месту – ни ногой».

Наслушавшиеся рассказов про призрак Якушкина, мои семиклассники спали плохо. А уже задремавший под утро, вскоре я проснулся от крика Саши Михайлова: «К нам в палатку призрак лезет!»

Когда я вылез из спального мешка и взглянул на этого призрака, то засмеялся от облегчения и неожиданности: большой ёжик пытался нанизать на иголки упавшее рядом с палаткой яблоко и волей-неволей толкал ребячью палатку. Увидев меня, ёж свернулся в клубок с уже нанизанной добычей.

Так и не удалось нам тогда познакомиться с тенью отца Павла Якушкина, хотя вспоминали об этой ночёвке мы потом очень долго.

Жители из соседней деревни Тетерье, приходившие частенько в уже умершее Сабурово за малиной и грибами, но всё ещё побаивавшиеся встречи с тенью местного «отца Гамлета», были убеждены, что призрак надо успокоить, нейтрализовать. А чем – конечно же, крестом. И пару лет назад

такой Крест был установлен. Большой, дубовый, установленный точно напротив Синицыного колодца, из которого писатель Павел Якушкин любил брать воду с собой в дальнюю дорогу, Крест возвышается над всем бывшим селцом Сабурово, – как памятник старинному православному населённому пункту и его знаменитому хозяину. Наверное, теперь, 180 лет спустя после своей смерти, Иван Андреевич Якушкин успокоился навсегда.

P.S. А о винных подвалах в его усадьбе по–прежнему помнят жители соседних деревень, описывая их каждый раз новыми красками.

Помещики Чиркины

Подарок бабушки

16 декабря 1804 года Малоархангельский уездный суд рассматривал дело, которых, в принципе, всегда было много, но, в то же время, именно такое являлось некоторым исключением из правил. Почему? Да потому, что рассматривалось духовное завещание помещицы-вдовы – но не в пользу кого-то из детей, а в пользу несовершеннолетнего внука.

Болевшая и боявшаяся умереть раньше того, чтобы успеть распорядиться своим имуществом, помещицы вдова Марфа Никитична Чиркина, сама уже будучи не в силах присутствовать на заседании суда, выдала доверенность родному сыну, прапорщику Петру Ивановичу Чиркину – для представления в суде её духовного завещания. Согласно этому документу, всё её движимое и недвижимое имение: господский дом в деревне Тетерье Малоархангельской округи, со всеми к нему принадлежащими службами, земля в количестве 90 десятин, мельница на речке Медвежке и пять человек крепостных крестьян переходили в полное и безраздельное владение родного её внука – Дмитрия Петровича Чиркина, 10 лет от роду.

Внук – герой

Сам новоиспечённый помещик управлять поместьем, естественно, не мог (в силу малого возраста), хозяйством занимался отец. Но время текло тогда быстро, и уже в октябре 1809 года 15-летний Дмитрий Чиркин начинает службу колонновожатым (этот унтер-офицерский чин был у него подготовительным перед сдачей экзаменов на офицерский – А.П.). Отечественную войну Дмитрий встретил уже 18-летним прапорщиком.

Отступая от границы в составе 2-й армии П.И. Багратиона, уже 11 июля 1812 года Петр Чиркин участвует в многочасовом бою корпуса генерала Н.Н. Раевского с войсками маршала Даву у деревни Салтановка (южнее Могилева). Благодаря героизму самого генерала Раевского и его воинов армия Багратиона смогла успешно переправиться через Днепр и вышла к Смоленску, где 22 июля соединилась с 1-й Армией Барклая-де-Толли.

Отличившийся в числе многих других, Дмитрий Чиркин был за этот бой награжден чином подпоручика.

За участие в героической обороне Смоленска – 4 и 5 августа 1812 года – подпоручик Чиркин удостоился Высочайшего благоволения.

Все три дня Бородинского сражения – этой кульминации Отечественной войны – Дмитрий Чиркин находится в самом его центре, на Багратионовых флешах. Вскоре после окончания битвы он был пожалован первым своим орденом – Святого Владимира 4 степени с бантом.

Среди тех, кто помешал Наполеону 12 октября 1812 года прорваться через Малоярославец к Новой Калужской дороге, был Дмитрий Чиркин, сражавшийся в составе корпуса Раевского и награжденный вскоре чином поручика за проявленное в том бою мужество.

Отступавшая наполеоновская армия все еще оставалась боеспособной и отчаянно огрызалась. Три дня, с 4 по 6 ноября 1812 года, у города Красного на Смоленщине французы пытались отбросить преследовавшие их войска Кутузова.

Однако здесь противник потерпел одно из самых крупных поражений в Отечественной войне. Внесший свой вклад в дело разгрома неприятеля, поручик Чиркин *«за сие пожалован был золотою шпагою с надписью «За храбрость».*

В 1813–1815 годах он участвует в заграничных походах (в его послужном списке они поименованы как – «первый 1813–1814» и «второй – 1815 года»), отличившись несколько раз – при блокаде крепости Модлин, у г. Дрездена, в «Битве народов» под Лейпцигом, под Магдебургом, под Гамбургом и на острове Вильгельмбурге. Ордена Святой Анны 4 и 2 класса, годовое дополнительное жалование – стали последними наградами Дмитрия Петровича Чиркина за *«бои и дела против неприятеля».*

17 января 1819 года штабс-капитан Чиркин – «за болезнь и по особенному высочайшему же повелению», с позволением носить мундир по отставке, ушёл с воинской службы и поселился в доставшемся ему от бабушки имении в деревне Тетерье. В том же году он женился и начал жить жизнью добропорядочного помещика. Было ему в то время 25 лет.

В дополнение к этой части приведу и документы, найденные мною в Государственном архиве Орловской области, на основании которых и писался данный очерк:

Приложение 1.

**ГАОО, ф.28., оп.1., ед.хр. 334
Протоколы заседаний Ливенского уездного суда
(1 июля – 29 декабря 1804 года)
1804, июля 26 дня, вторник, №1048**

Прошение Малоархангельской помещицы, дворянки, вдовы, Марфы, Никитиной дочери, Чиркиной, поданное по доверенности в рукоприкладстве сыном её, прапорщиком Петром Ивановым сыном Чиркиным, при коем представлена написанная ею сего 1804 года, июля в третий день, на уступление ею родному

своему внуку Дмитрию, Петрову сыну, Чиркину на движимое и недвижимое её имение, состоящее Малоархангельской округи, при деревне Тетерье, где она жительствоует, господский дом, со всеми иными принадлежащими дворовыми и с казёнными службами, плодовитым садом, лесом стоящим, земли распахной и не распахной – 90 десятин, с усадебными и огородными местами, мельницу, стоящую на реке Медвежке с одним мучным поставом, да крепостных её крестьян, написанных по нынешней 5-ой ревизии в деревне Тетерья: Гаврилу Тихонова с женою его Аксиньею, Трофимовою дочерью, с детьми их: с сыном Мартином, с дочерью Прасковьею, Василья Иванова, холостого, со всем их имуществом... Со строением, со скотом и птицею, с хлебом стоячим и в земле посеянным.

За рукоприкладство вместо неё – духовный отец, священник Липовицко–Троицкой церкви Андрей Ефимов сын Воскресенский. По болезни – благородных свидетелей опросить...

Это прошение рассмотрено было ещё раз 16 декабря 1804 года.

Приложение 2

ГАОО, ф.68, оп.1, ед.хр.10 Протоколы заседаний ДДС за 1833 год

1833, Генваря, 3 дня по Указу Его императорского Величества ДДС рассматривало прошение **Малоархангельского помещика, штабс-капитана Дмитрия Петровича Чиркина.**

Вместе с отцом, прапорщиком Петром Ивановичем Чиркиным, он был внесён, продолжая службу, в ДРК и по отставке своей прижил детей:

Надежду – 1820,

Марью – 1821,

Наталью – 1825,

Елизавету – 1827,

и сына Александра – 1828.

Первые две крещены в селе Вышне-Долгом Ливенского уезда, остальные трое – в селе Троицкое на Липовице и пока не внесены в ДРК.

В 1811 году представленных документов оказалось недостаточно, в 1812 году П.И. и Д.П.Чиркины (в чине прапорщика) внесены в 6-ую часть ДРК. В 1816 году Чиркин представил дополнительные документы.

Предки его: прапращур Тимофей Федосеев писан по десятне 7139 года в 1-ой сотне в городских, поместный оклад ему был 25 четвертей, денег 20 рублей. В Государеву службу служил на коне да с саблею, да за ним человек на коне с пищалью и с саблею;

пращур Иван Тимофеев по разборным 188 и 7195 годов спискам писан вёрстанным поместным окладом, по первому – 560, по второму – 840 чети и денег 25 рублей и при нём писаны дети его: Андрей, Дмитрий, Василий, Моисей, Афанасий и Яков и состояло за ним, пращуром, по меже 95 четвертей да двор бобыльской да два человека задворных; был в походах: 185, 186 и 187 годов – в двух Чигиринских, в 187 и 188 в Киевском; Государева ружья ему дано копьё да пистоль; на Государевой службе служил с копьём да с пистолем, с своим сандаком, да человек ему в кохму? с бердышем;

прапрадед Димитрий Иванов по разборному 7207 года списку писан в числе дворян и детей боярских, написанных в службу, и при нём дети его, просителя прадеды: родной Григорий и двоюродный Елифан малолетними, за ним состояло в Ливенском уезде поместье и крестьяне;

дед, Иван Григорьевич, по ведомости, присланной в Герольдию из Канцелярии Генеральной Ревизии душ, значится из шляхетства и за болезнью оставлен от всех дел с данным ему Правительствующего Сената Конторы паспортом;

отец, Пётр, находился в военной службе и прошлого, 1786 года, марта 3 числа от оной отставлен прапорщиком.

Господин же Малоархангельский предводитель дворянства данным отцу свидетельством удостоверил, что оный дед нынешнего просителя Иван Григорьевич – дворянин и из того звания ни в какое другое не выходил, за коим по дворянскому окладу состояло Малоархангельской округи по 4 ревизии 73 души и по списку показывал: от роду ему, то есть родителю нынешнего просителя – 48 лет, женат, имеет сына Дмитрия, служит прапорщиком, недвижимого имения за ним 111 душ.

Из представленного же нынешним просителем об отставке его Указа, данного ему прошлого 1819 года, февраля 7 дня, за № 41 за подписанием Генерала от инфантерии, Главнокомандующего 1-ю армиею и разных орденов Кавалера Барона Сакена, также устанавливается, что от роду ему, Г.штабс-капитану Дмитрию Петровичу Чиркину, 25 лет, из дворян, за отцом его состоит в Орловской губернии крестьян 19 душ, в службу вступил колонновожатым 1809 года, октября 15 дня в Свиту его Императорского Величества по квартирмейстерской части, в коей происходил чинами:

прапорщиком – 1811 года, апреля 13 дня,
за отличия – подпоручиком – 1812, июля 17,
поручиком – того ж года октября 14,
штабс– капитаном – 1817, января 1.

Был в походах и делах против неприятеля. 1812 года – против французов в сражениях:

июля 17 – при деревне Салтановке и за отличие награждён чином;

августа 4 – при городе Смоленске, за что объявлено Высочайшее благоволение;

августа 24, 25 и 26 – при селении Бородине, за что пожалован орденом Св.Владимира 4 степени с бантом;

октября 12 – под городом Малым Ярославцем, где за отличие награждён чином;

ноября 3, 4, 5 и 6 числа – под Красным, за сие пожалован золотою шпагой с надписью «За храбрость»;

1813 года, по август месяц, состоял в блокаде крепости Модлин, потом был в сражениях

сентября 26 – при Берг?,

октября 1 – при деревне Плауэн, близ Дрездена,

октября 6 и 7 – под Лейпцигом, за что удостоен Св.Анны 4 класса,

октября 27 – в сражении под Магдебургом

1814 – января 13 и 14 числа, в ночи – под Гамбургом, при занятии деревень Гайна и Горна, за что награждён орденом Св.Анны 2 класса,

генваря 28 – на острове Вильгельмбурге,
февраля 5 – на оном же острове,
февраля 14 и 27 числа – на Билвердере, при занятии Тифенторной батареи,
марта 4 и 5 – в экспедиции вторично на Билвердере

В 1815 году находился вторично в походе в Францию, где заслужил 200 франков на обмундировку и за рекогносцирование не в зачёт – тройное жалованье; за кампанию 1812 года – годовым жалованьем.

В штрафах и под судом не был.

В отпуску был – 1811 года, с 12 сентября на два месяца;

1815 год – с 1 декабря по 4 число;

и апреля 1816 года

Аттестован достойным.

Прошлого 1817 года, декабря во 2 день уволен от службы тем же чином за болезнь и по особенному Высочайшему повелению, объявленному в 17 день Генваря 1819 года позволено носить ему мундир.

Документы на детей из Орловской консистории:

Надежда – 1820, сентября 12,

Наталья – 1825, июля 11,

Елисавета – 1827, марта 20,

Александр – 1828, июня 1

Дочери Марии в записях не оказалось.

Все перечисленные дети, кроме Марии, были внесены в 6-ю часть Дворянской родословной книги Орловской губернии

Помещицья жизнь Дмитрия Чиркина

Дмитрий Петрович Чиркин был женат дважды. С первой супругой, имя которой нам неизвестно, он проживал в своём ливенском имении. Жена рано умерла, оставив вдовцу двух малолетних дочек – Надежду и Марию (после смерти матери их воспитывали её родственники). Спустя какое-то время Дмитрий Петрович переселился в другое имение, доставшееся ему от бабушки – Тетерье Малоархангельского уезда, и женился во второй раз. Избранницу Чиркина звали Наталья Павловна, и была она из рода известных дворян Мацневых.

Супруги друг друга любили и уважали, дети рождались у молодой пары один за другим – всего их было семеро: три мальчика (Александр, Николай, Евгений) и четыре девочки (Наталья, Елизавета, Юлия, Софья).

Герой войны, без всякого сомнения, у соседей и у всего малоархангельского дворянства пользовался большим авторитетом. Особенно тесно Чиркины общались с помещиками Мухортовыми.

Аграфена Николаевна Мухортова, мать Захара Николаевича Мухортова (хорошего знакомого И.С. Тургенева), чье имение находилось в селе Федоровка, в 15-и верстах от Тетерья, сделала Дмитрия Петровича поверенным в своих делах.

А сам Чиркин и его взрослые дети постоянно были восприемниками (крестными отцами и матерями) у рождавшихся у Мухортовых детей.

Крепкая дружба, несмотря на разницу в возрасте, связывала Дмитрия Петровича Чиркина с близким соседом по имению – Иваном Андреевичем Якушкиным (его сельцо Сабурово находилось от Тетерья в двух верстах выше по тому же ручью Тетерка). Когда в 1833 году 76-летний Якушкин скончался, дворянство Малоархангельского уезда проблеме назначения опекуна для малолетних детей умершего помещика решило сразу – и не ошиблось.

Дмитрий Петрович сделал все от него зависящее, собрал все необходимые документы – и в том же 1833 году, 16 ноября, Орловское Дворянское Депутатское собрание сыновей Якушкина – Виктора, Семена и Николая внесло в 6-ю часть Дворянской родословной книги, а дочери Наталье было выдано свидетельство о причислении её к дворянскому сословию.

К сожалению, мне пока не известна точная дата смерти героя войн с Наполеоном, хорошего хозяйственника, заботливого отца и помещика в лучшем смысле этого слова – Дмитрия Петровича Чиркина. А вот о Наталье Павловне Чиркиной, его второй жене, мне это узнать удалось – благодаря чудом сохранившейся надгробной плите с кладбища села Липовец, где она была похоронена. Само старинное захоронение было полностью уничтожено, могилы вскрыты и разграблены, почти все плиты использованы как фундаментные блоки при строительстве хозяйственных помещений местного колхоза имени Молотова, но плите с именем «Наталья Павловна Чиркина» «повезло», и она на десятилетия оказалась заброшенной в зарослях сирени неподалёку от разрушенной Троицкой церкви.

При обследовании останков этого храма несколько лет тому назад мы её обнаружили (подсказали местные жители) и перевезли к зданию Покровского краеведческого музея, где образовалась небольшая Аллея «Помещичье прошлое нашего края». Посмотри на фотографию, читатель:

«Наталья Павловна Чиркина. Родилась 1807 г., июня, 3, скончалась 1864 г., декабря, 21».

Дополнительные сведения о жизни Дмитрия Петровича Чиркина в его имении мне стали известны благодаря воспоминаниям Натальи Дмитриевны Полонской-Василенко, известного историка и родственницы Чиркиных («Воспоминания Полонской-Василенко» выставлены на нашем сайте – А.П.). Детские годы она провела в имении дворян Мухортовых Липовица (*тоже Малоархангельского уезда, ныне – деревня Мухортово Покровского района – А.П.*), но регулярно бывала и в Тетерье. Цитирую отрывок из её книги:

«По окончании кампании он (Д.П. Чиркин – А.П.) поселился в своем имении Тетерье; здесь построил одноэтажный дом из столетнего дуба. Под восточным углом здания был положен «от злого глаза» талисман-камень с запечатленным на нем образом рыбки. В Тетерье был большой лес с вековыми дубами, который простирался на несколько верст. Его темная, высокая полоса была видна издали и помогала в зимние метели ориентироваться в поле, и когда, в начале XX в., этот лес продали на сруб-

то казалось, что вся местность изменила свой облик, и уже труднее стало ориентироваться в ней.

Дмитрий Петрович был образцовый хозяин; с крестьянами он вел себя строго, но справедливо, не допускал жестоких кар, и крестьяне уважали его, хотя и боялись. Он был исключительно образованным человеком, хорошо владел французским языком, много читал. Со службы он вынес глубокое уважение к императору Александру I, которого звал «наш ангел», и относился с презрением к императору Николаю I, которого всегда называл «солдафоном».

Когда начались слухи об освобождении крестьян, то Чиркин горячо приветствовал реформу и участвовал в её проведении. Соседи уважали Чиркина, но не любили его за резкий характер, открытость и за искреннюю критику.

Тетерье не знало пьянства и охоты. Там все было вежливо, «чопорно». Независимо от того, гости, нет, в назначенный час лакей сообщал, что «подано кушать», и если были гости, то ничего не менялось в меню обеда или ужина: «то, что ем я и моя семья, могут есть и мои гости», – говорил Дмитрий Петрович.

Ничто не могло изменить характер его жизни. Старшая дочь, Наталья Дмитриевна (имевшая уже взрослых детей и даже внуков), когда подъезжала в своей роскошной карете четверкой лошадей к Тетерью в гости, крестилась, чтобы визит прошёл благополучно, чтобы «папенька» не сердился; при визитах не решалась даже сесть, пока он не пригласит её ... А если она заставала семью уже за обеденным столом, то клялась, что уже пообедала дома, потому что опоздание к обеду Дмитрий Петрович никому не прощал ... Умер он в 70-х годах...

Жена Дмитрия Петровича – милая, ласковая, тихая Наталья Павловна пользовалась всеобщей любовью и уважением... Все дети получили сравнительно хорошее образование: дочери – дома, под непосредственным присмотром отца, который сам обучал их истории, географии, математике, физике; сыновья окончили кадетский корпус, а дальше – артиллерийскую школу»...

Дети героя Отечественной войны Дмитрия Чиркина

А теперь о детях Дмитрия Петровича Чиркина – подробнее. Часть сведений, опять-таки, я позаимствовал у Н.Д.Полонской Василенко, но не только у неё. Начну с сыновей и снова – цитата от Натальи Дмитриевны:

«**Николай Дмитриевич** был одним из талантливейших в семье Чиркиных, но неудачником. Он служил в гвардейской артиллерии, вышел в отставку капитаном и засел в родном Тетерье. Говорили, что причиной тому был неудачный роман. Он начал пить, был одинок: когда все братья и сестры покинули родной дом, а родители умерли, Николай Дмитриевич жил там анахоретом и пил, пил без конца ... Талантливая натура его была направлена на химические изобретения: он придумывал различные напитки, ликеры,

настоялки. Маленькой я боялась его. Помню, как иногда к «дяде Коле» – как звали его – приезжали родственники: сестры, племянницы и с ними я. Он имел хорошего повара; в доме был всегда исключительный порядок, который поддерживала толстая Прасковья Ивановна, которая была горничной при Наталье Павловне. Он очень радовался гостям, принимал их в гостиной, где под стеклянным колпаком стояли великолепные букеты роз из воска – работа покойной Натальи Павловны. Он, в халате, с небритым лицом, худой, на минуту выходил в свой кабинет, который называли «камер-обскура», выпивал чего и возвращался продолжать разговор: пить ежеминутно даже при родственниках он не решался. Одиноким, он умер в начале 90-х годов, и после его смерти старое гнездо осиротело: там поселился управляющий, и тогда прекратились приезды родственников».

А теперь – дополнение к этому живописному портрету. Николай Дмитриевич не просто так называл свой кабинет «камер-обскура» (в переводе с латыни – «тёмная комната»), это самое простое оптическое устройство, с помощью которого можно получить изображение объекта, то есть сфотографировать – А.П.). Николай Чиркин был первым фотографом-любителем Малоархангельского уезда, оставившим нам на память самую первую из немногих фотографий Павла Якушкина, сделанную, видимо, при посещении знаменитым фольклористом его друзей детства в соседнем имении Тетерье.

Вот что писал автор биографического очерка о Павле Якушкине С.В. Максимов: *«Настоящий прилагаемый портрет доставлен нам соседом и приятелем нашего друга, Н.Д.Чиркиным, который, занимаясь фотографией как любитель, столь удачно и мастерски схватил черты всегда оригинального «оригинала».*

«Младший брат был Евгений Дмитриевич, веселый, остроумный, образованный. Он, закончив Юридическую Академию, все время служил в Военных судах Вильны, Киева. Он был единственный из трех братьев, кто женился, но неофициально: невеста его была полька, поэтому они не могли пожениться законно; этот роман его вызвал большое недовольство всех членов семьи. Особенно много хлопот было после его смерти в конце 90-х годов, когда его вдова, на основании векселей, которые он выдал ей, потребовала наследия».

Теперь – о дочерях. Начну с двух самых старших, от первой жены Дмитрия Петровича. Они, как я упомянул, воспитывались у родственников. Надежда вышла замуж за дворянина Войс-Антоновича, а Мария – за Славинского. Об их судьбе нам ничего не известно.

«Елисавета Дмитриевна Чиркина – некрасивая, высокая, но чрезвычайно милая и ласковая – не выходила замуж вовсе и всю жизнь прожила с сестрой Юлией.

Юлия Дмитриевна была красивая, веселая, ей было уже около 40 лет, когда к её племянникам – сыновьям Натальи Дмитриевны, на летние кондиции пригласили студента Московского университета, Хрисанфа

Васильевича Куприянова. Он был внебрачный сын богатого помещика Новосильского уезда Тульской губернии – Соловьева. Вырос он в доме матери, но исключительные способности мальчика, маленького, некрасивого, с большой головой и прекрасными черными глазами (правая рука у него была неразвита, с неразделенными пальцами, так что он писал и все делал левой рукой), обратили на это внимание отца. Он отдал его в гимназию, которую парень кончил с золотой медалью, а позже поступил на юридический факультет Московского университета. Университет окончил тоже блестяще; когда он был еще в университете, то решительно отказался от материальной помощи от отца; однако – заставил отца жениться на его матери, и сестра Хрисанфа Васильевича уже была тогда законной дочерью Соловьева. Вся эта история подробно описана в воспоминаниях дочери Менделеева, хорошо знала Соловьевых.

Куприянов влюбился в «Юлия», как её звали. Но она была на 20 лет старше, чем он. Влюбилась и она у талантливого, блестящего собеседника – молодого студента. Что было делать? Надеяться, что Дмитрий Петрович даст согласие на такой брак, не было оснований: он отказывал уже не одному претенденту на руку Юлии. Помогла тут тетька, Екатерина Павловна Мацнева, которая жила в Москве. Юлия отпросилась поехать к ней и там обвенчалась с Хрисанфом. Он был еще студентом, жил с частных лекций в студенческих меблированных комнатах. Юлия ничего не получала от родителей, я помню, как Хрисанф, со слезами на глазах – через 30–35 лет вспоминал о той жертве, которую принесла Юленька: она носила обед из студенческой столовки, мыла посуду, убирала комнату... Недолго это продолжалось ... Хрисанф кончил университет, отказался от предложения проф. Беляева остаться для подготовки к профессуре, а стал выдающимся адвокатом по гражданским делам; здесь он не имел равного себе в Москве. Эта практика давала ему огромные гонорары, а позже он стал юрисконсультom крупной фирмы Расторгуева».

«Старшая дочь Дмитрия Петровича Чиркина (Мухортова), Наталья Дмитриевна (бабушка Н.Д. Полонской-Василенко – А.П.), родилась в 1824 году. Она была лучшая из всех его дочерей. Черты лица её были правильными, тонкий красивый нос и свежий цвет кожи, который она сохранила до глубокой старости. Единственное, что мешало ей – это чрезмерная тучность. Наталья Дмитриевна имела мягкую, приятную удачу, весело, поверхностно относилась к жизни; в молодости любила веселье, танцы, а с годами – любила играть роль в обществе.

Ей было 16 лет, когда на нее обратил внимание Федор Акимович Мухортов и зачастил к Тетерье. Дмитрий Петрович Чиркин был человек старых принципов и частые визиты молодого, богатого соседа смущали его. Он просто спросил его: «Чего вы ищете в Тетерье? А если ничего не ищете, то разве вы не знаете, что бывать холостым в семье, где есть дочка "на выданье", неприлично?» Вопрос этот не застал Федора Акимовича врасплох; ответ был давно готов, но он не решался сам высказать ее. Следовательно, он

теперь ответил, что бывает с честным намерением и просит отдать ему руку Натальи Дмитриевны. Дмитрий Петрович не согласился сразу, он сказал, что его дочь слишком еще молодая, она значительно моложе его и что она беднее, чем он, и обещал дать ответ через три дня.

Как теперь помню – хотя с тех пор прошло 50 лет – как у Федора Акимовича Мухортова дрожал голос, как его красивые карие глаза наполнялись слезами, когда он много раз рассказывал мне о своей женитьбе и доходил до этого момента. Как провел он эти три дня – он не помнил. Главное – он не позволил себе перед тем сказать ни слова самой Наталье Дмитриевне, он, кажется, не имел для этого и возможности, а кроме того, он боялся, что отец откажет ему и тогда он поставит её в неприятное положение. Но все проходит; прошли и эти три дня, и Федор Акимович, «с замиранием сердца», приехал в Тетерье – и тут ждало его великое счастье: Дмитрий Петрович дал согласие на брак и позволил спросить саму Наталью Дмитриевну, которая была немедленно призвана, и тогда дед мой, в присутствии Дмитрия Петровича, просил её руки. Тогда, кажется, Федор Акимович не так уж волновался и не имел оснований ожидать отказа.

Получив согласие, Федор Акимович помчался в Москву покупать подарки для невесты и все, что нужно для новой жизни. Он преподнес Наталье Дмитриевне ящик с бриллиантами, что тогда стоило 2000 рублей. Хорошие кольца дополняли набор вещей. Замечательный нежно-голубой штоф для мебели спальни комнаты сохранился у меня от моей матери до последних времен (им было обита моя хорошая мебель из карельской березы). И часть бриллиантов досталась моей матери, а от нее – мне, но ... они были украдены у меня в 1919 году».

«Самая молодая из Чиркиных – София – вышла замуж в середине 60-х годов за доктора Владимира Ивановича Радуловича. Происходил он из новосербских сербов. Он был главным врачом городской больницы в Орле, которую поставил на высокий уровень. Он пользовался всеобщим уважением и был очень популярен как врач. Радуловичи имели двух детей: дочь Софию, которая родилась в 1865 году, и сына Владимира, родившегося в 1875 году. Рождение Владимира стоило смерти его матери. Дети Радуловичей стали объектом страстной любви и заботы у всех теток, а для бездетных Куприяновых Соня и Владимир Радуловичи были как их дети. Соня, как пчелка, перелетала от Куприяновых к Мухортовым и собирала мед как любви, так и ценных подарков. В 1889 году она вышла замуж за Александра Викторовича Волковицкого, молодого юриста, который быстро сделал блестящую карьеру – потому что еще совсем молодым стал секретарем Департамента Сената».

Агент-передвижник Александр Чиркин

О втором сыне Чиркиных – Александре Дмитриевиче – надо обязательно рассказать отдельно, поскольку он единственный из этого

семейства достиг всероссийской известности. Начинал с малого – в 60-е годы XIX века был мировым посредником 5-го участка Малоархангельского уезда.

А теперь, читатель, история. С 26 мая по 7 июня 1873 года в Орле происходило событие, невиданное для небольшого губернского города: в течение двух недель все желающие за небольшую плату могли посмотреть картины, представленные на второй выставке художников–передвижников. Почему вдруг после Петербурга, Риги и Вильно живописные полотна, вызвавшие ажиотаж у тамошней публики, оказались в Орле, наши земляки узнали из первых уст – от человека, который разрабатывал маршруты и потом сопровождал картины художников-передвижников по Российской империи в течение восьми лет.

Звали этого импрессарио (или агента, современным языком – А.П.) Александр Дмитриевич Чиркин. Он оказался орловским помещиком, из старинного дворянского рода, в некотором смысле, уникального: представители его с XVII века имели владения только на Орловщине.

Образование Александр Чиркин получил в только что открытом Орловском Бахтина кадетском корпусе. Потом, закончив артиллерийскую школу, служил он в Гренадерском полку.

Уйдя в отставку в чине майора, Александр Дмитриевич смог, наконец–то, посвятить жизнь тем, кем он постоянно восхищался, о ком постоянно думал. Нет, читатель, не женщинам, – лошадям. Именно эти создания природы оказались для Александра Чиркина прекраснее всех красавиц на свете. Отставной майор так и не женился, поскольку кандидатки в жёны не выдерживали никакого сравнения с лучшими из его лошадей.

Александр Дмитриевич выращивал в своём имении в сельце Зелёная Гора в Мценском уезде прославленных орловских рысаков, став самым известным знатоком этой породы. Регулярно, живя в Москве и Питере, он посещал ипподромы и наблюдал бега своих любимцев. Но этого Александру Чиркину казалось мало. Он хотел запечатлеть лучших своих (да и чужих) питомцев для истории, чтобы и потомки восхитились тем же, чем и он сам.

Уже в армии, имея значительный талант, Чиркин писал маслом пейзажи, которыми восторгались товарищи-офицеры, но главным объектом для него всегда были кони.

Пройдя после отставки курс в Российской Академии Художеств, спустя несколько лет Александр Дмитриевич получил звание художника. Скоро стало ясно, что в изображении сцен с лошадьми он мог соперничать со знаменитым Николаем Сверчковым, который сам отдавал первенство Чиркину. Из Академии Александр Дмитриевич вынес дружеские отношения с рядом выдающихся художников: Мясоедовым, братьями Маковскими, Сверчковым, Куинджи, Суриковым и другими. Сам Николай Ге оценил молодого художника-самоучку и написал однажды его портрет.

Когда в начале 70-х годов XIX века родилось Товарищество Передвижных Художественных Выставок, то именно Александр Чиркин

голосованием членов правления Товарищества был избран ответственным за организацию и перемещение выставок по городам.

Почти все экспоненты (*так называли участников выставок – А.П.*) советовались с Александром Дмитриевичем по поводу размещения и продажи их картин, и Чиркин это умело делал.

За активную помощь все участники выставок дарили ему свои произведения, и квартира Чиркина в Москве, на Поварской улице, спустя некоторое время превратилась в прекрасную картинную галерею. Уже на парадной лестнице висели картины, а дальше все стены были увешаны замечательными полотнами таких художников, как Маковский, Крамской, Шишкин, Васнецов, Репин и другие.

В 1876 году Александр Дмитриевич сам стал членом Товарищества, представив одну из своих работ на выставку. А с 1880 года и почти до самой смерти он работал по заказам: его приглашали писать портреты знаменитых «призовых» рысаков. Позже «Товарищество Коннозаводчиков» издало целый альбом его картин. Вместо гонорара он просил давать ему жеребят и вскоре в своем имении основал собственный завод замечательных рысаков, которые брали первые «призы» в Москве; это способствовало увеличению его богатства.

Будучи холостым, Чиркин планировал передать свою коллекцию после его смерти городу Москве, но завещания оставить не успел. После его смерти в 1897 году полотно из квартиры на Поварской улице перевёз в своё малоархангельское имение Критово его родственник, Владимир Александрович Лилиенфельд (*когда-то Чиркин написал его портрет на коне «Червонце»*).

Помещичий дом Лилиенфельдов, с находившимися там ценнейшими картинами из собрания Александра Чиркина, был подожжён местными крестьянами и сгорел полностью вместе с его последней хозяйкой, Натальей Фёдоровной Лилиенфельд, поздней осенью 1919 года.

Сумели ли поджигатели, до начала пожара, чем-то воспользоваться из дома, сказать с полной определённой трудно. Но вот какую информацию я недавно обнаружил в интернете.

26 ноября 2011 года в 15.00 в московском филиале Российского аукционного дома и на сайте электронных торгов lot-online.ru состоялся аукцион, на котором продавался лот № 073 – картина *Александра Дмитриевича Чиркина. «Портрет вороного жеребца орловской породы»* (1883 года написания). Предположительно, это полотно находилось в сгоревшем имении Критово, а значит, – не вся коллекция тогда сгорела?

Стоимость картины «Портрет вороного жеребца орловской породы» – до 1 миллиона рублей. А ведь, кроме собственных работ Чиркина, в его собрании имелись и картины многих выдающихся русских художников. Где они, если уцелели? Вполне возможно, в московских и петербургских частных коллекциях.

Пока же сохранившиеся картины забытого на Орловщине художника–передвижника Александра Чиркина можно увидеть в Москве, в собрании Государственного художественного музея коневодства.

Четверым представителям семейства Чиркиных уже в первом десятилетии XX века нераздельно принадлежало 500 десятин земли вокруг деревни Тетерье. Что стало с ними самими и их детьми в послереволюционные годы – мне неизвестно. От чиркинской усадьбы и от всего поместья в деревне Тетерье следов – никаких.

Но осталась вот эта история, написанная на основании документов Государственного архива Орловской области и воспоминаний Натальи Дмитриевны Полонской – Василенко. Сохранились также старая надгробная плита да снимок писателя Павла Якушкина, запечатлённого на фотобумаге одним из Чиркиных, – тех, что всегда составляли *«Славу и гордость нашего Отечества!»*

И это немало, так ведь, читатель?

Помещики Мухортовы и их усадьба в сельце Липовица

На высоком левом берегу реки Липовицы (приток реки Труды, бассейн Сосны и Дона), в трёх километрах от современного райцентра Покровское, в 50-е годы XIX века малоархангельским помещиком Фёдором Мухортовым был построен усадебный дом. Фёдор Акимович только что тогда женился и решил сделать молодой супруге Наталье свадебный подарок.

Фасад дома выходил в сад и имел два этажа, а с противоположной стороны, выходящей во двор, – имелся только один этаж. Нижний этаж был из красного кирпича, а верхний – из дубовых брусьев. В большей части здания размещались «парадные» номера. Зала, которая шла поперек всего здания, была так велика, что там стояли четыре гарнитура мягкой мебели, рояль, орган, фисгармония, масса цветов и длинный стол, за которым могло сесть до 60-ти человек. Имелось две больших гостиных, огромная спальня, кабинет и две комнаты – одна для бонны-немки и детей, а вторая – для гувернантки.

За домом, влево, был огромный двор, окруженный конюшнями, коровником, возовней, амбарами, погребями, ледниками и тому подобное. Еще дальше, за огромным парком, находились ток («гумно»), где стояли скирды хлеба, и овин («рига»), где молотили хлеб.

Перед балконом дома был разбит огромный цветник: большой круг роз с другими цветами, масса ароматного горошка, гвоздик; чаши живописных мальв, море астр, левкоев – все это сменялось в зависимости от сезона и наполняло воздух ароматом.

Красиво спланированные дорожки вели к реке. Большой овраг дал возможность раскинуть целый лабиринт дорожек с беседками, мостиками. Новая хозяйка усадьбы посадила несколько десятин великолепного парка и собирала, где только можно было, редкие растения; особенно любила она

хвою и собрала драгоценные образцы елей, сосен, лиственниц, можжевельника, туй, кедров и т.д.. Основой парка были вековые липы, которые остались от тех липовых лесов, что дали название реке и сельцу (*Липовица – П.К.*); таким образом, Наталья Дмитриевна Мухортова артистично связала вековые липы с новыми посадками. Развела она прекрасный «парник» с оранжереями, где зрели персики, а в «парниках» выращивались арбузы и дыни невероятных размеров. Огромный плодовый сад с редкими сортами яблонь, груш, массой вишен, слив, крыжовника, смородины, малины, клубники был предметом постоянного внимания помещицы.

Под присмотром Натальи Дмитриевны было и молочное хозяйство: она любила коров и завела голландских черно-белых, с тонкими мордами; коровы эти давали много молока. Этого «ведомства» совсем не касался муж, Федор Акимович: он вел сельское хозяйство, но не очень восхищался им, вполне полагаясь на старост. Он больше любил конский завод, и, правда, лошади Мухортова славились в уезде. Утром, верхом, он объезжал поля, смотрел, как там косят или пашут; вечером приходили старосты из разных имений и давали информацию. Он на некоторых из них кричал, кого-то хвалил (равно – без оснований). Когда летом из хуторов пригоняли на барский двор табуны лошадей, Фёдор Акимович осматривал их, беседовал со старостами, конюшенными, и, если был доволен, то подносил им собственной рукой водку в серебряном стаканчике (примерно половина чайного стакана). Если не был удовлетворен, то водкой не угощал.

«А ну, малый, – кричал он, – разорили – подведи мне серого, или гнедого» (здесь добавлялось имя). Если лошадь шарахалась от пастуха, то судьба такого пастуха была уже решена:

«Ты, брат, коней не любишь, а они тебя не любят. Ищи, брат, себе другое место», – заявлял Федор Акимович.

Если же лошадь давала подходить к себе, смирно стояла, пока принимали его за гриву, – помещик был вполне доволен – и рюмка водки была тогда обеспечена ...

Мухортовы вели установленный порядок жизни: Федор Акимович и Наталья Дмитриевна вставали в 8-м часу, пили кофе, после того он ехал по хозяйству, а она летом шла в сад. Обедали в 3-м часу, пили чай в 6-м, а ужинали в часу 11-м. Так продолжалось все время.

В Липовице не употребляли, в обычных условиях, вина. К обеду подавали Федору Акимовичу маленький графинчик некой «настойки»; на столе стояли большие графины с водой и прекрасным хлебным квасом. В торжественных случаях подавали различные наливки, главное – сливянку и вишневку, или малиновку, смородиновку из черной смородины. Вина подавались очень редко и в ограниченном количестве. Также все, что покупалось в городе, – соленая рыба, икра, сладости – все это считалось предметами роскоши и употреблялось очень осторожно. Все, что подавали,

было продуктом собственного хозяйства. Только в пост привозили бочками соленую рыбу.

В Липовице часто бывали гости; приезжали утром, обедали; вечером играли в карты, танцевали. В большом зале зажигали люстру и «кенкеты» с восковыми свечами, и при их дрожащем свете раздавались звуки рояля, или органа, или фисгармонии. Шелковые платья дам и барышень, как цветник, сплетались в плавном «лансье» или развивались в мазурке. Наталья Дмитриевна любила танцы и не имела равных себе в мазурке. Хорошо танцевал и Федор Акимович.

Не раз в большой карете на круглых рессорах, шестеркой добрых коней, выезжали Мухортовы к соседям. «Натягивай постромки», – звучал, бывало, голос кучера с высоких передков форејтора, – и плавно качалась карета, и несли её кони туда, где встречали радостно молодых, веселых гостей ...

Мухортовы не только развлекались и танцевали – они много читали. Огромный книжный шкаф шёл вдоль всего коридора дома, от залы до девичьей комнаты, и содержал большую подборку французской литературы XIX в. – романы Жорж Занд, отца и сына Дюма, Гюго, Альфреда Мюссе, Бальзака, Мериме; журналы, переводы Фенимора Купера, Диккенса, Вальтера Скотта, Байрона – французских, а также, российских авторов, начиная от Карамзина; были и российские журналы – от «Вестника Европы» и «Современника» – до «Отечественных Записок»...

P.S. Всё, что ты, читатель, только что прочёл, я узнал из «Воспоминаний» известного украинского историка Натальи Полонской-Василенко, бабушкой которой и была упомянутая в рассказе помещица Наталья Дмитриевна Мухортова.

К сожалению, от мухортовской усадьбы почти ничего не осталось, кроме одной хозяйственной постройки. Правда, здешние окрестности, по-прежнему, замечательно живописны.

Плодотворный колодец

В конце февраля 1899 года по многочисленным крестьянским хатёнкам деревни Липовица, живописно примостившимся на крутом левом берегу одноимённой речки, прошёл слух: «Умер старый барин. Болел последнее время и уже не оклемался. Да и пора ему на свидание с Богом, зажился и так, 90, кажись, недавно было».

Смерть старого барина

Разное в деревне говорили о Фёдоре Мухортове. Одни считали его обычным помещиком, который всю жизнь своему хозяйству посвятил, другие уверенно заявляли, что он с головой не дружит: «Питомник какой-то завёл и деревья диковинные разводит». Но в целом крестьяне относились к нему без злобы и ожесточения, потому что во времена крепостные Фёдор

Акимович не притеснял их, давал возможность заработать себе на пропитание.

Так получилось, что сыновья и дочери от старика разъехались по разным городам и весям Российской империи, жена умерла за несколько лет до этого, и он вдовствовал один. Помогали старому помещику несколько оставшихся ему верными до конца дворовых людей (он их в своё время землёй наделил). От них-то в Липовице и узнали о смерти Фёдора Мухортова.

А вскоре увидели крестьяне, как в усадьбу помещичью народ нездешний стал съезжаться, всё больше по обличью на городских жителей похожий. Снова слух по деревне прошёл: «Дети барина на его похороны приехали». Правда, удивлялись деревенские, что больно много их оказалось.

Февраль в том году в Малоархангельском уезде суровым выдался, дороги занесло, а до кладбища в селе Покровское – пять вёрст. Но многочисленные родственники быстро сумели и крестьян привлечь к расчистке этих дорог, и с батюшкой договориться, так что проводили Фёдора Акимовича Мухортова в последний путь как надо. А потом собрались сыновья и дочери в старом усадебном доме, выстроенном ещё их дедом, Акимом Фёдоровичем: надо было помянуть отца и договориться о судьбе имения.

Дети

Удивительно, но приехали в Липовицу все: братья Александр, Владимир, Дмитрий, Фёдор, Виктор, Евгений и сёстры Ольга, Юлия, Мария, Наталья. Некоторые привезли и своих детей, внуков Фёдора Акимовича. Так что общее число собравшихся близких родственников к трём десяткам приближалось.

Были тут те, кто в губернском Орле проживал, но большинство из Москвы и Петербурга сумело добраться, а Фёдор с Марией (и с взрослыми внуками) так даже из Киева успели на прощание с отцом.

Когда все чуть успокоились, слёзы первые вытерли и выпили, по русскому обычаю, «за помин души» любимого отца, начался достаточно сумбурный вначале разговор: «Как вы, а вы?» Многие не виделись несколько лет, а внуки, так и подавно друг друга не знали, так что дедова смерть помогла наладить связь молодых поколений Мухортовых.

Когда, через пару часов, начал было утихать разговор, младшая из сестёр, Мария, сказала вдруг: «Как же замечательно, что нас много, и мы все сейчас отца вспоминаем, как и мать нашу пять лет назад».

«А знаете, теперь, я думаю, можно поведать одну невероятную историю, которую мне по секрету матушка незадолго до смерти рассказала», – откликнулась на эти слова старшая сестра, Ольга.

«В общем, хотите – верьте, хотите – нет, но матушка наша, Наталья Дмитриевна, уверяла меня, что всё так и было», – продолжила Ольга Фёдоровна.

Чудесный колодец

Участник польской кампании, штаб-ротмистр Фёдор Мухортов женился на красавице Наталье по большой любви. И первый год ничто её, эту любовь, не омрачало. Но прошло два года – никто у молодых не родился. И третий год минул, а детей всё не было: никак не могла Наталья забеременеть. К врачам, в Москву, ездили Мухортовы. После обследования сказали им – «Всё нормально у вас по мужской и женской части, а детей нет, так это с нервами связано».

Несколько раз Наталья Дмитриевна в Киев, в Лавру, к святым отцам, молиться о зачатии ездила. Не помогло и это. Пять лет прошло. Совсем отчаялись Мухортовы, но друг друга упрекнуть ни разу не посмели.

Однажды, когда в очередной раз, дома, в красном углу, стояла Наталья на коленях перед иконами, и, не выдержав, в голос, просила Богородицу помочь ей, зашла по делам на кухню дворовая девка Мухортовых, Фёкла. Мешать помещице она не стала, но подошла, когда заплаканная Наталья Дмитриевна закончила молиться: «Барыня, если хочешь дитё иметь, сходи в наш колодец, набери в нем воды, поставь кувшин рядом с иконой в доме, а потом каждый день, утром и вечером, помолясь, пей эту воду. Я сама, когда два года не могла забрюхатеть, так делала. Мне матушка моя о воде из этого колодца говорила, помогает он с детьми».

Когда недоверчивая, но надеявшаяся на чудо, хозяйка поместья уточнила, где же находится этот колодец, оказалось – прямо под их имением, в низине, в двух десятках метров от речки Липовица.

Не стала Наталья Дмитриевна мужу об этом говорить, боясь, что засмеёт, но совет Фёклы выполнила и стала воду колодезную каждый день, сопровождая молитвами, пить понемногу. Через два месяца почувствовала помещица изменения в организме, сообщила Фёдору Акимовичу. Съездили они в Орёл, к врачу. Диагноз был однозначен: «Беременна Наталья Мухортова!»

А когда 9 июня 1845 года у молодых родился первый ребёнок, да ещё сын, радости Мухортовых не было предела. С того времени Наталья Дмитриевна, продолжавшая пить чудесную воду, стала мужу дарить детей почти каждый год: в 1846 году – дочь Ольгу, в 1847-м – сына Владимира, в 1848-м – сына Дмитрия, в 1850-м – дочь Юлию. За 16 лет после появления сына Александра родилось у Мухортовых 10 детей, крепеньких, здоровых, умных. Не раз потом Наталья Дмитриевна девку Фёклу разными подарками благодарила, но мужу так тайны «колодезной» и не выдала.

И лишь незадолго перед смертью рассказала о чудесном зачатии дочери Ольге: «Помнишь, у вас с мужем три года детей не было, а я попросила тебя молиться у иконы Богородицы и воду пить из кувшина? А через год ты сына родила? Так вот, эта была та самая вода, что и я когда-то пила. Так что, если у ваших невесток или дочерей будут проблемы с беременностью – пусть приезжают на наш колодец: точно поможет – проверено».

После поминок разъехались Мухортовы по столицам и своим новым домам, а прощаясь в Орле, объявление в губернскую газету дали: «Штабс-ротмистр Фёдор Акимович Мухортов после тяжёлой болезни скончался 25 февраля в 12 часов дня в имении «Липовицы» Малоархангельского уезда, о чём сыновья и дочери с глубокой скорбью извещают родных и близких» (было тогда ему 87 лет – А.П.).

Судьба мухортовского имения и Мухортовых

В настоящее время деревня Липовица, в которой происходили описанные события, называется по имени помещика – «Мухортово» (ныне – территория Покровского района). Ещё в 30-е годы XX века в ней проживало более 400 человек, а сейчас здесь насчитывается лишь три десятка пенсионеров. Давным-давно нет Мухортовской усадьбы, которая после смерти Фёдора Акимовича была продана другим владельцам, а после революции уничтожена.

Но до сих пор хозяйка земельного участка, расположенного на этом месте, каждую весну и осень, при посадке и копке картошки, вынимает из земли остатки битых кирпичей от разрушенных помещичьих зданий.

Чудом сохранилось одно из подсобных помещений усадьбы, которое использовалось колхозом в советские годы, а потом было отдано под жильё одному из колхозников – Василию Кочеткову.

«Барский» колодец, с установкой на нём насоса, долгие годы использовался как водонапорная башня – для подачи воды на колхозную ферму и на водопровод в деревне. Как ни удивительно, насос на этом колодце работает и до сих пор, обеспечивая водой несколько стоящих наверху домиков. Но подходы к самому колодцу заросли таким бурьяном, что я, исследуя живописные окрестности деревни Мухортово, не смог к нему подобраться.

Не сохранилось на Покровском кладбище и могилы помещика Фёдора Мухортова. Что касается его детей и внуков, приезжавших суровой зимой 1899 года на похороны, точно известно, что Фёдор Фёдорович и Мария Фёдоровна скончались в Киеве. Там же, уже в 1981 году, умерла одна из внучек, Ольга Фёдоровна Алёшина (Мухортова), жена известного киевского архитектора Павла Алёшина. Следы другого внука, полковника Белой Гвардии, Сергея Фёдоровича Мухортова, после эвакуации из Крыма, затерялись за границей. О других Мухортовых сведений пока отыскать не удалось.

На Покровской земле такой фамилии сейчас нет. Но существует до сих пор деревня Мухортово и Мухортовский колодец – с той самой водой, которая, по преданию, помогала при зачатии.

Как адъютант генерала Столыпина себе жену в Орле нашёл

В самом конце лета 1879 года начался вывод из Болгарии на территорию Российской империи 9-го армейского корпуса, который отличился во многих сражениях недавно завершившейся войны. Штаб корпуса во главе с генерал-адъютантом Аркадием Дмитриевичем Столыпиным (отцом будущего премьер-министра Российской империи – А.П.), разместился в губернском городе Орле.

А теперь – слово известному украинскому историку, чьё детство тесно связано с нашими краями, Наталии Дмитриевне Полонской-Василенко. Цитирую отрывок из её воспоминаний, опубликованных в 2011 году.

Первые красавицы Орла

«Вполне естественно, что новый житель Орла, корпусный командир Столыпин, приехав в Орёл, немедленно нанёс визиты всем главным семьям Орла, «его бомонду». Визиты он совершал в сопровождении своего адъютанта, штабс-капитана Меньшова. Во многих салонах Орла слышали, что сезон в этом году запаздывает, что некоторых из помещиков ещё нет.

Не приехали из своего поместья Липовица первые красавицы Орла, барышни Мухортовы, Мария Федоровна и Наталия Федоровна. Младшая, Наталья, была высокая, стройная, с точёными чертами лица и большими карими глазами. Старшая, Мария (моя мать), тоже шатенка с карими глазами, чуть уступала младшей сестре в красоте, но была такая же обаятельная. Моя мать прошла полный курс Института под руководством Елисаветы Павловны (петербургской гувернантки – А.П.). Единственная из всей семьи, она была исключительно музыкальна и обладала красивым голосом, хорошим низким меццо-сопрано. Мама имела большой музыкальный талант и прекрасно играла на рояле. Она охотно пела на вечеринках у себя и у знакомых, и в её нотах был большой набор романсов Глинки, Варламова, Балакирева, Даргомыжского, что были в моде тогда.

Мария любила участвовать в великосветских концертах, пела в хоре. Часто выступала она как пианистка, в больших концертах (исполняя партии в игре на двух роялях, в квартетах со скрипкой и виолончелью). Музыка давала Марусе большое наслаждение и смысл жизни, который не могли заполнить светские развлечения. Она мечтала усовершенствовать свою игру, мечтала о консерватории (но эта мечта так и не осуществилась).

Ей было лет 16, когда Мухортовы приобрели в Орле, на Дворянской улице, большой красивый дом с огромной залой и в осенние и зимние месяцы стали жить в Орле. Это было в конце 60-х годов.

Материальное положение Мухортовых к этому времени было блестяще. Зажили они, как говорится, «на широкую ногу» и стали одной из первых семей Орла, того небольшого дворянского круга, именовавшегося в середине XIX века «светом».

По всем вышеназванным причинам у сестёр Марии и Натальи было немало поклонников, но ни один из них за несколько лет попыток ухаживаний за красавицами ни разу не удостоился их внимания.

Уставшие от напряжения зимнего сезона 1878–1879 годов, Мухортовы задержались в Липовице осенью 1879 года. Вскоре до них дошли слухи, что в Орле расположился штаб корпуса, командир которого, Столыпин, происходит из зажиточных саратовских помещиков и, таким образом, полностью «свой»; что он имеет молоденькую дочь (она впоследствии вышла замуж за молодого Афросимова) и двух сыновей, «Сашу и Петьку»; они отданы в гимназию, и там они стали товарищами Виктора и Жени Мухортовых. Шалости Столыпиных, о которых говорили, поражали Мухортовых.

Дмитрий Меньшов: любовь и карьера

В том году Мухортовы поздно приехали в Орёл и на другой день вечером поехали в театр. Там сестры Маруся и Ната (так Наталью звали в семье – А.П.) увидели новые лица: семью Столыпиных и несколько новых офицеров из его корпуса. Среди этих офицеров внимание Маруси привлёк молодой, невысокого роста, но стройный офицер. Его светлые волосы были расчёсаны прямым «пробором» и красиво кучерявились; большие бакенбарды обрамляли лицо. Он не был красив, но прекрасные большие темно-серые глаза, которые он немного прищуривал как близорукий, словно освещали его лицо. Он стоял в антракте у барьера в первом ряду и смотрел на залу. «Кто этот офицер в первом ряду?» – спросила Маруся кого-то из знакомых, кто называл ей новых людей. И получив ответ, что это штабс-капитан Меньшов, адъютант Столыпина, добавила: «Он некрасив, но лицо чрезвычайно интересное». Через несколько минут Меньшов уже входил в ложу Мухортовых.

В числе других офицеров Дмитрий Петрович был хорошо принят Мухортовыми, его приглашали на вечеринки, он и Мария встречались во всех других домах орловского «бомонда», на балах в Дворянском собрании, в театре. Дмитрий Петрович не любил танцевать, но, чтобы видеться с Марусей, танцевал. Чем чаще встречались они, тем больше влюблялись друг в друга. Маруся была на три года старше его, её руки добивались выдающиеся люди, которые обеспечили бы ей богатую жизнь и блестящее будущее.

Но этот молодой офицер, совсем другого происхождения, даже не владевший французским языком, который не имел ничего, кроме нищей офицерской зарплаты, скромный, немного стеснительный в обществе, стал для Маруси дороже, чем все. В его милых для нее серых глазах она видела такую глубокую, искреннюю любовь, что не могла не проникнуться ею.

Все шло хорошо, пока они встречались на балах и вечеринках или когда гуляли по Болховской, и Маруся опиралась на его руку. Но когда она заявила родителям, что решила выйти за него замуж, и что он должен официально

просить у них её руки, – в семье Мухортовых начался ад. Наталья Дмитриевна со слезами на глазах решительно заявила, что никогда не согласится на брак любимой дочери с бедным офицером, не имеющим ничего, кроме своей формы. Федор Акимович держал «нейтралитет». Вся молодежь – и главным образом, Наталья Федоровна, горячо отстаивали интересы Маруси. Начались семейные совещания. Маруся стояла твердо на своем: это уже не было вопросом консерватории, когда она сдала «позиции» ... Это было счастье её жизни. И она победила: 26 января 1880 г., в день её именин, когда Мухортовы устраивали традиционный бал, было торжественно объявлено о помолвке. Началась новая эпоха в жизни обрученных.

В доме Мухортовых шла спешная подготовка к свадьбе. Заказывали приданое, ездили в Москву, чтобы у Хлебниковых заказать серебро, закупить материи на платье, полотна на белье. Федор Акимович заявил, что дает Марусе в приданое огромный орловский дом. Она же поставила единственное требование своему жениху: чтобы он не оставался в Орле, а нашел себе должность в другом городе.

Мария была совершенно права: слишком много у них было знакомых в Орле, слишком тесными были её связи со старыми знакомыми, чтобы можно было без боли вдруг разорвать их, а вести после женитьбы тот уклад, которым она жила раньше, она не хотела, да и средства, на которые собирались жить супруги, были для того недостаточны. Найти сразу новое место для артиллериста было не так легко, но старые связи помогли, и Дмитрий Петрович устроился старшим адъютантом в Управлении артиллерии Харьковского военного округа. Так он снова возвращался на милую ему Украину. Должность эта была спокойна, она отнимала только день до 3-х часов работы в Управлении; не надо было ездить на маневры, выступать в летние лагеря; не было строевого обучения, которого не любил он. Все это дело перевода унесло немало месяцев. Летом у него было два месяца отпуска; и отпуск этот Дмитрий Петрович провел в Липовице, у родителей невесты.

В октябре 1880 г. в селе Покровском (*современный райцентр Покровское, где в местной церкви Покрова Пресвятой Богородицы произошло венчание – А.П.*) состоялась свадьба, а вечером молодые супруги уехали в новую жизнь, – в Харьков. Там была уже подготовлена квартира, нанята кухарка, доставлен из Орла рояль Пляйеля, который так любила моя мать».

Р.С. Продолживший военную службу по артиллерийской части Дмитрий Петрович Меньшов и занявшаяся домашним хозяйством Мария Фёдоровна Мухортова прожили в мире, любви и согласии 37 лет.

Дата ухода из жизни Марии Фёдоровны, к сожалению, мне пока неизвестна. А генерал-лейтенант Российской императорской армии, участник русско-турецкой и Первой Мировой войн, кавалер шести орденов,

Д.П. Меньшов, скончался в Киеве в январе 1918 года. Он оставил после себя добрые воспоминания родных и товарищей, несколько исторических трудов и дочь – историка, благодаря которой мы узнали много нового и интересного о своей любимой Орловщине и её замечательных людях.

Помещики Казины

Фамилия Казиных, во многом, знаковая для Покровского района. На нашей территории имеются (*к сожалению, придётся уточнить – имелись до недавнего времени*) два населённых пункта под названием «Казинка» (просто Казинка и Малая Казинка), названные по фамилии этих помещиков. Имя-отчество одного из них, штабс-капитана, мне стало известно лет 15 тому назад, когда с помощью одного из моих учеников, Виктора Ланина, на кладбище села Вязовое, была обнаружена надгробная плита с его могилы. Когда создавалась уличная экспозиция Покровского районного краеведческого музея, этот памятник мы перевезли (*было тяжело, но получилось*) из Вязового в Покровское, и вот уже семь лет она находится на Памятной Дворянской аллее (*теперь – у одного из зданий Покровского техникума по улице Советской, д. 20*).

Но долгое время имя штабс-капитана Ивана Ивановича Казина у меня никак не связывалось больше ни с какими другими именами, пока, наконец, я не заглянул в Алфавитный Указатель Дворянских родов Орловской губернии.

Там обнаружил я семейство, родоначальником которого был Иван Яковлевич Казин, (правда, без даты рождения), фамилию которого продолжили два сына – Михаил и Иван. У Михаила тоже дата рождения оказалась не зафиксирована в Алфавитном Указателе, а вот у Ивана она имелась – 7 января 1801 года.

Спустя несколько лет (если быть точным, то в 2010 году) в Государственном архиве Орловской области я работал с протоколами Малоархангельского уездного суда за 1811 год и совершенно неожиданно наткнулся на знакомые фамилии.

Цитирую выписку из этого дела:

«1811 года, сентября, 11 дня.

Слушали прошение малоархангельского помещика, поручика, Ивана, Яковлева сына, Казина, при коем, представляя на отданное им детям своим, сыновьям: регистраторам – коллежскому Михайле, губернскому Николаю, недорослю Ивану, и дочери – девице Любви в вечное их владение из движимого и недвижимого своего имения, как-то, крестьян, написанных по скаскам пятой ревизии – Малоархангельской округи, в селе Верхососенье, дошедших ему по наследству после смерти родителя его, помещика Якова Григорьева сына Казина...»

Согласно этому документу, выяснилось, что помещик Иван Яковлевич Казин имел имение и крестьян в селе Верхососенье, а досталось ему

«движимое и недвижимое» имущество от его отца – Якова Григорьевича Казина. Получается, что Казины были помещиками села Верхососенье уже в середине XVIII века, а может, и раньше.

Кроме того, из дела выяснилось, что кроме известных мне уже сыновей Михаила и Ивана у Ивана Яковлевича имелось ещё двое детей – Николай и Любовь.

Всем четверым своим детям Иван Яковлевич Казин судебным путём выделил движимое имущество – крепостных своих крестьян, проживавших в селе Верхососенье: Михайле – Семёна Филиппова с женою его Федосьей (перечень включал ещё несколько имён); Николаю – Авериана, Михайлова сына; Ивану – Тимофея, Сергеева сына с женой. Дочери Любви были выделены крестьяне, имевшиеся у родителя в Орловской округе. Суд определил всем детям просителя дать копии документов и ввести их во владение.

Так на нашей Покровской земле стало шириться и ветвиться семейство помещиков Казиных. Но корни их владений остались в селе Верхососенье, где они продолжали жить весь XIX и начало XX века. Однако, кроме помещиков Казиных в том же селе Верхососенье проживали ещё и однодворцы с такой же фамилией.

В протоколах малоархангельского уездного суда содержатся документы о земельном споре, который был рассмотрен судом весной 1819 года.

Цитирую отрывок:

«14 мая Малоархангельской округи, однодворец Никифор Васильев Казин предоставил в суд данное ему и брату его, однодворцу Ивану Казину духовное завещание их дяди, мценского помещика поручика Григория Тихонова сына Казина (завещание 1801 года, июня 20 дня – при отце духовном, села Верхососенье священнике Федосее Иванове и свидетелях, прапорщике Иване Филиппове, неслужащем дворянине Якове и Иване Самойловых и канцеляристе Семёне Алексееве сыне Бахматском)».

Впрочем, возможно, чтобы отличать многочисленное и разветвлённое семейство, некоторые из Казиных стали писаться как «Козины» (кстати, потомки их живут в селе Верхососенье до сих пор – А.П.).

Но вернёмся к основной теме и нашему основному роду помещиков Казиных. Имя Михаила Казина (как наследника) мне встретилось ещё раз позже в Протоколах Малоархангельского уездного суда за 1819 год. Имя просто упомянуто – для ориентира, но зато в этом отрывке названы известные нам и до сих пор верхососенские фамилии:

Итак, 28 июня 1819 года суд рассмотрел *«Дело села Верхососенье однодворцев Михайлы, Григория Ивановых, Ивана Казмина, Ивана, Тимофея Ивановых, Василья и Ананья Жестовских, при коем, представляя на покупную ими деревни Готовища у однодворцев Петра, Матвея, Карпа, Анисима и Петра Авсянниковых, состоящую в дачах села Верхососенье, в урочищах Верховья Сосны и близ Верха Щипаного, против владения помещика Михаила Казина, пять четвертей, или что в тех урочищах на их*

часть сыщется всю без остатку, с лесы, с санными покосы и со всеми угоды купчую, просят учинить на оной законную явку, возвратив им...».

Что касается Михаила Казина, то больше его имя мне не встречалось, но, по всей видимости, именно ему отец отдал земельные владения в самом селе Верхососенье и вокруг него.

А вот Иван получил участки чуть дальше – в селе Вязовое, куда и вернулся хозяйствовать после ухода в отставку в чине штабс-капитана. Женился Иван Иванович, скорее всего, опять-таки, по уходу в отставку, поскольку первый ребёнок у него, Николай, родился в январе 1835 года, когда штабс-капитану было уже три с половиной десятка. За первым ребёнком последовали ещё шестеро, поэтому, когда Иван Иванович скончался в мае 1870 года, чуть менее года не дожив до своего 70-летия, то умер он вполне удовлетворённым сделанным.

Наследником Вязовского имения стал младший из сыновей – Леонид (1848 года), а родившийся уже у него 5 июля 1873 года сын Сергей стал последним из Казиных, живших в наших краях в усадьбе в селе Вязовом.

В 1908 году ему принадлежало 80 десятин 1200 сажень земли при этом селе персонально, а ещё нераздельно, вместе с сестрой, Зинаидой Леонидовной Скропшевой, он владел 227 десятинами 1200 саженьями. Как ни удивительно, последний из владельцев Вязовского имения тоже был штабс-капитаном, как и его дед, Иван Иванович. Сергей Леонидович считался у соседей–дворян авторитетным помещиком, исполнял обязанности земского начальника, а с началом I Мировой войны ушёл на фронт.

Нет сведений, где он был в годы гражданской войны, но в 1924 году С.Л. Казин продолжал проживать в своём вязовском доме, и его, как представителя эксплуататорских классов, лишили тогда избирательного права. В 1925 году, когда началось выселение всё ещё проживавших в имениях помещиков, Сергея Казина уже в Вязовом не было. Какова его судьба – выяснить мне не удалось. С последним из Казиных исчезла и фамилия, оставшись только в названии двух деревень, принадлежавшим им когда-то. Одна из двух Казинок уже тоже ушла в историю, другая вот-вот последует за нею следом. Печально, но уже, наверное, ничего не сделаешь.

Приложения

Дворяне Казины

*Протоколы Малоархангельского уездного суда
1 июля 1811 – 29 декабря 1811
ГАОО, ф.28, оп.1. ед.хр. 363, стр.381*

1811 года, сентября, 11 дня

Слушали прошение малоархангельского помещика, порутчика, Ивана, Яковлева сына, Казина, при коем представляя на отданное им, детям своим, сыновьям: регистраторам – коллежскому Михайле, губернскому Николаю,

недорослю Ивану, и дочери – девице Любви в вечное их владение из движимого и недвижимого своего имения, как-то, крестьян, написанных по скаскам пятой ревизии – Малоархангельской округи, в селе Верхососенье, дошедших ему по наследству после смерти родителя его, помещика Якова Григорьева сына Казина, Михайле – Семёна Филиппова с женою его Федосьей (перечень далее); Николаю – Авериана, Михайлова сына; Ивану – Тимофея, Сергеева сына с женой; дочери Любви – в Орловской округе...
Дать копии документов и ввести во владение...

*Протоколы заседаний Малоархангельского уездного суда
20 декабря 1818– 29 июня 1819 года
ГАОО, ф.28., оп.1., ед.хр.385*

В апреле 1819 году этот суд рассматривал вопрос о разделе земли помещиков Казиных в селе Верхососенье.

14 мая Малоархангельской округи, однодворец Никифор Васильев Казин предоставил в суд данное ему и брату его, однодворцу Ивану Казину духовное завещание их дяди, мценского помещика поручика Григория Тихонова сына Казина (завещание 1801 года, июня 20 дня – при отце духовном, села Верхососенье священнике Федосее Иванове и свидетелях, прапорщике Иване Филиппове, неслужащем дворянине Якове и Иване Самойловых и канцеляристе Семёне Алексееве сыне Бахматском).

25 июня суд рассматривал «Дело о пожаре в питейном доме в деревне Нижнее Верхососенье». Дом сгорел, причина – «в пределах Воли Божией»

28 июня 1819 года – «Дело села Верхососенье однодворцев Михайлы, Григория Ивановых, Ивана Казмина, Ивана, Тимофея Ивановых, Василья и Ананья Жестовских, при коем, представляя на покупную ими деревни Готовища у однодворцев Петра, Матвея, Карпа, Анисима и Петра Авсянниковых, состоящую в дачах села Верхососенье, в урочищах Верховья Сосны и близ Верха Щипаного, *против владения помещика Михаила Казина*, пять четвертей, или что в тех урочищах на их часть сыщется всю без остатку, с лесы, с санными покосы и со всеми угоды купчую, просят учинить на оной законную явку, возвратив им...»

*Орловские губернские ведомости
1855, 20 июня*

О купчих крепостях за сентябрь 1854 года

17 числа – от имени коллежского регистратора Александра Петрова Казина на проданную им государственному крестьянину Малоархангельского уезда, села Верхососенья Никите Филиппову Леонову земли – всего 3 десятины за 200 рублей, в урочищах, прилегающих одним концом к Мазновой дороге, а другим – к Верху Погромному.

Выпуск 18.07.1851 г.

*Казин Николай (в Дворянский полк)
Киреевский Михаил (в Дворянский полк)*

Выпуск 16.07.1855 г.

Казин 2-й Александр (в Константиновский кадетский корпус)

ГАОО, ф.68., ед.хр.18а

Протоколы заседаний Дворянского депутатского собрания за 1841 год

*1841, февраля. 17 дня, рассматривали прошение Малоархангельского помещика, штабс-капитана **Ивана Ивановича Козина** (да, Козина – А.П.) о внесении его сына, недоросля Николая в Дворянскую родословную книгу.*

Сам проситель внесён в 6-ю часть ДРК в 1827 году.

Сын Николай родился 16 января 1835 года в селе Спасском Малоархангельского уезда. Родители – Иван Иванович Козин и Александра Александровна Козина.

Козин в службу вступил из Дворянского полка прапорщиком 1819 апреля 19 – в Олонецкий пехотный полк, подпоручиком – 1821, июня 29, поручиком – 1823, апреля 27.

18 января 1826 года уволен по домашним обстоятельствам штабс-капитаном

Барышня и боярышник

Каждый раз, бывая осенью в селе Вязовое (Покровский район – А.П.) и неторопливо проходя по окраине его, недалеко от вязовского кладбища, удивлялся я полыхавшим алым цветом у самой дороги зарослям боярышника. Дело в том, что кустарник этот сравнительно редок для наших краёв, а уж в таком количестве – тем более.

В конце сентября 2013 года, приехав в Вязовое специально за ягодами боярышника (очень полезны они при разных заболеваниях), разговорился я с местным старожилом, чей дом находится как раз напротив этих живописных и ярких колючек. Назову его «Григорий» (почему не раскрываю настоящее имя моего собеседника – поймёте дальше – А.П.).

«Знаете, а ведь все эти боярышниковые заросли – дело рук одного человека. Не было раньше у нас в Вязовом таких ягод. Сто лет тому назад он их посадил, а теперь вот кусты разрослись», – так начал Григорий Ильич свою не совсем обычную историю.

Любовь кавалериста

Всё, что поведал мне рассказчик, он, по его словам, узнал от бабушки, Прасковьи Ивановны. Итак, в пяти верстах от Вязового, в деревне Зиновьевой, жили в конце XIX века барин с барыней, фамилию которых, за давностью лет, Прасковья Ивановна запомнила, но утверждала, что начинается она на букву «Ч» – то ли Черниковы, то ли Черемисины, то ли Черкасовы (эти фамилии распространены в наших местах и по сей день –

А.П.) В Вязовом барин с барыней появлялись изредка, по большим праздникам посещая местную Спасскую церковь.

Помещики для местных крестьян вообще были людьми другого сорта, а эти, подъезжая тройкой лошадей, на красивой карете, и вели себя необычно. Барин, выходя сам, подавал руку жене, помогая ей спуститься по ступеньке, а потом, взяв её под руку, вёл в церковь.

Про зиновьевского помещика вязовским мужикам и бабам рассказал его кучер, привозивший «Чер...-ых» в Вязовое. Его неграмотное, но красочное повествование поразило деревенских до глубины души.

Когда «Чер-у» было лет 25, служил он в кавалерийской части, квартировавшей где-то в Малороссии. Красивый, статный, грамотный, умевший вести светский разговор, пользовался барин у тамошних прелестниц большой популярностью. Но однажды угораздило его встретиться на окраине села с барышней, которую он ещё не знал. Красавица писаная, скромница, она в этот момент боярышник собирала (как потом оказалось, батюшка её очень любил вино из этих ягод).

Любовь была мгновенной, страстной и взаимной. Через две недели молодые уже жить не могли друг без друга, и зашла речь о свадьбе. Но родители и жениха, и невесты были категорически против брака дворянина и дочки попа.

И тогда «Чер...» оставил военную службу и тайком увёз жену в своё имение, где обвенчались они сразу же и зажили душа в душу. Когда родился у молодых уже третий ребёнок, простили их и родители.

Потом началась война с турками. Ушёл барин волонтёром воевать, вернулся через год весь израненный, врачи сказали, что не жилец он на белом свете. Но барыня какими-то травами и ежедневным уходом спасла приговорённого мужа. Поправился он. И к жене своей ещё крепче привязался, никогда не покидал её надолго.

И так получилось, что умерла она раньше его. Вот с тех пор вязовские жители стали видеть барина гораздо чаще, потому что могилу жены на местном кладбище он посещал почти каждую неделю.

Но как-то отсутствовал помещик больше месяца, а когда приехал – привёз большой мраморный памятник, на котором выбито было имя покойной супруги. Установил барин этот памятник, могилу жены благоустроил, а по углам ограды посадил какие-то необычные для здешних мест кусты.

А на следующий год помещик скончался сам. Похоронили его, как он завещал, рядом с женой. Дети их к этому времени стали взрослыми и, похоронив отца, разъехались по своим домам. Зиновьевское родительское имение они продали.

Склеп, памятник, память

Лет сорок потом прошло. Уже и забывать про «Чер...-ых» в Вязовом стали. Церковь Спасскую в начале 30-х годов XX века сначала закрыли, а

потом всё имущество её растащили в разные стороны. Дошла очередь и до надгробных плит со старого кладбища. Здешний председатель колхоза приказал их на фундамент для строящегося коровника использовать. А некоторые из местных жителей, воспользовавшись моментом, надгробные памятники для своих нужд приспособили.

Скоро от Спасской церкви и кладбища вокруг неё остались только руины, заросшие колючим боярышником. Здесь частенько играли в войну местные ребяташки. Был среди них и тогдашний ученик Гриша, мой собеседник.

Во время одной из баталей кто-то из вояк-пацанов внезапно провалился в незнакомую яму. Испугался вначале и даже заорал: «Ребят, помогите!» Мальчишки на помощь прибежали, вытащили товарища, а потом уже добровольно заглянули в обнаруженное подземелье. И сначала тоже испугались увиденному. Но, подзуживая друг друга, всё-таки, рискнули забраться внутрь и обследовали подземное помещение. Это был склеп, посреди которого стояли два гроба. Крышку одного ребята сумели сдвинуть, и маленький Гриша навсегда запомнил небольшой стеклянный флакон со стеклянной же пробкой на нём. Один из старших ребят эту пробку вынул, и всё подземелье наполнил аромат, которого никто из пацанов никогда не осязал: это были французские духи, стоявшие в изголовье погребённой в склепе женщины.

Вот тогда-то от бабушки услышал впервые Григорий историю жизни и удивительной любви барина и барыни. Бабушка потом не раз её, уже с новыми подробностями, повторяла.

Склеп же на следующий день по приказанию председателя колхоза бульдозером был засыпан землёй так, чтобы никто не смог добраться до обнаруженного подземелья: боялся глава хозяйства несчастного случая и гибели детей. А уже через год всё пространство на месте происшествия поросло травой забвенья. Ничего не осталось на поверхности, что напоминало бы о тех стародавних событиях.

«И это всё?» – с сожалением спросил я Григория Ильича. «Ну да, почти, – загадочно улыбаясь, сказал он, – пойдёмте со мной, покажу кое-что».

Мы подошли к его дому, и хозяин обратил моё внимание на фундамент, одна из сторон которого, обращённая к дороге, представляла собой цельный блок длиной около двух метров.

Когда я к нему пригляделся, то ахнул: это была надгробная мраморная плита. Григорий Ильич дал согласие, чтобы я немного откопал её от земли, очистил от грязи (лопату и воду он тут же принёс). И через пятнадцать минут работы мы уже вместе с ним смогли прочитать два коротких текста.

Верхний из них гласил: *«Жена ротмистра Зинаида Ивановна Черкасова. Скончалась 7 мая 1895 года. В замужестве была 33 года».*

На втором была врезана в мрамор сентиментальная надпись в стихах:
*«В заботах обо всех истратила ты жизнь и силы,
Была ты другом, доброю и верною женой.»*

*Вырыл рядом я с тобой могилу,
И вместе будем мы в земле сырой,
Прося у Господа грехам прощенья
До дня всех мёртвых воскрешенья».*

Григорий Ильич объяснил мне, что дом этот купил он двадцать лет назад у одного из наследников умершего его хозяина. Плиту надгробную, вмонтированную в фундамент, обнаружил не сразу. И теперь каждый год по весне думает, как бы вытащить её и заменить кирпичной кладкой. Однако сделать это не так просто: старое здание может просто развалиться. А потому попытка извлечь памятник ротмистрше Черкасовой на свет Божий откладывается до придумывания подходящего способа, гарантирующего сохранность дома.

Но, надеюсь, это, всё-таки, произойдёт, и памятник *Большой Любви* займёт своё законное место у боярышниковых зарослей.

Как уроженец села Вязового на египетской принцессе женился

Недавняя смерть Бориса Березовского в Англии всколыхнула мировое информационное сообщество. В России об этом написали все газеты и журналы, а многие телеканалы посвятили событию отдельные передачи. Лично мне кажется излишней такая шумиха вокруг обворовавшего страну, а потом сбежавшего от наказания опального толстосума. В той же Великобритании есть сейчас и жили в прошлом другие личности русского происхождения, гораздо более достойные нашего внимания.

Сын станового пристава

Я расскажу об одном уроженце Орловщины, история жизни которого вполне сгодилась бы для написания авантюрного или любовного романа.

Он родился 24 июня 1875 года в селе Спасское-Вязовое Малоархангельского уезда (ныне – село Вязовое Покровского района Орловской области – А.П.) и был первым ребёнком в семье станового пристава Василия Васильевича Юркевича и его жены– домохозяйки Любви Николаевны. Молодые супруги дали первенцу имя Владимир и, как показали последующие события, сделали это пророчески.

Семья Юркевичей прожила в Малоархангельском уезде несколько лет. Следом за сыном появилась на свет дочь Наталья, и их мама всё своё время и любовь тратила, большей частью, на детей. Супруг же, Василий Васильевич Юркевич, с утра до вечера мотался по деревням и сёлам четырёх крупных волостей Малоархангельского уезда: его должность станового пристава требовала неусыпного контроля над соблюдением правопорядка подчинёнными ему жителями.

Усердие молодого служаки заметило начальство, и вскоре семья Юркевичей переехала в Воронеж, где Василий Васильевич продолжил

службу, а дети после получения домашнего образования поступили в гимназии (мужскую и женскую).

А вот где продолжил обучение Владимир Юркевич потом, и как складывалась его взрослая жизнь – мне неизвестно. Известно лишь, что к 33 годам он успел жениться и развестись, а в 1908 году оказался в Париже, любимом городе русского «высшего света».

Свадьба первая, несчастливая

Сюда же в то время судьба привела 25-летнюю египетскую принцессу Салиху, двоюродную сестру правителя Египта, хедива Аббаса Хильми Второго. Красавица-принцесса уже два года как была вдовой с двумя детьми: её муж, принц Мухаммед Ибрагим погиб редкой в те годы смертью – «разбился на автомобиле».

На каком из светских мероприятий познакомились русский дворянин и египетская принцесса – история умалчивает, но любовь у них вспыхнула сразу, а роман разгорелся горячий и бурный. Роман, который осудили знакомые с обеих сторон – ведь Владимир Юркевич был христианином, а Салиха – мусульманкой.

Влюблённых осуждение и нежелание близких не остановило: они решили пожениться. Известный российский исследователь-египтолог и писатель Владимир Беляков нашёл в архиве внешней политики Российской империи многостраничное дело, посвящённое этой истории. В нём имеется такой документ: *"Тысяча девятьсот девятого года девятнадцатого июля были обвенчаны пастором Сандерсом в лютеранской церкви Христа Спасителя в Санкт-Петербурге Владимир Васильевич Юркевич, дворянин, родился в Орловской губернии, село Спасское Вязовое 24 июня 1875 года, разведенный, лютеранского вероисповедания, и Салиха Магомед Ибрагим, принцесса, оттоманская подданная, родилась 19 сентября 1883 года, вдова, магометанского вероисповедания"*.

Когда царственные родственники принцессы узнали о её замужестве, негодованию их не было предела – ведь обычай, возведенный в закон, строго запрещает брак мусульманки с христианином. Аббас Хильми наказал двоюродную сестру очень строго: он исключил Салиху из числа членов королевской семьи. А египетский суд ограничил её права собственности, назначив опекуна над имуществом уже бывшей принцессы. Отныне ей доставалась лишь небольшая часть доходов, да и то с большими затруднениями.

Юркевичи оказались в сложном положении. Жить в холодном Петербурге египтянке Салихе было тяжело, а поехать с мужем к себе на родину она не могла. И тогда молодые супруги местом для жительства выбрали столицу Великобритании.

Однако в Лондоне начались другие проблемы: принцесса привыкла жить как принцесса, а у Владимира Юркевича больших средств для такой жизни не было. К тому же, через год у них родился общий ребёнок. И тогда на

семейном совете супруги решили бороться за то, чтобы Салихе была возвращена её собственность, и она могла бы жить на родине.

По законам Российской империи, вступив в брак с российским подданным, египетская принцесса автоматически получила и русское подданство. Этим они с мужем и решили воспользоваться. Египет в ту пору формально оставался частью Османской империи, где в отношении ведущих европейских держав, в том числе и России, действовал так называемый "режим капитуляций". Он означал, что подданные этих держав не могли быть судимы местными властями, а их имущество не могло быть ими отчуждено. И потому новоявленная госпожа Юркевич обратилась за помощью к российским дипломатам.

Её борьба за возвращение своей собственности продолжалась три года. Но Салиха проиграла: египетский суд не признал её российского подданства, потому что счел её брак противоречащим местным законам.

Свадьба вторая, счастливая

Казалось, выхода нет, и любовная лодка русского и египтянки вот-вот готова была разбиться о скалы примитивного быта. И тогда Владимир Юркевич решился на отчаянный, очень непростой и в те годы чрезвычайно неординарный шаг: он принял ислам.

Отныне уроженца Орловщины звали так: Абдул Рахман Шейх Джалаляль Эддин Мухаммед. 21 декабря 1913 года его брак с принцессой Салихой был вторично зарегистрирован, на этот раз – в мечети на Ориентал-роуд в Уокинге, неподалеку от Лондона (*по одной из версий, эта мечеть – вообще первая на Британских островах – А.П.*).

Своим экстравагантным поступком Владимир Юркевич наделал шуму в России. Теперь пришел черед уже русским дипломатам выяснять, имел ли он право на такой поступок. В упоминавшемся мною деле, хранящемся в архиве внешней политики Российской империи, имеется телеграмма от 19 января 1914 года, в которой посланник России в Египте А.А. Смирнов спрашивает своё начальство в Петербурге: "Является ли по нынешним законам формальное отступление от христианской веры деянием дозволенным и ненаказуемым?" 20 дней юрисконсульская часть российского министерства иностранных дел искала ответ на этот «сложнейший» вопрос, прежде чем, наконец, отправить ответную депешу: "Переход из христианства в нехристианскую веру недозволен, но не наказуем"...

Так сто лет тому назад завершилось внешнеполитическое разбирательство двух стран по поводу судьбы и любви двух их подданных.

Владимир Юркевич, прошу прощения, Джалаляль Эддин Мухаммед, и Салиха Магомед Ибрагим поселились в Лондоне, и проблем с египетскими родственниками и властями у них больше не возникало.

Что касается их дальнейшей судьбы, то контуры её мне назвала правнучка Владимира Юркевича, Татьяна Панкратьева, экскурсовод из Петербурга.

Оказывается, с отступником от веры христианской, с его женой и внуком Валли родная мать, Любовь Николаевна Юркевич, через некоторое время наладила вполне нормальные, человеческие отношения, несмотря на их мусульманство.

Помнишь, читатель, Бориса Березовского? Так вот, оказывается, в этом же графстве Беркшир (Юго-Восточная Англия), где скончался опальный олигарх, похоронены на одном из кладбищ уроженец Орловщины Владимир Юркевич и его любимая Салиха.

А где-то в Лондоне или его окрестностях живут, возможно, их правнуки.

Школа по имени «Светлана». История создания и судьба создателей

Цусимское сражение 14–15 мая 1905 года стало позором Российской империи и трагедией русского военно-морского флота, который в течение двух дней был почти полностью уничтожен. Однако в ходе этой битвы не осрамили свою честь русские офицеры и моряки. Подавляющее большинство из них храбро сражалось, предпочитая героическую смерть позорной сдаче в плен. Одним из героев Цусимы стал наш земляк Сергей Павлович Шеин.

Шеины: на пользу России

Род его – один из древнейших и славнейших в русском дворянстве. Стоит вспомнить хотя бы воеводу Михаила Борисовича Шеина, защитившего Смоленск от поляков в ходе 18-месячной осады ими города (1609-1611 гг.), а позже несправедливо обвинённого в измене и казнённого по приказу царя Михаила Фёдоровича. Не менее героя-воеводы известен в истории первый русский генералиссимус Алексей Семёнович Шеин, удостоенный этого звания и золотого кубка от Петра I за успехи во Втором Азовском походе (1696 год).

Шеины значились в дворянских родословных книгах нескольких губерний Российской империи, в том числе, и в Тульской. Имение коллежского секретаря Павла Васильевича Шеина находилось в сельце Колпна Новосильского уезда (*в 1925 году этот уезд был передан из Тульской в Орловскую губернию – А.П.*).

Усадьба была расположена в живописном месте, на берегу речки Колпны, притока Зуши (*не путать с современным райцентром Колпной – А.П.*). Позже, по фамилии владельцев, населённый пункт получил название деревня Шеина (*в настоящее время, к сожалению, полностью вымершая – А.П.*).

У Павла Васильевича и Натальи Акимовны Шеиных родилось десять детей, многие из которых, воспитанные в духе русских православных традиций, всю жизнь старались принести пользу России – каждый в своей сфере деятельности.

Капитан Шеин и его «Светлана»

Сергей, появившийся на свет 8 августа 1857 года, выбрал военно-морскую службу. Получив образование в Морском Корпусе, он довольно быстро сделал себе карьеру: адъютант управляющего Морским Министерством, капитан 2-го ранга, старший офицер крейсера «Рюрик», морской агент во Франции, командир канонерской лодки «Храбрый», и, наконец, с 6 апреля 1903 года, уже в звании капитана 1-го ранга, Сергей Павлович Шеин был назначен командиром крейсера «Светлана».

Этот корабль, спущенный на воду в декабре 1896 года, строился первоначально как яхта Великого Князя Алексея Александровича, главы Морского ведомства, но превратился в броненосный крейсер I ранга, который в ходе начавшейся русско-японской войны был включён в состав 2-й Тихоокеанской эскадры.

Сергей Павлович Шеин командовал не только «Светланой», но и одним из подразделений этой эскадры, – Разведочным отрядом (*в его состав входили ещё крейсера «Алмаз» и «Урал» – А.П.*).

Пройдя 18 000 миль (33.000 километров) от Кронштадта до побережья Кореи, 30 крейсеров и миноносцев 2-ой Тихоокеанской эскадры утром 14 мая 1905 года встретились со сторожившим их, гораздо большим по численности, японским соединённым флотом (*три эскадры с более чем сотней кораблей*).

Ход Цусимского сражения, катастрофического по своим последствиям для русского флота, я описывать не буду. Расскажу лишь об эпизодах участия в нём броненосного крейсера I ранга «Светлана».

Для начала процитирую отрывок из донесения одного из оставшихся в живых офицеров «Светланы», лейтенанта Сонцова: *«Около 2-х часов дня 14 мая, сзади и слева от наших крейсеров показались японские крейсера, которые открыли огонь по разведочному отряду и по транспортам. Крейсера «Алмаз» и «Урал» немедленно прибавили ход и вышли нам на правый траверз; мы же открыли огонь и вступили с неприятелем в бой.*

Около 3-х часов дня крейсер «Светлана» получил подводную пробоину в отделении динамо-машин. Отделение это быстро наполнилось водою, которою залило находившиеся здесь два артиллерийских и минный погреб, все 4 динамо-машины и носовую 400-тонную помпу...» Погибло в первом бою тогда два человека.

Основные события для крейсера «Светлана» развернулись уже на следующий день, когда командир повреждённого корабля, капитан 1-го ранга С.П. Шеин решил подойти ближе к берегу Кореи, чтобы завести под пробоину пластырь, затем откачать воду и прорываться во Владивосток вдоль корейского берега.

Около 7 часов утра 15 мая потерявший скорость русский крейсер был настигнут двумя японскими крейсерами и миноносцем. На «Светлане» в незатопленных забортной водой погребах оставалось всего 120 снарядов. Военный офицерский совет, собранный Шеиным, постановил: "Вступить в

бой. Когда будут израсходованы снаряды – затопить крейсер". Об этом решении было объявлено экипажу корабля.

Крейсер "Светлана" мужественно принял неравный бой. Он мог отвечать на огонь японских крейсеров "Нийтака" и "Отава" только из тех немногих орудий, пороховые погреба которых не были затоплены. Русский корабль получил еще несколько пробоин у ватерлинии и вскоре потерял ход – осколки вражеского снаряда повредили главные паропроводы обеих машин. Многочисленные осколки превратили все катера и шлюпки в решето. После этого крейсер превратился для японцев в неподвижную мишень.

Артиллеристы "Светланы" расстреливали свои последние снаряды. Не желая, чтобы врагу достались секретные документы, капитан 1-го ранга С.П. Шеин приказал выбросить их за борт в мешках с грузами. В начале одиннадцатого были открыты кингстоны и отдраены двери в водонепроницаемых переборках жилой палубы. Командир русского корабля до последней минуты находился на капитанском мостике, пока не погиб от разрыва японского снаряда. Раненых, привязанных к пробковым матрасам, осторожно спустили на воду с противоположного от врага правого борта. Команда бросалась в воду с тонущего крейсера со спасательными поясами.

Японцы вели огонь по "Светлане" до полного её погружения, и многие русские моряки погибли от взрывов вражеских снарядов уже в воде. Только спустя полтора–два часа подошедший к месту боя вспомогательный крейсер "Америка–Мару" начал спасательные работы. Японцы спасли семь офицеров, семь кондукторов и 273 нижних чина. Погибших моряков и офицеров со «Светланы» оказалось 177 человек (некоторые скончались от переохлаждения, проведя в морской воде несколько часов – А.П.). Двое из офицеров – командир Светланы, капитан I ранга С.П.Шеин и лейтенант Н.Д. Свербеев – были дворянами Орловской губернии.

"Величайшее мужество и самоотвержение" экипажа "Светланы" отметила комиссия по разбору обстоятельств Цусимского боя. В память о доблести её погибших моряков имя "Светлана" получил головной корабль новой серии крейсеров — корабль, снискавший себе славу в истории отечественного флота как гвардейский крейсер "Красный Крым".

Светлая память героям Цусимы

В Петербурге через четыре года после окончания русско-японской войны было принято решение о создании храма в память о погибших русских моряках. Храм получил название в народе «Спас на водах». Активное участие в деятельности комитета по сбору средств для его постройки приняла вдова командира крейсера «Светлана» Сергея Павловича Е.А. Шеина (урожденная Урусова) и его брат – Василий Павлович Шеин.

Возведение храма на набережной Ново-Адмиралтейского канала велось в 1910 – 1911 годах. Деньги на строительство собирались по всей России. Иконы и лампадки были взяты с погибших кораблей. Е. А. Шеина участвовала в вышивании ковра для верхней церкви. Родной брат павшего

капитана I ранга, помощник обер-секретаря Правительствующего Сената, Василий Павлович Шеин стал одним из самых активных членов оргкомитета по сбору средств на постройку храма в память о погибших в русско-японской войне моряках. На церемонии освящения храма, состоявшейся 31 июля 1911 года, присутствовали Император Николай II и королева Греции Ольга.

Храм «Спаса-на-воде» был взорван в 30-е годы XX века. В наше время началось его возрождение. Пока действует часовня святителя Николая Чудотворца, в которой 25 мая 2007 года вновь установлена латунная «записка» со 177 именами моряков с погибшей 15 мая 1905 года «Светланы». И первой в этом скорбном списке – фамилия командира броненосного крейсера, капитана I ранга Сергея Павловича Шеина. С тех пор местный священник поминает героев по этой вечной латунной "записке".

Место действия – Малоархангельский уезд

Свой вклад в дело увековечения памяти героически погибшего командира «Светланы» внесли и две его сестры, – Ольга Павловна (Шеина) и Варвара Павловна (*в замужестве – Франк – А.П.*). Первое знакомство с ними произошло у меня гораздо раньше, чем с братом-капитаном. Дело в том, что я давно знаю и ценю творчество писателя Льва Овалова, особенно выделяя цикл его произведений о первом советском сыщике, майоре Пронине, и – роман «Двадцатые годы».

Это солидное произведение, настоящее эпическое полотно почти в 800 страниц текста, повествующее о жизни орловской деревни в переломный период её существования – с 1918 по 1923 год. Основные события романа происходят в Малоархангельском уезде, но по ходу действие перемещается в Орёл и в Москву.

Овалову удалось создать произведение, которое, будучи написанным в советские годы, не потеряло своей исторической ценности (несмотря на всю его художественность) – потому, что автор хорошо знал то, о чём писал, и тех, о ком писал, поскольку прожил в наших краях пять плодотворнейших лет своей жизни. В книге – десятки географических названий, которые оставлены автором без изменений: Орёл, Малоархангельск, Змиёвка, Верховье, сёла Успенское, Корсунское, Дросково, Покровское, Критово, Луковец, многочисленные деревни, хутора, выселки, которые не раз посещал, беседуя с людьми, комсомольский секретарь Лев Шаповалов, основатель одной из первых на Орловщине комсомольских организаций.

Школа по имени «Светлана»

Фамилии героев романа, как сам Овалов сообщил в одном из интервью, – вымышленные. Но у всех у них есть реальные прототипы, а некоторые герои «Двадцатых годов» носят свои собственные имена. Один из таких примеров касается как раз семьи Шеиных, о которых я и рассказываю. Цитирую отрывок из романа Льва Овалова «Двадцатые годы»:

В деревне Козловка (*тогда – Малоархангельского уезда, а ныне – деревня в Покровском районе – А.П.*) «учительствовали две сестры – Ольга

Павловна и Варвара Павловна, фамилия одной – Шеина, другой – Франк, Варвара Павловна замужем за бароном Франком, и все к округе зовут сестёр баронессами. Франк, выйдя в отставку, был он военным инженером, поселился в деревне, жена и свояченица, хоть и происходили из дворянской семьи, в молодости встречались с Фигнер и Засулич, сами едва не стали народоволками и служение народу считали первейшей обязанностью всякого образованного человека. Поэтому имение было приобретено ради идеи: сёстры решили выстроить школу и посвятить себя просвещению крестьян. Постройка школы совпала по времени с русско-японской войной, брат Ольги и Варвары, морской офицер (капитан I ранга Сергей Павлович Шеин – А.П.), командовал крейсером «Светлана», потопленным японцами в Цусимском бою, он тоже был настолько предан идее долга, что так, стоя на капитанском мостике, и пошёл ко дну вместе со своим крейсером. Сёстры назвали школу в честь брата «Светланой».

Школа располагалась в удобном и красивом месте, на краю деревни, и совсем рядом с помещичьим домом, перед которым были разбиты клумбы с цветами.

За 10 лет их учительствования сестёр-народниц в Козловке стали грамотными не только жившие здесь дети, но и многие из их взрослых родителей. Ольга Павловна и Варвара Павловна выписывали все новинки литературы и многие российские и губернские газеты. Сёстрам удалось привить местным жителям культуру быта, о которой слыхом не слыхивали до их приезда сюда.

В списке 66 школ Малоархангельского уезда, курировавшихся местным земством в 1910 году, школа «Светлана» была единственной такого рода и значилась как «частное учебное заведение». Вот такой вывод сделал в своё время (уже в годы гражданской войны – А.П.) Лев Овалов, познакомившись с жителями этой деревни:

«Козловка выделялась среди окрестных селений, почти все её жители были грамотны, книги и мыло водились в каждой избе, а возле многих изб росли вишни и яблони...»

Пока сёстры отдавали почти всё время делу образования, бывший инженер, барон Алексей Франк, муж Варвары Павловны, разбил на земле имения большой плодовый сад, который за короткое время стал приносить доход. Как только созревали многочисленные сорта яблок в «баронском саду», со всех сторон в Козловку съезжались покупатели.

«Совесть не позволяет оставить...»

После революции почти всю землю у сестёр изъяли, оставив трудовой надел, отобрали и помещичий дом. Ольга Павловна Шеина, её сестра Варвара Павловна Франк с мужем, Алексеем Павловичем, переселились в одну комнатку при школе, которую они сами построили и в которой, несмотря на эти притеснения, продолжали учить деревенских ребятишек. И

не просто учили, а заботились об улучшении, как бы сейчас сказали, материальной базы школы, добились приобретения новых парт для учеников.

Мать Льва Овалова, Софья Николаевна, преподававшая иностранные языки в Успенской школе, несколько раз обращалась за нужными книгами к сёстрам-учительницам, и они ни разу ей не отказали. А часть книг бесплатно передали для учеников Успенской школы.

К сожалению, идиллия первых месяцев Советской власти закончилась в 1919 году. Вот что случилось после изгнания деникинцев из Козловки:

«Вечером в деревню пришла какая-то воинская часть, на ночёвку солдаты расположились и в избах, и в школе, и в помещичьем доме, порядка ради, заглянули в подвал, забрали яблоки, похвалили: «Правильно поступаете, обучаете народ». Расспрашивали Алексея Павловича (Франка, мужа одной из сестёр – А.П.), почему школа называется «Светлана», рассматривали книги: «Молодец, папаш, сколько перечитал». Утром собрались выступить, но кто-то в деревне назвал Алексея Павловича бароном, привыкли ведь, всегда звали бароном, а тут кто-то: «Барон!».

«Настоящий барон?!» Вернулись обратно в дом. «Папаш, ты барон?» – «Барон». «Что ж ты молчишь, в таком разе, извини, должны мы тебя взять, мы баронов истребляем по всей планете, собирайся, папаш, совесть не позволяет тебя оставить». Алексей Павлович надел бекешу: «Что подделаешь, Варенька...» Солдаты спешили, вывели за околицу и расстреляли, утром кто-то пошёл искать корову, а он тут же, за деревней, в логу...»

Ольга Павловна и Варвара Павловна обучали деревенских ребятишек после этого трагического события ещё 6 лет. И все эти годы Советская власть считала их представителями враждебного, эксплуататорского класса, который эту власть не достоин выбирать. Сёстры Шеины были лишены избирательного права. Но власти этого показалось мало.

21 ноября 1925 года в Орле состоялось 54-е заседание президиума Орловского ГИК (*губисполкома, в те годы это был высший орган исполнительной власти в губернии – А.П.*), на котором присутствовало 23 человека. Вёл заседание председатель президиума Орловского губисполкома Шелухин. Из стоявших в повестке дня двух вопросов главным, несомненно, было утверждение списков бывших помещиков, подлежащих выселению по Ливенскому и Малоархангельскому уездам.

Дело в том, что 20 марта этого же года вышло постановление ЦИКа и Совнаркома СССР *«О лишении бывших помещиков права на землепользование и проживание в принадлежавших им до Октябрьской революции хозяйствах»*, и теперь на местах необходимо было его выполнить.

Вот выписка из протокола №54 заседания Президиума Орловского губисполкома от 21 ноября 1925 года):

По Малоархангельскому уезду –

«На основании постановления ЦИК и Совнаркома СССР от 20 марта сего года выселить из занимаемых ими усадеб следующих бывших помещиков:

№5. Франк Варвару Павловну и Шеину Ольгу Павловну...

...выселить немедленно порядком, указанном в Инструкции о выселении помещиков...»

Сестёр Шеиных, двадцать лет своей жизни отдавших делу просвещения жителей Малоархангельского уезда, сделавших жизнь сельчан намного культурнее, посчитали эксплуататорами, враждебно настроенными к Советской власти, и их, в числе 25 других бывших помещиков, выселили из их бывшего имения и вообще из Малоархангельского уезда.

В 1925 году Варваре Павловне исполнилось 62, Варваре Павловне – 64. С момента героической гибели их старшего брата Сергея Шеина минуло 20 лет, с даты расстрела младшего брата, священномученика, архиепископа Сергия (Василия Шеина) – пролетело три года. Заботиться о сёстрах было уже некому. И где они провели последние дни своей жизни – мне пока не ведомо.

А школа по имени «Светлана» сгорела во время Великой Отечественной войны. Её преемница в деревне Козловка была построена уже на другом месте.

Дворяне Одинцовы: от литературы – к жизни

Есть в 24 километрах от Москвы, уважаемый читатель, город и железнодорожная станция Одинцово, через которую следуют с Белорусского вокзала столицы все поезда западного направления. По сведениям 2015 года, численность населения районного центра Одинцово превышает 140 тысяч человек.

Одинец, боярин Дмитрия Донского

А в 80 километрах от Орла в сторону Ливен, почти вплотную к федеральной автомагистрали, прилепилась деревня Одинцовка (Даниловского сельского поселения Покровского района). В 40 домах обитают здесь в настоящее время 130 жителей.

Как ни удивительно, два населённых пункта, разделённые почти пятью сотнями километров, объединены общностью их названий, которые произошли от одной и той же фамилии.

Согласно исследованию кандидата исторических наук, орловчанки Ирины Проваленковой, «известно о существовании нескольких дворянских родов Одинцовых. Один из них, происходящий от киевского выходца Андрея Ивановича Оди́нца, бывшего боярином Дмитрия Донского, внесен в VI часть родословной книги Вологодской губернии». Именно от Андрея Ивановича, которому в последней четверти XIV века было пожаловано поместье в 19 верстах к западу от Москвы, и получил своё имя подмосковный город. Род Одинцовых внесен также в родословные книги Рязанской и Тверской губерний.

Героиня романа Тургенева

Но далее я поведу речь только об орловских его представителях. Фамилия Одинцовых в XIX веке на Орловщине была не из самых известных.

Богатством и знатностью они не отличались. Но Иван Сергеевич Тургенев в романе «Отцы и дети» почему-то именно представительницу этого семейства, Анну Сергеевну, сделал одной из героинь своего произведения и увековечил Одинцовых не только в России, но и в мире.

Я думаю, что образ женщины, которую полюбил всем сердцем Евгений Базаров, в наши дни, как никогда, актуален. Сколько их, современных искательниц счастья, пытаюсь добиться обеспеченности и богатства, выходит замуж не по любви, а по расчёту? А потом вдруг, если «любовь их, всё-таки, настигнет», они пугаются внезапного «сквозняка» в жизни и предпочитают выбирать, как Анна Сергеевна Одинцова, не любовь, а спокойствие и сытость.

Приданое для дочери

А теперь, дорогой читатель, от литературы перейду к реальным персонажам. Представители рода Одинцовых появились на территории будущей Орловской губернии в первой трети XVII века. За Харитоном Григорьевичем Одинцовым (согласно сведениям упомянутой Ирины Проваленковой – А.П.) по писцовым книгам Новосильского уезда 7136 (1628), 7134 (1626) годов, числилось поместье в д. Михалевой. Оно было оставлено сыну, Семену Одинцову. А от него переходило по наследству потомкам, пока не оказалось в руках канцеляриста Бориса Степановича Одинцова.

Его сын, коллежский секретарь Алексей Борисович, служил делопроизводителем в Орловской палате государственных имуществ и был счастливо женат на дочери титулярного советника Софье Воиновой.

В «Орловских губернских ведомостях» от 4 декабря 1856 года мне удалось найти любопытную запись о том, что *«9 октября 1856 года в Орловской Палате Гражданского суда Малоархангельская помещица... Настасья Петрова Воинова подарила своей дочери, жене титулярного советника Софье Ивановне Одинцовой, благоприобретённое имение, в Малоархангельском уезде, в деревне, что ныне сельцо Тетерье, заключающееся в 71 ревизской по 9 ревизии мужского пола душе, за исключением 3-ёх ревизских дворовых людей, оставленных за нею, Воиновой, без земли, со всею принадлежащею к сельцу Тетерью землёю, и в даче сельца Липовца, Перехожее тож, оценённого в 10000 рублей серебром»*. Число десятин земли в данной дарственной записи не названо, но, судя по стоимости сделки, оно было достаточно приличным. По всей вероятности, мать сделала дочери подарок или в день, или вскоре после свадьбы – в качестве её приданого.

Деревня на берегах Тетерки и Медвежки

Алексей Борисович Одинцов, получив от тёщи такое щедрое дополнение к своему очень небольшому состоянию, расчувствовался. В новом имении в

сельце Тетерье он построил усадебный дом, и стали молодые в нём «жить-поживать да добра наживать». Один за другим, ежегодно, появлялись у любящих супругов дети: Ольга, Любовь, Николай, Юлия, Сергей. Хозяевами Алексей Борисович и Софья Ивановна были неплохими, да и с крестьянами поддерживали вполне добрососедские отношения.

Когда прошло уже больше десятка лет, сначала все деревенские бабы и мужики, а потом и официальные документы ту часть Тетерья, где жили новые хозяева, стали называть деревней Одинцовой. Находилась новопоименованная деревня на крутом берегу, в месте слияния речек Тетерка и Медвежка.

Шли годы. Дети у Одинцовых выросли: дочери замуж повыходили, а сыновья подались на службу государственную. Старший, Николай Алексеевич, в конце 90-ых годов XX века был назначен земским начальником 3-го участка Малоархангельского уезда, в который входило три волости (Успенская, Воровуцкая и Покровская). Занимая пост и обладая солидной административной и судебной властью, старший Одинцов никогда ею не злоупотреблял. Потому и авторитет у него среди местного населения был высокий, в земские гласные его избирали не раз.

Ловелас и крестьянка

Что касается младшего брата, Сергея Алексеевича Одинцова, то о нём – отдельная история. Служил он, как и старший брат, по статской части, но особых успехов на службе у него не было. Поскольку в Одинцовой после смерти отца наследником имения стал Николай Алексеевич, то Сергей Алексеевич уехал в Ливны. Поступил в кассу мелкого кредита инструктором и без особого энтузиазма «тянул служебную лямку». Энтузиазм у него просыпался в общении с женщинами. Красивый, статный, с щегольскими усиками, он пользовался у слабой половины ливенского дворянского общества большой популярностью. Впрочем, Сергей Одинцов не злоупотреблял женским доверием, действуя, как Казанова: новой избраннице никогда не обещал жениться, да та и не требовала, очарованная галантным обхождением и подарками.

Минуло Сергею 40, а он всё ещё ходил холостой. Тут уж старший брат, и сам поздно, в 37 лет связавший себя узами брака, заволновался: «Братец, не пора ли о семье подумать?»

Но Сергей Алексеевич только отшучивался. А вот окончательно «дошутился» он уже весной 1904 года. Тогда, на пасхальной неделе, гостил он у брата в деревне, и ненароком встретился однажды с молодой крестьянкой, дочкой соседа, Тимофея Ильичёва. Звали девушку Васса, и ей исполнилось недавно 18 лет.

Как пишут в таких случаях романисты, сердце опытного ловеласа «пронзила молния». Но ронять достоинство Сергей Алексеевич не стал, не предпринимая никаких действий, уехал в Ливны. Там, к своему удивлению,

обнаружил, что всякий интерес к другим женщинам он потерял, а в голове постоянно звенело: «Увидеть Вассу, увидеть Вассу!»

В начале лета 1904 года титулярный советник Одинцов вновь приехал в Одинцово, но долго не мог встретиться с соседкой: работ в деревне много, и Васса была постоянно где-то и чем-то занята. Встреча случилась там, где Сергей Алексеевич меньше всего ожидал – на речке Медвежке. Я забыл упомянуть, что имелась у дворянина Одинцова ещё одна страсть – рыбалка с удочкой. Пришёл он в четвертом часу утра на любимое место, глядь, а оно – занято, и не кем-нибудь, а девушкой-крестьянкой. Повернулась она на шаги, улыбнулась барину, и того снова «молния пронзила». Даже весь свой обычный репертуар Сергей Одинцов подзабыл, впрочем, в такой ситуации он бы ему и не помог.

Краснея, бледнея, заикаясь, с пересохшим ртом и губами, он, всё-таки, нашёл в себе силы начать разговор. Васса его поддержала, и даже её неправильная крестьянская речь ничуть не покорила рафинированного дворянина: столько в ней было милой непосредственности.

В общем, дальше была совместная рыбалка, а спустя короткое время начались их тайные встречи. Тимофей Ильичёв, когда дочь не послушалась его запретов, пару раз отстегал Вассу вожжами, но это не помогло. Пытался остановить брата Николай Алексеевич, говоря, что сказала в «младшеньком» горячая польская кровь предков, – тоже без результатов.

О бурном романе 41-летнего барина и 18-летней крестьянки скоро заговорили не только в деревне, но и в уездных Малоархангельске и Ливнах. Летом следующего года Васса Ильичёва родила дочь, а вскоре дворянин Сергей Одинцов официально узаконил свой брак и признал девочку своей. В общем, как говорится, полный «happy end».

«Определением суда младенец сей... узаконен»...

Эту историю, уважаемый читатель, рассказала мне лет 10 тому назад как свою семейную старушка из деревни Одинцовка, чья бабушка была родной сестрой Вассы Ильичёвой. Честно признаюсь, я воспринял её как красивую легенду.

Но, работая однажды в Государственном архиве Орловской области с метрическими книгами Покровской церкви села Покровское Малоархангельского уезда (*ныне – посёлок Покровское – А.П.*), нашёл я вдруг в записях о рождении за 1905 год следующее (цитирую):

«21 июня 1905 года родилась, 28 июня – крещена Мария, незаконнорожденная. Родители – деревни Тетерья-Одинцова крестьянка – девица Васса Тимофеева Ильичёва, православная.

Восприемники (то есть крестные отец и мать – А.П.) – дворянин Сергей Николаев Оловенников и дворянина Николая Алексеева Одинцова жена Антонина Иоаннова». То есть, родной брат не только признал племянницу, но и свою жену направил на крестины.

А дальше – ещё любопытнее. Рядышком с записью о рождении девочки Марии – ещё одна запись, сделанная на полях: «*Определением Орловского окружного суда от 9 сентября 1914 года младенец сей внебрачный узаконен дворянину Сергею Алексеевичу и жене его Вассе Тимофеевой Одинцовым*». По всей видимости, в том год родители определяли дочь в какое-то учебное заведение в Орле.

Та старушка из рода Ильичёвых, что рассказывала мне семейную историю, сказала, что барин с женой и дочерью после революции покинули родные края, и какова их судьба – ей не известно. Мне, к сожалению, тоже.

Одинцовых в наших краях сейчас нет вообще, а вот деревня (*её название чуть исковеркали, превратив в Одинцовку – А.П.*) с таким именем стоит, напоминая о романтической истории начала XX века.

Приложения к главе I.

*Из метрических книг Спасской церкви села Спасское (Вязовое тож)
ГАОО, ф.826, оп.2, ед.хр. 821*

За 1845 год

Священники:

Иоанн Алексеев Алмазов

Симеон Димитриев Одринский

Диакон

Афанасий Введенский

Дьячки:

Иван Богословский

Иван Афанасьев

Причетники:

Иоанн Василиев Москвитин

Пономарь

Стефан Ильин

Приход:

село Спасское-Вязовое

помещики:

Василий Андреев Барков

Екатерина Андреева Баркова

штабс-капитан Иван Иванов Казин

умерший прапорщик Сергей Кузменков

прапорщица Наталья Герасимова Кузменкова (умерла до 1 января 1847 года)

Дмитрий Максимов Мезенцев

Ольга Мухортова

умерший помещик Василий Ефимов Мухортов

надворный советник Илия Николаев Полтов

Мария Сандулова (Антонова)

О рождении

1 января 1845 года родился, 4 января крещён Иоанн

Родители:

села Спасского-Вязоваго тож дворянин, канцелярист Василий Андреев Барков и законная жена его первого брака Екатерина Андреева

Восприемники:

Малоархангельский помещик, коллежский секретарь Андрей Яковлев Зубков и малоархангельского помещика, штабс-капитана Ивана Иванова Казина жена Александра Александрова

1845 год

родилось – 111+71=182

браки – 56

умерло – 73+55=128

ГАОО, ф.826, оп.2, ед.хр. 822

За 1847 год

Священники:

Иоанн Алексеев Алмазов

Симеон Димитриев Одринский

Диакон

Афанасий Введенский

Дьячки:

Иван Богословский

Иван Афанасьев

Причетники:

Иоанн Василиев Москвитин

Пономарь

Стефан Ильин

Помещиком села Спасское-Вязовое вместе с Василием Андреевым Барковым и Екатериной Андреевой Барковой значится подпоручик Андрей Барков

О рождении

2 февраля 1847 года родилась, 9 февраля крещена Мариамна

Родители:

Села Спасского-Вязоваго тож дворянин, канцелярист Василий Андреев Барков и Екатерина Андреева

Восприемники:

малоархангельский помещик, губернский секретарь Казма Степанов Харичков и малоархангельского помещика, штабс-капитана, Ивана Иванова Казина жена Александра Александрова

1847 год

родилось – 86+103=189

браки – 33

умерло – 58+65=123

ГАОО, ф.826, оп.2, ед.хр. 826

За 1879 год

Священники:

Пётр Павлов Коссов

Иоанн Алексеев Алмазов

Диакон

Иоанн Орлов

Сверхштатные причетники:

Михаил Попов

Николай Истомин

Павел Глаголев

Приход:

село Спасское-Вязовое

д. Вышний Кунач (Зиновьево тож)

д. Махаловские Выселки

д. Погудаевка (казённая)

д. Черёмухова Плата (госпожа Лаврениус, господин Недвицкий)

д. Шалимовка (казённая)

О рождении

28 декабря 1878 года родилась, 2 января 1879 года крещена Мария

Родители:

села Спасское, Вязового тож, обер-офицерский сын Сергей Степанов Знаменский и законная жена его 1-ого брака Анна Александрова, оба – православные

Восприемники:

губернский секретарь Стефан Стефанов Знаменский, из дворян, и девица Елена Александрова Цуренкова (Чуренкова?)

О браках

11 ноября 1879 года

Окончивший курс в Орловской духовной семинарии воспитанник Пётр Павлов Коссов, 26 лет, православного вероисповедания, первым браком, и Малоархангельского уезда, села Спасского, священника Иоанна Алексева Алмазова дочь, девица Ольга, 26 лет

Поручители:

по жениху – Малоархангельского уезда, села Гнилой Плоты причетник Иван Ефимов Данков и села Колпенского временно-обязанный крестьянин Алексей Васильев Гулаев

по невесте – губернский секретарь Леонтий Леонтиев Губанов

1879 год

родилось – $49+49+1+1=100$

браки – 18

умерло – $37+36=73$

Орловские епархиальные ведомости

1880 год, №4, 15 февраля

Настоятель, священник села Спасского, Вязовое тож, Малоархангельского уезда Иоанн Алмазов, согласно его прошения, уволен за штат, а на его место рукоположен во священника воспитанник Орловской семинарии Пётр Коссов.

Орловские епархиальные ведомости

1880 год, №16, 15 августа

Приговором прихожан села Спасское, Вязовое тож, составленным 9 марта 1880 года, избраны в состав Церковно-приходского попечительства на следующее трёхлетие следующие лица:

Председатель попечительства – помещик Александр Николаевич Вениери, члены – крестьяне села Вязового, а также диакон Иван Матвеев Орлов, купеческий сын Иван Петров Поляков, Лидия Васильевна Козина и Иван Кириллович Кириллов.

Орловские епархиальные ведомости

1884 год, №7, 1 апреля

Умер диакон, состоящий на должности псаломщика села Спасского, Вязовое тож, Иван Орлов.

Из метрических книг Покровской церкви (село Покровское)

О Бондаревых

№ 1. Брак

6 ноября 1892 года венчались живущий в сельце Андрея билетный солдат Василий Васильев Бондарев, 29 лет, и деревни Мухортовой крестьянина-собственника Игнатия Спиридонова Пахомова дочь Варвара, 17 лет, оба – первым браком, православные.

№ 2. Смерть.

9 марта 1892 года умерла (а 10 – погребена) сельца Андрея крестьянина-собственника Климента Васильева Бондарева дочь Мария, 1 года.

№ 3. Смерть.

28 января 1893 года умер сельца Андрея крестьянин Климент Васильев Бондарев.

№ 4. Рождение

11 июля 1893 года родился Михаил Бондарев, сын умершего Климента и его жены Феодосии Павловой.

№ 5. Рождение

3 февраля 1894 года родился Симеон Бондарев, у живущего в сельце Андрея билетного солдата Василия Васильева Бондарева и его жены Варвары Игнатовой.

№ 6. Рождение

21 августа 1896 года у живущего в сельце Андрея билетного солдата Василия Васильева Бондарева и его жены Варвары Игнатьевой родился сын Владимир.

№ 7. Рождение

11 июня 1894 года родился Иоанн Бондарев, у живущего в сельце Андрея крестьянина-собственника Зиновия Логинова Бондарева и его законной жены Параскевы Симеоновой.

№ 8. Смерть

17 июня 1894 года у крестьянина-собственника сельца Андрея Зиновия Логинова Бондарева и его законной жены Параскевы Симеоновой умер сын Иоанн – 1 неделя, от слабости

№ 9. Смерть

22 июня 1894 года у крестьянина-собственника сельца Андрея Зиновия Логинова Бондарева умерла его законная жена Параскева Симеонова, 28 лет, от чахотки

№ 10. Брак

2 октября 1894 года венчались крестьянин-собственник сельца Андрея Зиновий Логинов Бондарев, 39 лет, вторым браком, и деревни Тетерья-Одинцовой крестьянина– собственника Андриана Павлова Федина дочь Александра, 22 лет, первым браком.

№ 11. Рождение

22 апреля 1896 года у крестьянина– собственника сельца Андрея Зиновия Логинова Бондарева и его законной жены Александры Андриановой родился сын Георгий, умерший вскоре – 30 апреля того же года

4 апреля 1896 года Зиновий Логинов Бондарев был приемником родившегося у крестьянина сельца Андрея Иоанна Афанасьева Кушелева и его жены Феклы Феодоровой сына Николая (умершего 18 мая)

Из Орловских Епархиальных Ведомостей

№ 6 – 7 февраля 1916 года

«Государь Император в 3 день февраля 1915 года Всемилостивейше соизволил *на пожалование орденом Святой Анны 3–ей степени по статуту с выдачей грамот священнику села Спасское-Вязовое Малоархангельского уезда Петру Коссову*, Владимирского–Фёдоровки того же уезда Иоанну Владимирцеву – за 25-летнее (и свыше) усердное преподавание Закона Божия...»

Дворяне Одинцовы

ГАОО, ф.68., оп.1, ед.хр.21
Протоколы за 1844 год

20 июля 1844 года рассматривалось прошение титулярного советника и кавалера Александра Дмитриева Одинцова, который просил внести в книгу жену Анну Дормидонтову и детей от первого брака:

Александр – 19 июля 1839 года
Марья – 16 января 1838 года
Александра – 30 августа 1840
Ольга – 17 октября 1842

Жена в первом браке – Мария Фёдоровна

Господин Одинцов – сын губернского регистратора, в службу вступил по межеванию старшим учеником 1819, июля, 9 дня, помощником землемера – 1821, июля, 1 дня, коллежским регистратором – 1824, декабря, 31 дня, губернским секретарём – ? младшим землемером – 1830, июня, 4 дня, коллежским секретарём – того ж года, декабря, 31 дня, старшим землемером – 1832, декабря, 31 дня, титулярным советником – 1833, декабря, 31 дня, землемером I разряда – 1843, января, 8 дня.

В воздаяние ревностного служения Всемилостивейше пожалован орденом Св.Станислава 3 степени – 1843, декабря, 10 дня.

Орловские губернские ведомости, 4 декабря 1856 года

О дарственной записи

9 октября 1856 года в ОПГС Малоархангельская помещица, жена титулярного советника, Настасья Петрова Воинова подарила своей дочери, жене титулярного советника Софье Ивановне Одинцовой, благоприобретённое имение, в Малоархангельском уезде, в деревне, что ныне сельцо Тетерье, заключающееся в 71 ревизской по 9 ревизии м.п.душе, за исключением 3-ёх ревизских дворовых людей, оставленных за нею, Воиновою, без земли, со всею принадлежащею к сельцу Тетерью землёю, и в даче сельца Липовца, Перехожее тож, оценённого в 10000 рублей серебром.

Глава II.

Населённые пункты и люди Даниловского сельсовета во время немецко-фашистской оккупации

Даниловы из деревни Толмачёвка (трагическая история времён оккупации)

Часть I.

С предателем по соседству

В моих руках, волею судьбы, оказались воспоминания, написанные пенсионеркой Анной Дмитриевной Скулкиной, проживающей в настоящее время в селе Козьминское Свердловского района Орловской области. Её девичья фамилия – Данилова, и она – уроженка деревни Толмачёвка Покровского района.

Родилась Анна Дмитриевна в 1937 году в многодетной семье Дмитрия Васильевича и Матрёны Егоровны Даниловых. И хотя в годы Великой Отечественной войны Ане Даниловой исполнилось всего 6 лет, но цепкая детская память и послевоенные рассказы её матери способствовали тому, что написанные спустя семь десятилетий воспоминания оказались полнокровными и живыми.

Эти записи достаточно объемные по размеру, местами, в силу волнения рассказчицы, некоторые эпизоды в них повторяются, поэтому я постараюсь основные моменты передать своими словами, но в ряде случаев предоставлю слово и самому автору.

Итак, жила-была в деревне Толмачёвка обыкновенная крестьянская семья Даниловых. Глава семейства, Дмитрий Васильевич, 1906 года рождения (появился на свет на Дмитриев день – 26 октября по старому стилю, 8 ноября – по новому – А.П.), в 1930 году женился на своей ровеснице из соседнего села Трудки, Матрёне Григоровой.

В 1931 году родился у молодых первый ребёнок – сын Михаил. Вскоре после этого радостного события отправили Дмитрия Данилова с семьёй на работу в Москву, где около года трудился он на Павелецком вокзале. По словам Анны Дмитриевны – «начальником станции». Но жили они в Москве недолго, около года. «Матери московская суетная жизнь не понравилась, она никак не могла привыкнуть и уговорила отца вернуться в Толмачёвку». Способствовали возвращению и просьбы матери Дмитрия, Софии Осиповны, которая осталась к этому времени одна – её муж и отец Дмитрия, Василий Селифонович, умер, а дети, создавшие свои семьи, разъехались в разные края.

В конце 1932 года Дмитрий Васильевич и Матрёна Егоровна Даниловы возвратились в деревню. В 1933 году у них здесь родились двойняшки – сёстры Раиса и Валентина, а в 1937 году появилась на свет и наша рассказчица Анна. Дмитрий Васильевич Данилов, по меркам тех лет,

представлял собой сельскую интеллигенцию – служил статистиком в каком-то районном учреждении. Матрёна Егоровна тоже занимала престижнейшее в довоенные годы рабочее место – была продавцом в магазине местного сельпо (*сельского потребительского общества – А.П.*).

Теперь слово Анне Дмитриевне Скулкиной:

«...Недалеко от нашего дома была водяная мельница, и стояли два небольших домика (я их помню). В одном доме жил мельник, звали его Александр Ефимович (Гордеев – А.П.), жену звали Аграфена, то есть, Граня или Груша, и у них было два сына. Старший – Костя, 14 лет, и второй – Коля, 13 лет. Я их хорошо помню. Они приходили к Мишке (старший брат Анны – А.П.) играть до войны. Вторая избушка была предназначена для тех, кто приезжал на мельницу, и там они ожидали свою очередь. Она стояла на некотором расстоянии от мельникова дома... До войны мои родители и мельникова семья очень дружили между собой».

Здесь Анна Дмитриевна пишет о том самом Александре Гордееве, ставшем при немцах бургомистром Покровской волости, предателе, по вине которого погибло много наших жителей, но об этом – речь ещё впереди.

Лето 1941 года начиналось для Даниловых радостными событиями. Во-первых, Матрёна Егоровна ждала пятого ребёнка. Во-вторых, к ним в гости приехал старший брат Дмитрия Васильевича, Николай, вместе с женой и сыном Виктором. Николай Данилов проходил в Белоруссии срочную службу, а пока служил – устроил свою судьбу: нашёл себе жену и новое место жительства и работы.

22 июня началась Великая Отечественная война. Уже на следующий день Николай Данилов был мобилизован и ушёл на фронт. А вот Дмитрия Данилова, как и некоторых других покровских активистов, оставили «по брони». Они – для начала – должны были провести эвакуацию имущества и документов района, а потом оставались в тылу врага для проведения разведывательной и диверсионной работы.

Всё, что вывезти было невозможно, раздавалось населению. Так, к примеру, произошло со всеми товарами из магазина, где работала продавцом Матрёна Данилова.

С приходом гитлеровцев в Покровское, Тетерье, Толмачёвку, Одинцовку началась для покровчан новая жизнь – в вечном страхе за своё будущее. А тут ещё и некоторые деревенские к фашистам переметнулись. Таким оказался сосед и близкий знакомый Даниловых – Александр Гордеев. Он «продался немцам», по словам Анны Дмитриевны: всё стал оккупантам докладывать – *«кто кем до войны был, и кто где работал, и, конечно же, наш отец попал первым к немцам в список как партизан».*

Но до того времени, пока гитлеровцы – по наводке Гордеева – занялись коммунистами, комсомольцами и партизанами, прошло несколько месяцев. За это время небольшая подпольная группа, в состав которой входил Дмитрий Данилов (Анна Дмитриевна вспомнила двоих – Николая Москалёва и Алексея Лёвкина), успела взорвать мост в Куначе и пыталась уничтожить

ту самую гордеевскую мельницу. Но выполнить последнее не удалось, по каким причинам, – теперь мы не узнаем.

1 сентября 1941 года, ещё до оккупации деревни, Матрёна Данилова родила пятого ребёнка – снова дочку, назвали её Светланой. И вот, уже в опасении, что придут немцы, она предложила мужу отвезти старших девочек, близняшек Раю, Валю и Аню, в Трудки, где продолжали жить её мать и младшая сестра Паша. Матрёна Егоровна думала, что в Трудках, которые находились в 15 километрах от Толмачёвки, девочкам будет спокойнее. Она и предположить не могла, что случится с этим огромным селом и его жителями. Хорошо, что мысль об отправке внучек к бабушке осталась нереализованной...

А в Трудках с начала декабря 1941 года стали твориться страшные события, о которых быстро узнали в соседних деревнях и которые непосредственно затронули семью Даниловых уже в самом начале января 1942 года...

Часть II.

Девочка Нина. Воскрешение из мёртвых

О том, что происходило в селе Трудки во времена гитлеровской оккупации, писали уже не один раз – и в районной газете «Сельская правда», и в областных изданиях, и даже в центральной прессе. К трагедии жителей Трудок обращался и я в нескольких больших публикациях. Но эта тема неисчерпаема, поскольку масштаб зверств, сотворённых фашистами в большом покровском селе, до сих пор ещё не охарактеризован в полной мере.

Рассказ же Анны Дмитриевны Скулкиной (Даниловой) – ещё один кирпичик в храм нашей общей памяти о Великой Отечественной войне, о том, какие следы она оставила в Покровском крае.

Предоставляю слово Анне Дмитриевне:

«...В 1942 году были сильные морозы. Дело было под Рождество, с Трудок к нам (в д. Толмачёвка – А.П.) прибежала мамина сестра Паша в одних носках. Валенки у неё обобрали немцы. У неё были обморожены ноги. Отец (Дмитрий Васильевич Данилов – А.П.) тогда ещё был дома. Паша сказала, чтобы он и моя мать (Матрёна Егоровна Данилова – А.П.) ехали встретить бабушку, мамину мать, которая велела Паше быстрее бежать в Толмачёвку.

Отец запряг лошадь, и они с мамой взяли тулуп и большую тёплую шаль. Поехали. Ночь такая лунная. Перестрелка. Сверху дороги поле, а внизу роща, а когда она закончилась – они выехали в чистое поле ближе к Трудкам.

В тот день (Рождество, 7 января 1942 года – А.П.) немцы выгнали всех жителей, и они пошли, куда глаза глядят. Много тогда народу замёрзло, а какие от пуль погибли. Мать говорила, что поле было усыпано трупами, а они ездили, искали бабушку. И вдруг услышали крик. Отец погнало лошадь на крик. Теперь, может, покажется неправдоподобным, но это было именно

так. По полю ползла и плакала маленькая девочка. Отец схватил её, завернул в шаль, а потом в тулуп и под одеяло. И погнал лошадь домой.

Бабушку в эту ночь они больше не искали. Утром снова поехали, нашли её замёрзшую, привезли мёртвую домой.

Когда привезли девочку, я помню. У нас тогда ночевали беженцы. Отец принёс соломы, положил её. Ой, даже не могу, вот сейчас пишу и думаю, скажут, писала и выдумывала из ума выжившая бабка. Но это истинная правда. Помню, как девочку оттирали (так раньше говорили): принесли снегу, она голенькая лежала на соломе. Руки ей разводили, в рот дышали, ведь тогда врачей не было. И, представляете, пошевелилась, отошла. Положила её мать на коник, что возле русской печки, на пуховую перину и на пуховую подушку, накрыла её тёплым одеялом. И она уснула. Спала очень долго. Помню, мать подойдёт, руку к носику подставит, чтобы проверить, дышит она или нет. Потом, на вторые аж сутки, проснулась.

Мать к ней подошла, спросила: «Как тебя зовут?» Она сказала: «Нина».

Мать наша была с Трудок, и семью Нины она знала, а её саму – нет. Мать вышла замуж за отца в 1930 году, а Нина родилась в 1935 году. Помню, мать кормила её с ложечки, много не давала, так как девочка была сильно истощена, и всё-таки, она выжила, из мёртвых, считай. И потом она жила у нас. И вот что она рассказала матери.

...Когда немцы вошли в Трудки, а наши стали наступать (это было в конце декабря 1941 года – А.П., когда происходила первая попытка освобождения Трудок – А.П.), то не дай Бог такого кошмара, какой там начался, увидеть в страшном сне. Все попрятались по подвалам, и семья Нины, мать и пятеро детей, тоже спасались в подвале. Люди голодные, полураздетые, ни воды не было, даже снегу возле погреба не было. Кто посмелей, дверь приоткроет, снегу нагребёт и даёт по чуть-чуть детям, хоть горло промочить. И день, и ночь не стихал такой кошмар, сколько он длился, я не знаю. Много народу, особенно детей, погибло, умерло тогда...

А когда всё немного затихло, мать Нины взяла ведро и пошла за водой, ведь у неё пять детей, болели, пить просили. До колодца она не дошла, её снарядам разорвало. Остались дети одни. И вот, когда немцы выгнали всех из подвалов, пошли все кто куда по лютomu морозу. Вокруг – ни одного строения, всё сожжено дотла.

У Нины были старший брат Митя (13 лет ему было, это я помню хорошо), и сестра, 11 лет, не знаю, как звали. Потом сама Нина, 7 лет, ещё сестра, 4 года, и младшая, 9 месяцев, как звали их, тоже не знаю.

И вот, когда все пошли кто куда, а идти им было некуда, они сперва оставили под кустиком самую маленькую. Говорят, развернули и положили, чтобы быстрее замёрзла. Потом оставили четырёхлетнюю, а потом бросили Нину, которую подобрали мои мать и отец. Что с остальными детьми стало – не знаю. А Нина, когда отца забирали, сильно по нём плакала.

Потом мать отдала Нину в военный госпиталь, который проходил мимо нашей деревни».

Такая вот история спасённой девочки из Трудок. Как была её фамилия – Анна Дмитриевна не знает. Возможно, Нина жива, и она сама или её близкие прочтут этот рассказ и откликнутся. Очень надеюсь.

С той зимы 1942 года немцы особенно зверствовали на территории Покровского района. По указке предателя Гордеева по всему району проходили аресты оставленных для борьбы в тылу врага активистов, коммунистов и комсомольцев...

Часть III.

Матрёна Данилова. Свидание со смертью

Зимой-весной 1942 года по доносам и наводкам бургомистра Покровской волости Александра Гордеева было арестовано, а затем и казнено несколько десятков покровских патриотов, оставшихся в тылу врага для ведения диверсионной и разведывательной работы. По каким-то своим мотивам предатель не трогал первое время односельчан. Но осенью пришла их очередь.

Всё началось с ареста Матрёны Егоровны Даниловой.

Пришли к ней незваные гости. Её близкая родственница донос на Матрёну Егоровну, как на жену коммуниста, сделала, чтобы свою шкуру спасти.

Как это было, до сих пор помнит Анна Дмитриевна Скулкина (Данилова):

«...К нам с обыском полицей и два немца... Вывели мать мою во двор, поставили на то место, что указала доносчица, приставили наган к голове, к уху, и говорит полицей (тоже сосед, их у нас в деревне, кроме бургомистра, аж пять человек было): «Что здесь зарыто?»

Мать говорит: «Рожь». Там и, правда, была зарыта рожь в деревянном наполе (напол – 12-ведерная бочка).

Держит полицей наган возле головы у мамы и говорит: «Где закопаны 25 пар женских туфель? Сейчас твоя голова разлетится на куски, как пустая бутылка».

Мать говорит: «У меня нет никаких туфель».

Когда откопали яму, там и, правда, оказалась рожь. Полицей рожь потом к себе домой перетаскал.

А маму мою пошли таскать к немцам в комендатуру:

«Кто твой муж? Кем был? Где теперь?»

А мать говорит: «Сама не знаю».

И вот в сентябре, не помню, какого числа, присылают за матерью конвой. Урядник у немцев был. А перед этим 18 человек из села Вязовое в Покровском повесили. Мать знала уже, что идёт на смерть, попрощалась с нами. Паша (мамина сестра, она жила у нас) заголосила. Мишка и близняшки – тоже кричали, цеплялись за мать. Я тоже, глядя на них, орала,

цеплялась маме за юбку (ой, не могу больше, заливаюсь слезами, рука труситься начала, пережду немного).

А конвоир был из деревни Михневка (часть деревни Тетерье – А.П.), а фамилия у него тоже Данилов Иван. Мать говорит ему: «Иван, меня, наверное, повесят», а он ей говорит: «Я бы тебя отпустил, Егоровна, но ты сама знаешь, что мне потом будет. Да и ты никуда не денешься. Сама придёшь. Заберут детей твоих, начнут иголки под ногти совать, дверями пальчики им зажимать, я посмотрелся на ихние зверства, пойдём, что Бог даст».

Мать вспоминала потом, что пока прошли три километра до Покровского, все губы, рот – всё пересохло.

Ну вот, приходят они в комендатуру.

Сидит в кресле чин, весь в крестах, в свастике, то есть, рядом – переводчик. Поднялся чин, кулак, как балда, и как ударит маму в ухо. Из другого уха – сразу кровь потекла. Мать говорит, что пошатнулась, но устояла, хотя в глазах помутнело, в голове звон. А он допрашивать стал.

А Иван, который конвоировал, тут же присутствовал. Эта падла, чтоб ему на том свете гнить, спрашивает маму через переводчика: «Ты коммунистка?» Мать отвечает: «Нет».

«Тогда почему ты так долго в магазине работала?»

Мать отвечает: «Не тратила казённых денег, а коммунистов за растрату тоже арестовывали и в тюрьму сажали».

Немец говорит: «А муж коммунист?»

Мать отвечает: «Нет».

Тогда немец спрашивает: «А почему твой муж в милиции работал?»

И тут мать говорит, как Господь подсказал: «Господин комендант, вон урядник со мной, односельчанин, пусть он Вам скажет, кто я и кто мой муж».

Немец стал Ивана спрашивать, коммунистка ли мать, и почему долго работала в магазине. Иван ответил, что не коммунистка, а в магазине торговала пуговицами и керосином, мол, ничего больше не было, да и торговала всего два часа в день.

Мать говорит, вижу, верит немец, голос у гада стал не таким грозным, стал спрашивать про отца: «А муж у неё коммунист? И почему в милиции работал?»

Иван потом говорил, что шёл ва-банк, хоть трусил, но продолжал врать: «Нет, муж не коммунист, и в милиции не работал, он совсем пожилой, собирал всякие тряпки, кости».

(Когда наши пришли, и Ивана Данилова судили, Матрёна Егоровна была свидетельницей на суде, и об этом случае рассказала, Ивану дали срок вдвое меньше, чем другим полицаям – А.П.).

Мать говорит: «Вижу, верит, спрашивает, а сколько у неё детей?»

Мать ответила, что пятеро и возраст назвала. Немец говорит, что на неё донос был о том, что, якобы сказала, как придут наши, всех старост и полицейских повесят.

Мать говорит, что у неё – как мороз по коже, думает: «Сейчас конец мне, повесят».

И тогда мать говорит: «Господин комендант, давайте того человека сюда, кто Вам такие ложные слова на меня донёс. Я никогда нигде такого не говорила. Если я так говорила, то пусть мои дети останутся сиротами, а если кто так сказал, то пусть его постигнет жестокая кара».

И немец вдруг говорит: «Ну иди и так больше не говори!» А потом фашист Ивану Данилову приказывает: «Покажи ей, куда мы деваем тех, кто нам не хочет служить».

Я уже писала, что 18 человек из села Вязовое в Покровском повесили. А дело в сентябре было, и уже три дня их не снимали. Иван привёл мать, где они висели, а они уже портиться стали.

Мать говорит, я, как глянула, подумала, Господи, за что мне такое? Лица синие, распухшие, языки вывалились – и запах...

Мать говорит, что назад шла одна и не помнила – жила тогда она или нет, ноги её одеревенели.

«Я иду, а кажется, стою на месте, в глазах туман, во рту всё пересохло, губы потрескались от жары. Пришла кое-как домой, упала на кровать и в слёглых две недели пролежала...»

Но испытания семьи Даниловых этим допросом не закончились, самое страшное было ещё впереди...

Часть IV.

Дмитрий Данилов:

«За ноги привязали и тащили за лошадьё 18 километров»

После возвращения Матрёны Даниловой домой в Толмачёвку, по словам Анны Дмитриевны Скулкиной (Даниловой), её мать почти две недели ничего не ела, только воду пила. Но на допросы в Покровское её вызывать перестали. Правда, время от времени наведывались в дом то полицаи, то сам бургомистр Гордеев, с очередным обыском по поводу местонахождения Дмитрия Данилова. Но *«Всевышний сохранил нам мамочку, что бы мы без неё делали и что бы с нами без неё было?»* – с содроганием вспоминает Анна Дмитриевна.

И вот после двух недель Матрёна Данилова стала вставать и понемногу ходить, словно заново училась. Но однажды, когда её сестра Паша куда-то ушла, предварительно вынеся на улицу подушки для просушки, тучки вдруг дождевые набежали. А дальше снова предоставляю слово Анне Дмитриевне Скулкиной:

«...Мать вышла эти подушки убрать, перетряхнула, и вот плохо ей стало, затошнило, в глазах потемнело. Как стала она рваться кровью, кровь изо рта печёнками шла, говорят, целые пригоршни вырвала. Народ

сбежался. Занесли её в дом, положили на кровать, вся бледная была, как полотно, думали, умрёт к утру. А она после этого, слава Богу, ещё 7 лет прожила...».

Прошло два месяца с этого времени, и маленькому отряду Дмитрия Данилова, который постоянно где-то скрывался, пришло задание «переправиться куда-то».

Цитирую Анну Дмитриевну Скулкину (Данилову):

«...Дело было осенью, в ноябре. Папа был обут в валенки с галошами, и он забежал домой переобуться (дело было под вечер). Его увидел полицейский и сдал немцам. Папа только-только успел переобуться, и его немцы забрали... Полицай и доложил, что отец наш коммунист, а фашисты ненавидели евреев и коммунистов. Долгое время мы об отце ничего не знали.

Потом нам рассказали, что его, когда допрашивали, жестоко мучили, чтобы он сказал, с кем имел связи. Отец никого не выдал. Тогда его к саням за ноги привязали и от деревни до деревни тащили за лошадьё 18 километров. Об этом мать узнала только после войны, ей рассказала всё отцова сводная сестра, тётя Оля. Она и похоронила его. Где могила – мы не знаем».

После известия о том, что Дмитрий Данилов погиб, Матрёна, его жена, как-то угасла. Она до последнего надеялась, что муж жив, поскольку его деревенские соратники, члены отряда Николай Москалёв и Алексей Лёвкин, остались живы. Они той осенью 1942 года сумели добраться до наших, перейдя линию фронта. По их словам, Дмитрия Васильевича Данилова «сдал» бургомистру местный полицай по прозвищу «Мочка». После прихода наших его судили, и «он отбывал потом срок на Севере. Привёз кучу денег, отстроллся и прожил почти до 90 лет».

«Когда пришли наши, – вспоминает Анна Дмитриевна, – у нас был штаб, и пока задержалась где-то ихняя полевая кухня, мать им готовила обеды. Потом нас почему-то эвакуировали (это было перед началом Курской битвы, для обеспечения безопасности мирных жителей – А.П.), привезли нас в те же Трудки. Выгрузили в чистом поле, всю деревню. Которые жители Трудок здесь уже были, у них были землянки, и они приютили нас тогда. Люди были намного добрее друг к другу, чем теперь – либо общая беда их сплотила».

Сразу после окончательного возвращения в родную Толмачёвку, Матрёна Егоровна Данилова, как и другие, потерявшие мужей односельчанки, одна поднимала на ноги своих пятерых ребятишек.

Работала в колхозе, на коровах землю пахала, за свиньями колхозными ходила и последние два года на Кочетовке продавцом работала, вернувшись, наконец, к своей основной профессии.

Но радость от налаживавшейся, было, жизни оказалась для Матрёны Даниловой короткой. В 1950 году умерла одна из дочерей-двойняшек – Раиса. Проболев четыре года, она так и не оправилась и тихо угасла. После смерти дочери Матрёна Егоровна сразу «сдала», слегла и больше не встала:

отправилась в мир иной, к своему мужу и дочери. Это случилось 14 июля 1951 года. И было ей, столько испытавшей простой русской женщине из деревни Толмачёвка, всего лишь 45 лет.

Вспомни, читатель, популярную когда-то песню про женские 45 лет. А здесь – жизнь уже закончилась!

А в 1952 году умерла и вторая из двойняшек Даниловых – Валентина. Война достала и её – семь лет спустя.

Что касается двух сыновей бургомистра Гордеева, то *«Костя и Коля от стыда за отца подорвались на mine, ведь они до войны были пионеры. А тогда, если отец – предатель, то его детей всегда и везде бы преследовали»*. Судьба самого Гордеева остаётся до сих пор для нас неизвестной -то ли с немцами ушёл, то ли наши его расстреляли...

Послесловие.

Анна Дмитриевна Скулкина (Данилова) писала свои воспоминания по просьбе своей племянницы Валентины. И закончу я эту последнюю часть её словами, обращёнными к племяннице:

«Когда умерла мама, мне было 14 лет. Валя, милая моя, ты даже не знаешь, за какую ниточку ты дёрнула, мне столько надо написать, но я думаю, одолею, справлюсь с этой очень непростой для меня задачей, ведь потомки должны хоть что-то знать о своих предках».

Анна Дмитриевна смогла, справилась, одолела. Спасибо ей за нашу общую Память о страшной войне и тех людях, которые её победили!

Как покровчане в Раю умирали...

Ранним мартовским утром 1942 года, когда морозные сумерки еще вовсю властвовали над безмолвной природой, жители Кунача Мария и Василий Стефановы проснулись от громкого и требовательного стука в дверь их небольшого деревянного дома, стоявшего на самом краю деревни.

Торопливо одеваясь, муж и жена молча и тревожно переглядывались. С конца ноября 1941 года в Куначе, как и во всем оккупированном Покровском районе, хозяйничали фашисты. И этот продолжительный стук мог принадлежать только им, новым «хозяевам».

Сердце Марии Григорьевны билось гулко и часто. Она боялась – за себя, за двух малолетних детей, но еще больше – за мужа.

Коммунист Василий Стефанов до войны работал помощником Покровского райпрокурора, и его – в составе группы из более чем 30и коммунистов и комсомольцев оставили в тылу врага для ведения разведывательной и диверсионной работы.

Выполнив несколько заданий, Василий Григорьевич пытался перейти через линию фронта, но, не сумев этого сделать, пришел в родной дом в Куначе. Две недели никто его здесь не беспокоил, никто из соседей не поинтересовался, почему это вдруг и откуда появился в деревне прокурорский работник Стефанов.

И вот этот стук...

Мария Григорьевна открыла дверь. В разреженных сумерках она разглядела стоявшие у самых дверей серые фигуры немцев и одетых в свои полушубки, но с повязками на рукавах, полицаев.

«Стефанов здесь?» – громко и грубо спросил один из них. Это был ставший потом широко известным среди покровчан предатель Александр Гордеев.

Мария словно языка лишилась, никак не могла что-либо сказать, но Василий, не дожидаясь, пока пришедшие обшарят дом, сам вышел навстречу оккупантам.

«Ну что, Васька, дождался гостей?» – с издевкой спросил тот же Гордеев. «Собирайся, говорить с тобой будут – но в другом месте». Он с размаху подтолкнул Василия в спину прикладом винтовки, даже не дав ему до конца застегнуть полушубок.

Слезы застлали глаза хозяйке, когда увидела, как сажают мужа на сани, чтобы увезти от нее навсегда. Успела, как во сне, Мария Григорьевна увидеть, что достал Гордеев из кармана ученическую тетрадку, открыл ее, полистал и назвал вслух еще одну фамилию, их соседа Ретинского, которого тоже предстояло арестовать.

Но посланные за ним полицаи вернулись одни – Ретинского дома не оказалось.

Через два часа Стефанова – под охраной двух полицейских и немца – доставили в деревню Ивановку, где находился штаб одного из подразделений ГФП (немецкой полевой полиции), и заперли в большой неотапливаемый сарай.

Здесь, на кучах соломы, брошенной на земляной пол, уже сидело около десятка арестованных, к которым и присоединился помощник прокурора.

Василий Григорьевич попытался поговорить с кем-либо из них, но все подавленно молчали. Только к вечеру Стефанов понял, в чем дело.

Буквально за сутки до этого из сарая, превращенного гитлеровцами во временную тюрьму, бежали двое из арестованных. Они сумели проделать в земляном полу подкоп под стену и исчезли под покровом темноты (на первых порах охрана не проявляла особой бдительности). Эти двое звали с собой и остальных, но никто не решился последовать их примеру.

Наутро, узнав о побеге, гитлеровцы избили оставшихся до потери сознания и пригрозили им расстрелом (вот почему они целый день понуро и молча сидели в ожидании своей судьбы).

За бежавшими фашисты пытались организовать погоню, но прошедший ночью обильный снег глубоко упрятал их следы, и потому даже вызванные по такому случаю собаки оккупантам не помогли.

Вернулись немцы и полицаи разозленными, охрану сарая усилили – в такой вот неудачный для себя момент оказался в нем Василий Стефанов.

К вечеру уставшие от долгого молчания, неопределенности, холода и голода арестованные все же разговорились.

Василий Григорьевич узнал некоторых в лицо, других по фамилии. Все это были местные жители, в основном коммунисты, как и он, оставленные по заданию райкома партии для организации Покровского партизанского отряда. Командиром его стал уполномоченный Наркомата заготовок Кузьма Камынин, а в состав отряда вошли В.М. Зубков, Е.И. Дубинкин, С.А. Рыбин, А.М. Афанасьев, С.А. Дырдов и другие партийные и советские работники Покровского района.

Сидевшего в сарае секретаря Покровского сельсовета В.М. Зубкова Стефанов узнал сразу: они регулярно общались до войны по долгу службы, даже дружили.

Зубков и рассказал помощнику прокурора, что его самого арестовали так же – приехали немцы рано-рано утром, постучались в дом – и увели.

Когда же Зубков и Стефанов поговорили с остальными арестованными, выяснилось страшная и печальная причина всех арестов подпольщиков.

Уроженец деревни Тетерье Александр Гордеев, раскулаченный и сосланный в начале 30ых годов, за год до войны вернулся в родные места. Когда война началась, и наши войска первое время отступали, Гордеев загодя стал готовиться к приходу гитлеровцев.

После оккупации Покровского района в конце ноября 1941 года он явился в немецкую комендатуру и предложил свои услуги. В аккуратной ученической тетрадке у Гордеева были записаны имена и фамилии всех подпольщиков, их родственников, адреса. Имелись у него даже фотографии некоторых активистов.

Немцы назначили Гордеева старшиной Покровской волости, и в этой должности он проявил бешеную активность, изо всех сил стремился выслужиться перед оккупантами.

По его наводке уже в январе 1942 года гитлеровцы напали на след командира партизанского отряда Кузьмы Камынина, схватили его, когда он при попытке перехода линии фронта обморозил ноги и скрывался на одной из квартир в селе Покровское, и расстреляли.

Потом наступила очередь активистов села Успенское. Их, 8 человек, расстреляли после жестоких допросов на окраине Ивановки 12 января.

Именно после этого у гитлеровцев сложилась практика привозить арестованных сюда, в типично русскую деревню, с исконным русским названием (только в Покровском районе есть три населенных пункта с названием Ивановка – А.П.).

Две недели Стефанов и Зубков провели в своей тюрьме, ежедневно вслушиваясь в ночную темноту, которая под утро разрывалась треском автоматных очередей. Нескольких их товарищей по несчастью гитлеровцы уже расстреляли, но через день-другой в сарае появлялись новые арестованные: Гордеев продолжал свою изуверскую деятельность.

Сидевших под арестом патриотов фашисты не кормили (а зачем, если их готовили совсем к другому?). К двум – трем из них приходили родные, чудом узнавшие, где находятся их близкие. Василия Стефанова трижды за

две недели навестила жена, пешком преодолевавшая 18 километров только в одну сторону. Вот ее-то продуктами и питались Стефанов, Зубков и их соседи по тюремной камере.

Обычно жители деревни не видели, как и когда происходили расстрелы, просто слышали в очередной раз сухие автоматные очереди.

От Ивановки к Даниловке вдоль неглубокого оврага течет ручей, выпадающий в реку Медвежку. Вот на склоне этого оврага в феврале 1942 года фашисты произвели два расстрела, свидетелем которых стал местный паренек Михаил Грошев.

В первом случае была казнена молодая женщина. Во втором – расстреляли двух покровчан. Один из них упал сразу, а второй рванул на себе бушлат: «Стреляй, сволочь фашистская!»

Четыре автоматных очереди четырех карателей, да еще два контрольных выстрела командира группы по уже неподвижному телу – достались как раз этому патриоту.

А 21 марта 1942 года наступила очередь двух Василиев – Стефанова и Зубкова. Секретаря Покровского сельсовета и помощника райпрокурора со связанными за спиной руками вывели из сарая, с которым в последние дни они как-то сроднились, и восемь автоматчиков с двух сторон погнажи их, подталкивая, к той части деревни, что у местных жителей называлось Старой.

За огородами начиналось колхозное, не паханное с осени поле. На самом краю его остановились гитлеровцы. Командир отряда прочитал по – немецки приказ, в котором было понятно одно слово – «партизан».

Восемь автоматов застучали почти одновременно. Никогда не думали два Василия, что от жизни до смерти путь их будет таким коротким.

Часть деревни Ивановки и по сию пору называется у местных жителей – «Рай». Говорят, что с помещичьих времен еще, когда построили здесь красивый пруд, появилось это словечко в лексиконе местных жителей.

Но никогда не думали они, что здесь, в Ивановке, в райском уголке, будут отправлять в загробный мир покровчан по ускоренному маршруту: одна очередь – и ты уже в раю. Из 30 человек Покровского партизанского отряда больше половины остались лежать на краю Ивановки, а еще часть расстреляли или повесили в других селах и деревнях района – в Покровском, Отраде, Алексеевке, Липовце.

Немногим патриотам удалось дожить до освобождения, и лишь один – Семен Дырдов дождался тогда награды – ордена Отечественной войны первой степени.

После освобождения большей части Покровского района в феврале 1943 года волостной старшина Гордеев ушел вместе с немцами, оставив о себе недобрую память и желание поквитаться с ним у родственников тех покровчан, кого он отдал на смерть и поругание оккупантам.

Многих полицейских и старост, работавших на фашистов в оккупированном районе, органы НКВД арестовали. Замаранных кровью –

расстреляли, другим дали «10 лет лагерей». Но часть, как и Гордеев, спаслась бегством.

О судьбе большинства ушедших на Запад нам ничего не известно. Очень хочется верить, что Кара Божья настигла в конце концов предателя Гордеева, и он оказался не в Раю, а в Аду.

Только там и место таким, как он. Только там! И нет им прощения и оправдания. Никогда!

Судьба Ивана Кушелева

Эти воспоминания были написаны по моей просьбе для районного краеведческого музея дочерью одного из наших земляков, который в ноябре 1941 года, после отступления наших войск из Покровского района, остался на оккупированной территории по заданию райкома партии для ведения подпольной работы.

Вера Ивановна Захаваева изложила всё, что знала, написала искренне, от всей души, ещё раз переживая те, уже далёкие по времени события. Я ничего в них не менял, кроме уточнения одной даты. Пусть эти воспоминания напомнят читателям о трагедии, происходившей в нашем крае, напомнят о том, какой ценой досталась нам Великая Победа.

(Александр Польшин)

Кушелев Иван Егорович, 1915 года рождения, до Великой Отечественной войны работал в райвоенкомате председателем районного ОСОВИАХИМа, потом был заместителем райвоенкома. Когда началась Великая Отечественная война, он сопровождал солдат в Брянск, а когда закончился набор, его оставили по заданию партии в Покровском партизанском отряде под командованием Камынина К.С. У них взяли партийные билеты на хранение в обком ВКП (б). Им выдали полушубки, шапки, валенки и продукты. До прихода немцев они взорвали мосты, здание военкомата, испортили связь, в общем, сделали всё, чтобы врагу не досталось достояние народа. Когда пришли гитлеровцы в Покровское, группа партизан вела борьбу с немцами по-своему: резали провода, убивали офицеров, поджигали машины. Однажды в декабре 1941 года они перерезали немецкую связь в деревнях Некрасово и Берлизево. Немцы тут же собрали мужчин в деревне Берлизево и загнали их в подвал. В числе их оказался и Кушелев И.Е. Начали всех допрашивать. В подвале продержали трое суток, но никто не предал нашего отца. Всех отпустили.

Осень была тёплой, и листья ещё не опали с деревьев. Можно было укрыться в любом овраге. С приходом зимы партизанам стало труднее. Ночевать приходилось у людей в домах, разбившись по 3-4 человека. Зима 1941 года была снежная, морозная.

10 ноября 1941 года у Кушелева И.Е. родился сын. Ему захотелось взглянуть на него, и Иван Егорович в январе 1942 года пришёл в деревню

Юдинка. Переночевав, пошёл к старосте и больше домой не вернулся. То ли староста, то ли ещё кто сообщил о нём немцам, и его сразу стали искать фрицы. У них появилась фотография отца в военной форме, где он выступал до войны на каком-то митинге. Немцы согнали в один дом всех мужчин и стали людей сличать с фотографией. Его там не оказалось. Кушелеву удалось уйти в деревню Некрасово к надёжным людям.

В дом его семьи ворвались немцы с автоматами, начали допрашивать жену и тещу. Всех жителей деревни, кто заходил к ним, больше не выпускали, оставляли в заложниках. Жену Кушелева с двухмесячным ребёнком собрались уводить на расстрел в Покровское, где у немцев была комендатура. Дом превратился в осаждённую крепость. Круглые сутки около него дежурили немцы. Когда заходили в дом, двери оставляли открытыми и, уходя, не закрывали их. Жена и теща боялись прикрыть дверь. Детей одели, обули во всё тёплое и так сидели несколько суток в холоде. Из жителей никому не разрешали ходить к нам, и нас никуда не выпускали.

Так продолжалось целый месяц. А Кушелев И.Е. ушёл на связь с другими партизанами в деревни Юрьево, Чибисовка, Крутое, Отрада. В Отраде была мельница, где работал мельником Захаваев Павел Иванович. Партизаны скрывались у него на мельнице и собирались на собрания под мельничным камнем.

В январе 1942 года не стало руководителя Камынина К.С. При выполнении боевого задания он сильно поморозил ноги, и руководить группой стал Кушелев И.Е. Ему вскоре пришлось встречаться с разведчиками из д. Погудаевка. Он получил задание собрать всех оставшихся в живых партизан и уйти в ряды Красной Армии. Сборным пунктом была обозначена мельница. Не пришёл Дубинкин И.Е., и Кушелев пошёл в Крутое, где тот находился. Он шёл оврагом. Мимо проезжал карательный отряд, который стоял в Куначе. Немцы заметили его и забрали с собой. На подводе они везли ещё каких-то мужчин. В деревне Ретинка все жители были выселены, здесь располагался только староста с семьёй. Кушелев был в полушубке, с бородой, с усами, его староста сразу не узнал. Когда его раздели догола, он узнал и предал Кушелева. Партизана бросили в подвал. Утром раздетого вывели на расстрел.

– С одной пули его не убили, он ещё стоял, – рассказывал предатель из Чибисовки Мухалов, который находился в составе карательного отряда.

– Живуч, сволочь (так он назвал Кушелева И.Е.), да ещё про ленинскую партию что-то кричал.

По-геройски, не сломившись, погиб Кушелев И.Е. Это было в феврале 1942 года. Немцы расстреляли ещё других мужчин. Их трупы скинули в яму, где лежали павшие лошади, и закопали их.

Осаду с дома Кушелева И.Е. сняли. Тех, кто остался партизанить в Покровском районе, немцы поодиночке уничтожили с помощью предателей. Дубинкин Е.И. остался не пойманным. За него фашисты расстреляли много людей.

В марте 1942 года ночью к нам пришли два партизана – Касаткин и Дырдов, ныне покойные. Мать их накормила, обсушила, они поспали три часа и ушли. Вооружены были партизаны автоматами.

Через неделю мать была вызвана в комендатуру, где её, больную тифом, избили. Допрашивал её наш, русский, из Александровки (Мазеповой). Мать пообещал повесить. Бабушка пошла к уряднику, который до войны был её кумом – Полякову Павлу. У него в доме висел портрет Гитлера во всю стену, украшенный расшитым полотенцем. Урядник выслушал бабушку (свою куму) и сказал: «Да, возможно, и повесим твою дочь за связь с партизанами». Мать не призналась, что у нас были партизаны, она сказала, что соседка Груничева Екатерина это по злобе наговорила.

Видно, нам не суждено было остаться круглыми сиротами, мать не расстреляли. Она вырастила, подняла нас на ноги, вывела в люди. Низкий ей поклон за это и царствие небесное! Сколько мы пережили, повидали! На нашу долю выпали холод, голод и страдания. Один Господь знает, всего не перескажешь. Имя нашего отца, Кушелева Ивана Егоровича, занесено в Книгу Памяти.

В теперешней жизни мой отец, Кушелев, и Захаваев Павел Иванович, были бы сватьями, потому что судьба распорядилась так, что я вышла замуж за сына этого замечательного человека, – Владимира. Но им обоим не дано об этом узнать. Сын Владимир был таким же замечательным человеком, как и его отец – Захаваев Павел Иванович.

В.Захаваева

(Покровская районная газета «Сельская правда» от 13 апреля 2004 года)

Приложение

Архивная справка

*Коммунистическая партия Советского Союза.
Орловский областной комитет.*

Товарищ Кушелев Иван Егорович значится в списке членов партии Покровского района, у которых были изъяты партбилеты в связи с оставлением их в партизанском отряде Орловской области в 1941 году.

Тов. Кушелев Иван Егорович значится в списке коммунистов Покровского района, расстрелянных немцами.

*Справка выдана для представления в партийные и советские органы Кушелевой Д.И.
Зав. партиархивом обкома КПСС Л.Собко*

Документы о зверствах Немецко-фашистских захватчиков

В 1943 году, когда Великая Отечественная война была ещё в полном разгаре, Военное издательство Народного Комиссариата обороны выпустило небольшую брошюру, в которой были помещены документальные материалы о зверствах фашистов на оккупированных ими территориях. Один из таких документов касался деревни Медвежка Покровского района. Цитирую его полностью:

«Акт.

Составлен 18 февраля 1943 года (то есть, в тот же день, когда деревня была освобождена частями 137 стрелковой дивизии – А.П.).

Отступая из деревни Медвежка Орловской области, фашисты насильно угнали всё мужское население от 15 до 50 лет. Забрали у крестьян 42 коровы, всех кур, гусей, зимнюю и летнюю одежду. Шубы, шапки, валенки снимали с граждан прямо на улице. Всё награбленное имущество отправляли к себе домой.

Немцы расстреляли председателя сельсовета Докукина Федота Тихоновича и председателя колхоза Докукина Герасима Никитича. Ежедневно оккупанты гоняли людей на работу, не оплачивая труда. Кто слабо работал, того били. Были избиты колхозники Лукашин С.Г., 57 лет, и Лукашин Е.Е., 58 лет.

Из деревни Медвежка фашисты угнали на каторжные работы в Германию 20 девушек в возрасте от 17 до 25 лет. О чём и составлен настоящий акт.

Подписи: жители деревни Медвежка: Докукин, Васина, Лукашина».

Афанасьевы из посёлка Отрада

27 марта 2007 года, не дожив двух недель до 80-летнего юбилея, в своём доме в посёлке Отрада (Даниловского сельского поселения) умерла Мария Степановна Афанасьева.

24 июля 2007 года в посёлке Покровское, на 84-ом году, скончался Иван Александрович Афанасьев.

Простые русские люди, с самыми известными в мире русскими именами, прожили Афанасьевы душа в душу вместе 60 лет. Прожили в посёлке с таким именем, что грех было бы ссориться в нём любящим людям. Да и не слышал никто никогда из соседей ругани в доме Афанасьевых: дружно жили Иван и Мария, работали да детей растили.

Об Иване Александровиче и его семье я несколько раз писал – и в «районке», и в областных газетах, поскольку история семьи Афанасьевых, трагическая и героическая одновременно – достойна была того.

Однако со времени публикации последней статьи прошло уже много лет, и потому, после ухода ветеранов в мир иной, мне хочется напомнить читателям о некоторых существенных моментах.

В 1919 году наступавшие на Орёл и далее на Москву белогвардейские войска генерала Деникина захватили деревню Казинка, где жила тогда большая семья Афанасьевых. В деревне начались аресты коммунистов, к которым принадлежал и глава семейства – Александр Максимович. Сам он сумел из дома скрыться. Деникинцы пытались узнать о том, где он находится, у жены. В ответ на её молчание беременную женщину жестоко избили плётками. Не выдержав побоев, она умерла, оставив Александра Афанасьева вдовцом с семьёю детьми.

В 1920 году нашлась смелая женщина, Александра Антоновна, вдова с ребёнком, которая решила выйти замуж за Александра Максимовича. В результате совместной жизни у них родилось ещё трое детей. Так возникла огромная, в 13 человек, семья. Самым младшим из шести братьев в ней и был Иван Афанасьев.

В 1924 году Александр Максимович Афанасьев со всей своей семьёй, два его брата и сестра (тоже с семьями), испытывая трудности с землёй, переселились из Казинки на новое место, которому дали красивое название – Отрада. С тех пор и до самой кончины (не считая периода участия в войне) жизнь Ивана Афанасьева была связана с Отрадой, единственной и неповторимой.

22 июня 1941 года он, один из очень немногих в те годы, закончил Покровскую среднюю школу, собирался учиться и дальше, но началась Великая Отечественная война.

Во время оккупации в доме Афанасьевых некоторое время скрывался один из покровских подпольщиков, Егор Дубинкин. Немцы его искали, но найти не сумели. В отместку за это гитлеровцы арестовали всех, у кого он скрывался, в том числе отца и сына Афанасьевых. Арестованных держали по подвалам в селе Покровское, допрашивали, били.

После одного из таких допросов Александр Максимович сказал сыну: «Нельзя нам двоим погибать. Попробую всю вину взять на себя». И взял. Фашисты выпустили сына из подвала.

Боясь, что немцы могут передумать, Иван Афанасьев дома не ночевал, скрывался на самой верхотуре не работавшей ветряной мельницы. И видел он оттуда 17-ого сентября 1942 года казнь трех своих земляков, в том числе, и родного отца. Фашисты пригнали их утром в Отраду и повесили на одной из раки. Так для 18-летнего Ивана закончилась юность.

В феврале 1943 года, когда Покровское и окрестные деревни освободили наши войска, Афанасьев, вместе со своим другом, явились в войсковую часть и попросили зачислить их в Красную Армию.

Среднее образование сыграло свою роль, и Иван был назначен младшим командиром в учебный батальон. А уже через месяц он оказался во взводе разведки. Пришлось однажды, переходя линию фронта, долго

пролежать в снегу. Простудился, заболел. После излечения направили Афанасьева в роту автоматчиков 392 стрелкового полка 73 стрелковой дивизии. В составе этой роты храбро воевал сержант, освобождал родной Покровский край, другие районы Орловщины, Брянщину, Белоруссию. Там, на реке Сож, был ранен.

В составе 69 армии Афанасьев освобождал Варшаву, форсировал Одер. Орден Отечественной войны 2-ой степени, медали «За освобождение Варшавы», «За победу над Германией» стали заслуженными наградами нашего земляка за его участие в боях.

После окончания войны Иван Александрович ещё два года прослужил в Советской Армии на территории Белоруссии. Там же нашёл себе Афанасьев верную и преданную подругу жизни – Марию (она родом – из Бобруйской области). Вместе приехали в Отраду, стали трудиться в родном районе.

С 1947 по 1955 годы Иван Александрович успел поработать на нескольких должностях – счетоводом в «Заготскоте», в Покровском сельсовете, в райкоме партии, откуда в числе других тридцатитысячников был направлен на укрепление сельского хозяйства Покровского района.

В феврале 1955 года Афанасьев стал председателем колхоза «Путь к коммунизму», в который вошли ранее самостоятельные колхозы «Свободный труд», «Строитель», «14-ый партсъезд» и Вязовская сельхозартель, существовавшие в Вязовом, Казинке, Барковке, Отраде, Крутом, Казаковке.

Пятнадцать лет продолжалась председательская жизнь Ивана Александровича. Разное было в эти годы – и хорошее, и плохое. Но Афанасьев как руководитель всегда относился к своим колхозникам с уважением и пониманием, и они отвечали ему тем же.

Колхоз «Путь к коммунизму» (с 1963-го года – колхоз имени Гагарина) был в числе передовых хозяйств Покровского района – вплоть до 1970 года, когда областное начальство решило создать в нашем крае совхоз «Покровский». В его состав вошли колхозы им. Гагарина и им. Ленина. Однако ни одного из руководителей этих хозяйств не назначили директором совхоза.

Афанасьев не стал долго держать обиду на не очень приличные действия по отношению к нему, уезжать тоже не захотел. И когда ему предложили должность инженера по трудоёмким процессам в животноводстве, то согласился. До 70 лет делал он полезное и нужное дело в родном хозяйстве, прежде чем окончательно не ушёл на заслуженный отдых.

Пока были силы, держали Иван Александрович и Мария Степановна небольшое хозяйство. Жили этими хлопотами, радовались приездам детей и внуков, приветливо встречали всех, кто иногда заглядывал в их вымирающую Отраду.

История всю жизнь была рядом с Афанасьевыми. Ракита, на которой повесили фашисты отца Ивана Александровича, до сих пор растёт рядом с их бывшим домом. А в ста пятидесяти метрах от него все проезжающие по шоссе в сторону Вязового могли до недавнего времени видеть скромный

деревянный крест внутри небольшой оградки: это могила Александра Максимовича Афанасьева и двух его товарищей. Похоронил их здесь, а потом и навещал регулярно Иван Афанасьев. Весной 2015 года останки казнённых фашистами патриотов были перенесены на Покровское гражданское кладбище, где с 2007 года лежит и сам бывший фронтовик и председатель.

Не знаю, почему, но ни одного некролога или соболезнования по поводу кончины ветерана войны и труда Ивана Александровича Афанасьева (впрочем, и по поводу его жены тоже) я не нашёл. Пусть эта статья о двух хороших людях, муже и жене Афанасьевых, восполнит нечаянный пробел.

Мир праху вашему, Иван и Мария!

Глава III.

Освобождение.

Лётчики – герои

Воздушный бой над деревней

В конце января – начале февраля 1943 года большая часть территории Покровского района все еще была оккупирована фашистами. Местные жители, натерпевшиеся за 15 месяцев гитлеровского хозяйствования, ждали прихода Красной Армии (только-только закончилась знаменитая Сталинградская битва).

С откровенной радостью, почти не скрывая её от полицаев, провожали взглядами покровчане краснозвездные самолеты, все чаще и чаще пролетавшие в направлении железнодорожной станции Змиевка – для бомбежки вражеских эшелонов.

В первых числах февраля, выполнив задание по бомбардировке, возвращались на свой аэродром три звена советских самолетов. Трудно сказать теперь, по какой причине отстал от своих один из бомбардировщиков, но жители деревень Казинка и Барково увидели, что над ними разгорелся жестокий бой советского самолета с несколькими фашистскими истребителями.

Умело уходя из-под ударов, наши летчики сумели подбить один из вражеских истребителей, и тот, дымя, с надсадным воем отвалил в сторону.

Но остальным фашистам (явное преимущество было на их стороне) через некоторое время удалось поджечь советский самолет, и он очень быстро стал падать прямо на деревенские дома.

Никто и никогда уже не узнает, что происходило там, в кабине летчиков. Но с парашютом они не выпрыгнули, а жители Казинки и Барково увидели вдруг, что падавший прямо на них самолет дернулся, как вздыбленный конь, и отчаянным усилием перевалил через крыши домов.

В последние секунды своей жизни летчики сумели спасти жизнь другим – женщинам, старикам, детям.

Сбив верхушку высокой яблони, самолет упал в большом колхозном саду, недалеко от пруда. Первыми, опередив немцев и полицаев, к месту падения подбежали деревенские ребятишки. Среди обломков самолета на потемневшем разом снегу, они увидели двух лётчиков. Один был мёртв, второй ещё пытался что-то сказать.

Подбежали немцы и местный староста, который стал отгонять от самолета ребятишек и столпившихся вокруг женщин и стариков. Староста (служил он немцам, как пес, и после войны понес заслуженное наказание) кричал односельчанам: «И с вами, сволочами, то же будет».

Не дождавшись помощи, умер и второй летчик. Полицай обыскали пилотов, нашли документы, и староста фамилию одного прочел вслух: Корсаков Николай Иванович. Местная жительница Корсакова Дарья Игнатьевна, вместе с другими женщинами прибежавшая к самолету, упала в

обморок. Её сын Николай, 1923 года рождения, был на фронте с начала войны. Потом выяснилось, что погибший летчик – просто однофамилец.

Фамилию другого пилота тоже называли, но из жителей никто её не запомнил. После обыска немцы сняли с лётчиков меховую одежду и приказали нескольким местным жителям отвезти их на кладбище в село Вязовое и похоронить там.

Барковы

Среди женщин, наблюдавших весь бой, а потом и трагический конец летчиков, видевших, как чужие, наглые руки, безжалостно шарят по мертвым телам, была и Екатерина Васильевна Баркова. Трудлюбивая, честная женщина, она запомнила события того февральского дня на всю жизнь. И после войны, когда начали подрастать три её сына – Анатолий, Валентин и Николай, Екатерина Васильевна часто рассказывала им эту историю, особый упор делая на том, как летчики погибли, но деревню спасли.

Сыновья уродились в мать. Косить, пахать, за скотом ухаживать могли, любую другую работу делать не чурались. Рассказы матери настолько запали им в душу, что после окончания школы двое сыновей захотели быть только летчиками и никем больше.

Старший, Валентин Барков, с первого захода поступил в училище гражданской авиации, а младший, Николай, учась в 10-м классе Покровской средней школы и мечтая о будущей летчицкой профессии, в январе 1966 года написал стихотворение, в основу которого легли рассказы матери о событиях 1943 г.

Стихотворение было опубликовано в Покровской районной газете «Сельская правда» под названием «Баллада о неизвестном пилоте». Стихотворению присущи некоторые недостатки, но в данном случае они не играют особой роли, и я процитирую отрывок из него:

*Вдруг вздрогнула его машина,
Сознание чуть не потерял,
Но волей, как стальной пружинной,
Он удержался за штурвал.*

*«Хоть в дом бы этот не врубиться,
Хотя б его уж миновать...
Возможно, женщина простая
Живет в нем, как и моя мать».*

*Рукою, словно из металла,
Он самолет провел над крышей,
И сердце биться перестало,
И летчик ничего не слышал.*

*Пилот лежал в огне и пыли,
Лежал от дома вдалеке.
И лишь часы его ходили
На окровавленной руке.*

Момент с часами – тоже из рассказа матери. Немцы эти часы с руки летчика сняли, и они действительно продолжали ходить.

Герой мирного времени

В 1966 году Николай Барков закончил Покровскую среднюю школу, поступал в авиационное училище, но не прошел по конкурсу. Не отчаялся, не расстался с надеждой о небе, работал в ремонтных мастерских, а по вечерам занимался в аэроклубе. На следующий год мечта его сбылась: Николай Барков стал курсантом Ейского военного авиационного училища. Учился отлично. 12 июля 1970 года Николаю Баркову исполнился 21 год, а 21 июля должен был состояться очередной тренировочный полет – без летчика-инструктора.

Полет только начался, как самолет вдруг стал терять высоту (что-то случилось с двигателем). Николаю поступил приказ катапультироваться. Но полет проходил как раз над селом Васильево-Петровским (неподалеку от города Азова Ростовской области). И курсант Барков не покинул самолет, решил дотянуть до окраины населенного пункта.

И это ему удалось. Самолет уже, казалось, благополучно покатился по земле, но встретился на пути неприметный вначале холмик. Истребитель перевернулся и взорвался. Курсант Николай Барков погиб. Погиб, спасая мирных жителей села Васильево-Петровского.

Так в третий раз повторилась история: сначала в 1943-м, потом в стихотворении и, наконец, в 1970-м в 18 километрах от Азова.

В Покровском районном краеведческом музее на почетном месте находятся кислородный прибор летчика Баркова и два осколка от его самолета. Эти реликвии были привезены товарищами Николая и вручены матери, Екатерине Васильевне, а она подарила их музею.

Проводя очередную экскурсию в музей и рассказывая эту историю, я часто думал: «Кто знает, может быть, она еще не закончилась? На примере одного героя воспитываются другие...».

Екатерина Васильевна Баркова похоронила сына на том же кладбище в селе Вязовом, где лежат с февраля 1943 года и два летчика-героя со сбитого советского самолета.

Они теперь вместе навсегда.

Из Австралии до Медвежки – с любовью

Командир 624-го стрелкового полка 137-й стрелковой дивизии Павел Ильяшенко погиб при освобождении Орловщины в феврале 1943 года и похоронен в отдельной могиле в деревне Медвежка Покровского района.

Его внук, Павел Ильяшенко, специалист в области электронных технологий, живёт и работает в настоящее время в Мельбурне (Австралия).

За последнее время, благодаря интернету, я убедился, что очень многие из наших соотечественников, оказавшись, в силу ряда обстоятельств, за границей, не потеряли связи с родиной и своими корнями.

Вот и Павлу Ильяшенко-младшему всю жизнь была интересна судьба его родного деда, погибшего на Орловщине холодной зимой 1943 года. И когда на нашем сайте «Мастера» он увидел статью о деревне Медвежка и воинских захоронениях в ней, Павел прислал мне письмо. Я ответил. Так завязалось знакомство, потом были второе, третье послание и, наконец, фотографии из семейного архива.

Результатом переписки стал вот этот материал. Он, наверное, даже не столько о войне, сколько о связи поколений и нашей героической истории.

Павел Афанасьевич Ильяшенко родился в 1905 году в селе Первомайское на территории современного Ясиноватского района Донецкой области Украины, в семье крестьянина-украинца.

В 1927 году поступил в военное училище, по окончании которого служил по линии Разведывательного управления Штаба РККА на китайском направлении. По словам внука Павла, «был, так сказать "засекречен", поэтому снимков и документов с тех времен было совсем немного, да и те оказались утеряны во время эвакуации семьи в 1941-м в Мордовию».

На фронте дослужившийся к 1941 году до майора Павел Ильяшенко оказался с первых дней войны – в качестве начальника 1 отделения оперативного отдела штаба 3 армии. Несмотря на, казалось бы, чисто бумажный характер должности, за бои под городом Почепом в ноябре 1941 года он был представлен к ордену Красного Знамени.

Но вышестоящее командование из-за поражений первого года войны скупилось на награды, и потому вместо ордена майору Ильяшенко 31 января 1942 года вручили медаль «За боевые заслуги».

А в конце 1942 года Павел Афанасьевич был назначен командиром 624-го стрелкового полка 137 стрелковой дивизии, которая в первых числах февраля 1943-ого начала наступление, освобождая Колпнянский, Дросковский и Покровский районы Орловской области. Немцы отчаянно сопротивлялись.

Целых три дня, к примеру, – 7, 8 и 9 февраля – воины 624-го стрелкового полка пытались выбить гитлеровцев из небольшого посёлка Малороссов (Покровский район). В первый день попытка наступления закончилась неудачей и гибелью 15 солдат полка. 8 февраля была произведена только разведка боем, и снова неудачно – трое погибших. И лишь 9 февраля, ценой

жизни ещё 33 бойцов и командиров 624-го стрелкового полка, посёлок Малороссов был освобождён от отчаянно сопротивлявшегося противника.

А уже на следующий день полк получил задачу овладеть большим селом Смирные (Покровский район) – сильно укреплённым опорным пунктом гитлеровцев.

Вот как описал действия командира 624-го стрелкового полка командир 137-й стрелковой дивизии А. Алферов:

«Товарищ Ильяшенко всесторонне разработал план наступления своих подразделений, правильно рассредоточил силы и огневые средства и всей мощью полка обрушился на врага, истребил до 100 гитлеровцев, уничтожил большое количество огневых средств и техники противника. Благодаря умелому руководству боевыми операциями, с большими потерями для противника, населённый пункт Смирные полностью очищен от врага (12 февраля 1943 года – А.П.). В результате боя захвачены большие трофеи».

15 февраля части 137 стрелковой освободили районный центр Покровское и продолжили движение в сторону железнодорожной станции Змиёвка.

Было взято с боями ещё несколько деревень – Даниловка, Любовка, Ивановка, Медвежка. Однако сопротивление гитлеровцев возрастало с каждым часом, перед фронтом дивизии появились свежие части 299 пехотной немецкой дивизии. Усилились налёты фашистской авиации.

Полки 137-й предприняли ещё несколько попыток продолжить наступление в направлении на Змиёвку, но они не имели успеха.

За месяц февральского наступления дивизия потеряла половину численного состава убитыми, пропавшими без вести и ранеными: вместо 8 с небольшим тысяч в ней осталось к 1 марта 3988 человек.

И одной из самых тяжёлых потерь была гибель командира 624 стрелкового полка Павла Ильяшенко. Как это было, написал командир 137 стрелковой дивизии Алексей Алферов:

«В ночь с 18 на 19 февраля 1943 года, в боях за деревню Каменка (Покровский район – А.П.), будучи на передовых позициях своих подразделений и лично руководя боем, товарищ Ильяшенко пал смертью храбрых».

Командир дивизии посмертно представил Павла Афанасьевича к ордену Красного Знамени. Но вышестоящее начальство вторично изменило представление, и командир 624 стрелкового полка был удостоен ордена Отечественной войны I степени.

Похоронили подполковника Ильяшенко в отдельной могиле, но рядом с братским захоронением в деревне Медвежка, которую 624 стрелковый полк освободил за день до этого.

На могиле долгие годы стояла скромная деревянная пирамида с пятиконечной звездой. Сын Ильяшенко, Юрий Павлович, тоже кадровый военный, 28 лет отдавший службе в ракетных войсках, узнал о месте гибели отца и его захоронении только в конце 70-ых годов XX века.

И после этого много раз на 9 мая приезжал в Медвежку со своими близкими – мамой, Ефросиньей Федосеевной, сыном Павлом, названным в честь деда, и племянником, тоже Павлом.

Усилиями Юрия Павловича Ильяшенко и местной администрации в 80-ые годы на могиле его отца-героя вместо деревянной пирамиды появился настоящий гранитный памятник с фотографией командира 624 стрелкового полка.

Сюда, к захоронению, всегда приходили учащиеся местной Даниловской школы, стояли в почётном карауле, приносили цветы павшим. Сейчас в самой деревне Медвежка осталось семь жилых домов, закрыли и школу.

Но на 9 мая 2014 и 2015 годов на братском захоронении, как и всегда, возлагались венки солдатам и командирам, отдавшим свои жизни за наше освобождение.

А на могилу командира 624 стрелкового полка уже два года подряд бережно опускают отдельный венок с надписью: «Деду, Павлу Ильяшенко, – от внука, Павла Ильяшенко».

И пусть Павел Юрьевич Ильяшенко живёт и работает в настоящее время в Австралии, – о своём героическом деде он не забыл. Как и мы, живущие на Орловщине.

Глава IV. Герои и подвиги.

Уроженцы и жители Даниловского сельского поселения – участники Великой Отечественной войны

(из наградных листов и приказов с сайта «Подвиг народа»)

Андрюхин Аким Харитонович (1899– 1988) – уроженец и житель села Вязовое, рабочий совхоза «Покровский».

Ефрейтор, стрелок 3-й стрелковой роты 471-го стрелкового полка 73-й стрелковой дивизии.

Призван в Красную Армию Покровским РВК 20 февраля 1943 года.

Награждён медалью «За боевые заслуги».

Из приказа № 12/н от 16 июля 1943 года по 471-у стрелковому полку 73-й стрелковой дивизии:

«...За то, что он 5 июля 1943 года, когда противник в районе деревни Критово Покровского района Орловской области перешёл в наступление силами, прямо превосходящими наши, несмотря на сильный предварительно артиллерийско-миномётный, а затем и ружейно-пулемётный огонь, будучи поставлен наблюдателем, выполнил приказ и, заметив во ржи цепи гитлеровцев, немедленно донёс командиру и сам вступил в бой. Враг просчитался, думая застать врасплох, и вынужден был под ударами наших подразделений отойти на исходные позиции.

Командир 471-го стрелкового полка майор Григорьян».

Афанасьев Иван Александрович (1923– 2007) – уроженец и житель посёлка Отрада, председатель колхоза «Путь к коммунизму» (с 1963 года – колхоз имени Гагарина), управляющий отделением совхоза «Покровский», инженер по трудоёмким процессам совхоза «Покровский».

Призван в Красную Армию Покровским РВК в феврале 1943 года.

Воевал в 392-м стрелковом полку 73-й стрелковой дивизии вплоть до ранения осенью 1943 года.

Потом – в запасных частях, а с июня 1944 года красноармеец Афанасьев – метеонаблюдатель Гидрометотделения штаба 69 Армии.

Награждён орденом Отечественной войны 2 степени.

Из наградного листа от 2 июня 1945 года:

«Красноармеец Афанасьев в сложной обстановке наступательных боёв аккуратно и своевременных производил метеорологические наблюдения, обеспечивая подготовку метеоданных для авиации, поддерживавшей армию.

В момент ожесточённых боёв за плацдармы на реке Висла в составе гидрографической группы принимал участие в рекогносцировке реки Висла. В момент выхода войск армии на реку Одер участвовал в рекогносцировке реки, выполняя задание под непрерывным огнём противника. Тов. Афанасьев, в составе передового отряда, участвовал в боях при форсировании реки

Сож в районе города Гомель, где получил ранение, но к награде представлен не был, так как выбыл в госпиталь.

Товарищ Афанасьев заслуживает правительственной награды – ордена «Отечественная война I степени».

Начальник оперотдела штаба 69 гвардии полковник Матвеев.

2 июня 1945 года».

(Приказом войскам 69 армии № 0274/н от 16 июля 1945 года И.А. Афанасьев был награждён орденом Отечественной войны 2 степени – А.П.).

Беликов Алексей Максимович (1922 – ?) – уроженец и житель села Вязовое, шофёр совхоза «Покровский».

Младший сержант, командир отделения разведки 1971 истребительно-противотанкового артиллерийского полка.

Член ВЛКСМ с 1943 года.

Призван в Красную Армию Орловским горвоенкоматом 18 июня 1941 года.

С 1 июля 1941 года по 28 февраля 1942 года воевал на Ленинградском фронте. С 11 июня 1944 года – на 1 Прибалтийском фронте.

Награждён орденом Красной Звезды.

Из наградного листа от 9 ноября 1944 года:

«За период боевых действий с 22 июня 1944 года тов. Беликов показал образцы мужества и отваги.

При обходе города Полоцка в глубоком тылу противника тов. Беликов с отделением разведки, продвигаясь непосредственно в боевых порядках пехоты, обнаруживал и своевременно докладывал по радио о группировках противника, чем способствовал подразделениям полка нанести наибольшие потери противнику и выполнению боевой задачи.

В боях под городом Иелгава тов. Беликов, находясь на наблюдательном пункте, обнаружил три танка и бронепоезд противника, доложил о появившихся целях, из которых танки были уничтожены, а бронепоезд отогнан назад огнём орудий, тем самым способствовал нашей пехоте продвигаться вперёд.

Под местечком Багачи, когда наша пехота перешла в наступление, тов. Беликов, продвигаясь непосредственно в боевых порядках пехоты, обнаружил три пулемётных точки, препятствовавших продвижению нашей пехоты, сообщив на батарею, огневые точки были уничтожены, наша пехота продвинулась вперёд.

Достоин награждения орденом Красной Звезды.

Командир 1971-го ИПТАП гвардии подполковник Дмитриев».

Беликов Сергей Владимирович (1914 – ?) – уроженец и житель села Вязовое, рабочий совхоза «Покровский».

Ефрейтор, шофёр автороты 904-го батальона аэродромного обслуживания.

В Красную Армию призван Покровским РВК в июле 1941 года.

Награждён медалью «За отвагу».

Из наградного листа от 11 октября 1945 года:

«Тов. Беликов – шофёр спецмашины БЗ (бензозаправщик – А.П.), в БАО – с сентября месяца 1941 года.

За период Отечественной войны тов. Беликов обеспечил заправкой горючим свыше 4000 боевых самолёто-вылетов, перевёз более 1000 тонн горючего. Машина, на которой работает тов. Беликов, сделала пробег 25 320 км. И проработала на старте по заправке самолётов 1350 часов и на сегодняшний день автомашина находится в отличном состоянии и не требует ремонта.

Тов. Беликов показал себя дисциплинированным бойцом, отлично знающим своё дело. Примером преданности и боевого подвига может служить следующий акт. 27 сентября 1943 года при обслуживании 88-го ИАП тов. Беликов работал на аэродроме. В этот день на аэродром был совершён крупный (25 самолётов) налёт вражеской авиации, во время которого было ранено несколько человек. Лёжа неподалёку от своей машины, тов. Беликов заметил, что его машина загорелась. Несмотря на то, что вражеские самолёты ещё обстреливали и бомбили аэродром, тов. Беликов бросился к своей горячей машине, потушил её и вывел из-под обстрела.

Тов. Беликов хорошо дисциплинированный, отлично знает своё дело, исполнительный боец.

Достоин правительственной награды – ордена «Красная звезда».

Командир 904 БАО подполковник Невинный».

(Приказом командующего 2-й Воздушной Армией генерал-лейтенанта авиации Красовского был награждён медалью «За отвагу»).

Богданов Семён Варфоломеевич (1909–1993) – уроженец и житель д.Казинка, колхозник колхоза имени Калинина.

Красноармеец, установщик артиллерийского расчёта 664-го артиллерийского полка 222-й стрелковой дивизии 33-й армии 3-го Белорусского фронта.

Призван в Красную Армию Покровским РВК 24 июня 1941 года.

Воевал на Западном и 3-м Белорусском фронтах.

Имеет тяжёлое ранение 15 апреля 1943 года и тяжёлую контузию 12 августа 1944 года.

Награждён медалью «За отвагу».

Из наградного листа от 21 апреля 1945 года:

«Богданов Семён Варфоломеевич находился в действующей армии в составе 664-го артполка 222-й стрелковой дивизии в должности установщика артрасчёта с 12.10.1942 по 15.04.1943 года и в 423-м артполку

222-й стрелковой дивизии 3-го Белорусского фронта с 20.06.1944 по 12.08.1944 года в должности установщика артиллерийского расчёта.

В боях за город Дрогобуж был тяжело ранен осколком мины с повреждением седалищного нерва и мочеиспускательного канала 15 апреля 1943 года и под городом Росян (?) Литовской ССР был тяжело контужен 12 августа 1944 года. В результате ранения и контузии недержание мочи, и при длительной ходьбе отекают ноги, получается головокружение. При освидетельствовании военной врачебной комиссией эвакогоспиталя № 3643 по ст.6 приказа НКО № 336 1942 года признан годен к нестроевой службе в тылу. Как активный участник Отечественной войны достоин правительственной награды – ордена «Отечественной войны 1 степени».

Покровский райвоенком капитан Гавриленко.

Секретарь Покровского РК ВКП (б) Назаров».

(Приказом командующего войсками Орловского Военного округа генерал– лейтенанта Попова от 27 мая 1945 года награждён медалью «За отвагу»).

Дубинкин Николай Алексеевич (1924– ?) – уроженец и житель села Вязовое, тракторист совхоза «Покровский».

Вначале красноармеец, в конце войны – младший сержант, старший связист 3-го стрелкового батальона 392-го стрелкового полка 73-й стрелковой Новозыбковской Краснознамённой ордена Суворова дивизии.

Призван в Красную Армию Покровским РВК 20 февраля 1943 года.

Ранен 22 января 1944 года.

Награждён медалью «За боевые заслуги», орденами Отечественной войны 1 степени, Отечественной войны 2 степени (двумя) и орденом Красной Звезды.

Из приказа № 36/н от 8 октября 1943 года по 392-у стрелковому полку 73-й стрелковой дивизии:

«Наградить медалью «За боевые заслуги» телефониста взвода связи 3 стрелкового батальона Дубинкина Николая Алексеевича за то, что он в бою 9 сентября 1943 года при форсировании реки Десна в районе деревни Крымский Бугор Новгород-Северского района Сумской области, когда противник перешёл в контратаку, и телефонная связь была перебита в пяти местах, он под пулемётно-миномётным огнём противника исправил порывы линий, этим самым дал возможность командиру батальона управлять батальоном в бою.

Командир 392 стрелкового полка подполковник Серебров».

Из наградного листа на награждение орденом Красной Звезды от 29 июля 1944 года:

«За то, что он в бою 20 июля 1944 года под деревней Орлянка Перевойского района Брестской области под сильным артиллерийско-миномётным и пулемётным огнём противника, рискуя жизнью, восстановил более 30 порывов линии, благодаря чему связь между НП батальона и

ротами действовала бесперебойно, что дало возможность комбату правильно управлять боем и способствовало успеху, достигнутому батальоном.

Командир 392-го стрелкового полка, гвардии полковник Серебров».

Из наградного листа на награждение орденом Красного Знамени от 11 ноября 1944 года:

«За то, что в боях по расширению плацдарма на западном берегу реки Нарев в районе деревни Напюрки Варшавского воеводства с 5 по 7 октября 1944 года тов. Дубинкин проявил себя самоотверженным воином и отличным связистом Красной Армии. В течение 5 октября 1944 года, несмотря на открытую местность, под сильным артиллерийско-миномётным огнём противника, он ликвидировал 24 порыва линии связи.

6 октября 1944 года от сильной артподготовки противника нарушилась связь с 7-й стрелковой ротой. Тов. Дубинкин добровольно изъявил желание ликвидировать порывы и восстановить бесперебойную связь. Пренебрегая опасностью для жизни, под ураганным артиллерийско-миномётным огнём врага, ползком пробираясь по открытой местности на протяжении 700 метров устранил 4 порыва линии.

Благодаря самоотверженной работе тов. Дубинкина телефонная связь командования полка с подразделениями на протяжении всего периода боя работала бесперебойно, что в немалой степени способствовало боевым успехам полка.

Ходатайствую о награждении его правительственной наградой – орденом Красное Знамя.

Командир 392-го стрелкового полка подполковник Марков».

(Приказом по 29-му стрелковому корпусу №138/н от 23 ноября 1944 года награждён орденом Отечественной войны 2 степени).

Из наградного листа на награждение орденом Отечественной войны 1 степени от 5 марта 1945 года:

«За то, что в боях 18–22 февраля 1945 года, при удержании и расширении плацдарма на восточном берегу реки Пассарге он обеспечивал бесперебойной связью командира батальона с подразделениями. Только за 18 и 19 февраля тов. Дубинкин, под частыми артналётами, пренебрегая опасностью для жизни, в условиях резко пересечённой местности, устранил более 20 порывов линии связи, чем во многом содействовал общему успеху боя. Ходатайствую о награждении его орденом Отечественная война первой степени.

Командир 392-го стрелкового полка майор Дубинов».

Гаврюшин Михаил Степанович (1910– ?) – уроженец с. Троицкое Алексеевского сельсовета, жил в д. Казинка, прораб колхоза имени Калинина.

Лейтенант, командир СУ-76 922-го самоходного артиллерийского Бобруйского Краснознамённого ордена Александра Невского полка.

Член ВКП(б) с 1940 года.

В Красную Армию призван Дросковским РВК 29 сентября 1941 года.

С декабря 1941 по июль 1943 года воевал на Калининском фронте, с ноября 1944 года – на 2-м Белорусском фронте.

Ранения: в спину и ногу 3 февраля 1945 года.

Награждён орденом Отечественной войны 2 степени.

Из наградного листа от 8 февраля 1945 года:

«Тов. Гаврюшин с 14 января по 4 февраля 1945 года непрерывно со своим экипажем бьёт немецких захватчиков, показывая при этом образцы мужества, отваги и умения воевать. Его самоходная установка постоянно выполняла задачи по разведке, быстро обнаруживала огневые точки противника и точным огнём уничтожала их. С 1 по 3 февраля в боях на плацдарме на западном берегу реки Висла СУ тов. Гаврюшина уничтожила 4 ДЗОТа, 7 пулемётных точек, до 70 солдат и офицеров противника.

3 февраля, отражая контратаку пехоты, танков и самоходных орудий противника, тов. Гаврюшин подпустил самоходные орудия противника на близкое расстояние, а затем метким выстрелом подбил одно и, будучи ранен в спину и ногу, в течение двух часов продолжал командовать установкой.

Достоин правительственной награды орденом Отечественная война второй степени.

Командир 922-го САБКОАНП полковник Соколов».

Голиков Михаил Михайлович (1908– ?) – уроженец и житель д. Ивановка, электрик колхоза имени Калинина.

Сержант, командир отделения 7-й роты 635-го стрелкового Варшавского ордена Суворова полка 143-й стрелковой Конотопско-Коростеньской Краснознамённой ордена Суворова дивизии.

Призван в Красную Армию Покровским РВК в марте 1942 года.

Воевал на Центральном, 1-м Украинском и 1-м Белорусском фронтах.

Ранен легко 18 сентября 1943 года в городе Козелец Сумской области.

Награждён медалями «За отвагу», «За боевые заслуги» и орденом Красной Звезды.

Из приказа № 30/н от 2 ноября 1943 года по 635-му стрелковому полку 143-й стрелковой дивизии о награждении медалью «За отвагу»:

«Телефониста роты связи Голикова Михаила Михайловича за то, что в боях с 1 по 10 октября 1943 года, на правом берегу Днепра обеспечил бесперебойной связью командование полка и только за одну ночь с 3 на 4 октября устранил свыше 10 порывов в телефонной линии».

Из наградного листа на награждение орденом Красной Звезды от мая 1945 года:

«За весь период боёв с 17 апреля по 7 мая 1945 года при прорыве обороны противника в районе города Врицен, окружении Берлина и выхода на реку Эльба, тов. Голиков, умело командуя своим отделением, неоднократно ходил в атаку на врага, чем содействовал своему взводу

выполнить поставленные задачи. В этих делах лично сам захватил двух пленных.

Товарищ Голиков Михаил Михайлович достоин награждения орденом Красная Звезда.

Командир 635-го стрелкового Варшавского ордена Суворова полка подполковник Коробов».

Голиков Пётр Михайлович (1914–1944) – уроженец и житель д. Ивановка.

Призван в Красную Армию Покровским РВК в июне 1941 года, на фронте – с июля 1941 года – на Калининском, Западном, 1 и 2 Белорусском фронтах.

Старший лейтенант, командир стрелковой роты 1257-го стрелкового полка 110-й стрелковой Верхнеднепровской дивизии.

Ранения: 26 июля 1941 года, 24 марта 1944 года.

Из наградного листа на награждение орденом Отечественной войны 2 степени от 6 апреля 1944 года:

«За умелое управление ротой в бою при форсировании реки Днепр в районе д. Ленинец Быховского района Могилёвской области, где он умело форсировал Днепр и выбили немцев из населённого пункта Ленинец. В боях с 25 по 29 марта 1944 года в районе 169,5 хутор Виляга Быховского района Могилёвской области так же проявил личную инициативу и находчивость, где его рота первой ворвалась в первые траншеи противника и держала от контратакующего противника достигнутый рубеж. Будучи легко ранен, т.Голиков не ушёл с поля боя, а продолжал выполнять задачу.

Т. Голиков заслуживает правительственной награды – ордена Отечественной войны 2 степени.

Командир 1287-го СП подполковник Климанов».

Из наградного листа на награждение орденом Красной Звезды от 9 июля 1944 года:

«За умелое руководство ротой в период с 24 июня по 6 июля 1944 года, где ротой освобождено 3 населённых пункта, захвачено в плен более 100 солдат и офицеров противника и уничтожено 18 пулемётных точек. При преследовании противника в районе г. Червень Минской области отбили обоз противника численностью до 40 повозок. К ордену Красной Звезды.

Командир 1287-го СП подполковник Яценко».

Командир стрелковой роты 1287 стрелкового полка 110 стрелковой Верхнеднепровской дивизии Пётр Михайлович Голиков погиб 19 августа 1944 года, при освобождении Белостокской области Белоруссии (ныне – в составе Польши – А.П.). Похоронили капитана Голикова в братской могиле западнее деревни Мале Ломжинского района Белостокской области. Августовские бои 1944 года оказались для 110 стрелковой дивизии очень тяжёлыми, 29 офицеров погибло только с 20 по 31 августа.

На родину, в деревню Ивановка Покровского района, ушла тогда не только «похоронка», но и письмо жене офицера, Наталье Дмитриевне Голиковой, с описанием подвигов её героического мужа и выражением глубокого соболезнования семье.

Грошев Фёдор Антонович (1919– 1994) – уроженец и житель д. Ивановка, тракторист колхоза имени Калинина.

Красноармеец, заместитель наводчика 76-мм. пушки 308-го отдельного истребительно-противотанкового дивизиона 250-й стрелковой Бобруйской Краснознамённой ордена Суворова дивизии.

Призван в Красную Армию Покровским РВК в сентябре 1939 года.

Воевал на 1-м и 2-м Белорусском фронтах.

Награждён орденом Красной Звезды.

Из наградного листа от 18 (?) 1945 года:

«При прорыве вражеской обороны с 14 января 1945 года в боях показал себя смелым и решительным. В районе деревни Магинсы (Магинон?), на высоте 80,6, когда противник перешёл в контратаку при поддержке 3 бронетранспортёров и самоходных пушек, тов. Грошев вёл огонь прямой наводкой по броне транспортёров. Когда разбило у него орудие, он взял орудие выбывшего расчёта и подбил бронетранспортёр, уничтожил две пультачки и рассеял до взвода пехоты. Атака противника была отбита. За проявленную смелость и находчивость в трудную минуту боя тов. Грошев достоин правительственной награды – ордена Красная Звезда.

Командир 308-го ОИПТД майор Борченко».

Гуров Михаил Фёдорович (1926– ?) – уроженец и житель села Вязовое, рабочий совхоза «Покровский».

Красноармеец, стрелок роты ПТР 48-го Трансильванского Краснознамённого полка 38-й стрелковой Днестровской Краснознамённой дивизии.

Призван в Красную Армию Шаргородским РВК.

Ранение 13 сентября 1944 года.

Награждён медалью «За отвагу».

Из приказа по 48-му стрелковому полку 38-й стрелковой дивизии от 16 марта 1945 года:

«...за то, что за высоту 274 2 декабря 1944 года при отражении неоднократных контратак противника удержал занимаемый рубеж до подхода подкрепления, уничтожив при этом двух немецких солдат».

Капитанский Александр Иванович (1919 – ?) – уроженец и житель д. Даниловка, тракторист колхоза имени Калинина.

Гвардии старший сержант, помощник командира взвода 8-й гвардейской стрелковой дивизии 30-го гвардейского стрелкового корпуса.

Призван в Красную Армию Фрунзенским РВК города Москвы в 1939 году.

В Отечественной войне – с июля 1941 года, трижды ранен.

Награждён орденом Красной Звезды.

Из наградного листа от 12 марта 1944 года:

«...В Отечественной войне – с июля 1941 года, с того же времени – на фронте, наград не имеет. Участник боёв за Западную Украину, во время финской кампании (за г. Выборг), защитник Сталинграда (в составе 11 гвардейской морской стрелковой бригады), участник боёв под Холмом.

20 февраля 1944 года, наступая со своим взводом, разгромил два немецких блиндажа, уничтожил две огневых пулемётных точки и держал занятый рубеж до подхода своей роты. В этом бою получил сквозное пулевое ранение правого бедра с повреждением кости.

Достоин правительственной награды орденом «Красной Звезды».

Представитель Политуправления 2-ого Прибалтийского фронта гвардии подполковник Волков.

Начальник ЭГ 2068 подполковник медслужбы Вязьменский».

Коневский Николай Никифорович (1907– 1992) – уроженец и житель д. Мухортово, шофёр совхоза «Покровский».

Младший сержант, наводчик миномёта 276-го миномётного Горлицкого Краснознамённого ордена Суворова полка РК (армейского).

Призван в Красную Армию Покровским РВК в июне 1941 года.

Воевал на Ленинградском и 4-м Украинском фронтах.

Ранен легко 25 сентября 1944 года на Ленинградском фронте.

Награждён: двумя медалями «За отвагу», медалью «За оборону Ленинграда» и орденом Славы 3 степени.

Из приказа № 0168/н от 14 июня 1944 года по 276 армейскому миномётному полку:

«Наградить медалью «За отвагу» наводчика 3 батареи младшего сержанта Коневского Николая Никифоровича.

Во время финской обороны 10 июня 1944 года миномёт, наводимый тов. Коневским, разрушил до 25 метров передовых траншей и проволочных заграждений противника.

12 июня 1944 года при наступлении на населённый пункт Конту противник открыл пулемётный огонь с господствующей высоты. Тов. Коневский пятью выстрелами из своего миномёта уничтожил две пулемётные точки противника».

Из приказа № 011/н от 27 января 1945 года по 276 армейскому миномётному полку:

«Наградить медалью «За отвагу» наводчика миномёта 5 батареи младшего сержанта Коневского Николая Никифоровича за то, что он 21 января 1945 года быстро и точно наводил миномёт в цель под сильным миномётным огнём противника, воодушевляя своим примером мужества других бойцов. В результате точной стрельбы огнём миномёта были разбиты две автомашины противника с военным имуществом и уничтожено 10 солдат противника».

Из наградного листа от 18 мая 1945 года:

«В боях по прорыву обороны противника на реке Опава в апреле месяце 1945 года и в боях за город Сломоуц тов. Коневский неоднократно проявлял образцы мужества и отваги. Так, 19 апреля 1945 года, в районе м. Лгота противник пытался сбросить наши подразделения, переправившиеся на западный берег реки Опава. Расчёт, где наводчиком тов. Коневский, под обстрелом противника, быстро и точно наводил миномёт, в результате чего его огнём было уничтожено 8 солдат, один станковый, один ручной пулемёты противника.

Тов. Коневский достоин правительственной награды – ордена Славы 3 степени.

Командир 276-го миномётного полка подполковник Смирнов».

Кочетков Егор Иванович (1914–1995) – уроженец и житель д. Некрасово. тракторист совхоза «Покровский».

Старшина, начальник телефонной станции 2 стрелкового батальона 43-й отдельной стрелковой бригады.

В Красную Армию призван Орловским горвоенкоматом в 1941 году.

Участвовал в боях на Моздокском направлении, у населённого пункта Ищерская 3 и 4 декабря 1942 года.

Ранен 27 декабря 1942 года, эвакуирован в тыл.

Из наградного листа от 29 декабря 1942 года:

«Старшина Кочетков Е.И. в боях с немецкими оккупантами под станцией Ищерская, в районе кургана, 22 ноября, 3 и 4 декабря 1942 года показал себя преданным социалистической Родине, мужественным и умелым командиром. При наступлении 3 декабря он неоднократно восстанавливал и держал бесперебойную связь от батальона с ротами. Под сильным огнём противника 4 декабря 1942 года он снова несколько раз восстанавливал линию, прерванную огнём противника.

Вывод: Тов. Кочетков Е.И. достоин правительственной награды – медали «За боевые заслуги».

Командир 2-го стрелкового батальона 43-й отдельной стрелковой бригады капитан Воронюк».

Левшин Дмитрий Яковлевич (1906 – ?) – уроженец и житель д. Ивановка, колхозник колхоза имени Калинина.

Ефрейтор, старший плотник 95-го отдельного мостостроительного батальона.

В Красную Армию призван 23 июля 1941 года Покровским РВК.

Член ВКП(б).

В составе войск Юго-Западного фронта с сентября 1941 года.

Награждён медалями «За оборону Сталинграда» и «За боевые заслуги».

Из наградного листа от 1 октября 1943 года:

«Ефрейтор, тов. Левшин в 95-го ОМСБ с момента его формирования, с 27 июля 1941 года. За время службы в батальоне показал себя самым примерным и дисциплинированным бойцом, пользующимся среди личного состава заслуженным авторитетом и уважением в товарищеской среде. Как командир отделения – требовательный к себе и подчиненным. Личным примером в работе умеет увлечь за собой других. Хорошие образцы в работе показал на строительстве важных переправ через реки Северский Донец, Оскол и Волгу. Особенно отличился тов. Левшин на строительстве переправ через реки Десна у села Пироговка и города Чернигова. Отделение его систематически выполняло задания на 140-160 процентов, при тяжёлых условиях в работе, непрерывным дождём и налётах вражеской авиации. Образцовым выполнением боевого задания командования тов. Левшин способствовал досрочной постройке моста через реку Десна.

Тов. Левшин – член ВКП(б). Награждён медалью «За оборону Сталинграда». Делу партии Ленина-Сталина и Социалистической Родине предан. Достоин награждения медалью «За боевые заслуги».

Командир батальона, инженер-майор Варченко».

Лукашин Михаил Михайлович (1925 – ?) – уроженец и житель деревни Медвежка, колхозник колхоза имени Калинина.

Младший сержант, командир отделения 142-го стрелкового полка 5-й стрелковой дивизии.

В Красную Армию призван Мценским РВК в 1942 году.

Участвовал в боевых действиях на Брянском фронте с 20.11.1942 по 20.03.1943 года.

Тяжело ранен в левую руку разрывной пулей под городом Белёв 20 февраля 1943 года.

Награждён медалью «За боевые заслуги».

Из наградного листа от 11 апреля 1945 года:

«Товарищ Лукашин находился в действующей армии на Брянском фронте с 20 ноября 1942 по 20 февраля 1943 года в должности командира пулемётного отделения 142-го стрелкового полка 5-й стрелковой дивизии Брянского фронта и в бою южнее города Белёв Тульской области 20 февраля 1943 года был тяжело ранен в левую руку разрывной пулей и одновременно легко – в правую руку. В результате чего левая рука ампутирована и в данное время таковая совершенно отсутствует, последний не годен к военной службе по ст.65.

В настоящее время работает сторожем в колхозе Харлеевка Корсаковского района Орловской области.

Товарищ Лукашин как активный участник Отечественной войны достоин правительственной награды – медали «За боевые заслуги».

Корсаковский райвоенком майор Ларичев.

Секретарь Корсаковского РК ВКП(б) (подпись не разборчива)».

Милин Иван Николаевич (1921 – ?) – уроженец и житель д. Даниловка, потом – жил в пос. Покровское.

Сержант, командир отделения 6-го отдельного батальона охраны Полевого Управления 3-го Белорусского фронта.

В Красную Армию призван Орловским РВК Орловской области в 1940 году.

С июня по август 1941 года – в 9-м мотополку, с августа 1941 года – в 6-м полку и 6-м отдельном батальоне охраны штаба фронта.

Награждён медалями «За оборону Москвы» и «За отвагу».

Из наградного листа от 24 мая 1945 года:

«В действующей армии – с 1941 года. За время нахождения в 6-м полку и 6-й отдельном батальоне охраны показал себя как дисциплинированный, грамотный командир отделения. Службу охраны его отделение и сам лично несут хорошо. За хорошие показатели в боевой и политической подготовке имеет ряд благодарностей. Идеологически выдержан, морально устойчив.

Партии Ленина–Сталина и Социалистической Родине предан. Достоин награждения правительственной наградой – медалью «За отвагу».

Командир 6-го отдельного батальона охраны майор Пимонов».

Милин Михаил Иванович (1908 – 1952) – уроженец д. Даниловка, в послевоенные годы – председатель Покровского сельсовета.

Старший лейтенант, заместитель командира батальона по политической части 1015-го стрелкового полка 285-й стрелковой дивизии.

Член ВКП(б) с 1938 года.

В Красную Армию призван Покровским РВК 28 июня 1941 года.

На Волховском фронте – с 10 сентября 1942 по 31 марта 1944 года.

Тяжело ранен 31 марта 1944 года, в госпитале – до 28 августа 1944 года.

Награждён орденом Отечественной войны 2 степени.

Из наградного листа от 19 мая 1945 года:

«Товарищ Милин Михаил Иванович находился в Действующей армии в составе 1015-го стрелкового полка 285-й стрелковой дивизии 54-й армии Волховского фронта в должности заместителя командира батальона по политчасти с 10.09.1942 по 31.03.1944 года.

В боях за деревню Весна Ленинградской области был тяжело ранен осколком снаряда в правую руку, с повреждением локтевого сустава 31.03.1944 года, в результате чего отсутствует локтевой сустав в правой руке. По освидетельствованию военной врачебной комиссии признан не годен к военной службе с исключением с учёта по ст.49, группа 2 (приказ 336 НК от 1942 года).

В настоящее время товарищ Милин Михаил Иванович работает председателем сельсовета как инвалид 2-й группы.

Как активный участник Отечественной войны достоин правительственной награды – ордена Отечественной войны второй степени.

*Врид. Покровского райвоенкома капитан Куришидин.
Секретарь Покровского РК ВКП(б) Назаров».*

Миронов Харитон Дмитриевич (1907– 1987) – уроженец и житель д. Медвежка, колхозник колхоза имени Калинина.

Младший сержант, сапожник взвода хозобеспечения 24-го танкового полка 46-й механизированной Духовщинской бригады.

В Красную Армию призван 28 июня 1941 года.

Награждён медалью «За боевые заслуги».

Из приказа № 23/н от 23 февраля 1944 года по 24-му танковому полку 46-й механизированной бригады:

«...за то, что за время пребывания в полку, не считаясь со временем и обстановкой, хорошо обеспечил ремонт обуви личному составу полка».

Михнев Сергей Иванович (1910 – ?) – уроженец и житель д. Тетерье, шофёр колхоза «Победа».

Ефрейтор, тракторист 3-й батареи 203-го артиллерийского полка 15-й стрелковой Сивашской ордена Ленина дважды Краснознамённой ордена Трудового Красного Знамени и Суворова дивизии 65-й армии 2-го Белорусского фронта.

В Красную Армию призван Красненским РВК Орловской области в 1942 году.

На фронте – с 1942 года.

Награждён медалями «За боевые заслуги» и «За отвагу».

Из приказа № 61/н от 10 февраля 1945 года по 203 артиллерийскому полку о награждении медалью «За боевые заслуги»:

«...за то, что он все дни наступательных боёв перевозил прицепы с военным имуществом, подвергаясь при этом неоднократно артиллерийскому обстрелу противника, умело маневрируя, он выводил машину с имуществом из-под обстрела. В любой обстановке марша трактор его находится в полной боевой готовности».

Из приказа № 12/н от 8 июня 1945 года по артиллерии 15-й стрелковой дивизии о награждении медалью «За отвагу»:

«...за то, что 22 апреля 1945 года во время форсирования реки Одер под сильным артиллерийским огнём противника на своём тракторе вытаскивал пять автомашин с горючим и боеприпасами, чем содействовал своевременной доставке бензина и снарядов дивизионам».

Мишин Дмитрий Васильевич (1909– 1998) – уроженец и житель д. Толмачёвка, тракторист колхоза «Победа».

Гвардии младший сержант, электрик 557 Подвижной танко-ремонтной базы 3-го гвардейского Сталинградского механизированного корпуса.

В Красную Армию призван Покровским РВК в 1941 году.

В Отечественной войне – с 1942 года: Сталинградский, Южный, Степной, Воронежский, 3-й Украинский, 3-й Белорусский, 1-й и 2-й Прибалтийские, Ленинградский фронты.

Награждён медалью «За оборону Сталинграда» и орденом Красной Звезды.

Из наградного листа на медаль «За боевые заслуги» от 16 мая 1945 года:

«Тов. Мишин Д.В. работает в 557 ПТРБ в должности электрика. Является участником героической обороны Сталинграда.

В период боевых действий занимался ремонтом электрооборудования танков и колёсных машин. Работу знает и справляется с ней хорошо. Все задания по ремонту выполняет на 200–220 процентов.

Кроме ремонта электрооборудования занимался ремонтом аккумуляторов, всего им отремонтировано 110 аккумуляторов.

За образцовое выполнение заданий достоин правительственной награды – медали «За боевые заслуги».

Заместитель командира 3 гвардейского Сталинградского механизированного корпуса гвардии инженер-полковник Бершадский».

(Командир корпуса, Герой Советского Союза, гвардии генерал-лейтенант Обухов своим приказом от 21 мая 1945 года наградил гвардии младшего сержанта Мишина орденом Красной Звезды – вместо медали «За боевые заслуги» – А.П.).

Моисеев Филипп Егорович (1918 – ?) – уроженец и житель д. Александровка, шофёр совхоза «Покровский».

Сержант, командир отделения сапёрного взвода 851-го Хинганского стрелкового полка 278-й Хинганской стрелковой дивизии.

В Красную Армию призван Покровским РВК.

Награждён медалью «За отвагу».

Из приказа № 04/н от 1 октября 1945 года по 851-му Хинганскому стрелковому полку:

«...за исключительную выносливость и примерность, проявленные в период совершения длительных боевых маршей».

Никифоров Иван Евтеевич (1924– 1991) – житель д.Мухортово, учитель Мухортовской начальной школы.

Красноармеец, стрелок 1-го стрелкового батальона, связной этого же батальона, заряжающий орудия батареи 120-мм. миномётов 934-го стрелкового полка 256-й стрелковой Нарвской Краснознамённой дивизии.

В Красную Армию призван Покровским РВК в 1943 году.

Воевал на Степном и 2-й Прибалтийском фронтах.

Ранен 12 марта 1943 и 15 июля 1943 года на Степном фронте.

Награждён медалью «За отвагу», орденами Красной Звезды и Славы 3 степени.

Из приказа № 050/н от 4 декабря 1944 года по 934-му стрелковому полку:

«Наградить медалью «За отвагу» стрелка 1-ого стрелкового батальона красноармейца Никифорова Ивана Евтеевича за то, что в районе деревни Мозгирины Латвийской ССР 23 ноября 1944 года при прорыве переднего края обороны противника он первым ворвался в траншею противника и огнём из автомата уничтожил четырёх немецких солдат».

Из наградного листа на орден Красной Звезды от 27 декабря 1944 года:

«21 декабря 1944 года в районе деревни Аркишайтене ?) Латвийской ССР наши части перешли в наступление. Под сильным огнём противника тов. Никифоров доставлял боевые донесения и распоряжения в роты.

22 декабря 1944 года тов. Никифоров, доставляя боевое донесение, встретил группу немцев до 7 человек. Не теряясь, он автоматной очередью расстрелял пять немцев, а остальные бежали. В это время противник перешёл в контратаку, т. Никифоров принял участие в отражении контратаки и уничтожил 6 немецких солдат, а когда был тяжело ранен командир роты, т. Никифоров на себе донёс его в медпункт, чем спас жизнь командира.

Достоин правительственной награды – ордена Красной Звезды.

Командир 934-го стрелкового полка полковник Дынников».

Из наградного листа на орден Славы 3 степени от 23 марта 1945 года:

«В период боевых действий с 18 по 23 марта 1945 года в районе деревни Плудини Латвийской ССР он бесперебойно вёл огонь из миномёта под сильным обстрелом противником его миномёта. Тов. Никифоров, доставляя боевое донесение на командный пункт в тот момент, когда противник контратаковал наши боевые порядки, он отразил три контратаки противника, в которых уничтожил 5 немецких солдат.

Достоин правительственной награды – ордена Слава третьей степени.

Командир 934-го стр. полка полковник Киселёв».

Новиков Михаил Дмитриевич (1925– ?) – уроженец и житель д. Тетерье, колхозник колхоза «Победа».

Старший сержант, разведчик 112-го артиллерийского Краснознамённого полка 28-й стрелковой Невельской Краснознамённой дивизии.

В Красную Армию призван в сентябре 1943 года Володарским РВК Орловской области.

На фронте – с 10 октября 1943 года.

Ранен 9 декабря 1943 года и 25 декабря 1944 года.

Награждён медалью «За отвагу» и орденом Славы 3 степени.

Из наградного листа на орден Славы 3 степени:

«Товарищ Новиков, работая разведчиком, в наступательных боях с 29 марта 1945 года находился на ПНП (передовой наблюдательный пункт – А.П.) и в боевых порядках пехоты и выявлял огневые точки и живую силу противника. За три дня боёв он обнаружил и засёк 1 станковый пулемёт,

5 ручных пулемётов противника и своевременно доложил командованию. Указанные точки противника частично были уничтожены нашим артиллерийским огнём, а остальные подавлены. Будучи при наступлении в боевых порядках пехоты и с другим разведчиком, захватил пулемёт противника и открыл огонь по наступающему противнику и уничтожил 5 немецких солдат.

Не раз он выдвигался вперёд для уточнения целей и под огнём противника засекал их. По его целеуказанию был подавлен огонь 1-го пулемёта и 1-й миномётной батарее.

Ст. сержант Новиков достоин награждения правительственной наградой. Ходатайствую о награждении орденом Славы 3 степени.

Командир 112-го АКП полковник Верну (далее неразборчиво – А.П.)».

Орлов Иван Иванович (1924– 1988) – уроженец и житель д.Даниловка, колхозник колхоза имени Калинина.

Красноармеец, стрелок 2-й стрелковой роты 220-го стрелкового полка 4-й стрелковой Бежицкой дивизии 69-й армии.

В Красную Армию призван Покровским РВК в 1944 году.

Награждён медалью «За отвагу».

Из приказа № 031/н от 27 июня 1944 года:

«...В боях 22–23 июня 1944 года в районе населённого пункта Лежаник Верского района Волынской области, участвуя в отражении 6 контратак противника, из личного оружия убил 5 немцев. В этом бою был ранен».

Платонов Александр Иванович (1920– ?) – уроженец и житель села Вязовое, шофёр совхоза «Покровский».

Младший сержант, орудийный номер 1-й батареи 686-го артиллерийского Брестского полка 415-й стрелковой Мозырской Краснознамённой дивизии 61-й армии.

В Красную Армию призван Покровским РВК в октябре 1940 года.

Награждён медалью «За отвагу».

Из приказа № 49/н от 31 мая 1945 года по 686-му артиллерийскому полку:

«...за то, что в наступательных боях неоднократно поддерживал наступающую пехоту, находясь на прямой наводке, способствуя успешному выполнению поставленных боевых задач. Дисциплинирован и исполнитель, аморальных явлений не было.

Командир 686-го артполка Демидов».

Поваров Михаил Иванович (1926 – ?) – уроженец д. Казаковка, после войны жил в райцентре Покровское.

Гвардии красноармеец, шофёр мастерской 404-го гвардейского пушечного артиллерийского полка 59-й гвардейской дивизионной артиллерийской бригады.

В Красную Армию призван Покровским РВК в 1944 году.

Награждён медалью «За боевые заслуги».

Из приказа № 15/н от 23 июня 1945 года (м. Саар):

«...за то, что за весь период наступательных боёв в отличном состоянии содержал свою машину и не имел ни одной аварии и поломки.

Командир 404-го гвардейского пушечного артиллерийского полка полковник Черновский».

Пономарёв Иван Иванович (1914 – 1986) – уроженец и житель д. Обруцкое, шофёр колхоза имени Калинина.

Гвардии старший сержант, командир отделения 12-й отдельной автороты подвоза 6 гвардейской стрелковой Ровенской Краснознамённой дивизии.

Член ВКП(б) с 1943 года.

В Красную Армию призван Покровским РВК 23 июня 1941 года.

Воевал на Западном, Брянском, Центральном и 1 Украинском фронтах.

Награждён медалью «За отвагу» и орденом Красной Звезды.

Из наградного листа на орден Красной Звезды от 7 августа 1944 года:

«Г. Пономарёв Иван Иванович в автороте – с начала Отечественной войны. В период наступательных боёв с 12 по 30 июля 1944 года, работая со своим отделением по подвозу боеприпасов, находясь сам на автомашине и руководя отделением, показал высокие образцы работы. По бездорожью, ночью без света, находясь под огнём вражеской авиации, бесперебойно снабжал артбатареи боеприпасами. За этот период его отделение без поломок и ремонта сделали от 3000 до 4500 км. Пробега.

И в данный момент машины его отделения находятся в хорошем состоянии.

Ст. сержант Пономарёв достоин правительственной награды орденом «Красная Звезда».

Командир 12-й ОАР гвардии капитан Мячин».

Проскурин Фёдор Максимович (1910 – ?) – уроженец и житель д. Одинцовка, колхозник колхоза «Победа».

Красноармеец, тракторист 129 батальона аэродромного обслуживания.

В Красную Армию призван в июне 1941 года Покровским РВК.

Награждён медалью «За боевые заслуги».

Из наградного листа от 31 марта 1943 года:

«С сентября месяца 1942 года работает непрерывно на тракторе «Нати». Свой трактор постоянно держит в боевой готовности, в полной исправности и чистоте. В результате исключительно заботливого отношения к вверенной технике трактор т. Проскурина в течение всего зимнего периода без ремонта находился в эксплуатации по укатке лётного поля. Тов. Проскурин, не считаясь с напряжённостью и физической нагрузкой, постоянно днём и ночью выезжал на укатку лётного поля. В

нужный момент тов. Проскурин по 2-3 суток не выходил из своего трактора, приводя в боевую пригодность лётное поле, рулёжные дорожки, стоянки самолётов и подъездные пути.

Аэродром Заборовье в течение зимы 1942-1943 годов был всегда пригоден для авиации всех типов с колёс, в этом исключительно большая заслуга тракториста тов. Проскурина.

Дисциплинированный, трудолюбивый и исполнительный. Предан Великой партии Ленина-Сталина и Социалистической Родине.

За свою плодотворную работу по содержанию аэродрома Заборовье в постоянной боевой пригодности достоин представления к правительственной награде – медали «За боевые заслуги».

Командир 129-го БАО майор Чирков.

31 марта 1943 года».

Романов Василий Сергеевич (1922– 1989) – уроженец и житель д.Мухортово, рабочий совхоза «Покровский».

Красноармеец, орудийный номер 2-й батареи 846-го артиллерийского Краснознамённого полка 277-й стрелковой Рославльской Краснознамённой ордена Суворова дивизии.

В Красную Армию призван 19 февраля 1943 года Покровским РВК.

Воевал на Западном и 3 Белорусском фронтах.

Ранен 24 июля 1943 года и 12 сентября 1943 года.

Награждён орденом Красной Звезды.

Из наградного листа от 8 февраля 1945 года:

«В наступательных боях в январе месяце 1945 года на территории Восточной Пруссии в районах Шаарен и Айменишкен– Вассакен т.Романов проявил мужество и отвагу. Несмотря на артиллерийско-миномётный огонь противника, он выполнял поставленную перед ним задачу в подавлении огневых точек противника. В результате орудийный расчёт, в котором был т.Романов, подавил 4 огневых точки противника и разбил наблюдательный пункт, чем способствовал продвижению наших пехотных подразделений вперёд.

За мужество и отвагу, проявленную в наступательных боях, и уничтожение боевой техники противника достоин правительственной награды – ордена Красная Звезда.

Командир 846-го артиллерийского Краснознамённого полка подполковник Кулиев.

8 февраля 1945 года».

Романов Иван Васильевич (1924 – ?) – уроженец и житель д.Александровка, рабочий совхоза «Покровский».

Красноармеец, наводчик орудия 1971-го истребительного противотанкового артиллерийского ордена Александра Невского полка.

В Красную Армию призван 18 февраля 1943 года Дросковским РВК.

Член ВЛКСМ.

На фронте – с 24 апреля 1943 года по 9 мая 1945 года.

Награждён медалью «За отвагу».

Из приказа № 04/н от 19 июля 1946 года по 1971-му истребительному ПТАП (м.Борштель):

«...В боях в Померании полк продвигался к Балтийскому морю. Орудийный расчёт 1 огневого взвода поддерживал танковую роту. У местечка Ленвин противник оказал упорное сопротивление. 9 марта 1945 года была поставлена задача – взять местечко Ленвин и 10 марта выйти на побережье моря.

Под покровом ночи и тумана с моря расчёт подходил к местечку, двигаясь за танками. Противник, обнаружив их, открыл сильный огонь, и один из танков вспыхнул, осветив машину с орудием.

Быстро развернувшись, орудие открыло огонь по огневым точкам противника и заставило их замолчать. Местечко было взято – задача была выполнена. В этом бою отличился наводчик орудия – красноармеец Романов, уничтоживший одно противотанковое орудие, 2 огневых точки и до 15 гитлеровцев. При ответном огне дальнобойных батарей противника был ранен красноармеец Романов, но в медсанбат идти отказался и остался в строю.

Командир 1971-го ИПТАП гвардии подполковник Титов».

Семенихин Иван Афанасьевич (1922– ?) – уроженец д.Волчьи Дворы, после войны проживал в д. Казаковка, учитель Н-Куначенской школы.

Лейтенант, командир пулемётного взвода 1557-го аэродромного полка противовоздушной обороны 3 Воздушной армии.

В Красную Армию призван в 1941 году Дросковским РВК.

В Отечественной войне – с 1941 года, 1-й Прибалтийский фронт.

Награждён орденом Красной Звезды.

Из наградного листа от 30 января 1945 года:

«Лейтенант Семенихин, находясь в обороне под Москвой (местечко Бреловецкий), разведчиком Московского Отдельного курсантского полка, в декабре месяце 1941 года проявил себя бесстрашным и отважным воином. Принимал активное участие в поисках немецких солдат и офицеров. 13 декабря 1941 года с группой разведчиков захватил в плен 6 немецких солдат. Работая командиром взвода ПВО 155 стрелковой дивизии, в 1942 году лейтенант Семенихин огнём своих пулемётов в районе Митовое (Нелидов) поддерживал наступление нашей пехоты, истребив при этом несколько десятков солдат противника.

Командиром пулемётного взвода 1557 АП ПВО работает с апреля 1943 года по настоящее время. Со своим взводом участвовал в отражении 12 налётов немецких самолётов на наши аэродромы «Улла», «Слобода», «Паневежис» и другие. В бою ведёт себя смело и отважно. За отвагу и смелость, проявленные в борьбе с немецкими захватчиками, за

неоднократное отражение налётов немецких самолётов на наши аэродромы лейтенант Семенихин представляется к правительственной награде – ордену «Красная Звезда».

Достоин правительственной награды ордена «Красная Звезда».

Начальник ПВО 3 ВА полковник Симонов.

14 февраля 1945 года».

Семёнов Дмитрий Андреевич (1906– 1981) – уроженец и житель д. Медвежка, председатель колхоза «День Парижской Коммуны» в д. Медвежка, колхозник колхоза имени Калинина.

Рядовой, автоматчик 99-го гвардейского стрелкового полка 31-й гвардейской стрелковой дивизии.

Служба в Красной Армии – с 1928 по 1930 год, с 28 августа 1941 по 22 июня 1943 года.

На фронт призван Кагановичским РВК города Ярославля.

Воевал на Западном фронте с 2 декабря 1941 года по 20 января 1943 года – 99-й гвардейский стрелковый полк 31-й гвардейской стрелковой дивизии; с 22 января по 25 июня 1943 года – 85-й Полевой эвакуогоспиталь.

Ранения: 15 сентября 1942 года – лёгкое ранение в левую руку, в голову (череп и лицо, область носа) – под д. Котовичи Сухинического района Смоленской области; 25 июля 1943 года – тяжёлое ранение в левую руку, в локтевой сустав.

Награждён медалью «За отвагу».

Из наградного листа от 18 июля 1945 года:

«Тов. Семёнов Д.А. – активный участник боевых операций против немецких захватчиков на Западном фронте с 2.12.1941 года по 20.01.1943 года в составе 99 гв.стр.полка 31 гв.стр.дивизии 10 армии, в боевых операциях по освобождению Тульской и Смоленской областей.

В бою 15 сентября 1942 года, при занятии траншей противника под д.Котовичи Сухинического района Смоленской области был ранен в голову, череп и лицо и эвакуирован в госпиталь. Кроме того, получил тяжёлое ранение в руку 25 июля 1943 года при выполнении боевого задания.

В настоящее время работает в ОРС Ярторффрабснаба в должности инспектора общественного питания. Характеристика положительная. Достоин награждения медалью «За боевые заслуги».

Райвоенком Великин.

18 июля 1945 года».

(Приказом заместителя войсками Московского военного округа генерал– лейтенанта Рябова в августе 1945 года был награждён медалью «За отвагу» – А.П.).

Стёпочкин Михаил Тимофеевич (1928– ?) – уроженец и житель д. Даниловка, слесарь колхоза имени Калинина.

Красноармеец, автоматчик роты автоматчиков 856-го стрелкового полка 283-й стрелковой Гомельской Краснознамённой ордена Суворова дивизии.

В Красную Армию вступил добровольно в феврале 1944 года.

Награждён медалью «За боевые заслуги».

Из приказа № 108/н от 27 декабря 1944 года по 856-му стрелковому полку:

«...за то, что он, находясь в заградгруппе в районе города Супрасль 14 августа 1944 года задержал 5 диверсантов, оставленных на освобождённой территории.

Командир 856 стрелкового полка подполковник Долгополов».

Толмачёв Василий Николаевич (1917– ?) – уроженец и житель д. Толмачёвка, колхозник колхоза «Победа».

Лейтенант, заместитель командира стрелковой роты по строевой части 894-го стрелкового полка 211-й стрелковой дивизии.

В Красную Армию был призван в 1941 году Покровским РВК.

Дважды ранен: лёгкое ранение 4 марта 1943 года и тяжёлое ранение 19 июля 1943 года.

Награждён орденом Красной Звезды.

Из наградного листа от 15 мая 1945 года:

«Лейтенант Толмачёв В.Н. служил в рядах РККА с 1938 по 1940 год и с июня 1941 года, участник Великой Отечественной войны. В боях за Советскую Родину неоднократно проявлял мужество и героизм и дважды пролил кровь в борьбе за свободу и независимость нашей Родины. Участвовал в боях с немецкими захватчиками на Брянском и Центральном фронтах.

За дважды пролитую кровь на фронтах лейтенант Толмачёв достоин награждения орденом Красная Звезда.

Начальник резерва офицерского состава ВС 60 армии майор Сидорук. 15 мая 1945 года».

Царёв Иван Григорьевич (1924– 1998) – уроженец и житель д. Ивановка, председатель Даниловского сельского совета.

Сержант, красноармеец топослужбы управления 2-го дивизиона 294-го артиллерийского полка 170-й стрелковой Речицкой ордена Суворова дивизии.

В Красную Армию призван в январе 1943 года Покровским РВК.

В Отечественной войне – с марта 1943 года на Центральном и Белорусском фронтах.

Ранения – май 1943 года и июль 1943 года.

Награждён орденом Славы 3 степени.

Из наградного листа от 20 сентября 1944 года:

«В боях с 5 сентября 1944 года (полк поддерживал наступление 73 стрелковой дивизии на западном берегу реки Нарев) товарищ Царёв исполнял обязанности левого наблюдателя пункта СНД.

7 сентября 1944 года во время наступления на высоту 81,4 батарея противника с юго-восточной опушки рожи севернее Папюрки не давала возможности нашей пехоте сделать бросок на переднюю линию траншей, а поскольку положение цели было не ясным, батарея была мало уязвима. Тов. Царёв по своей инициативе выдвинулся вперёд и в сторону, обнаруженный пулемётчиком противника, под его огнём в течение 20 минут, уточнял положение цели и затем корректировал огнём батареи, заставил её замолчать, уничтожив при этом 2 миномёта, благодаря чему поддерживаемые стрелковые подразделения выполнили поставленную перед ними задачу, то есть, заняли первую линию траншей без излишних потерь.

Достоин правительственной награды – ордена Славы 3 степени.

Командир 294 артполка подполковник Свинцов».

Чибисов Иван Васильевич (1914 – 1990) – уроженец и житель села Вязовое, рабочий совхоза «Покровский».

Санинструктор 401-го стрелкового полка 6-й гвардейской стрелковой дивизии.

В Красную Армию призван Покровским РВК в 1941 году.

Участвовал в боях за деревни Фетищево, Сивково Тульской области (это ошибка, так как деревни эти находятся в составе Болховского района Орловской области – А.П.)

Награждён орденом Ленина.

Из наградного листа:

«Санинструктор Чибисов Иван Васильевич, работая на должности санинструктора роты с 23 июля 1941 года, а затем санинструктором батальона, проявил себя отважным санитаром, неоднократно под градом пуль, снарядов и миномётного огня вынося с поля боя раненых бойцов, командиров. За всё время своей самоотверженной работы т. Чибисов вынес с поля боя 145 товарищей.

В боях за деревню Сивково т. Чибисов был ранен, но не оставил поле боя, он продолжал оказывать медицинскую помощь раненым и эвакуировал из деревни 42 человека, в том числе сам оказал медпомощь 9 товарищам.

Партии Ленина-Сталина и Социалистической родине предан.

Командир 401 СП майор Нашиков».

(Командир полка (ещё не гвардейского) Нашиков в своём представлении без даты (не позднее марта 1942 года – А.П.) ходатайствовал об ордене Красной Звезды для санинструктора Чибисова. Командир 6 гвардейской стрелковой дивизии Филипп Черокманов посчитал, что герою будет достаточно и медали «За отвагу». Однако командующий 3-й армией генерал-лейтенант Корзун своим приказом от 9 июня 1942 года решил, что Чибисов,

вынесший с поля боя почти 200 раненых бойцов и командиров, вполне заслужил высшую награду – орден Ленина – А.П.)

Санинструктор Иван Чибисов

Ивана Васильевича Чибисова хорошо знали в его родном селе Вязовом и в Покровском районе в целом. Личностью он был колоритной – орденоносец и передовик производства.

К сожалению, Ивана Васильевича давно нет в живых: он умер в 1990 году. В районном краеведческом музее хранятся его военный билет и временное удостоверение личности, выданное во время войны. Эти ценнейшие экспонаты подарила музею вдова ветерана – Вера Ивановна.

Так получилось, что лично с самим Чибисовым, пока он был жив, мне поговорить не довелось. Но воспоминания жены и сохранившиеся документы позволили воссоздать облик одного из тех простых советских солдат, которые вынесли на своих крепких, надёжных плечах всю тяжесть страшной войны.

Родился Иван Васильевич Чибисов в селе Вязовое в 1914 году, в крестьянской семье. В 1928-м году закончил 4 класса Вязовской начальной школы. Работал некоторое время в 1-й Вязовской сельхозартели (так назывался местный колхоз), а в 1936-м году Малоархангельский райвоенкомат призвал его в ряды Красной Армии.

В 40-м стрелковом полку, приобретя довольно редкую для красноармейца-мужчины воинскую специальность санинструктора, отслужил Иван Васильевич свою срочную – три полных года – до октября 1939-го. В последний год действительной службы пришлось Чибисову впервые принять участие в боевых действиях – он сумел отличиться в сражении на реке Халхин-Гол (здесь Красная Армия надавала по зубам японским самураям).

После демобилизации вернулся Иван Васильевич в Вязовое и успел чуть больше года поработать в родном колхозе, как началась Великая Отечественная война. 23 июня 1941-го года, по знаменитому Указу Президиума Верховного Совета СССР, сержант запаса Чибисов вновь был призван в армию, а уже 27-го числа оказался на фронте.

Военная судьба Чибисова, в некотором смысле, уникальна. С 27 июня 1941-го до 9 мая 1945-го, то, отступая, а потом – наступая, воевал он как санинструктор в одном и том же 4-м гвардейском стрелковом полку 6-й гвардейской стрелковой дивизии.

От Москвы до Праги прошагал старшина Чибисов с этой прославленной дивизией, и на этом длинном боевом пути было всё – от горечи, слёз и пожаров отступления – до радости первых побед и улыбок освобождённых жителей орловских деревень.

Весной–летом 1942-го года 6-я гвардейская участвовала в кровопролитных «боях местного значения» на границе Верховского и Покровского районов. Наши командиры тогда пытались во что бы то ни

стало потеснить немцев с их позиций, а сил и техники для этого было явно недостаточно. Поэтому каждая попытка наступления 6-й гвардейской стрелковой дивизии здесь, у Вязоватого и Трудок, заканчивалась одним и тем же – большим количеством убитых и раненых. И каждый раз после таких наступлений санинструктору Чибисову находилась работа: вытаскивать с поля боя оставшихся там лежать неподвижно красноармейцев и командиров.

И столько их, спасённых им, оказалось тем летом 1942-ого года, что Указом Президиума Верховного Совета старшина Чибисов И.В. был награждён орденом Ленина (*за № 9060*) – чрезвычайно редкая награда для тех дней!

В январе 1945-ого к одену Ленина добавился не менее почётный орден Красной Звезды. А если вспомнить ещё медали «За оборону Москвы» и «За освобождение Праги», то старшину Чибисова можно назвать настоящим героем войны: он лично спас от смерти более 200-от раненых!

В 1943–1945 годах Иван Васильевич был уже командиром взвода носильщиков – лучшим в 6-ой гвардейской стрелковой дивизии. Судьба берегла Чибисова. Он постоянно оказывался в настоящем пекле, вытаскивая раненых под пулемётным, миномётным, артиллерийским огнём – и только раз, 18 февраля 1942-ого года, его легко ранило в левое плечо.

После излечения он снова воевал в составе своего 4-го гвардейского полка. Один из немногих, прошедших с дивизией весь её долгий военный путь, Иван Васильевич имел право на ношение личного оружия (*во временном удостоверении личности, выданном 31 декабря 1944 года, сказано, что старшине Чибисову разрешено иметь на руках и носить револьвер «наган» под № 567 – А.П.*).

Старшину уговаривали остаться в армии на сверхсрочную службу, но он так скучал по родным местам, что, несмотря на все преимущества теперь уже мирной армейской жизни, не согласился.

45 лет после войны прожил ветеран в селе Вязовое, работал в колхозе (*позже – в совхозе*), вырастил вместе с женой Верой Ивановной детей, дождался внуков и умер как раз в год 45-летия своего самого любимого праздника – Дня Победы.

Шемякин Иван Захарович (1914 – 1991) – уроженец и житель д. Ивановка, кладовщик колхоза имени Калинина.

Рядовой, ручной пулемётчик 413 стрелкового полка 73 стрелковой дивизии.

В Красную Армию призван в феврале 1943 года.

Воевал на Брянском фронте с 20 февраля по 22 июня 1943 года.

Тяжело ранен 22 июня 1943 года.

Награждён медалью «За боевые заслуги».

Из наградного листа от 18 августа 1949 года:

«Тов. Шемякин Иван Захарович – активный участник Отечественной войны с 20 февраля по 22 июня 1943 года. В боях за посёлок Карла Маркса

Успенского сельсовета Покровского района Орловской области уничтожил из ручного пулемёта 5 немецких солдат и был тяжело ранен в левую голень с повреждением берцовой кости. В настоящий момент здоров и работает в колхозе имени Ворошилова Даниловского сельсовета Покровского Орловской области. Проявляет активное участие во всей деятельной колхозной жизни.

За участие в борьбе с немецкими захватчиками представляется к правительственной награде – медали «За боевые заслуги».

Врид Покровского райвоенкома капитан Шаронов.

18 августа 1949 года».

Гвардеец Алексей Лапочкин

Русских фамилий – великое множество. Некоторые (чаще всего образованные от прозвищ) довольно точно характеризуют их владельцев, другие – достаточно нейтральны, третьи – вызывают интерес к их обладателям. Одной из таких интересных фамилий лично для меня стала фамилия Лапочкины.

Вообще, по мере изучения мною Покровского края, через некоторое время я с большой долей уверенности, зная фамилию того или иного покровчанина, мог определить, откуда он сам (или его родители) родом. Так вот, все покровские Лапочкины родились в деревне Казаковка, расположенной в трёх километрах от райцентра. Один из Лапочкиных, Леонид Егорович, был первым председателем райисполкома вновь созданного (объединённого) Покровского района (в 1965–1969 годах). Но сейчас я хочу рассказать о другом Лапочкине – Алексее Ивановиче, которого знали в Покровском районе не меньше первого.

Дважды я встречался с ним в его родной Казаковке. В первый раз встреча была мимолётной (мы с ребятами – членами туристско-краеведческого кружка – не надолго остановились тогда на привал в этой деревне). А вот летом 1995 года мне удалось поговорить с А.И. Лапочкиным обстоятельно.

К этому времени чуть утихла боль, которая поселилась в сердце Алексея Ивановича после смерти его верной жены, Натальи Никитичны, скончавшейся 1 апреля того памятного и одновременно трагического для старого фронтовика года. Памятного потому, что 9 мая он, как и другие оставшиеся в живых участники войны, отметил 50-летие Победы советского народа над фашизмом. Ну а трагического... Что может быть страшнее смерти близкого человека? Опустел в Казаковке без тёплых женских рук просторный деревенский дом Лапочкиных, и Алексей Иванович доживал в нем до осени, чтобы переселиться на зиму в дом сына, Олега, который давно уже обосновался в посёлке Покровское.

За несколько часов нашего разговора вся жизнь ветерана войны и труда Алексея Лапочкина, все его 75 лет с «гаком» промчались аллюром, как лошади, перед моими глазами. Промчались, навсегда оставив в моей душе

чувство восхищения: какие были люди, как они старались для своей Родины, для товарищей!

Родился Алексей Лапочкин в своей Казаковке 12 марта 1919 года. Закончил до войны 7 классов Нижне-Куначенской школы, как один из самых грамотных – работал бухгалтером в колхозе «Победа». 27 октября 1939 года Лапочкин был призван в Красную Армию. Приняв 18 января 1940 года присягу, служил Алексей на румынской границе. К весне 1941-ого обстановка там становилась всё сложнее.

22 июня, в пятом часу утра, красноармеец-наводчик 404 стрелкового полка 176 стрелковой дивизии Алексей Лапочкин принял свой первый и потому, наверное, самый страшный бой во внезапно начавшейся для него и многих других рядовых советских граждан войне. Однако далеко не сразу гитлеровцам, имевшим здесь огромное преимущество в живой силе и технике, удалось потеснить части 176-й стрелковой дивизии. Бои шли до начала июля. А потом настали для красноармейца Лапочкина тяжёлые дни отступления.

Отбиваясь от шедших по пятам фашистов, дошёл Алексей Иванович до Ростова. А там двум орудийным расчётам, в состав одного из которых входил красноармеец Лапочкин, дали задание прикрыть отход полка. Пять часов Лапочкин и его товарищи отбивали ожесточённые атаки гитлеровцев, дав возможность 404 полку отойти с минимальными потерями. Когда они, спустя несколько дней, сумели догнать своих, их уже считали погибшими. «Да, ребята, теперь вы долго жить будете», – сказал удивлённый и обрадованный командир полка, вынося им благодарность перед строем.

Осенью и зимой 1941-го, весной и летом 1942 года артиллерист Лапочкин участвовал в обороне Кавказа. К этому времени он стал сержантом, командиром орудия батареи 76-мм пушек в 71-м стрелковом полку 30-й стрелковой дивизии.

30-я стрелковая (Иркутско-Пинская) была одной из самых знаменитых советских дивизий ещё со времён гражданской войны. А в Великой Отечественной она принимала участие в оборонительных боях на южном участке советско-германского фронта, в освобождении Северного Кавказа и Таманского полуострова, в Керченско-Эльтигенской наступательной операции, в освобождении Белоруссии и Польши, в Восточно-Прусской, Берлинской и Пражской наступательных операциях. За боевые заслуги в ходе войны дивизия была преобразована в 55-ю гвардейскую, награждена орденом Суворова II степени и удостоена почётного наименования «Пинская».

Алексей Иванович Лапочкин, к концу войны ставший гвардии старшим сержантом, оказался достоин славного имени своей воинской части. Трудно теперь назвать, сколько вражеских солдат, пулемётов и пушек уничтожил его орудийный расчёт. Но только в боях под Новороссийском Алексей Иванович со своими бойцами стёр с лица Земли фашистскую пушку и шесть пулемётов, мешавших продвижению нашей пехоты.

Война закончилась для гвардии старшего сержанта Лапочкина 12 мая 1945-го года в освобождённой Праге. Ему и его товарищам вручили огромные букеты цветов радостные чешские девушки и женщины.

Когда в июне 1946 года, прослужив и провоевав почти семь лет, демобилизованный гвардеец вернулся в родную Казаковку, односельчане ахнули, увидев его украшенную орденами и медалями гимнастёрку – «Герой, настоящий герой!» Да, тут было на что посмотреть: два ордена Красной Звезды, два ордена Славы (II и III степени), орден Отечественной войны II степени, медали – «За отвагу» (это была первая боевая награда Лапочкина), «За оборону Кавказа», «За взятие Кёнигсберга», «За взятие Берлина», «За освобождение Праги», «За победу над Германией».

Так вышло, что из трёх воевавших на фронтах Великой Отечественной братьев Лапочкиных выжил лишь один – Алексей Иванович. Николай Иванович и Иван Иванович пропали без вести (первый – в 1943-ем, второй – в 1945 году). Не уцелел и самый младший из братьев, четвёртый – Егор. Его в 1942 году как партизана расстреляли на окраине Казаковки фашистские оккупанты.

Остался герой-артиллерист без многих своих близких и родных людей. Но горевать долго не позволили суровые послевоенные будни: надо было восстанавливать разрушенное за годы оккупации колхозное и личное хозяйство.

Построил Алексей Иванович дом, родились у него один за другим три сына, продолжатели фамилии, и – самое главное, чем была наполнена в те годы его жизнь – работал, работал, работал!

Многие покровчане 50-х годов XX века хорошо знали секретаря Покровского райисполкома А.И.Лапочкина, а жители Кунача несколько лет избирали Алексея Ивановича председателем правления колхоза «Дружба». Впрочем, о делах мирных, трудовых мы с ветераном поговорить подробно не успели, а ведь это был не менее значительный и полнокровный кусок жизни бывшего гвардейца (впрочем, почему «бывшего», гвардейцы «бывшими» не бывают – А.П.).

Наш единственный большой разговор состоялся, напоминая, читатель, в конце лета 1995-го года. А осенью Алексей Иванович переехал в Покровское, к сыну Олегу. В его доме, не дожив пары месяцев до своего 80-летия, гвардии старший сержант Алексей Лапочкин и скончался.

Среди огромного числа крылатых выражений, существующих в русском языке, имеется и такое – «старая гвардия». Главное содержание его – «испытанные временем и трудностями, преданные до конца своим друзьям или руководителям люди, на которых всегда можно положиться». Да, на таких представителей «старой гвардии», как Алексей Иванович Лапочкин, могли положиться все – Родина в час испытаний, друзья и близкие в трудную минуту.

И как жаль, что ряды «старой гвардии» реденут с каждым годом и месяцем!

Из наградных листов

Лапочкин Алексей Иванович, 1919 года рождения, гвардии старший сержант

Командир орудия 76-мм. пушек 166-го гвардейского стрелкового полка 55-й гвардейской стрелковой дивизии

Призван в Красную Армию 27 сентября 1939 года

В Отечественной войне – с 22 июня 1941 года

Член ВКП(б)

Награждён орденами – Красной Звезды (два ордена), Отечественной войны II степени, Славы II и III степени, медалью «За отвагу»

Ранений нет

Из представления к награждению орденом Красной Звезды:

«При высадке десанта 3 ноября 1943 года на Керченский полуостров расчёт товарища Лапочкина вытащил пушку на берег и открыл огонь по противнику, в результате чего были уничтожены две пулемётные точки противника и до 20 солдат и офицеров.

И.О. командира 166 гвардейского стрелкового полка Герой Советского Союза майор Главацкий».

Из представления к награждению орденом Славы III степени:

«В боях в районе Ополье и высоты Безымянная 30 августа 1944 года, во время отражения контратаки пехоты противника, товарищ Лапочкин, выдвинув своё орудие на открытую огневую позицию, прямой наводкой уничтожил две пулемётные точки противника, подавил огонь одной миномётной батареи и уничтожил более 10 солдат.

2 сентября 1944 года в районе высоты Безымянная, при отражении контратаки автоматчиков противника, прямою наводкою уничтожил 2 ручных пулемёта, рассеял и частично уничтожил до 30 солдат и офицеров противника, чем дал возможность подразделениям полка продвинуться вперёд.

Командир 166 гвардейского Краснознамённого полка, Герой Советского Союза, гвардии подполковник Главацкий».

Из представления к награждению орденом Славы II степени:

«В боях по отражению контратаки танков и пехоты противника в районе Ноненхаузан (Восточная Пруссия) 11 февраля 1945 года товарищ Лапочкин своим орудием прямой наводкой рассеял и частично уничтожил до 20 солдат противника и заставил два танка противника прекратить огонь и отойти обратно.

В наступательном бою в районе Швенгельс (Восточная Пруссия) 16 февраля 1945 года товарищ Лапочкин, находясь со своим орудием на прямой наводке в боевых порядках, вёл огонь по уничтожению живой силы и ожившим огневым точкам противника. В этом бою орудием разбито два

блиндажа, подавлен огонь трёх пулемётных точек и уничтожено 12 солдат, чем обеспечено успешное продвижение пехоты.

Командир 166 гвардейского Краснознамённого полка, гвардии майор Александров».

Из представления к награждению орденом Отечественной войны II степени:

«В наступательных уличных боях в районе города Берлина с 29 апреля по 2 мая 1945 года товарищ Лапочкин со своим расчётом, находясь на открытых огневых позициях, ведя огонь прямой наводкой, уничтожил 3 пулемётные точки, подавил огонь 4-ёх фланкирующих пулемётных точек, которые мешали быстрому продвижению нашей пехоты и уничтожил 14 солдат противника.

В боях проявлял исключительное мужество и отвагу.

Командир 166 гвардейского Краснознамённого полка, гвардии майор Александров».

Лейтенант Пётр Панов из 242-й горно-стрелковой дивизии

Пётр Иванович Панов родился 10 июля 1917 года в деревне Тетерье, закончил в 1933 году семь классов Покровской школы крестьянской молодёжи, потом несколько лет отработал в колхозе. 5 октября 1938 года он был призван в Красную Армию. Закончил спецшколу пограничных войск и – одновременно – трёхгодичную спортивную школу при Доме Красной Армии. Служил лейтенант Панов на советско-турецкой границе, когда началась Великая Отечественная война.

С августа 1942 года он принимает участие в боевых действиях. Воюет на Закавказском и Северо-Кавказском фронтах, командуя взводом автоматчиков 4-й стрелковой роты 903-го горно-стрелкового полка 242-й горно-стрелковой Таманской Краснознамённой дивизии.

В боях у города Моздок (Северная Осетия) Панов был дважды ранен. Первый раз – 10 октября 1942 года (лёгкие ранения в правую руку и левую ногу).

29 октября 1943 года, участвуя в наступательных боях в районе города Моздок, *«проявляя образцы мужества и отваги, он первым поднял свой взвод на штурм вражеских укреплений и, ворвавшись в траншеи противника, лично уничтожил 10 вражеских солдат, вынудив противника оставить занимаемый рубеж. В рукопашном бою был тяжело ранен».*

За этот подвиг лейтенант Пётр Панов получил первую свою за год участия в войне награду – орден Красной Звезды.

После излечения Панов возвратился в свою часть и с ней зашагал к границе. Принимал участие в освобождении Польши. В наступательных боях с 19 сентября по 2 октября 1944 года юго– восточнее города Кросно (Подкарпатское воеводство Польши – А.П.), *«действуя мужественно и храбро, умело командовал взводом. Когда 22 сентября противник бросил в*

контратаку танки, тов.Панов поднял свой взвод на отражение контратаки, сам вырвавшись вперёд, отсекал пехоту противника от танков, чем способствовал отражению контратаки. В этом бою получил ранение и эвакуирован в госпиталь».

Командир 242-й горно-стрелковой Таманской Краснознамённой дивизии генерал-майор Лисинов наградил мужественного и храброго лейтенанта вторым орденом Красной Звезды.

Потом были бои на территории Румынии, Венгрии и Чехословакии, в которых снова отличился Пётр Панов.

В операциях «по овладению высотами 522, 780 и 863 у города Бачков (Чехословакия), под огнём противника, лично огнём своего автомата лейтенант уничтожил 12 вражеских солдат, а личный состав его взвода – 25 гитлеровцев. В бою 20 декабря 1944 года был контужен и эвакуирован в госпиталь».

Да, только так Панов покидал поле боя – будучи раненым или контуженным. Орден Отечественной войны 2 степени стал третьим по счёту – но ещё и медали украсили крепкую спортивную грудь лейтенанта к концу войны.

После демобилизации и возвращения в родные края фронтовик хотел было заняться сельскохозяйственным трудом. Но когда в райцентре узнали, что он не только отличившийся в боях офицер, но ещё и прекрасный спортсмен, райком партии направил лейтенанта Панова в Покровскую среднюю школу – преподавать физкультуру и военное дело. До него учителя по этим дисциплинам менялись каждые несколько месяцев, а Пётр Иванович задержался на целых 30 лет.

Все эти годы он пешком или на лыжах добирался из родного Тетерья до Покровского и обратно. Я подсчитал, что за это время прошёл в общей сложности 80 000 километров (*два раза обогнул по экватору земной шар – А.П.*).

В 1977 году вышел ветеран на заслуженную пенсию. Скончался Пётр Иванович Панов 7 июня 2004 года, похоронили его на Покровском кладбище.

Большая жизнь Ивана Шкаликова

В начале 80-х годов прошлого века познакомился я с жителем посёлка Покровское Иваном Яковлевичем Шкаликовым. Долгие годы он возглавлял родительский комитет Покровской средней школы. Многие покровчане знали его и как прекрасного специалиста по технике. Спустя некоторое время узнал я и подробности биографии ветерана, которому довелось многое в жизни испытать. Подготовленный мною очерк об Иване Яковлевиче был напечатан в районной газете «Сельская правда» 4 сентября 1986 года. С тех пор прошло более 25 лет. Ивана Яковлевича уже нет в

живых (он умер), но – я уверен – рассказ– воспоминание о хорошем человеке, помещённый в книгу, останется уже навсегда.

Большая семья Шкаликовых (отец, мать, девять братьев и сестёр) жила до революции в деревне Казинка (рядом с селом Вязовое-Спасское). Вскоре после установления Советской власти Шкаликовы, вместе с несколькими другими семьями, из-за недостатка земли, переселились за три километра от своей деревни, на пустующий участок, расположенный по обоим берегам небольшого безымянного ручья. Так образовался новый населённый пункт, гордо и с надеждой названный переселенцами Отрада.

Земли на новом месте жительства оказались бедные, и первое время бывшим жителям Казинки пришлось тяжело. Но, тем не менее, с нового места никто не ушёл – надеялись в будущем на лучшую жизнь. Шкаликовы составляли среди переселенцев значительную часть и пользовались у остальных отрадинцев авторитетом как трудолюбивые и справедливые хозяева. Почти всем братьям довелось повоевать, защищая Советскую власть. Трое из них погибли: красный командир Корней Яковлевич Шкаликов – в первые дни гражданской войны, а Семён и Алексей Яковлевичи – в годы Великой Отечественной.

Семён Шкаликов, рядовой красноармеец 73 стрелковой дивизии, призванный в Красную Армию в феврале 1943 года, успел за полгода поучаствовать в освобождении родного района и области и погиб 31 августа в бою за деревню Лепёшкино Комарического района (ныне – Брянской области). О судьбе Алексея Шкаликова военные архивы сведений не сохранили, по словам младшего брата Ивана, он пал смертью храбрых при освобождении Венгрии.

А теперь о самом Иване Яковлевиче Шкаликове, родившемся 15 июля 1904 года. Ещё до начала массовой коллективизации в Отраде уже трудились сообща – в созданной здесь братьями Афанасьевыми и Шкаликовыми сельскохозяйственной коммуне. Иван Шкаликов в ней, а потом – и в колхозе отвечал за работу пяти конных косилок. Уже в это время он выделялся среди односельчан своим пониманием техники, хотя не знал часто названий деталей в косилках.

Однажды в районе проводился семинар для мастеров– самоучек. Проводивший его инженер заметил способности Шкаликова во время беседы, когда молодой парень предложил снимать счётчик с косилки, не распрягая лошадей, что тогда считалось делом невозможным.

Через несколько дней к председателю отрадинского колхоза приехали из Покровской МТС с просьбой (скорее, даже требованием) откомандировать Ивана Шкаликова для работы в Покровскую машинно– тракторную станцию. Очень не хотел председатель отпускать своего специалиста, но пришлось подчиниться.

И с 1934 года Иван Яковлевич начал новую жизнь, поскольку первое время приходилось пешком из Отрады ходить на базу МТС по несколько

километров в день (переселился Иван Яковлевич в Покровское окончательно уже после войны).

Отвечал Шкаликос вначале за работу двух сноповязалок, потом был механиком-контролёром, бригадиром тракторной бригады, которая быстро стала передовой, а самого Ивана Яковлевича, не любившего дела делать кое-как, быстро зауважало начальство и товарищи.

В воскресенье 22 июня 1941 года в райцентре Покровское был праздник, намечалось проведение любимого зрелища – конных бегов рысистых лошадей. Пришёл полюбоваться на это и передовой бригадир Иван Шкаликос. Именно здесь, на ипподроме, он узнал – вместе с другими собравшимися покровчанами – о начале Великой Отечественной войны.

Многих трактористов МТС сразу призвали в Красную Армию, но Ивану Яковлевичу, как одному из самых умелых специалистов, дали «бронь».

В сентябре 1941 года, когда стало ясно, что гитлеровцы, видимо, займут Покровский район, было решено эвакуировать самое ценное имущество Покровской МТС в глубь страны. Свыше 60 тракторов с прицепленными к ним тракторными тележками отправились своим ходом в направлении Ливен и Ельца. Среди трактористов находился и Иван Шкаликос с членами своей бригады Саньковым, Парамоновым и Мишиным.

Возвратиться обратно в Покровское уже не получилось: гитлеровцы вскоре оккупировали район. Но и в армию Иван Яковлевич так и не попал – его направили в Русско-Бродский район. Осенью 1942 года, работая в Нижне-Жёрновской МТС, Иван Яковлевич сумел наладить уборку хлебов с помощью отремонтированных и отрегулированных им молотилок.

В феврале 1943 года, как только Шкаликос узнал об освобождении родных мест, он с огромным трудом отпросился у директора МТС на несколько дней и отправился пешком по направлению к дому.

В деревне Беречка (недалеко от Дросково), где Иван ночевал, сын хозяйки ему рассказал, что, будучи в Отраде, видел он там дедушку и бабушку с двумя девочками. По описанию Шкаликос узнал в них своих дочерей. А в селе Вязовое, куда он вскоре добрался и где его все хорошо знали, узнал Шкаликос страшную весть: его жену вместе с четырьмя другими мирными гражданами фашисты 17 сентября 1942 года расстреляли в селе Покровское – за укрывательство подпольщиков.

«Как услышал – сердце остановилось, вздохнуть не могу. Спасибо солдатам, которые поблизости оказались. До сих пор спокойно об этом говорить не могу», – так, с мокрыми глазами, закончил тогда мне свой рассказ Иван Яковлевич.

Весной 1943 года на месте расстрела своей жены и её товарищей поставил Шкаликос скромную могильную ограду. А в год 40-летия Победы в Великой Отечественной войне на этой могиле силами работников Покровского районного объединения «Сельхозтехника» был установлен памятный знак.

С той трагической весны Иван Яковлевич снова стал трудиться в Покровской МТС, с утра до вечера пропадал то в поле, то в мастерских –

приходилось «вкалывать» за себя и за тех парней, что ушли на фронт. Маленькие дочери постоянно оставались одни, без присмотра. И в конце 1945 года Шкаликос женился во второй раз – на женщине, которая пережила такую же трагедию: у Марии Гавриловны гитлеровцы расстреляли мужа, работавшего помощником прокурора Покровского района и оставленного по заданию.

Двум дочкам Ивана Яковлевича его новая хозяйка дома стала не мачехой, а заменила им мать. А вскоре родились общие сын и дочь. Бригадир тракторной бригады Иван Шкаликос и после войны трудился на совесть. Доказательством этому служили его награды – медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне» и орден «Знак Почёта».

После бригадирства Иван Яковлевич долгое время работал заведующим нефтебазой МТС. Переселившись в Покровское, он получил возможность больше внимания уделять детям, постоянно общался с учителями и другими родителями по долгу своей общественной деятельности. Дети его успешно закончили Покровскую школу, выросли и разъехались, но в дом отцовский приезжали постоянно.

Будучи на пенсии и имея небольшое приусадебное хозяйство, в самом начале 70-х годов Иван Яковлевич собрал из брошенных в утиль запчастей первый в районе, небольшой, но очень удобный и простой в управлении самодельный трактор, с помощью которого обрабатывал свой огород и подвозил всё, что нужно для семьи. Занимался он и пчеловодством. Так и жил на улице Садовой, доставляя радость своим близким, хороший человек посёлка Покровское – Иван Яковлевич Шкаликос. Умер он 20 ноября 1992 года, похоронен на Покровском кладбище.

Глава V. **Жизнь послевоенная**

Хохловы из Юдинки **(история одного семейства)**

31 января 1914 года (по старому стилю – А.П.) священник Покровской церкви села Покровское Василий Попов с дьяконом Филиппом Вознесенским и псаломщиком Алексеем Нецветаевым венчали в храме сразу несколько пар. Были среди молодожёнов и «деревни Юдинки крестьянин Владимир Назариев Хохлов, православный, первым браком, 28 лет, и деревни 2-ого Тетерья крестьянка Анна Александрова Сумская, православная, первым браком, 20 лет». Для невесты возраст вполне подходящий, а вот жених, вполне вероятно, находился на действительной службе в царской армии, после чего и «пошёл под венец».

Рождение новой семьи

Поручителями на церемонии (свидетелями, как бы мы сейчас сказали – А.П.) выступили крестьяне из той же деревни Денис Хохлов и Иван Новиков (со стороны жениха – А.П.), Максим Кузнецов и Тимофей Савенков (от невесты – А.П.).

Так в памятном всему миру трагическом году (ведь это дата развязывания Первой Мировой войны – А.П.) было положено начало семейству, которое в настоящее время хорошо известно в Покровском районе. Вообще– то, фамилия «Хохловы» достаточно распространена в наших краях. В «Книге Памяти» (Т.9, Покровский и Урицкий районы. Орёлздат, 1998 г.) значатся погибшими и пропавшим без вести 10 Хохловых. Есть среди них и представители семьи из Юдинки. Впрочем, об этом чуть позже.

Поселились молодые, естественно, на родине мужа. Юдинка всегда была небольшой деревенькой: в ней к концу 1926 года насчитывалось 28 дворов со 148 жителями. Но застройка населённого пункта посреди пологого склона, в 200 метрах от речки Липовец, шла в два ряда домов, на расстоянии 60–70 метров друг от друга. Изба Хохловых находилась в верхнем ряду, третьей со стороны села Покровского.

В ноябре 1914 года у них родился первенец – дочь Александра. Но недаром я назвал год венчания Хохловых трагическим: 19 февраля 1915 года Александра, не прожив и четырёх месяцев, скончалась «от слабости», как написал в метрической книге псаломщик Алексей Нецветаев.

Это стало большим ударом для родителей, но время лечит, и спустя некоторое время один за другим стали рождаться у Анны и Владимира Хохловых сыновья: Егор, Василий (1918 года), Алексей (1923), Николай (1926).

Дети подрастали, начали ходить в начальную школу в соседнюю деревню Мухортово. Потом пришло время коллективизации: в Мухортово и Юдинке был образован колхоз имени Дзержинского. Владимир Назарович и Анна Александровна вступили в него. Но жизнь колхозная тех лет была трудной, и когда в 1937 году случился неурожай, то несколько семей юдинских колхозников, разведав, что на Украине с продовольствием дела получше, решили переселиться в село Томашовку Запорожской области. Хохловы тоже оказались в числе переселенцев.

Но перед самой войной они возвратились на родину и стали работать в колхозе имени Дзержинского. В ноябре 1941 года Юдинку, как и все окрестные сёла и деревни, оккупировали фашисты. Больше года пришлось Хохловым ждать освобождения.

На фронтах Великой Отечественной

В феврале 1943 года в Красную Армию был призван Алексей Хохлов, а в апреле того же года (в 17 лет!) ушёл на фронт самый младший – Николай Хохлов. К этому времени было известно, что их дядя – Сергей Назарович, и старший брат Василий Владимирович Хохловы пропали без вести. И если о боевом пути дяди ни вдове, ни родственникам узнать ничего не удалось, то скудные сведения о Василии Хохлове сохранились: *«Старший сержант, командир отделения 10-го гвардейского стрелкового полка 6-й гвардейской стрелковой дивизии Василий Владимирович Хохлов пропал без вести в наступательном бою за д. Степановка Свердловского района».*

В последней декаде февраля 1943 года 6 гвардейская стрелковая дивизия, освободив несколько населённых пунктов Покровского района, прорывалась к железнодорожной станции Змиёвка. Часть бойцов сумела даже, переправившись через реку Неручь, развернуть бои за деревню Степановка, находившуюся на другом берегу. Но гитлеровцы из Змиёвки перебросили сюда свежие силы и отрезали авангард 6-й гвардейской дивизии. В ожесточённых боях за Степановку 19 и 20 февраля 1943 года погибло и пропало без вести свыше 30 гвардейцев. Некоторых погибших сумели похоронить там же, в Степановке, которую, всё–таки, пришлось оставить. Василий Хохлов оказался в числе пропавших без вести. Ныне его имя значится на одной из плит братского захоронения в Степановке *(Красноармейское сельское поселение Свердловского района – А.П.)*.

Боевой путь двух младших сыновей Владимира Назаровича Хохлова оказался более удачным, хотя и разным. Алексей Владимирович (1923 года рождения) попал в 392-го стрелковый полк той самой 73-й стрелковой дивизии, которая освобождала Покровский район и село Покровское. Воевал он наводчиком ручного пулемёта. Фронтная судьба Алексея Хохлова оказалась короткой, но героической. Вот как командир 392-го стрелкового полка подполковник Георгий Елькин описал подвиг своего красноармейца, совершённый им 22 июня 1943 года:

«...В обороне в районе деревни Верхне– Столбецкое Покровского района Орловской области при нападении немецкой разведки (по воспоминаниям самого Алексея Владимировича, немцев было трое – А.П.) в то время, когда он чистил пулемёт, его ранили в руку и схватили. Проявив мужество и смелость, Хохлов, держа в раненой руке ствол от пулемёта, изловчившись, ударил им немца по голове и убил его.

После чего немцы очередью из автомата нанесли ему 4 раны в грудь и, считая убитым, бросили его, тем самым, он не дал возможности немцам захватить «языка».

За проявленное мужество красноармеец Алексей Хохлов был награждён орденом Красной Звезды. Но после восьмимесячного излечения в госпитале война для него закончилась, потому что врачебная комиссия признала героя негодным к строевой службе. И орденосеиц возвратился в родную Юдинку.

Ефрейтор Николай Хохлов, сражался всю войну разведчиком–наблюдателем взвода управления в 558-м гаубичном артиллерийском полку 35-й гаубичной артиллерийской Перновской бригады, входившей в 15-ю артиллерийскую Ленинградскую Краснознамённую ордена Суворова дивизию прорыва Резерва Главного командования.

17 октября 1944 года он был награждён медалью «За боевые заслуги» *«...за то, что он в бою по прорыву обороны немцев севернее города Тарту 17 сентября 1944 года и в последующих наступательных боях 18–19 сентября проявил мужество и смелость. Находясь на передовом наблюдательном пункте, подвергаясь опасности, 18 сентября 1944 года обнаружил скопление живой силы и техники противника в районе Валди, которая огнём нашей артиллерии была рассеяна».*

А в самом конце войны, 20 апреля 1945 года, командир 588 ГАП, майор Черепяхин подписал приказ о награждении Николая Хохлова медалью «За отвагу»: *«...за то, что он в бою на Земландском полуострове, в районе деревни Попакен, 16 апреля 1945 года, находясь на передовом наблюдательном пункте, в боевых порядках пехоты, несмотря на ожесточённый обстрел со стороны противника, продолжал вести разведку его огневых средств и выявил в этот день 2 станковых пулемёта и артиллерийскую батарею противника, которые огнём наших батарей были подавлены, а один пулемёт уничтожен».*

После демобилизации младший Хохлов также возвратился в родную Юдинку. Братья жили рядом, неподалёку друг от друга. Алексей Владимирович полтора десятка лет проработал механиком в Покровской МТС, трудился на совесть и неоднократно отмечался начальством грамотами и премиями. После ликвидации МТС А.В.Хохлов перешёл на ту же должность в колхоз имени Ленина. Трудился и бригадиром тракторной бригады уже в совхозе «Покровском». Скончался фронтовик 6 апреля 2010 года (а его младший брат Николай Хохлов умер чуть раньше – 23 сентября 2009 года).

С Покровской землёю связанные

У Алексея Владимировича и его верной жены Ольги Михайловны (они поженились 23 декабря 1944 года) родилось пятеро детей: Анатолий (14 марта 1946 года), Вера (24 сентября 1948 года), Иван (14 марта 1951 года) и Александр (10 ноября 1954 года), Надежда (8 января 1961 года). Пример отца и матери, которые всю жизнь трудились на Покровской земле, сказался: все трое сыновей закончили сельскохозяйственные учебные заведения и посвятили свою жизнь сельскому хозяйству. Подробнее я расскажу о старших сыновьях – Анатолии Алексеевиче и Иване Алексеевиче Хохловых.

О первом начну рассказывать словами нашего земляка, тоже уроженца деревни Юдинка, Юрия Васильевича Кушелева, который написал большой очерк под названием «Председательский корпус» (он вошёл в его книгу «Взгляд сквозь годы», изданную в Орле в 2012 году и переизданную затем с дополнениями в 2015 году – А.П.):

«...Заметной личностью среди председательского корпуса являлся Анатолий Алексеевич Хохлов, мой земляк, уроженец деревни Юдинка... (Тут я сделаю свою вставку, потому что Юрий Васильевич не упомянул о важном этапе в жизни Анатолия Хохлова: с 1979 по 1982 год он был председателем колхоза имени Жданова и сумел за короткое время многое сделать, особенно в плане благоустройства и строительства жилья. При нём в Топках появилась целая улица новых домов, которая и 30 лет спустя местными жителями именуется Хохловкой, хотя официальное название у неё другое – А.П.).

А теперь снова – предоставляю слово Ю.В.Кушелеву: *«Анатолий Алексеевич, крепыш, как истинный россиянин, испробовал свои силы на разных участках, но лучше всего проявил себя, став председателем колхоза «Ленинская искра» деревни Тимирязевой. Он очень быстро вошёл в курс дела, хорошо знал сельское хозяйство. Навыки и трудолюбие, унаследованные от родителей, позволили ему быстро начать активную работу по всем направлениям – и в земледелии, и в животноводстве.*

Он всегда был одним из первых в проведении весенне– полевых работ и уборки урожая, первым заканчивал ремонт комбайнов и другой уборочной техники, что позволяло своевременно убрать урожай и не допустить потерь. Он, коммуникабельный по характеру, не прочь был «расслабиться», но всегда знал время и чувство меры. Личный пример, принципиальность и справедливость положительно влияли на дисциплину труда, и колхоз из слабых середнячков приблизился к ведущим колхозам района. Всё это не осталось незамеченным руководством района...».

И тут Юрий Васильевич Кушелев привёл мнение ряда покровских руководителей об А.А. Хохлове: он *«...выполняет функции МЧС в сельском хозяйстве: где ЧП или провал – туда направляется Анатолий Алексеевич, и, будьте уверены, положение стабилизируется. Таков у него характер, помноженный на колоссальный опыт и знания».*

Здесь я снова добавлю от себя, что как руководитель и человек Анатолий Алексеевич Хохлов, несомненно, состоялся. Последние несколько лет он успешно руководил созданной в 2000 году крупной агрофирмой «Покровская нива–2», неоднократно награждался грамотами и был отмечен медалью «За успехи в сельском хозяйстве». В настоящее время А.А. Хохлов – на заслуженном отдыхе.

Не на последних ролях в Покровском районе были также Александр Алексеевич Хохлов, несколько лет руководивший инспекцией Гостехнадзора по Покровскому району, и Вера Алексеевна Горохова, последние годы перед уходом на заслуженный отдых трудившаяся начальником отдела в Покровском Управлении Росреестра по Орловской области.

Самых больших успехов добился средний из сыновей ветерана войны и труда Алексея Хохлова – Иван. Причём, эти достижения оказались не только районного, но и областного масштаба. Об Иване Алексеевиче тяжело писать плакатно-красочными словами, поэтому я попробую сделать это в виде биографической справки. Итак, родился Иван Алексеевич Хохлов 14 марта 1951 года в д. Юдинка Покровского района) – *глава администрации Покровского района с 1998 по 2006 год*, Закончил 10 классов Покровской средней школы (1968), Орловский строительный техникум, агрономический факультет Курского сельхозинститута. Служил в Псковской дивизии ВДВ, работал мастером– прорабом, военным руководителем Топковской средней школы, управляющим совхоза «Покровский», инженером Покровской «Райсельхозтехники».

С 1981 по 1998 год – председатель колхоза «Идея Ленина» (после реформирования – КП «Идея»), одного из лучших сельхозпредприятий района по развитию экономики и социальной сферы. Таких культурных центров колхоза, который создал в селе Успенское за годы своего председательства И.А. Хохлов, в Покровском районе были считанные единицы.

После избрания в 1998 году Ивана Алексеевича главой администрации Покровского района он за 8 лет многое сделал по наведению порядка в районе и посёлке.

На смену обанкротившимся бывшим колхозам и коллективным сельхозпредприятиям в крае появилось несколько крупных агрофирм. Они сумели вновь продолжить работу с землёй, которая начала, было, во многих местах зарастать бурьяном. Большое внимание при Иване Алексеевиче уделялось социальной сфере и быту покровчан.

При главе Покровского района Хохлове в райцентре и на селе были построены: храм Покрова Пресвятой Богородицы, новое здание автовокзала, терапевтическое отделение Покровской ЦРБ, новое здание казначейства, капитальное здание для Покровского ПАТП (МУП «Пассажирыские автоперевозки»), открыт Покровский общеобразовательный лицей, Фёдоровская средняя школа, реконструировано здание Покровского училища № 31, которое вскоре было преобразовано в Покровский профессиональный

лицей. Появилось в райцентре новое образовательное учреждение – Станция детского и юношеского туризма и экскурсий, при которой стал функционировать районный краеведческий музей. Была реконструирована братская могила в центральном парке посёлка Покровское.

По посёлку пролегали новые асфальтированные дороги и тротуары. Сильно изменилось лицо частных торговых точек – все они из невзрачных ларьков перебрались в капитальные здания. В Верочкиной роще была проведена асфальтовая дорожка с линией электроосвещения, оборудован источник в д. Берлизево, разбит новый парк имени Е.С. Строева (на левом берегу реки Липовец), построены в посёлке новый мост и плотина Слободского водохранилища.

В райцентре работали, кроме завода «Пневмоаппарат», маслозавод, строительные организации, было реформировано приходившее в упадок райпо (преобразованное в ПТЗПО «Покровчанка»), появились отделения Покровской и Дросковской школ искусств в полутора десятках сёл. Все организации и учреждения посёлка действовали как районные и подчинялись районному руководству. Ни одно из учреждений и предприятий не было закрыто или уничтожено. И – главное – большинство объектов из перечисленного строилось и реконструировалось со значительным привлечением средств из районного бюджета, который пополнялся из самых разных источников (законных – подчеркну это, чего стоят только акцизы Покровского спиртзавода, при последующем руководстве очень быстро прекратившем быть поставщиком налогов в райбюджет – А.П.).

К сожалению, выборы главы Покровского района в 2006 году Иван Алексеевич Хохлов проиграл. О причинах говорить не буду, нет смысла. С 2006 года он стал руководителем Службы по экологическому контролю и природопользованию Орловской области и руководил ею в течение трёх лет. В настоящее время – на заслуженном отдыхе. С точки зрения развития экономики и социальной сферы 8 лет нахождения И.А. Хохлова у руля района были, несомненно, очень плодотворными.

Шемякины из деревни Ивановка

В последние годы постоянно, в свободное от работы время, я (пользуюсь молодёжным сленгом) «сизжу в интернете». Мало того, что это занятие чрезвычайно полезное (особенно – для расширения собственного кругозора), так в дополнение к этому, круг моих знакомых заметно расширился. И я вскоре с удивлением увидел, что за сравнительно короткий (по меркам человеческой жизни) промежуток судьба разбросала родившихся на земле Покровской по огромной территории нашей необъятной в былые годы Родины. Где они (или уже их дети и внуки) сейчас только не живут: в Средней Азии, прибалтийских государствах, Белоруссии, Молдавии, а что касается Украины, то туда выезжали целыми семьями и деревнями в трудные 30-е годы прошлого столетия.

Наши земляки есть, кажется, и во всех уголках современной России – от самой западной Калининградской области до Сахалина и Курильских островов. О некоторых из них я и хочу поведать читателям. В большой деревне Ивановка (Даниловского сельского Совета – А.П.) проживало в 1932 году свыше 400 человек. Как и в любой деревне Покровского района, многие из ивановцев носили одинаковые фамилии: Грошевы, Голиковы, Левшины, Никишины. Было несколько семей со звучной фамилией Шемякины.

Главу одного из семейств звали Яков Иванович Шемякин, а его жену – Мария Родионовна. Оба они родились ещё до революции: Яков Иванович – в 1896-м, а Мария Родионовна – в 1894 году. Поженились они в начале 20-х годов XX века. Вскоре после свадьбы у молодых один за другим начали рождаться дети: Василий (1924 год), Александра (1925 год), Николай (1926 год), Нина (1933 год), Валентина (1936 год). По словам дочери Александры, в семье был и ещё один брат, Виктор, который умер в детстве от простуды.

Жили Шемякины очень бедно. У большинства детей не было никакой обуви, и в холодное время года они сидели в избе. В единственных сапогах ходили в школу – по очереди. С нетерпением дети дожидались весны, и однажды, едва проступили первые проталины, выскочили на улицу, пробежавшись босиком по глубокому снегу. Результатом стало сильное обморожение у дочери Шуры.

Отец, Яков Родионович, бился изо всех сил, пытаясь выбраться из нужды. Был он строгим человеком, как-то выдрал детей за то, что они повытаскивали все конфеты из припрятанного им холщового мешочка.

Шемякины долго не хотели лишать себя единоличной свободы, но, в надежде на лучшую жизнь, в 1933 году всё-таки решились на вступление в созданный в Ивановке колхоз имени маршала Ворошилова. Однако он, как и многие покровские коллективные хозяйства тех лет, не был передовым, и выдаваемого осенью на трудодни хлеба хватало едва-едва на полуголодное существование.

Отчаявшись, Яков Иванович умолил председателя выдать им паспорта, и вскоре после рождения младшей дочери Вали, семья Шемякиных тайно и навсегда покинула родные места. Забрались Шемякины далеко в Сибирь, поселившись в зажиточной деревне Восточной Иланского района Красноярского края. Сюда раньше них уже приехали некоторые из земляков.

Только-только начали налаживать на новом месте новую жизнь, как началась Великая Отечественная война. Якова Ивановича Шемякина сразу же мобилизовали в армию, но отправили не на фронт, а на тыловые работы в ближний город Канск. В деревню Восточную, к семье, он уже не вернулся, поскольку связал свою судьбу с другой женщиной (там, в Канске, в 60-е годы, Яков Иванович и умер).

Мария Родионовна осталась в деревне с детьми одна. Старшего из сыновей, Василия, в апреле 1942 года тоже призвали в армию (ему только-только исполнилось 18 лет). В Канске, вместе с другими новобранцами, его обучали. Сестра Шура пешком несколько раз добиралась до города, принося

брату скромную деревенскую еду (кормили молодых солдат неважно). В последний свой приход Шура стала свидетельницей отправки эшелона с новобранцами на фронт. Это оказалось прощание, поскольку Василий Шемякин, телефонист 146-го миномётного полка, погиб в бою 14 апреля 1944 года у деревни Дьяково Псковского района Псковской области. Похоронили его вместе с тремя тысячами других солдат в большой братской могиле, в 200 метрах от деревни Стремутка той же области.

Вскоре из деревни Восточной мобилизовали на трудовой фронт Шуру Шемякину и ещё двоих 18-летних девчонок. Работала Шура на сплаве леса на реке Игарка. Дисциплина здесь была военная, никого и никуда не отпускали. Однажды, сплавляя брёвна и поскользнувшись, Шура упала между брёвнами и чуть не утонула. Спас её тогда бригадир. Но мокрую, простывшую, с поднявшейся температурой, Шемякину со сплава, тем не менее, не отпустили. Обошлось, выздоровела Шура Шемякина и доработала до конца сезона сплава.

Заплатили девчонкам за работу немного денег. Для Шуры это была вообще первая зарплата. Купила она себе чёрную фуфайку и подарки матери, сёстрам и брату Николаю. Добирались до родных мест демобилизованные девушки пароходом «Спартак». На нём и украли у Шуры всё ею купленное, в том числе и новую фуфайку. Хорошо, нашлась добрая душа, пливший тем же пароходом военный. Он отдал Шуре собственную шинель, сказав, что ему скоро выдадут новую. В этой шинели и пришла в свою деревню Шемякина. А в Восточной слух прошёл, что пароход «Спартак» утонул, а все люди на нём погибли. Шуру уже и не ждали. Мария Родионовна обрадовалась, накрыла на стол, пригласила соседей и подружек Шуры. А та, наголодавшаяся на сплаве, наелась так, что чуть не умерла.

После войны, в 1949-м году, Шура Шемякина уехала на рудник Таштагол (Кемеровская область). На этом руднике добывали железную руду для огромного Кузнецкого металлургического комбината имени Сталина. Почти все его рабочие были приезжими. Сюда, в Таштагол, получив квартиру, Шура забрала чуть позже мать, Марию Родионовну, и сестёр Нину и Валю.

Александра Яковлевна Шемякина проработала на руднике 20 лет. Весь стаж у неё оказался «подземным». Начинала работать телефонисткой в шахте, потом была диспетчером, а все последние годы, будучи машинистом магнитного сепаратора на дробильно-обоганительной фабрике, вылавливала железную руду, отделяя её от породы. Это была тяжёлая и очень грязная работа. Фотографию передовика производства Александры Яковлевны Шемякиной часто помещали на заводскую Доску Почёта.

Ушла она на пенсию по «горячей сетке», в 45 лет. Работала дома по хозяйству, помогала сёстрам, брату, растила внуков. С мужем (по причине алкоголизма) развелась ещё в молодости, вскоре после рождения второй дочери, Галины. Вырастила детей одна, отказавшись от алиментов, гордилась

этим. Умирая в ноябре 2009 года, Александра Яковлевна сказала: «А всё-таки я прожила хорошую жизнь».

P.S. Большую часть рассказа о семье Шемякиных я почерпнул из писем ко мне её дочери, Галины Николаевны Шатиловой. Она рассказала, что из всех Шемякиных, уехавших из Покровского района в конце 30-х годов XX века, ещё живы брат Николай и сёстра Валентина.

Николай Яковлевич Шемякин живёт в Тюмени. Младшего из сыновей, его призвали в армию в конце войны. Воевать ему не пришлось, поскольку его служба была связана с железной дорогой. После войны осел Николай Шемякин в Тюмени. Работал на железной дороге, женился. У него родилось трое дочерей. Валентина Яковлевна Шемякина (в замужестве – Фарафонтова) проживает в Ташкенте.

Галина Николаевна Шатилова родилась и живёт в Таштаголе. Она никогда не была на родине своей мамы, но всегда хотела узнать о ней как можно больше.

В планах Галины Николаевны Шатиловой, бережного хранителя памяти семьи Шемякиных, – приезд в деревню Ивановка и знакомство с последними её обитателями. Надеюсь, эти мечты сбудутся.

Председатели

Сколько всего существовало колхозов на территории населённых пунктов Даниловского сельского поселения, сейчас точно вам не скажет никто – всё забывается, тем более, что в 30–50-е годы они создавались даже в небольших деревнях. А уж сколько сменилось в них председателей – подсчитать ещё труднее.

Но с конца 50-х годов XX века число колхозов, в результате укрупнения, уменьшилось, а председатели стали более-менее постоянными фигурами на местном небосклоне, и народ о них (самых заметных) иногда вспоминает.

За последние 50 лет двумя колхозами Даниловского сельского совета (теперь – поселения) – имени Калинина и «Победой» и совхозом «Покровский» – руководило чуть больше десятка человек (смотри «Приложение» – А.П.).

О некоторых из них и пойдёт далее речь. Для этого я использую уже упоминавшийся мною очерк «Председательский корпус», из книги Юрия Васильевича Кушелева «Взгляд сквозь годы» и свои собственные данные из других источников.

Михаил Матвеевич Черкасов

«Михаил Матвеевич Черкасов был избран председателем колхоза имени Калинина, а до избрания был руководителем райгосстраха при районном финансовом отделе...

(Здесь я сразу сделаю вставку из «Автобиографии М.М. Черкасова», с которой меня познакомил его сын, Николай Михайлович Черкасов: «...родился в 1927 году в деревне Раевка Ретинского сельского совета в

семье крестьянина. В 1934 году родители умерли, и меня по линии райисполкома направили на воспитание в колхоз имени Калинина. С 1934 по 1937 год учился в Козловской начальной школе, с 1937 по май 1941 года – в Даниловской неполной средней школе... До лета 1943 года находился на оккупированной территории в Покровском районе. При отступлении немцев был насильно угнан ими в Австрию, где пробыл до мая 1945 года. После освобождения был направлен в город Томск, где работал револьверщиком на Томском электромеханическом заводе. В октябре 1947 года вернулся в колхоз имени Калинина и работал рядовым колхозником. В июне 1948 года поступил на работу в Покровский райфинотдел в качестве налогового агента. В 1949 году меня перевели на работу налогового инспектора, которым проработал до 1957 года. В 1957 году был переведён старшим инспектором Госстраха... В 1960 году, в соответствии с Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 9 мая 1950 года был направлен в колхоз имени Калинина в качестве председателя колхоза» – А.П.).

Продолжу рассказ Ю.В.Кушелева: «Колхозу имени Калинина не везло на толковых председателях: то малограмотные, то амбициозные, а то и просто неудачные. С приходом Михаила Матвеевича колхоз стал преобразовываться к лучшему. Тем более, что хозяйство располагалось вдоль трассы Орёл – Тамбов, что очень важно, да ещё и численность трудоспособных колхозников была самой высокой в районе (на начало 1965 года их насчитывалось 764 человека – А.П.).

Михаил Матвеевич был общителен, контактен и, хотя не имел высшего сельскохозяйственного образования, но потомственный крестьянин, на себе познал все тяготы и лишения, с детства был приучен к нелёгкому труду. Людей в колхозе он всех знал, сам всё время проживал там же и на работу в Покровское всегда ходил пешком за 8 километров. По работе ценили положительно, почему и выдвинули на должность председателя.

Он укрепил дисциплину (она «хромала» при предыдущих председателях, особенно это касалось выходов на работу и мелкого воровства, которое и за воровство-то не считалось – А.П.), хорошо провёл весенне– полевые работы, и в первый же год был получен очень высокий урожай. А есть зерно – есть деньги, есть фураж – растут надои и привесы, да и колхозники, не стесняясь, говорили: «Михаил Матвеевич накормил нас хлебом!» Он старался не вмешиваться в работу специалистов и руководителей среднего звена, не понукал их, но постоянно держал на контроле сроки и качество работ, строго взыскивал за упущения и промахи в работе. Построил хорошее правление, сельский клуб, зерноток и целый откормочный комплекс для свинопоголовья. Показатели развития этой отрасли были одними из лучших в районе».

(Здесь я снова дополню Ю.В.Кушелева на основании «Протоколов заседания правления колхоза имени Калинина». На заседаниях правления постоянно рассматривались вопросы конкретной помощи колхозникам – о выделении средств на строительство нового дома, на помощь при пожаре и

даже – на покупку велосипеда агроному, чтобы ему можно было быстрее добираться до отдельных полей при отсутствии автотранспорта. Именно при Черкасове колхоз имени Калинина в 1965 году был полностью электрифицирован, и колхозники почувствовали все преимущества электричества. Денежную оплату, опять–таки, жители Даниловки и окрестных деревень стали получать при Михаиле Матвеевиче – А.П.).

И закончу рассказ о Черкасове снова цитатой Ю.В. Кушелева: «У него труженица жена и два сына, продолжившие его дело, став аграрниками. К сожалению, случилось несчастье: он долго был оторван от колхоза, от любимого дела, к которому прикипел душой и телом, начало сдавать здоровье, и он ушёл из жизни». (Михаил Матвеевич скончался 2 августа 1996 года, и похоронили его на Покровском кладбище – А.П.).

Виталий Афанасьевич Афонин

«...Коренной покровчанин, он учился в одном классе с моим старшим сыном Валерой, вместе они работали в летнее время в колхозе, вместе занимались спортом – штангой и боксом без тренеров, без необходимого инвентаря, но с большим энтузиазмом. Они вместе мечтали поступить в мореходку учиться на подводников, но Валера прошёл первую комиссию, а Виктора отсеяли сразу по состоянию здоровья, и он, окончив институт, стал работать сначала зоотехником, где хорошо проявил себя как специалист и организатор, а затем был избран председателем колхоза имени Калинина.

Имея хорошую подготовку, опыт работы, врождённую смекалку и доброту, он был одним из самых гуманных председателей колхозов, чем иногда и пользовались нечестные люди. Тем не менее его доброта позволяла ему без накачек, без повышения голоса решать все сложные вопросы председательской работы. Он был очень общителен, лёгок на подъём и дружил практически со всеми председателями колхозов... Нельзя сказать, что колхоз имени Калинина стал передовым, но он не был и отстающим и успешно выполнял все планы продажи продукции государству, а это главное мерило оценки работы председателя.

Работая ранее первым секретарём райкома комсомола, он и в колхозе смело выдвигал и поддерживал молодых и получал от них большую отдачу, нежели от пассивных и неэнергичных работников. Он был энтузиастом внедрения передовых приёмов и новинок в земледелии и животноводстве, постоянно повышая свой собственный опыт и кругозор.

Он построил в колхозе современный свиноводческий комплекс и механизированный зерноток, новое здание правления и начальную школу, а в деревне Даниловка провёл водопровод. Энергия была в нём ключом, он спешил всегда и во всём быть первым и к этому побуждал специалистов хозяйства и всех колхозников. Он действительно горел на работе и сгорел в прямом смысле этого слова. Неимоверное напряжение на работе, недосыпание, отсутствие отдыха и режима питания сказались на его самочувствии.

Будучи физически крепким, коренастым человеком, лично работавшим ранее с гирями и штангой, он вдруг почувствовал недомогание, усталость и не только не хотел сдаваться, но и отказывался лечиться, что ему настоятельно советовали врачи и его друзья...

Он ушёл из жизни молодым, честным сорокалетним тружеником, оставив троих детей. Двое сыновей решили продолжить путь отца, стали специалистами– аграрниками. И когда я бываю в Покровском, проезжая мимо его дома при самом въезде в райцентр, всегда вспоминаю добрыми словами друга моего сына, моего земляка и соратника, Виктора Афанасьевича Афонина (в официальных документах он – Виталий Афанасьевич – А.П.).

Александр Васильевич Орехов

«...Он приехал в Покровский район после окончания финансового института на должность управляющего Покровским сбербанком. Был женат, имел двоих детей и довольно быстро и хорошо освоился с новой должностью.

Спокойный, рассудительный и внимательный к людям, он сумел хорошо организовать финансирование, что способствовало заметному росту экономики большинства хозяйств района.

Он активно участвовал в общественной жизни района, вносил деловые предложения, не дававшие сиюминутной выгоды, но имевшие хорошую перспективу. Учитывая его качества и желание проявить себя, его назначили директором совхоза «Покровский», где ранее не очень удачно руководил Н.Б. Лупаков.

Орехову потребовался почти год, прежде чем он достаточно изучил хозяйство, кадры руководителей всех звеньев, их расстановку и незаметно, поэтапно сделал нужную корректировку, опираясь на специалистов. Не быстро, но совхоз начал набирать темпы развития. Его ещё не хвалили, но сначала заметно сократилась, а затем и совсем прекратилась критика.

Александр Васильевич начал активно строить новые производственные объекты и реконструировать старые помещения и добивался успехов с наименьшими издержками.

Удобное расположение совхоза в самом районном центре давало преимущества в использовании дополнительной рабочей силы в наиболее напряжённые моменты уборки урожая. К тому же, хоть и сравнительно невысокая, зарплата труда рабочих совхоза выплачивалась своевременно, что заметно влияло на повышение трудовой дисциплины. Будучи экономистом– финансистом по образованию, он усилил экономические рычаги управления в форме доплат за эффективность труда, сокращение затрат, повышение выхода продукции с единицы площади. Будучи хорошо подготовленным специалистом, он постоянно вёл учёбу кадров руководителей среднего звена, вовлекая в эту работу и специалистов

совхоза, причём, делал это чаще всего на основе анализа работы бригад, ферм и других подразделений.

С приходом Александра Васильевича заметно улучшился микроклимат во всех участках и отделениях совхоза, повысилась уверенность рабочих не только в настоящем, но и на перспективу.

Специалисты совхоза, чувствуя свободу действий и поддержку директора, естественно, работали с полной отдачей сил и знаний, и всё это положительно сказывалось на результатах труда. За активное участие в общественной работе района Орехов был избран членом райкома партии и депутатом районного Совета, награждён орденом Трудового Красного Знамени.

Хорошо велась в совхозе и племенная работа, часто проводились научные и практические семинары... Совхоз прочно обосновался в числе лидирующих хозяйств района по всем показателям. Главная заслуга в этом принадлежит умелому руководителю, директору совхоза, Александру Васильевичу Орехову. Но внезапная скоростная смерть оборвала его жизнь в самом расцвете многогранных творческих сил (это случилось 6 августа 1992 года – А.П.). Это была очень большая утрата для всего района, но, прежде всего, для тружеников совхоза «Покровский».

Николай Иванович Енин

По каким-то, неизвестным мне причинам, Юрий Васильевич Кушелев пропустил в своём очерке «Председательский корпус» несколько имён. Среди них оказался и Николай Иванович Енин, который на посту председателя пробыл 29 лет (он – один из рекорсменов среди всех покровских руководителей по этому показателю). Причём, слово «пробыл» в данном случае имеет самый положительный смысл, поскольку колхоз «Победа» в енинский период всегда был в передовиках как по растениеводству, так и по животноводству.

Но прежде чем я остановлюсь на производственной деятельности сельхозпредприятия «Победа» и его руководителя, несколько слов посвящу биографии Николая Ивановича.

Он родился 13 октября 1949 года в деревне I Енино, в многодетной семье потомственных крестьян Ивана Васильевича и Марии Николаевны Ениных, чьи предки поселились в здешних краях ещё в XVII веке. В семье, кроме Коли, единственного сына, было ещё четыре сестры. И всех детей к крестьянскому труду приучали сызмальства, а в старших классах Николай Енин уже всю помогал родителям и родному колхозу «Заветная мечта» по-настоящему: таскал на «волокушах» сено, возил на пароконных возах зерно (тут, наверное, надо объяснить молодым читателям, что это такое, поскольку в сельской местности давным-давно нет ни того, ни другого, да и лошадок осталось с «гулькин нос». «Волокуша» – это самодельное транспортное средства, сделанное из стволов свежесрубленных берёз, с оставлением на них веток, на неё обычно сваливали копну сена, а мальчишки,

управлявшие «волокушами», быстро доставляли груз к складывавшимся скирдам. Пароконный воз или ход – большая телега, которую тянули две лошади, он использовался при перевозке тяжёлых грузов, в том числе и зерна – А.П.).

А в 10 классе Николаю Енину доверяли уже и тракторок Т-25 («Владимирец»).

К окончанию в 1967 году Дросковской средней школы у потомственного крестьянина и колхозника имелся приличный опыт работы в сельском хозяйстве, но первоначально, как ни странно, Николай решил поступать в Мурманское мореходное училище. Поехал в далёкий северный город и даже благополучно сдал экзамены. Но по семейным обстоятельствам был вынужден возвратиться на родину.

Поступил в Ливенское ГПТУ-8 и после года учёбы получил удостоверение токаря 3 разряда, начал трудиться в инструментальном цехе завода «Ливгидромаш». Осенью 1968 году призвали Николая Енина в армию. После «учебки» служил в Марийской АССР, в ракетных войсках стратегического назначения. Хорошо нёс службу старший сержант Николай Енин, в юбилейный ленинский 1970 год (*чувствуешь, читатель, созвучие – Енин – Ленин? – А.П.*) был награждён медалью «За воинскую доблесть».

Демобилизовавшись, вернулся, было, он снова на «Ливгидромаш», но тут любовь вмешалась в судьбу. Со своей избранницей Валентиной Блынковой из соседней деревни Васютино Николай Енин был знаком со школьных лет, она писала ему во время прохождения службы. Короче, решили молодые пожениться (это случилось в 1971 году), а у Валентины отец – инвалид, уезжать от него она не могла, и потому молодые поселились в Васютино, у тестя.

Семь лет Николай Енин отработал в колхозе «Заветная мечта» токарем и сварщиком, спустя пару лет дисциплинированного, ответственного, трезвого парня с организаторскими способностями колхозные комсомольцы избрали своим секретарём. Вступил молодой руководитель спустя некоторое время в партию, а ещё через пару лет на него обратило внимание районное партийное начальство.

Так начиналась карьера руководителя: с 1977 по 1979 год Николай Иванович Енин – секретарь большой парторганизации в колхозе «Память Ильича» (центральная усадьба – в селе Никольском). Успевал не только хозяйственными делами заниматься, но и на душу человеческую обращал внимание. В те годы большую военно-патриотическую работу в Никольском проводил местный учитель Евгений Денисович Старых. Он обратился к колхозному начальству с предложением о достойном увековечивании советских воинов, погибших при освобождении Никольского и соседних деревень, а также своих земляков, павших на фронтах войны. Всю организационную работу по переносу останков воинов из других могил, уже частично заброшенных, на мемориал в Никольское, возглавил как раз секретарь парторганизации Николай Енин.

Мемориал получился что надо, таких в районе в те годы практически не было, да ещё с именными плитами по населённым пунктам. Состоялся митинг по случаю его открытия, на который сошлись практически все жители не только из Никольского, но и соседних деревень (даже из колпнянской деревни Маркино).

А в 1979 году Николай Енин вернулся в родной колхоз «Заветная мечта», на такую же должность секретаря парторганизации – убедили, поскольку другого достойного кандидата не нашлось.

Спустя четыре года, по рекомендации райкома КПСС и партбюро колхоза, Николая Ивановича колхозники сельхозпредприятия «Победа» избрали своим председателем. Тяжело пришлось, особенно на первых порах, молодому руководителю, поскольку в колхозе существовали серьёзные проблемы с трудовой дисциплиной, да и групповщина процветала. Но мало-помалу Енину удалось переломить ситуацию, и колхоз стал подниматься вверх по разным показателям.

Когда после 12 лет ежедневных поездок из Васютино до места работы и обратно Николай Иванович построил себе, наконец-то, собственный дом в Одинцовке, стало чуть полегче. Удалось поддерживать на постоянном уровне поголовье КРС и свиней, увеличить урожайность.

И когда в начале 90-х годов, в новой России многие председатели, в условиях рыночной экономики поддались соблазну резко сократить поголовье скота (мол, невыгодно), то председатель КП (коллективного предприятия) «Победа» Енин не поплыл по течению, а продолжил свой курс: «Молоко – это живые постоянные деньги, и не надо от них отказываться».

Первое десятилетие своего председательства (1993 год) Николай Иванович закончил урожайностью в 40,1 центнера с гектара зерновых (второе место после колхоза имени Дзержинского) и по 200 центнеров сахарной свёклы. Производство молока составило 258 центнеров на 100 га сельхозугодий, а мяса – 61 центнер (очень высокие показатели, одни из лучших по району).

Следует сказать, что большое внимание Николай Иванович, как руководитель сельхозпредприятия, уделял и социальной сфере. Во все населённые пункты хозяйства были проведены вода и газ, прошла по колхозной территории хорошая дорога, появились три новых моста через местные речки. Для членов колхоза было построено 30 новых домов и куплено ещё 18 у различных хозяев. Появился в «Победе» настоящий банно-прачечный комбинат с медпунктом по соседству.

Поэтому председателя Енина неоднократно отмечало грамотами районное и областное начальство, а в 1997 год он Указом Президента России был удостоен звания «Заслуженный работник сельского хозяйства РФ».

Когда в 1998 и в последующие годы все ранее самостоятельные сельхозпредприятия района начали терять самостоятельность, становясь составными частями крупных агрофирм, то председатель Енин не поддавался общей тенденции. Его КП несколько лет оставалось единственным в районе

самодостаточным предприятием. Но на него давили со всех сторон, не давали возможности развиваться, душили налогами и не компенсировали даже те затраты, которые колхоз нёс на развитие социальной сферы (например, на газификацию). В результате, «Победа» сначала лишилась части земель, а потом стала банкротом (2011 год). Так закончилась эра колхозов на территории Покровского района.

А Николай Иванович Енин, уйдя на заслуженный отдых, не смог распрощаться с родной землёй. Взяв причитавшиеся его семье имущественные паи и объединив их с несколькими другими, он организовал коллективное фермерское хозяйство.

Кроме крестьянской работы, Николай Иванович не забывает уделять внимание любимой жене Валентине Васильевне, детям и внукам. В общем, счастливая пора подведения итогов. Может быть, не всё сумел, не всё получилось, но жил честно и никогда не подличал – таков итог работы Николая Ивановича Енина на благо Покровского района и его жителей.

Люди и лошади

В середине 80–ых годов прошлого века познакомился я Александром Васильевичем Ретинским. Ветеран войны и труда, заядлый лошададник, он со своей женой Александрой Павловной жил в небольшом аккуратном домике на самом краю деревни Осинки.

Мой огород находился неподалёку от его дома. Когда потребовалось мне распахать картошку, Александр Васильевич со своей лошададью пришёл на помощь.

Потом не раз навещал я Ретинских – гостеприимных, хлебосольных хозяев. В беседах с Александром Васильевичем вскоре понял, что такое настоящий лошададник. Это человек, который о лошададах знает много больше, чем о некоторых своих родственниках. Не говоря уже о том, что заботился дед Саша о своей родной лошададке, словно о родной дочери.

Поведал мне Ретинский, что в те годы, когда он был председателем колхоза «Политотделец» в соседней деревне Васильевке, его конеферма и лошади были лучшими в районе. А в те годы имелось в наших краях 94 колхоза, в каждом из которых трудилось по несколько десятков лошададей.

Правда, из-за своего острого языка (как в молодые годы, так и потом) Ретинский в председателях долго не задержался – начальство не позволило. Но вот от лошададей дед Саша все годы далеко не отходил.

В середине 50-х, когда покровские колхозы укрупнились, и его деревня Осинки оказалась в составе колхоза имени Ленина (с центральной усадьбой в селе Покровское), Александр Васильевич Ретинский стал главным конюхом на создававшейся племенной конеферме.

Председатель колхоза, Семён Андрианович Рыбин, тоже большой любитель лошададей, без помощи Ретинского обойтись не смог. С Хреновского завода (что в Воронежской области) привезли несколько орловских рысаков.

С них и началось возрождение племенного коневодства в Покровском районе.

Ретинский мне рассказал, что до войны лошадьми серьёзно занимались в нескольких колхозах края, проводились и состязания в райцентре. 22 июня 1941 года, как раз в день начала войны, запланированы были очередные бега, во время проведения которых и узнали покровчане о начале Великой Отечественной.

Война нанесла коневодству края страшный удар. В течение двух–трёх лет после освобождения во всех колхозах из– за отсутствия лошадей землю приходилось пахать на страдалицах – коровах. Но благодаря помощи государства в первые послевоенные годы количество лошадей быстро выросло, и можно было снова подумать о племенном деле.

Следом за колхозом имени Ленина племенных рысаков начали разводить ещё в нескольких соседних колхозах: в «Заре коммунизма», «Ленинском пути», «Победе».

Александр Васильевич Ретинский готовил своих лошадей для районных и областных состязаний. Кстати, один из его учеников, Геннадий Ермаков, вплоть до ухода в армию, успешно выступал на областном ипподроме на рысаках из колхоза имени Ленина.

Пока у руководства колхозов стояли старые кадры – любители и ценители лошадей, коневодство (в том числе и племенное) в Покровском районе процветало. Во время проведения соревнований рысистых лошадей буквально всё население райцентра и окрестных деревень сходилось и съезжалось посмотреть на своих любимцев: лошадей и наездников.

Председатель колхоза имени Ленина, в подмогу Ретинскому (он-то имел лишь трёхклассное образование) выписал настоящих специалистов– знатоков конного дела, зоотехника и наездника Яковлевых (брат и сестра закончили техникум при Хреновском конном заводе).

С их помощью дела на племенной ферме были поставлены на научную основу, и об орловских рысаках из Покровского района узнали вскоре не только в Орле, но и в Москве.

Пик успехов и известности рысистых лошадей Покровского района пришёлся на середину 70-х годов XX века. Лучший из рысаков, Реал, выступая в 1976 году в Москве, выиграл Всероссийский приз коневодческих ферм с результатом 2 минуты 15 секунд. Такой резвости не показывал до этого ни один конь, выращенный в колхозах и совхозах России.

На следующий год, 28 августа, на Орловском областном ипподроме, во время розыгрыша Большого четырёхлетнего приза, в борьбе с шестью другими рысаками, во всех трёх заездах Реал (под управлением наездника Сергея Попова) снова был первым, показав лучшее время областного ипподрома – 2 минуты 14,6 секунды.

К сожалению, это были последние успехи племенной конефермы из Покровского района. В 1971 году, после укрупнения хозяйств и образования совхоза «Покровский», новое руководство внимания лошадям уделяло всё

меньше и меньше. Рысаков перестали отправлять на соревнования, число их быстро сократилось (некоторых, как того же Реала, продали в соседние области, других – пустили на мясо).

К началу 80-х годов племенная ферма, созданная С.А. Рыбиным, успешно просуществовав четверть века, была ликвидирована. И вскоре ни одного рысака, ни даже самого здания, в котором они обитали, в посёлке Покровское не осталось.

А теперь нет уже в живых и человека, который всю жизнь прожил рядом с лошадьми и всю жизнь любил их не меньше, чем людей. Уверен, если есть на свете рай, то и там Александр Васильевич Ретинский управляет какой-нибудь замечательной небесной тройкой, развозя уставших ангелов или архангелов по их суетным делам.

Леонид Иванович Булаткин

10 марта 2015 года, Леониду Ивановичу Булаткину исполнилось бы 76 лет. Человеку такого оптимизма и неумных увлечений жить бы да жить, а он скоропостижно скончался 25 июля 2008–ого, день в день с Владимиром Высоцким, которого Леонид Иванович очень любил и часто цитировал.

Я познакомился с ним в первый же день работы в Покровской средней школе, когда нас с женой, направленных в Покровский район по распределению, определили на жительство в интернат при школе (за неимением другого жилья). Была середина августа 1978 года, ни одного из учителей в школе ещё не было (все находились в отпусках), мы пытались найти хоть кого-то, кто бы нам помог. И этот кто-то нашёлся в лице Леонида Ивановича Булаткина, который шёл куда-то по своим делам. Он, поняв, что мы его новоиспечённые коллеги, к тому же, только-только закончившие институт, тут же развернул бурную деятельность, сумев найти работников интерната, и через час мы оказались в своём будущем (на несколько лет) жилище.

Вот так и началось наше многолетнее знакомство с этим живым, обаятельным и очень непосредственным человеком, к тому же – настоящим профессионалом своего дела. Леонид Иванович в те годы был одним из немногих учителей физкультуры в школах Покровского района, имевших высшее образование.

Уроженец деревни Тетерье, он по окончании Покровской средней школы, прошёл сравнительно недолгий путь к профессии, начавшийся с его увлечения спортом и здоровым образом жизни. Довелось ему несколько лет поработать в Орле, познакомившись с тамошними спортсменами.

Помню, как однажды показывал мне Леонид Иванович грамоты – за призовые места, занятые им в областных соревнованиях по тяжёлой атлетике. Был он и чемпионом Орловской области, заслужив, в конце концов, звание кандидата в мастера спорта.

В общем, спорт занял, казалось бы, главное место в жизни простого деревенского парня. Но мотаться по чужим и съёмным квартирам ему

надоело, а постоянное жильё никто не обещал, хоть и были перспективы. А тут он ещё и семью создал.

В общем, возвратился Леонид Иванович Булаткин в родной Покровский район и вскоре занял свою нишу в системе народного образования. Работал всё время в одном месте, в Покровской средней школе, только иногда менял должности и предметы: вёл часы физической культуры, трудового обучения (инструктор по вождению трактора), директорствовал в созданной в районе ДЮСШ (детско-юношеская спортивная школа), сумев заложить основы той системы внешкольного физического воспитания, которое существует и по сей день.

Его ученики неоднократно занимали призовые места на районных и областных соревнованиях в разных видах спорта – от лыж и лёгкой атлетики до баскетбола. Происходило это потому, что Леонид Иванович был заинтересованным человеком, давал ребятам и девчонкам возможность развиваться в нужном направлении. Ученики такую заинтересованность видели, и потому уважение к учителю было всеобщим.

Как у любого нормального человека, имелись, наверное, у Л.И. Булаткина недостатки: он был горяч, вспыльчив, но его неумение лгать или скрывать что-то всегда отражались на его открытом лице. А в борьбе за торжество справедливости дошёл в своё время Булаткин аж до московских начальников.

Уйдя на пенсию и покинув Покровскую школу, Леонид Иванович продолжал подрабатывать на хлеб насущный в других местах (на одну нашу пенсию прожить сейчас трудно – А.П.). Когда в 2002 году открылась Станция детского и юношеского туризма, он с энтузиазмом откликнулся на моё предложение поработать на ней оператором газовой котельной.

С Леонидом Ивановичем всегда было интересно беседовать. Он являлся самым активным читателем Покровской районной библиотеки, ходя туда почти каждый день и изучая почти всю, имевшуюся там, прессу.

По любому вопросу международной политики или по способам сохранения здоровья (чем он увлекался в последнее время) Леонид Иванович мог дать квалифицированную лекцию – с чувством, с толком, с расстановкой. Если появлялось что-то новое в науке – Булаткин сразу же, спустя короткое время, узнавал об этом и начинал применять это на себе и для себя.

Начав в молодые годы с увлечения мотоциклом как средством быстрого перемещения, в последние годы он предпочитал велосипед, совершая на нём многокилометровые прогулки.

Любил Леонид Иванович стихи Сергея Есенина, знал их множество наизусть и часто декламировал в подходящей компании, центром которой он всегда был. Когда летом 2010 года мы проводили «Вечер памяти покровских спортсменов», все, кто знал Булаткина, его коллеги и ученики единодушно высказали общее мнение:

«Широкой русской души человек, честный, открытый, знающий, профессиональный спортсмен и душа любой компании».

Я вспомнил об этом замечательном человеке, каким он остался в моей памяти, продляя минуты и часы общения с ним (*наверное, не зря Леонид Иванович превратил одно из своих увлечений в профессию, научившись ремонтировать часы на уровне профессионала – А.П.*).

Пусть Леонид Иванович – там, наверху, знает, что его в Покровском помнят: жена, сыновья, невестки, внуки и все-все, кому посчастливилось с ним общаться!

Ещё одна тайна войны раскрыта

3 мая 2012 года захотелось одному из жителей Покровского района, Виктору Ланину, попотчевать своего гостя-москвича настоящим русским квасом. А для этого потребовался ему хрен. У себя на огороде не нашёл, сосед подсказал место. Так Виктор Ланин и его товарищ Александр Исобаев оказались в деревне Медвежка (12 километров от райцентра Покровское, в полукилометре от трассы Орёл – Тамбов).

Нашли на одном из огородов подходящий куст хрена и начали его окапывать. Но вместо приправы к квасу через несколько минут друзья откопали немецкий штык-нож. Подумали, что случайная находка, потому что в наших краях такого военного добра хватает (дважды по территории края проходила линия советско-германского фронта, и шли сильные бои).

Но тут вдруг обнаружили и кости. По звонку Ланина приехали двое его товарищей из Покровского – Сергей Ефремов и Евгений Хохлов. Совместными усилиями в течение часа мужчины извлекли на поверхность то, что почти 70 лет скрывала чернозёмная покровская земля.

Это оказались останки советского воина. Судя по размерам могилы и сохранившимся костям, он был высокого роста – около 180 сантиметров, и сравнительно молод (целы все зубы). Погиб, возможно, от тяжёлого ранения в голову, поскольку череп полностью разрушен.

Исследовав содержимое могилы, мы вначале предположили, что это офицер. Почему? Да потому, что в могиле оказалось большое количество мелких личных вещей. Во-первых, очень интересный планшет, кожаный, с деревянной и металлической вставками внутри; во-вторых, рассыпавшаяся записная книжка (текст не виден); в-третьих, остатки портупеи. Перечислю также и другие вещи: фляжка, опасная бритва, зеркальце ромбовидной формы, кошелек с четырьмя монетками в нём (в том числе три копейки 1941 года), остатки листовки или газеты (*кусочек текста говорит о борьбе с инфекционными заболеваниями*), химический карандаш, вставленный в гильзу и какой-то небольшой текст на немецком языке (*что в дополнение к немецкому же штык-ножу таит какую-то загадку – А.П.*).

Но самое главное – найден был в могиле и «смертный» медальон. Вскрывать его копатели не рискнули, а позвонили о находке мне. Когда я увидел всё то, о чём написал выше, то тут же связался с руководителями Центра поисковых отрядов Михаилом Крутых и Николаем Андреевым.

Они подключили к расшифровке записки из медальона специалистов отдела криминалистики областного УВД. Выяснилось, что обнаруженные останки принадлежали рядовому (красноармейцу) 17-го артиллерийского полка 137-й стрелковой дивизии Ивану Хрисановичу Иванову, уроженцу деревни Философский Лазавец Свердловского района Орловской области. От деревни Медвежки Покровского района, где он погиб, до его родного селения по прямой — не более сорока километров. Молодой солдат (1923 года рождения) был призван в Красную Армию Свердловским райвоенкоматом вскоре после начала войны. За полтора года успел набраться боевого опыта, освоив специальность телефониста– разведчика в 17-м артполку.

В феврале 1943 года 137-я стрелковая дивизия, освобождая населённые пункты Колпнянского и Покровского районов, наступала в направлении на Змиёвку. Немцы отчаянно сопротивлялись. Ожесточённый бой разгорелся за большие деревни Медвежка и Каменка. На окраине последней, в ночь с 18 на 19 февраля, погиб командир 624-го стрелкового полка подполковник Павел Ильяшенко. Его похоронили в отдельной могиле в Медвежке. В тот же день погибло ещё несколько бойцов и командиров дивизии, в том числе красноармеец Иван Иванов, которому осколок немецкого снаряда угодил в голову.

Поисковики «Самолёта» обратились к начальнику отдела Орловского областного военкомата по Свердловскому и Покровскому районам Евгению Капленко. И он достаточно быстро сумел выяснить, что при жизни уроженец деревни с экзотическим названием Философский Лазавец Иван Иванов не успел создать семью, по этой причине прямых наследников у него нет. Мать с отцом давно умерли. Но в родных местах обнаружили родственники погибшего, один из которых — родной племянник воина, известный на свердловской земле руководитель КФХ Леонид Иванов, изъявил желание похоронить дядю на родине.

Покровские поисковики передали останки Ивана Хрисановича Иванова ему, и 7 июня 2012 года в деревне Кошелево Никольского сельского поселения Свердловского района состоялось траурное мероприятие по их захоронению в братской могиле, в которой уже лежат 20 советских солдат, погибших при освобождении здешних мест.

На памятном митинге присутствовали местные жители, учителя и учащиеся Кошелевской школы, поисковики из Орла и Покровского, местное руководство, родственники Ивана Хрисановича Иванова. Погибшего воина отпел, как и положено по православному обычаю, священник. Гроб с останками солдата Иванова опустили в могилу курсанты орловской Академии ФСО, и всю процедуру сопровождала торжественная музыка духового оркестра академии. Троекратный залп из автоматов завершил траурную церемонию. А когда уже поставлены были на свежей могиле многочисленные венки и затихли залпы салюта, в наступившей тишине стали слышны голоса соловьёв в ближайшей роще. Они тоже спели последнюю песнь солдату, который спустя 69 лет возвратился на родину.

Глава VI. Защищая Родину

«Мы не успели оглянуться...»

15 февраля 2015 года граждане России в пятый раз отметили День памяти о россиянах, исполнявших служебный долг за пределами Отечества (утвержден Федеральным законом и подписан президентом РФ 29 ноября 2010 года).

Однако эта дата не совсем новая, поскольку 15 февраля как День вывода советских войск с территории Афганистана, в течение двадцати лет являлся неофициальным праздником всех воинов– интернационалистов, защищавших интересы могучего государства – СССР.

26 лет прошло с того времени, как последний советский солдат перешел мост пограничной реки Амударьи под Термезом. Давно уже нет СССР. Однако память о войне по– прежнему отзывается болью в сердцах матерей, отцов, вдов, детей тех парней, которые возвращались домой «грузом– 200». Именно по этой причине день 15 февраля теперь стал общероссийской памятной датой.

С 25 декабря 1979 по 14 февраля 1989 года в Афганистане погибло более 15 тысяч советских военнослужащих, 6 тысяч скончались впоследствии от ран и болезней, по этим же причинам более 6000 воинов стали инвалидами, а свыше 300 человек до сих пор числятся пропавшими без вести.

Среди тех, кто не один месяц дышал обжигающим воздухом Афганистана, были, конечно же, и орловчане. Они служили и воевали в разных воинских частях и разных провинциях этой азиатской страны. Мой рассказ – о нескольких наших земляках, которые выполняли интернациональный долг в качестве военных водителей.

«Бомбовозы»

Николай Дрогайцев, Геннадий Голованов, Виктор Кузнецов и Сергей Хорев, уроженцы Покровского района, призывники 1981 года, после короткого периода пребывания в учебной части, уже осенью того же года оказались в составе Ограниченного контингента советских войск на территории Афганистана.

Их воинская часть имела номер полевой почты 17755, а официально именовалась 221– й ОБМО (отдельный батальон материального обеспечения) Военно-воздушных сил Советского Союза. В первой автороте этого батальона и служили все четверо покровчан. Базировался 221 ОБМО с 1981 по 1989 год на территории Кабульского аэродрома.

456 километров от Хайратона, небольшого афганского города на берегу Амударьи, до Кабула были самой настоящей «дорогой жизни» в те годы. По этой трассе из Советского Союза в Афганистан доставляли всё – от продовольствия до боеприпасов. Водители 221 ОБМО перевозили авиабомбы – груз и так сам по себе опасный, а в условиях постоянной угрозы нападений

душманов на советские колонны превращавший КАМАЗы-бомбовозы в машины-камикадзе. По правилам, колонны должны были ходить в сопровождении БТР-ов или даже танков. Однако почти два года рискованных рейсов наших ребят охраняли только две ЗУ-шки (*зенитные установки, стоявшие на кузовах КамАЗов – А.П.*). Водителям постоянно приходилось быть настороже, хватаясь, время от времени, за лежавшие рядом АКМ. Стрелять им тоже доводилось не раз. Бывали потери транспорта, получали ранения и гибли товарищи.

Саланг

Наиболее опасным участком пути от Хайратона до Кабула был самый высокогорный перевал Азии – Саланг (*3363 метра над уровнем моря – А.П.*).

В самом труднопроходимом для машин и людей месте Гиндукушских гор, в высшей его точке, в 1964 году советские инженеры прорубили в скальном массиве тоннель длиной 2676 метров, благодаря которому северная и центральная части Афганистана оказались связаны между собой наиболее коротким и удобным путём. Общая длина подъёма на Саланг и спуска с него превышает 200 километров, и чем ближе к вершине пути, к вечному льду и снегу, тем медленнее движутся машины, чтобы не сорваться в пропасть на скользкой трассе.

В годы нахождения в Афганистане советских войск душманы много раз пытались вывести тоннель из строя, обстреливая его или пытаясь взорвать. Но все эти попытки оказались безуспешными.

«Саланг», построенный советскими специалистами с системами освещения и вентиляции, за почти два десятка лет непрерывной эксплуатации, претерпел большие изменения, особенно когда по нему почти беспрерывно пошли тяжёлые армейские грузовики. Система вентиляции практически перестала работать, и в центре тоннеля всегда была сильнейшая концентрация выхлопных газов. Остановка проходящей по тоннелю колонны, при наличии категорического приказа водителям не глушить двигатели, всегда грозила в таких условиях большими неприятностями.

За неделю до смерти Брежнева

Утром 3 ноября 1982 года колонна из 60 КамАЗов 1– ой роты 221 отдельного батальона материального обеспечения подошла к тоннелю Саланг со стороны порта Хайратон (*«из Союза», как говорили ребята – А.П.*). Для рядового Виктора Кузнецова это был десятый рейд в Союз и обратно, а рядовые Геннадий Голованов, Сергей Хорев и младший сержант Николай Дрогайцев за год войны в Афганистане прошли опасным маршрутом уже около 40 раз.

Порядок движения по тоннелю был строго определён. Колонны, по расчёту времени, запускались внутрь горы только по очереди. Надо было дожидаться выхода шедшей по тоннелю группы машин, и только потом

давалась команда следующей колонне начинать движение с противоположной стороны.

Где-то в 11–12 часов дня (по Кабульскому времени) 1-я рота 221-го ОБМО втянулась в тоннель. Однако, как выяснилось позже, в центре его в это время из-за поломки одного автомобиля застряла рота «наливников» на КамАЗах (около 50 машин), следовавшая из Кабула в Поли-Хумри, на заправку. «Наливники» пытались совершить обгон своего же замершего автомобиля. А регулировщики движения по тоннелю, не дождавшись их выхода, запустили туда КамАЗы-бомбовозы. В результате в Саланге образовалась огромная пробка, в которой, кроме перечисленных машин, оказалось еще порядка 100 «барбухаек» (*так называли примитивные афганские грузовики – А.П*) и несколько автобусов с мирными афганцами.

В машинах, вставших в тоннеле, водители «барбухаек», да и наши тоже, не глушили двигатели, так как многие потом просто не завелись бы. Система вентиляции туннеля не справилась с удалением выхлопных газов, и все, кто находился в центре туннеля, стали задыхаться от удушья.

Дрогайцев, Голованов, Кузнецов, выбравшись из кабин, стали помогать тем, кто в полубессознательном состоянии брёл по тоннелю, буквально под руки сопровождали их к выходам, на свежий воздух. Сергей Хорев, чей КамАЗ шёл последним в колонне «бомбовозов», сумел задним ходом добраться почти до входа в тоннель, а потом бросился на помощь очумевавшим от угарного газа товарищам, вывел к свежему воздуху несколько человек. Паники не было. Тем, кто находился в центре «пробки», чтобы добраться до выхода из тоннеля, пришлось пешком, с затуманенной головой, двигаться более километра. Выбраться из туннеля живыми смогли только те, кто находился на расстоянии менее 500 – 600 метров от выходов.

Для девяти ребят из 1-й роты 221 ОБМО путь внутри тоннеля «Саланг» стал последним в жизни. В этом скорбном списке оказались двое орловчан – Виктор Кузнецов и Геннадий Голованов. Всего же в тот трагический день, ровно за неделю до смерти Брежнева, погибло от удушья в Саланге 64 советских воина и более 150 афганцев.

Тоннель авральными мерами освободили от «пробки» к утру следующего дня, но колонна «бомбовозов», потерявшая сразу столько водителей, добиралась потом до Кабула трое суток: пришлось ждать приезда товарищей из второй роты своего батальона.

После этой трагедии командование 40-й армии приняло чрезвычайные меры относительно движения внутри тоннеля. Была налажена связь на всём 2700-метровом участке. Каждому водителю выдали спецпатрон, который в экстренных случаях в течение часа мог вырабатывать кислород. В общем, «петух клюнул», и «задние» выводы начальство сделало.

«Афганцы» на родине

Тела погибших рядовых Геннадия Голованова и Виктора Кузнецова привезли в Покровский район и похоронили на кладбищах в селе Критово и

посёлке Покровское. Родителям ребят чуть позже вручили ордена Красной Звезды, которыми они были награждены посмертно.

Все выжившие в той трагедии и проявившие мужество при спасении товарищей военные водители 1-й роты 221 ОБМО, в том числе и Сергей Хорев, удостоились медали «За отвагу».

Николай Дрогайцев и Сергей Хорев, демобилизовавшись, возвратились в родной Покровский район, первый – в село Верхососенье, второй – в посёлок Моховое, женились, родили детей и (уже) внуков. Каждый год, 15 февраля, стараются они побывать в райцентре Покровское, куда сходятся и съезжаются в этот день все покровские «афганцы». Сначала постоят они вместе на общем митинге в честь освобождения района (*так уж совпало, что село Покровское и большую часть Покровского района освободили советские войска именно 15 февраля 1943 года – А.П.*). А потом поедут воины– «афганцы» на кладбища, к своим фронтовым товарищам. И если к Виктору Кузнецову попадут без особых проблем, то на могилу к Геннадию Голованову на критовском кладбище добираться придётся почти как на перевал Саланг.

Потом в райцентровском ресторане помянут друзей по– русски, посидят, вспоминая жаркие дни и ночи «Афгана» – и снова разъедутся, до следующей тёплой встречи.

Николай Дрогайцев отправится к себе Верхососенье, а оттуда, сразу же – в Москву, поскольку в родном селе для него нет работы, а семье кушать надо.

А Сергей Хорев поедет в Моховое, в котором с работой такие же проблемы. Правда, в Москве он не работает, сына туда на заработки отправил, а сам стоит на учёте в районной службе занятости. Впрочем, так живут в сельской глубинке Орловщины не только они, но и многие другие герои афганских трасс.

PS. Тоннель Саланг, кстати, длительного периода бездействия (он был взорван во времена войны Северного альянса с «Талибаном»), благодаря помощи российских специалистов с января 2002 года снова открыт для перевозки грузов и пассажиров.

Один из «афганской» деревни (интервью с Юрием Белоусовым)

– *Юра, Вязовое и окрестности действительно можно назвать «афганской деревней»?*

– Конечно, это красивый оборот речи, который однажды кто-то из нас, возможно, употребил. Одно могу сказать абсолютно точно: отсюда уходили на фронт в Великую Отечественную наши деды, последующие поколения с честью выполнили свой воинский долг перед Родиной. Долг моего поколения называют интернациональным: каждый десятый покровский «афганец» – из Вязового и окрестных деревушек.

– Расскажи, пожалуйста, как ты попал в Афганские горы? Ведь ты оказался в Афганистане в 82-м, как раз в тот год, когда в этой стране воевала самая многочисленная покровская группа. Летом – осенью сюда прибыли свыше двадцати наших земляков.

– И почти все были водителями, в том числе и я. Все проходили шофёрскую подготовку на курсах в ДОСААФе, я после школы – в Глазуновке. Мы были одноклассниками: я, Саша Гуров и Сергей Павликов – вместе учились в Куначе, а затем в 9–10 классах – в Покровской средней школе. Вместе нас 1 апреля 1982 года и призвали в армию.

– Вы с самого начала знали, что будете служить в Афганистане?

– Совсем наоборот: на пересылке в Орле, где мы просидели четыре дня, сказали, что нас отправят в Германию. Но...на сборном пункте в Курске начали формировать команды в «учебки»: меня отправили в Ставрополь, Сашку – в Ейск, а Серёгу – в Новороссийск. Пути– дороги разошлись. Но ненадолго: с Павликовым я встретился уже 17 июня на военном аэродроме в Батайске, на пересылке, а 18 утром вместе летели в Афган. Там и служили мы с ним рядышком: я – в автобате, он – в пехотном полку

(P.S. Тут я сделаю небольшое дополнение. 375 отдельный батальон материально– технического обеспечения 5 гвардейской мотострелковой дивизии, в 5 роту которого попал Юрий Белоусов, тот самый, где чуть позже замполитом той же роты служил и воевал знаменитый ныне полковник Юрий Слатов, поэт, композитор, певец из ансамбля «Голубые береты», автор книги об Афганистане «Моя война», в которой он рассказал об этой самой 5 роте – А.П.)

– А непосредственно с тобой кто-то из земляков– покровчан служил?

– До прибытия нашей команды в автобате не было ни одного русского, никого из братьев– славян – только представители кавказских и среднеазиатских республик и автономий. Первое время приходилось несладко. Это потом со мной служили ребята, в основном, из Центральной России.

– Ты хочешь сказать, что даже война не спасала от дедовщины?

– Конечно. Может, в меньшей степени, но проявления этой армейской болезни случались и на афганской земле. Впрочем, сравнивать мне не с чем. А из покровчан со мной служили Черников Александр из Берёзовки и братя Гладких – Виктор и Владимир.

– И ты знаешь, как погиб Владимир?

– Знаю. Всё это случилось с ним в кишлаке, куда они с сослуживцем приехали на машине. Об этом тяжело вспоминать и говорить даже сейчас, но душманы расправились с ними жестоко: отрезали головы. Вообще, это был их почерк: жестокий, вызывающий, нечеловеческий.

– Но ведь говорят, что в кишлаках душманы оказывали радушный приём. Могли и чаем напоить.

– Я рассказываю тебе только то, что знаю и видел. Убивали нас везде и даже в мирных кишлаках – не верь фильмам.

– *Юра, а вообще за то время, что ты был в Афганистане – с 18 июня 1982 года по 4 июля 1984 года – много ли погибло в автобате сослуживцев?*

– Больше тридцати – абсолютно точно. Многих знал лично. А Коля Сопов из Курска и сегодня перед глазами как живой. Небольшой – метра полтора с кепкой – паренёк, у которого дома остались родители– инвалиды. Его оставляли служить в Союзе, так он извёлся и всех замучил: строчил за рапортом рапорт, чтобы его вместе со всеми отправили в Афганистан. Добился. Но и в Афгане его отцы– командиры жалели: посадили на «таблетку» (66-й «Газон»), из расположения батальона в Шинданте не отпускали, с колоннами в рейс не отправляли. Уже «дембель» на горизонте маячил, так опять же не выдержал: «Отправьте хоть раз с колонной, дома рассказывать будет нечего»...

Тот первый рейс стал для него последним. Видно, от судьбы не уйдёшь.

– *А почему ты называешь чудом то, что остался жив?*

– А как иначе... Водителей там не хватало всегда, поскольку они часто или гибли, или надолго выбывали из строя, становясь инвалидами. В автобате я лишь первое время ездил на водовозке, а затем пересел на «Урал». В 83-м технику меняли, и я служил на КамАЗе. В 84-м ходил в рейс на другом КамАЗе. Уже в сентябре была моя первая командировка, и сразу же обстрел в районе Герата. Пронесло: и в тот раз, и ещё шестьдесят. Разве не чудо? Трижды мою машину автоматные очереди прошивали насквозь, как решето выглядела кабина, борта, а в бензобак, к счастью, ни одна пуля не попадала. Да, в нашем батальоне две роты считались сухогрузными (перевозили боеприпасы, продовольствие, обмундирование и снаряжение), а ещё три – «наливники», которые доставляли горючее. Я ходил в «сухогрузах». Обычно в Кушку из Шинданта отправлялись в семь утра и 250 километров в один конец преодолевали часам к пяти вечера. Остановку совершали в приграничном кишлаке Туругунди, где нас разоружали: в Кушку входили только без оружия.

Кстати, во время обстрела колонна должна была продолжать движение, а «факелы» (подбитую технику) сдвигали в обрыв. По радиии вызывали поддержку, и вертолёты начинали утюжить сопки.

Да, вот ещё к вопросу о чуде или предначертанной судьбе – как хочешь это понимай. На войне как на войне – даже больше, как в жизни, и – чего скрывать – всякое случалось. И за один такой эпизод наша рота обязана жизнью своему командиру. Мы должны были отправляться из Кушки в обратный путь, колонна стояла на рейде, а лейтенанта всё не могли найти, пропал – и всё тут. Вместе с нами стояла колонна из Герата, но они должны были идти после нас. А нашего командира всё не могли отыскать, и тогда гератскую колонну отравили первыми. А уже через полчаса лейтенант нашёлся, но... в стельку пьяный, и мы двинулись.

Ещё издалека небо впереди показалось мне слишком тёмным. Как сейчас помню, подумал тогда: что-то больно дымят горы гератские. А с очередным витком дороги открылась жуткая панорама: колонна горела. Мы видели, как душманы покидали место боя на каком-то автобусе, а один даже на ишаке, когда прилетели наши вертолётчики. Ещё спустя некоторое время наша колонна прошла место, где только-только гремел бой. Спецназ оказывал помощь раненым, забирал их на «борт». Кстати, одного из спецназовцев – прапорщика Николая Суворова – я встретил спустя годы, и не где-нибудь, а в Покровском. А в том капкане, в который угодила колонна из Герата, говорили, что погибло около 20 солдат, много было раненых, душманы сожгли 28 машин. Выходит, спас в тот раз нас лейтенант?!

– Выходит, так. Значит, есть в жизни место случаю – и счастливому, и трагическому.

– Я думаю, что да. Это особенно остро чувствуешь, когда вопрос касается глобальных вещей – жизни и смерти, скажем. В других случаях, по мелочам, ты просто об этом не задумываешься.

– Юра, скажи, на войне всё мазано одним цветом – чёрным?

– Ты ошибаешься: война разная. Она и чёрная, и белая, и с горем, и с радостью. И даже для кого-то счастливая. Был случай, когда в моего сослуживца, попавшего в «мешок» на очередном рейде вместе с колонной, душман дважды стрелял в упор. Парень сам рассказывал. Говорит, шарахнуло рядом, видимо, потерял сознание, а когда приоткрыл глаза – над ним целящийся в него душман. С жизнью попрощаться успел, а очнулся на койке в госпитале: спецназ подоспел, и его раненого вынесли. И бывает же: пули не задели костей, хотя одна прошла выше сердца в двух сантиметрах. Уже через месяц он вновь шёл с колонной по горному серпантину. Только голова после этого случая у него стала белее снега.

– Юра, разве это правильно: посылать солдата опять на смерть, когда он только-только смотрел ей в лицо?

– Может, и неправильно. Не уверен. Мы же солдаты. Ты знаешь, какое наказание для нас было самым жестоким в Афганистане? Не пустят в рейс! Я видел этих «наказанных»: плакали от обиды. Да тот же Сашка Гуров. У него незадолго до «дембеля» дома случилась беда – мама умерла. И он улетел в Союз на похороны, так вернулся назад дослуживать, а ведь ему осталось служить, кажется, всего месяц. Я ответил на твой вопрос: правильно или нет поступало командование? Каждый из нас, прежде всего, определял для себя свой выбор.

И ещё о красках и оттенках на войне. Когда в октябре 1982 года я попал с «желтухой» в госпиталь и провалялся на койке до конца ноября, мы снова встретились там с Серёгой Павликовым, Сашкой Черемисиным из Липовца. От Серёги узнал, что с ним служат Иванушкин Сашка, Никулин Иван с Пенькозавода. Разве это не радость – поговорить с друзьями? Павликов тогда охранял госпиталь. «Желтухой» в Афгане переболели 90 процентов ребят, а Серёжка брюшной тиф подхватил.

– Юра, с чем связано то обстоятельство, что ваш дембель (я говорю вообще о призыве) наступил значительно позже положенного срока? Ведь на войне каждый день таит опасность?

– А здесь нет никакой тайны. Дело в том, что до нас и наш призыв перед Афганом готовили в «учебке» в течение трёх месяцев (и даже меньше, как меня), а затем ввели полугодовую подготовку. Так что нас некому было поменять, поэтому переслуживали положенные два года. Скажем, я уволился в середине июля 1984 года, а тот же Саша Черемисин позже – 22 августа.

– Сколько лет, как советские войска покинули Афганистан, а для тебя война закончилась ещё раньше.

– Да нет: Афган всегда со мной.

(Интервью брал Сергей Антонов, «Сельская правда», 17 февраля 2006 года)

P.S. С момента этой публикации прошло уже 9 лет. В жизни Юрия Белоусова за это время произошло много изменений. Поэтому необходимо добавить хотя бы несколько слов по его мирной биографии.

В декабре 1984 года он поступил на службу в органы МВД (Покровский райотдел внутренних дел), окончил заочно Брянскую среднюю специальную школу милиции, неоднократно поощрялся начальством и ушёл на пенсию по «выслуге» в сентябре 1999 года в звании капитана. Но после этого бывший «афганец» без дела не сидел: работал в Покровском райвоенкомате, в администрации Покровского района. Последние несколько лет он являлся директором охотничьего хозяйства ООО «Корсунское».

Юрий Владимирович счастливо женат. Жена, Елена Николаевна, работала в Покровском отделе социальной защиты населения. Старшая дочь, Люба, закончила медицинский институт, вышла замуж и родила уже двух внуков. Так что Юрий Белоусов уже дед настоящий.

А его младшая дочь, Надежда, в 2015 году закончила с отличием 9 классов Покровской средней школы и учится теперь в одном из орловских учебных заведений, поскольку в 2015 году, к большому сожалению для покровских «афганцев», Юрий Белоусов с семьёй переселился поближе к Орлу.

И в заключение – об общественной деятельности Юрия Владимировича Белоусова. Свыше 10 лет он являлся бессменным руководителем Покровского отделения Орловской областной общественной организации «Ветераны боевых действий». Покровское отделение – одно из самых активных в области как раз благодаря энтузиазму и настойчивости своего руководителя.

Каждый год 15 февраля покровские «афганцы» и «чеченцы» собираются на традиционные встречи, вспоминают боевое прошлое и ушедших товарищей, посещают их могилы, встречаются с учениками покровских школ, рассказывают о себе и нашей общей истории. Благодаря активности Юрия Белоусова и его товарищей многое уже сделано для увековечения памяти покровчан – участников боевых действий: есть

памятник в их честь на воинском мемориале в центре посёлка Покровское, отдельно увековечена память Героя России Юрия Чумака. Появилась в 2014 году и книга «Афганские дороги покровчан».

Водитель БТРа Александр Гуров

Родился 22 января 1964 года в селе Вязовое. Учился в Нижне-Куначенской восьмилетней и в Покровской средней школах (9–10 классы). Потом закончил курсы водителей в Глазуновской автошколе ДОСААФ и два месяца успел поработать в тресте «Покровскоемежрайгаз».

1 апреля 1982 года Александр был призван в Советскую Армию. Два с половиной месяца пробыл в «учебке» в Ейске (Краснодарский край), а затем с аэродрома города Батайска прибыл самолётом в Шиндант, где находился около двух недель. Но основным местом службы для Александра Гурова вскоре стал 1352-й отдельный батальон охраны и разведки аэродрома Баграм, в котором он был водителем БТР-70.

В первый же день прибытия на Баграм Гуров получил боевое крещение – душманы прицельно обстреляли аэродром с гор, и двое из солдат батальона были убиты. Успел тогда Александр подумать про маму, которая бы его забрала домой, но вскоре привык к суровой боевой обстановке. Батальону приходилось не только непосредственно охранять аэродром Баграм, но и регулярно совершать вылазки в окрестности, чтобы предупредить возможные нападения с опасных направлений.

И вот тогда водитель БТРа Гуров вёл свою машину с экипажем из 9 человек туда, куда отправляло его командование. Регулярно, к примеру, приходилось ходить к Чарикару, «прочёсывать зелёнку». Одна из таких вылазок запомнилась Александру на всю жизнь.

Стоял он в тот день, в мае 1983 года, вместе с экипажами ещё пяти БТРов и двух танков на блок– посту Саяд (*это название ближайшего кишлака*), прикрывая мост через реку Панджшер (*примерно в 25 километрах от Баграма – А.П.*). А в двух километрах от них, на одной из высот трёхвершинной горы Палаван-Кох, находился ещё один блок– пост, который держал в зоне видимости всё близлежащее Панджшерское ущелье. Случилось так, что именно это охранение подверглось сильнейшему обстрелу подобравшейся к нему банды моджахедов.

Палаван-кохский блок-пост попросил помощи у саядского блок-поста. Заместитель командира взвода, старший сержант Юрий Бабанин быстро сел на место водителя одного из БТРов и, взяв бойцов в помощь и полный комплект боеприпасов, рванул на помощь попавшим в трудное положение товарищам. Его машина по мосту через реку Панджшер перебралась на другую сторону и, держа курс вдоль реки, двинулась в горы. Но – прямо на виду у находившихся на Саядском блок-посту солдат – подорвалась на усиленной мине-«итальянке». И тут же подорвавшийся БТР стали обстреливать. Александр Гуров с экипажем своего БТРа быстро пришёл на помощь – раненых Бабанина и Ломакина вытащили из машины и сумели

потом отправить в госпиталь. А вот для того, чтобы доставить к блок-посту подорвавшийся БТР, пришлось вызывать на помощь танкистов. По рации был дан сигнал «вертушкам», они и успокоили душманов, сидевших в «зелёнке».

Однажды и под БТРом Гурова произошёл подрыв, но повезло – всё ограничилось оторванным колесом.

Однако самое страшное известие случилось с Александром Гуровым вовсе не по военным причинам. Пока он служил, у него в селе Вязовое скоропостижно скончалась мать. Известие до Афганистана дошло слишком поздно, и на похороны Гуров опоздал, посетив уже печальный земляной холмик на сельском кладбище. Срок службы у него закончился, но пришлось возвратиться в Афганистан ещё раз – уже для того, чтобы пару месяцев спустя быть официально демобилизованным.

Мирную жизнь Александр Гуров начал с работы водителя в Покровском АТП, потом служил в ДПС, инспектором по административной практике. Добросовестно относясь к обязанностям, был у начальства на хорошем счету: награждён несколькими грамотами и ведомственной медалью «За безупречную службу» (II и III степени). Дослужившись до звания майора, Александр Гуров в 2011 году ушёл на пенсию, но без дела не сидит. Работал некоторое время мастером в дорожной организации, а в настоящее время он – преподаватель Ливенской автошколы «Стандарт».

Александр Николаевич женат. У него двое детей. Старшая дочь, Наталья, получив юридическое образование, служит в областном управлении УВД. Сын Руслан – девятиклассник Покровского общеобразовательного лицея.

Сергей Лёвкин из 181-го стрелкового

Родился 8 декабря 1963 года в деревне Одинцовка. Закончил Сабуровскую начальную и Покровскую среднюю школы (1981 год), Глазуновскую автошколу ДОСААФ. 1 апреля 1982 года, в составе большой группы покровчан, был призван в Советскую Армию. «Карантин» проходил на острове Зелёный (город Волжский Волгоградской области). А в Афганистане оказался 1 июня 1982 года. Служил водителем грузового автомобиля в 181 мотострелковом полку 108 мотострелковой дивизии, базировавшейся в Кабуле (Тёплый стан).

При перевозке с кабульских складов продовольствия и вооружения Сергею регулярно приходилось ходить в боевые командировки в соседние с Кабулом города, особенно часто – в Баграм. Попадал и под обстрелы, но везло, ранен и контужен не был.

После демобилизации Сергей Лёвкин вернулся в родную деревню. Работал шофёром в колхозе «Победа», последнее время трудился рабочим на Одинцовском свинокомплексе ООО «Знаменский СГЦ», в настоящее время – на Трудкинском свинокомплексе той же компании.

Сергей женат, у них с женой – трое детей (два сына и дочь).

Шиндантские дни Сергея Павликова

Родился Сергей 11 января 1964 года в деревне Ивановка Столбцекого сельского совета Покровского района. Детство и юность провёл в деревне Барковка. Закончил 8 классов Нижне-Куначенской школы, потом – Покровскую среднюю школу и Глазуновскую автошколу ДОСААФ (1981 год).

1 апреля 1982 года был призван в Советскую Армию. «Учебку» Сергей прошёл в Новороссийске, став водителем БМП. С 18 июня 1982 по март 1983 года находился в составе Ограниченного контингента Советских войск на территории Афганистана. Рядовой водитель Павликов служил в 371 гвардейском мотострелковом полку (база – Шиндант), неоднократно ходил в рейды, попадал под обстрелы противника. С честью выполнял свой воинский долг, как и другие его товарищи, страдал от афганского климата. Заболел тифом и провалялся в госпитале более месяца. После выздоровления был направлен дослуживать в Союз.

Награды – медаль «Воину-интернационалисту от благодарного афганского народа» и «70 лет Вооружённых Сил СССР».

После демобилизации жил вначале в Барковке, потом, женившись, переселился на постоянное место жительства в посёлок Покровское, работал шофёром автобуса в ОПХ «Покровское», несколько лет возглавлял Покровскую районную организацию ДОСААФ, потом трудился в Покровской школе – водителем автобуса и преподавателем автодела. Некоторое время работал охранником в Москве.

Сейчас вновь трудится в Покровской средней школе. Женат, есть дочь Наталья и сын Павел.

Артиллерист Виктор Паршиков

Родился 11 марта 1966 года в селе Вязовое. Учился в Нижне-Куначенской восьмилетней и Покровской средней школах. Поступил учиться на техника-электрика в Орловский сельскохозяйственный техникум, после окончания первого курса которого ушёл в армию. Трёхмесячную «учебку» прошёл в Термезе, а уже со 2 августа 1984 года служил на территории Афганистана, в Северном Кундузе, в 10 километрах севернее города Кундуза, в 998-м Староконстантиновском орденов Кутузова и Богдана Хмельницкого артиллерийском полку 201-й мотострелковой дивизии, в качестве наводчика 122-мм пушки– гаубицы Д-30, а потом – и командира этого орудия. Гаубица Д-30 предназначена для: уничтожения и подавления живой силы противника, открытой и находящейся в укрытиях полевого типа (в окопах, блиндажах, землянках), уничтожения и подавления огневых средств пехоты противника, разрушения дерево-земляных огневых точек (ДЗОТов) и других сооружений полевого типа, проделывания проходов в минных полях и проволочных заграждениях, борьбы с артиллерией, мотомеханизированными средствами и танками противника. В гаубице применено раздельно-гильзовое заряжание.

Конструкция лафета гаубицы обеспечивает круговой обстрел при углах возвышения ствола от -5° до $+18^{\circ}$ и стрельбу при углах возвышения от -7°

до +70°, когда казённая часть находится в секторах между смежными станинами.

Тяговое средство гаубицы – автомобиль Урал-4320. Наибольшая допустимая скорость по хорошим дорогам с асфальтовым или бетонным покрытием до 80 км/ч.

В каждой батарее 998-го артполка имелось по шесть орудий, три батареи, расставленные по периметру, защищали позиции 201-й мотострелковой дивизии. Но артиллеристы не только участвовали в охране позиций, они неоднократно ходили в составе колонн на Джелалабад, Поли-Хумри, Саланг, Чарикар.

Стрелять приходилось постоянно, причём, орудие Виктора Паршикова выступало в качестве забойного, первого. И тут существовали определённые правила. После получения координат первый выстрел был дымовым снарядом, а уж потом по цели начиналась стрельба бронебойными или фугасными снарядами.

Ночью, для эффективной борьбы с душманами, по сигналу мотострелков или десантников, часто артиллеристы использовали осветительные снаряды, имевшие специальные парашюты. Одного такого хватало на освещение большого квадрата местности в течение 10–15 минут.

За удачное накрытие одной из душманских банд Виктор Паршиков был награждён медалью «За боевые заслуги».

Демобилизовавшись в мае 1986 года, он восстановился в сельскохозяйственном техникуме и закончил его, получив диплом техника-электрика. Работал по специальности в ОПХ «Покровское», в Центральной районной больнице (14 лет).

В настоящее время В.Н.Паршиков трудится оператором зерносушильного комплекса в селе Фёдоровка (ООО «Северное сияние» ЗАО «Агро-Гард»).

Виктор Николаевич женат, супруга работает санитаркой в ЦРБ, дочь Юлия живёт и работает в Орле.

Игорь Шлокин

Родился 20 июня 1966 года в деревне Тетерье. Закончил 8 классов Покровской средней школы, Покровское СПТУ-31 (отделение трактористов). Потом продолжил обучение в Ливенской автошколе ДОСААФ. По окончании её работал водителем автобуса в Покровском ПТП-11.

15 октября 1984 года был призван в Советскую Армию. С 8 февраля 1985 по 19 февраля 1987 года находился на территории Афганистана. Служил водителем многоосных дизельных машин в 424-ом отдельном автобате 59-й бригады материального обеспечения. Батальон дислоцировался в Шинданте, а возил топливо в Кандагар и Маскарган.

Во время движения колонны регулярно подвергались обстрелам со стороны душманов, редко обходилось без потерь. По словам Игоря, тактику моджахедов они изучили хорошо. Они обычно устраивали засады на узкой

части горных дорог и из гранатомётов подбивали идущие в хвосте и в авангарде колонны машины, запирая, таким образом колонну, и начинали её методически потом расстреливать с высот. Игорю везло – в такие сложные ситуации он не попадал, посчастливилось вернуться домой живым и здоровым. В конце службы был представлен к награждению медалью «За боевые заслуги», но так и не получил.

Послевоенная жизнь складывалась первое время нормально. Вернулся домой, работал водителем в колхозе имени Калинина. Уволился, когда перестали платить зарплату.

В 1987 году женился на местной медсестре Ирине Голиковой. Родилась дочь Юлия. Но в 2003 году семейная жизнь распалась. Жена с дочерью уехали в Новосибирск. Игорь первое время жил один в Даниловке, затем переселился в соседний Залегощенский район, где в настоящее время и проживает.

От Юдинки – до Ханоя: путь полковника Бондарева

Есть на Покровской земле люди, кровно с нею связанные. И какие бы испытания им в жизни ни выпадали, куда бы судьба ни заносила этих людей, они никогда о родных краях не забывают и постоянно к ним возвращаются, даже если давным-давно живут вдали от своей малой родины.

Алексей Егорович Бондарев родился в 1932 году в небольшой деревеньке Юдинка, в обычной крестьянской семье.

Довоенное мальчишеское детство, проведённое на берегах замечательной речки Липовец, тяжёлые месяцы оккупации, голодные послевоенные годы и – окончание Покровской средней школы в 1951 году – первые жизненные вехи Алексея Бондарева.

Учителя в Покровской школе тогда были хорошие, учеником Бондарев оказался способным, и потому он отправился не куда-нибудь, а в Ленинград. Поступил в Политехнический институт. Чтобы заработать себе на пропитание, разгружал по ночам вагоны, но однажды понял, что долго так не протянет, и сделал решительный поворот в судьбе: бросил Политех и поступил в Ленинградское Военно– инженерное училище имени А.Жданова.

Первые полгода оказались для деревенского, привыкшего к свободе парня, очень тяжёлыми (курсантов никуда не выпускали из стен знаменитого Михайловского замка, в котором когда-то убили императора Павла I). Но потом втянулся Бондарев в курсантскую жизнь, стал одним из лучших, и жизнь полегчала, тем более, что вскоре разрешили выходы в город.

Вот так и устроилась военно– инженерная судьба покровского парня, который через некоторое время начал командную службу в рядах Советской Армии. За три десятка лет Алексей Бондарев прошёл путь от лейтенанта, командира взвода инженерной разведки понтонно– инженерного полка в городе Рыбница (Одесский военный округ) – до полковника, старшего

помощника главного военного советника СССР в Индокитае, генерала армии Ф.Ф.Кривды.

Объехал за это время Алексей Егорович полмира: от западных – до восточных рубежей СССР, от Польши и Германии – до Монголии, Вьетнама и Лаоса

Научился уроженец Покровского края есть змей, привык к вьетнамскому супу из ласточкиных гнёзд и к собачатине, не удивлялся ящерицам в домах вьетнамцев, приходил в восхищение от буйства растительности и животного мира местных джунглей, раз по 10–12 в году терпел знаменитые тропические тайфуны – но никогда и нигде не забывал о родной Юдинке и милой речке Липовец.

Вернувшись в СССР, ушёл полковник Бондарев вначале в резерв, а чуть позже – в отставку, получил квартиру в Москве. Но бывший военный и заслуженный инженер живёт в ней только зимой. А с ранней весны поселяется в старом родительском домике в Юдинке вместе с верной женой Евгенией Семёновной и с утра до вечера крутится в хозяйственных и разных других заботах. Главная из них, конечно, огород, экологически чистая продукция с которого идёт потом на зимний московский стол. Но не только грядками живёт в деревне Бондарев.

Здесь, в Юдинке, и в Покровском уже давно сложился у Алексея Егоровича тесный круг друзей, в котором все проблемы – общие. Полковник Бондарев в этом круге – старейшина, мудрый и опытный руководитель, рассказчик и советчик, которого хочется слушать и слушаться. Особенно часто это случается в банные дни, по субботам, где собирается вся тёплая бондаревская компания.

Собиралась она в полном составе и 25 июня 2012 года, в этот день полковнику А.Е. Бондареву, замечательному человеку, настоящему Патриоту нашего края, исполнилось 80 лет.

Глава VII.

Сёла и деревни Даниловского поселения

Александровка

Исчезнувшая буквально на глазах деревня, находившаяся в верховье безымянного ручья, впадающего в реку Липовец. Ещё в 2000 году здесь в семи домах проживало 17 человек, в 2009 году имелось пять домов с десятью жителями, а на 01.01.2015 года уже нет никого. У деревни было второе (бытовое) название – Мазепова. Откуда появились оба названия – определить, пока, не удалось. Почти 25 лет, с 1973 по 1998 год, Александровка существовала как улица Луговая посёлка Покровское.

Берлизево (ранее – также Берлизово)

Населённый пункт под таким названием на правом берегу реки Липовец появился в конце XVII века, в нём поселились служилые люди Берлизевы (Берлизовы), по фамилии которых и стала называться деревня. У населённого пункта было и второе название – Слобода, как название поселения жителей, имевших льготы по налогам (*до настоящего времени второе название в быту используется не реже первого, так, что даже созданное под деревней, на реке Липовец, водохранилище стало именоваться как Слободское, а не Берлизевское – А.П.*). С течением времени, с изменением статуса служилых людей, они стали казёнными (государственными) крестьянами. Кроме Берлизевых, здесь проживали также Коржавых (Коржавые, Коржавовы).

21 сентября 1973 года, войдя в состав села Покровское, деревня Берлизево почти на 25 лет прекратила своё существование, став улицей Кирова. Но с 5 января 1998 года Берлизево возвратили прежний статус деревни, в котором она и пребывает ныне в Даниловском сельском поселении. В отличие от Александровки (полностью исчезнувшей) и Юдинки (понемногу умирающей) деревня Берлизево пока живёт, и здесь с недавнего времени даже развернулось строительство новых домов. В 2000 году в 15 домах в Берлизево проживало 47 человек, а спустя девять лет домов стало уже 17 с 59 жителями (это редкий пример для наших деревень в последнее время – А.П.).

Васильевка (Вторая Васильевка)

Деревня известна со второй половины XIX века, она появилась как постоянные дворы на почтовом тракте Орёл– Ливны. Свой пик пережила в годы НЭПа: 36 дворов и 188 жителей. Ещё в 1980 году здесь имелось 24 дома с 61 жителем. В настоящее время – 12 домов, в которых проживают 20 человек. Интересна история с переименованием деревни, сделанным, скорее всего, по недоразумению, ведь вплоть до 2003 года населённый пункт всегда назывался Васильевка. Но на трассе Орёл – Ливны имелось две Васильевки,

одна – в Свердловском районе, другая – в Покровском. И, видимо, по этой причине в декабре 2004 года Орловский областной Совет, принимая закон Орловской области «О статусе, границах и административных центрах муниципальных образований на территории Покровского района Орловской области» (№ 465– ОЗ от 28 декабря 2004 года), переименовал нашу, покровскую, Васильевку во Вторую Васильевку прямо в тексте самого закона. Других объяснений у меня нет.

Из– за этого уже в наши дни у одной учительницы, которая родилась в д. Васильевка, а сейчас по паспорту числится в д. Вторая Васильевка, случилось серьёзное недоразумение. Сотрудники Пенсионного фонда просят её доказать, что Васильевка, в которой она родилась, и Вторая Васильевка, в которой она живёт, – это один и тот же населённый пункт. Вот такая Васильевка...

Вязовое и окрестные деревни

Старинное владельческое село, расположившееся по берегам ручья Вязового (притока речки Кунач), существует с середины XVII века. Местными помещиками, начиная с XVIII века, были Казины, по фамилии которых названа близлежащая деревня (Казинка). Сохранилась надгробная плита одного из этих помещиков, штабс-капитана Ивана Ивановича Казина, похороненного на Вязовском кладбище. В настоящее время эта плита с уничтоженной мародёрами могилы находится у бывшего Покровского краеведческого музея (ул. Советская, 20). Кроме Казиных, в окрестностях Вязового имелись земельные владения помещиков Барковых (по их фамилии названа ещё одна ближняя деревня), Кузменковых, Мухортовых, Вениери.

Ещё одна надгробная плита с Вязовского кладбища, помещицы Зинаиды Черкасовой, до сих пор заложена в фундаменте одного из вязовских домов.

Во второй половине XVIII века в селе Вязовое появилась Спасская церковь, закрытая в 30-е годы XX века и разрушенная полностью в середине 50-х.

В феврале 1943 года, при освобождении села от фашистов, за него шёл сильный бой. Погибших советских бойцов похоронили в братской могиле, расположенной недалеко от Вязовской начальной школы.

В ней, а потом в Покровской средней школе учился уроженец Вязового Николай Барков, поступивший в 1967 году в Ейское военно-авиационное училище. В 1970 году у него во время тренировочного полёта отказал двигатель, и поступил приказ катапультироваться. Но тогда самолёт мог упасть на большое село под ним. Николай сумел дотянуть самолёт за пределы населённого пункта, но сам спастись уже не смог. Похоронили лётчика Баркова, спасшего десятки жизней жителей села Петровского в Ростовской области, на Вязовском кладбище.

Село Вязовое дало Покровскому району наибольшее количество земляков, выполнявших интернациональный долг в Афганистане в 80– ые годы XX века.

К сожалению, Вязовое, бывшее в советские годы крупной базой второго отделения совхоза (а потом – ОПХ) «Покровский», потихоньку вымирает, становясь всё меньше и меньше. Закрылась несколько лет назад начальная школа, не работает сельский клуб.

Жизнь поддерживает шоссейная дорога, соединяющая его с райцентром Покровское, и регулярное автобусное сообщение.

Ефросимовка

Своё название эта бывшая владельческая деревня получила от помещиков Афросимовых (Офросимовых), которым когда-то принадлежала. Вплоть до начала 20-х годов XX века населённый пункт и назывался – Афросимовская или Афросимовка, а с 1932 года стал Ефросимовкой. В настоящее время – почти полностью вымершая деревня. Если в 2009 году в ней в восьми дворах ещё проживало 12 человек, то на 1 января 2015 года здесь насчитывалось только 7 жителей.

Ивановка

В начале XIX века сельцо Ивановское принадлежало помещикам Мацневым. Затем хозяйкой окрестных мест стали помещики Хрущёвы. В 1866 году в Ивановке было немногим больше 15 дворов и 214 жителей в них. Все они жили в той части деревни, которую местные называют до сих пор Старая деревня (левая сторона оврага, если стоять по течению ручья, лицом к деревне Даниловка).

В начале XX века появились в Ивановке дома и на правой стороне ручья. Эти места стали называться Новая деревня, Романовка и Рай. Почему новая – понятно. Романовка – по фамилии первого поселенца, а вот почему среднюю часть левой стороны Ивановки стали называть Раем – никто теперь не помнит. Да и времени прошло уже много – почти сто лет. Скорее всего, тот, кто первым поселился здесь, увидел замечательный, вымощенный камнем пруд, засаженный диковинными деревьями (память о помещице Хрущёвой), и воскликнул: «Рай, настоящий рай!» А может, это было и не так. Но словечко приклеилось намертво к вновь заселённому пункту. Так что и до сих пор несколько ивановских семей ещё при жизни живут в Раю.

По переписи 1932 года в Ивановке проживало 420 жителей и насчитывалось более 90 дворов.

Голиковы, Грачёвы, Левшины, Никишины, Грошевы, Царёвы, Шемякины – самые распространённые фамилии среди ивановцев. Шемякин, правда, к настоящему времени остался лишь один – неженатый, одинокий мужик лет 45-и.

Когда летом 2001 года я с ребятами – школьниками был в Ивановке во время похода, там имелось 13 жилых домов, 24 жителя. 4 коровы, 3 лошади, один трактор, масса кур, гусей, индюков. Сейчас в Ивановке – 14 жителей.

Овраг между Ивановкой и Даниловкой, состоит из двух отдельных частей и называются они – Первые Канавки и Вторые Канавки.

Казаковка

Бывшая владельческая деревня, расположившаяся на берегу ручья Крутого, впадающего в Кунач. В Крутом родился Алексей Иванович Лапочкин, кавалер двух орденов Славы. В послевоенные годы он был председателем колхоза «Дружба» и секретарём исполкома Покровского районного Совета народных депутатов. В настоящее время деревня почти вымерла, в ней на 1 января 2015 года проживает шестнадцать жителей в 7 домах.

Крутое

Владельческая (до 1861 года) деревня, находящаяся на берегу ручья Крутого. Земли в окрестностях принадлежали помещикам Покатиловым. У деревни было ещё одно название – Волчий хутор, или просто Хутор. В 80-е годы XIX века в деревне побывал художник-передвижник Василий Максимов, сделавший здесь несколько своих рисунков. В настоящее время – почти вымершая деревня (на 1 января 2015 года – 4 двора и 12 жителей).

Медвежка и окрестные деревни

Недавно мне довелось познакомиться с несколькими метрическими книгами Покровской церкви села Покровское (что на Липовице), хранящимися в Государственном архиве Орловской области. В них содержится интересная и разнообразная информация, как по истории современного райцентра, так и по истории окрестных деревень, входивших в приход Покровской церкви.

Вот что удалось узнать о деревне Медвежка. С конца 40-ых до конца 60-ых годов XIX века это был большой населённый пункт, протянувшийся от самого истока почти до устья речки Медвежки (Медвежьего колодезя). Деревня принадлежала нескольким помещикам. В метрических книгах названы их фамилии: Елизавета Васильевна Мацнева, малолетние господа Даниловы и майорша Мария Сергеевна Данилова, помещица Офросимова, помещица Екатерина Ипполитовна Обруцкая (Абруцкая), жена майора, княгиня Елена Ипполитовна Козловская, помещица Анастасия Ипполитовна Меньщикова, помещик Павел Михайлович Хрущёв.

В 1869 году в метрической книге Покровской церкви впервые упоминается деревня Данилова, а с начала 90-х годов XIX века у деревни Медвежьей появляются двойные имена: Медвежья– Данилова (1-я часть сельца Медвежка), Медвежья-Казинка (6-я часть Медвежки) , Медвежья–Хрущёва (2-я часть Медвежки), Медвежья– Меньщикова (4-я часть Медвежки), Медвежья– Обруцкое (3-я часть Медвежки), Медвежья–Козловская (Медвежье– Козлова, 5-я часть Медвежки)).

Получилось, с течением времени, что фамилии помещиков, владевших отдельными частями деревни Медвежка, распространились и на названия частей этой деревни, а уже к началу 20-х годов XX века один населённый пункт Медвежья (Медвежка) разделился на несколько самостоятельных

деревень, сохранивших в своих названиях фамилии помещиков, имевших здесь владения. Вот так и появились деревни Даниловка (Данилова), Меньчикова (Меньщикова), Обруцкое, Хрущевка (Хрущёва), Козловка (Козловская, Козлова).

В 1926 году, в уже отдельной деревне Медвежка, входившей в состав Верхне-Столбецкого сельсовета Куракинской волости, проживал 501 житель. С образованием районов, в 1932 году, в Медвежке (она в этот период находилась в Каменском сельсовете Свердловского района) имелось 612 человек.

Война и послевоенные проблемы привели к резкому уменьшению численности жителей Медвежки: в 1980 году в 24 дворах проживал здесь 61 житель. А на 1 января 2015 года в деревне Медвежка насчитывалось 7 дворов с десятью числящимися в них жителями. На самом же деле их ещё меньше. Несколько человек просто прописаны здесь, но давно переселились в другие места. Такая вот печальная статистика.

Тайна речки Медвежки

В Покровском районе протекает множество рек, речек и речушек, которые относятся к двум водным бассейнам – Зуши (притока Оки) и Сосны (притока Дона). Небольшая речка Медвежка, протяжённостью всего в 12 километров, начинается в верховье неглубокого оврага на краю удобной расположившейся здесь и очень большой в прошлом деревни. Когда-то речка называлась Медвежий Колодезь, протекала, прячась в лесах, ещё шумевших в здешних краях в конце XVI – начале XVII века. По имени речки был назван и населённый пункт, расположившийся по обоим её берегам. Деревней Медвежий Колодезь долгие годы владело помещичье семейство Мацневых.

В 50–60-е годы XIX века на этой небольшой речке уже существовал пруд, рыбная ловля в котором принадлежала помещице Елизавете Мацневой, а вот водопоем для домашнего скота пользовались и крестьянские семьи.

В настоящее время и деревня, и речка укоротили свои названия и именуются просто «Медвежка». В вымирающей деревне мне в 2014 году удалось поговорить с местным уроженцем Николаем Павликовым. Сам он давно живёт в Орле, шоферит на автобусах, но в Медвежке цел родительский дом, куда Николай Васильевич регулярно приезжает и сам, и с внуками. Здесь и небольшой огород, и красивое место для отдыха.

Павликов и рассказал мне историю, связанную с речкой Медвежкой. Во времена его детства (60-е годы XX века) пошли однажды местные мужики колодец прочистить, который находился прямо на истоке речки или рядом с ним. Так усердно работали, очищая его дно от накопившейся грязи, что спустя какое-то время забил вдруг из родника мощнейший фонтан, ударивший на несколько метров в высоту. Напугались мужики. Они, конечно, хотели усилить водный напор источника – но не до такой же степени: это ж, всё-таки, не нефть, которую потом и на продажу пустить можно. Короче, «загасили» мужики фонтан, забросав его чем попало,

включая приличных размеров брёвна. Трудились несколько часов. Вот такая случилась история.

После такого живописного рассказа Николая Павликова отправился я вдоль речки Медвежки по направлению к соседней деревне Менчиково. В Медвежке существуют два пруда: верхний, небольшой, и нижний, гораздо больших размеров, на берегу которого стоит один из последних домов, в котором проживает семья ветеранов Мироновых.

На самой окраине деревни Медвежка – по направлению к Менчиково – впадает в речку Медвежку ручей, а чуть ниже деревни – ещё один (со стороны деревни Ефросимовки). Так что питаемая двумя небольшими притоками, речка Медвежка, казалось, должна была бы становиться полноводнее.

Но примерно в километре от деревни Менчиково несколько лет назад соорудили на речке ещё одну – третью по счёту, плотину, солидных размеров, одновременно служившую мостом на грунтовой дороге, ведущей с трассы Орёл– Ливны в эту самую Медвежку.

Вода быстро заполнила пруд, в котором завели, а потом и ловили рыбу местные жители. Но пару (или уже тройку) лет назад пруд стал потихоньку мелеть и усох до размеров большой лужи. Вода из него куда-то ушла, причём, не вытекая за самой плотиной (там сухо, давно нет никакого ручья).

Но через два километра, уже в районе деревни Козловка, исчезнувшая речка Медвежка вновь появляется. И единственное разумное объяснение этому, что она, в том самом пруду, уходит под землю, в известняки, становясь на некоторое время подземной рекой, а потом вновь появляется на поверхность.

Подземная река в наших краях – это, конечно, круто (хотя и не уникально, нечто подобное есть в районе деревни Гремяче – А.П.), хотя версия требует, конечно же, проверки.

Мухортово

Деревня, расположившаяся на левом берегу реки Липовец, по соседству с Юдинкой и напротив деревни Некрасовой (на противоположном берегу). До 1861 года была владельческой, принадлежала известным в Малоархангельском уезде помещикам Мухортовым, у которых имелся здесь с середины XIX века усадебный дом. Первоначально населённый пункт именовался как сельцо Липовица, позже за ним закрепилась фамилия владельцев имения и окрестных земель. Мухортова долгое время была большим населённым пунктом, одно время делившимся на несколько отдельных частей (Мухортова Первая, Мухортова Вторая, Мухортова Третья). Здесь же находилась центральная усадьба колхоза имени Дзержинского и существовала начальная школа, долгие годы которой заведовала учительница Софья Николаевна Хохлачёва, награждённая орденом Трудового Красного Знамени. В настоящее время учреждения социальной сферы в деревне нет, в ней на 1 января 2015 года имелось 13 дворов с 30 жителями.

Некрасово

Деревня, получившая имя по служилым людям Некрасовым (популярная фамилия в Покровском крае), была основана рядом с деревней Берлизово (Берлизово), на том же берегу реки Липовец. На 1 января 2015 года в Некрасово насчитывалось 4 дома с 8 жителями.

Осинки

В XIX веке и вплоть до 1963 года населённый пункт именовался Разуваевкой и вырос он из Постоялых дворов («Под осиною»), примыкавших вплотную к Покровскому со стороны Орла на почтовом тракте Орёл – Ливны. По одной из легенд, Разуваевкой деревня была названа за удаль её «молодцов», разувавших и раздевавших проезжих и прохожих догола.

На 1 января 2015 года в Осинках в 8 дворах проживало 15 человек.

Отрада

Посёлок Отрада – один из самых молодых на территории Покровского района. Он возник с началом коллективизации, в конце 20-ых годов XX века, на левом берегу небольшого безымянного ручья, впадающего в реку Кунач. Переселились сюда, на безлюдное ранее место, несколько семей из соседних населённых пунктов – села Вязового и деревень Казинка и Крутое.

В списке населённых пунктов Покровской волости Малоархангельского уезда на начало декабря 1926 года посёлок Отрада ещё не значится, а в перечне селений Покровского сельского совета (Дросковский район Орловской области) на середину 1932 года он уже существует, и проживало в нём тогда 174 человека.

Однако уже сразу же после окончания войны число жителей Отрады начало неуклонно сокращаться:

1980 год – 32 человека (11 дворов), 2000 год – 8 человек (5 дворов), 2010 год – 2 человека (1 двор).

Самыми популярными фамилиями поселившихся в Отраде жителей были: Афанасьевы, Колосовы, Мелиховы, Шкаликовы.

В годы Великой Отечественной войны в посёлке произошла трагедия. За помощь в укрывательстве партизан фашисты повесили трёх и расстреляли восемь местных жителей *(об этих событиях читай в очерке – «Афанасьевы из посёлка Отрада» на стр. 79 – А.П.)*.

До начала 1955 года в посёлке существовал отдельный колхоз, после объединения с соседними в Казинке, Барковке, Вязовом, Казаковке и Крутом получивший в 1963 году имя космонавта Юрия Гагарина. Руководил им участник Великой Отечественной войны Иван Александрович Афанасьев. В 1970 году колхоз стал одним из отделений образовавшегося более крупного сельхозпредприятия – совхоза «Покровский».

В настоящее время (на 1 января 2015 года) в посёлке Отрада числится один дом с двумя жителями в нём.

Сабурово

Сельцо, появившееся в нашем крае в конце XVIII века на притоке Медвежки, ручье Тетерка, и через некоторое время доставшееся по наследству смоленскому дворянину Ивану Андреевичу Якушкину. У Сабурово было второе название – Судель-Колодезь. В 1822 году в сельце Сабурово родился известный русский писатель-этнограф, собиратель устного народного творчества, Павел Иванович Якушкин. Сабурово ныне не существует, деревня вымерла к началу 70-х годов XX века. Но остался и до сих пор пользуется популярностью у окрестных жителей и даже приезжих знаменитый Синицын колодец, из которого, уезжая в дальние края, брал воду на дорогу Павел Якушкин. На обрыве над колодцем несколькими местными благотворителями установлен сейчас Поклонный крест. Они же заменили старый сруб Синицына колодца на новый.

Тетерье

По всей видимости, это один из самых старых населённых пунктов в Даниловском поселении. Своё название он получил по одноименному ручью, на котором и расположен, – в месте его впадения в Медвежку. В конце XVIII века часть здешних земель принадлежала помещикам Шеншиным (один из них, Неофит Петрович, был родным дедом поэта А.А. Фета – А.П.). А другая часть находилась во владении помещицы Марфы Никитичны Чиркиной, которая передала их по наследству внуку, герою Отечественной войны 1812 года, Дмитрию Петровичу Чиркину. Чиркины владели землями в окрестностях Тетерья вплоть до начала революционных событий 1917 года. Здесь же почти 100 лет находилось их имение.

К началу XX века из Тетерья (а в нём уже в 1861 году проживало свыше 900 человек) выделились три отдельных деревни – Одинцова (названная по фамилии здешних помещиков), Толмачёва (здесь жили только Толмачёвы) и Оловенникова (названная по фамилии помещика). Чуть позже два населённых пункта слегка поменяли название, став Одинцовкой и Толмачёвкой, а Оловенникова исчезла, слившись с Одинцовкой. На их территории существовал с конца 50-ых годов XX века колхоз «Победа» (позже – КП «Победа»), остававшийся последним коллективным сельскохозяйственным предприятием в Покровском районе. Руководил им 29 лет Заслуженный работник сельского хозяйства РФ Николай Иванович Енин (Указ Президента РФ от 11.08.1997 г. № 863).

Юдинка

С этим населённым пунктом, почти вплотную примыкающим ныне к райцентру Покровское, произошла очень интересная метаморфоза. Вплоть до 90-х годов XIX века он именовался сельцом Святого Андрея или просто Андрея. С чем связано такое название – мне выяснить не удалось. Но уже с 90-х годов в метрических книгах Покровской церкви деревню начинают

называть привычным нам именем – Юдинка. С этим названием никаких проблем не возникает, поскольку одним из владельцев окрестных земель был здесь помещик Семён Никифорович Юдин.

Деревня всегда была небольшой: 1897 год – 138 жителей, 1905 год – 143, 1926 – 148, 1932 год – 163 человека. В послевоенной истории этого населённого пункта случился интересный поворот в его судьбе. Когда райцентр Покровское должен был получить статус посёлка городского типа, но необходимой численности населения в будущем посёлке не хватало, вопрос решился так: 17 сентября 1973 года близлежащие деревни Александровка, Берлизево, Зубково и Юдинка объединили с селом Покровское, в котором Юдинка стала улицей Гагарина. Необходимая численность населения была достигнута, и 21 декабря 1973 года Покровское стало посёлком городского типа.

Как улица Гагарина Юдинка просуществовала почти 25 лет – до 5 января 1998 года, когда ей вернули прежний статус деревни и передали в состав Даниловского сельского совета. На 1 января 2015 года здесь в 2 дворах проживало 3 человека.

Глава VIII.

Литературное творчество уроженцев Даниловского сельского поселения

Пётр Семёнов

Журналист и поэт, член Союза журналистов России, автор слов Гимна Покровского района, Пётр Дмитриевич Семёнов родился 20 февраля 1946 года в деревне Медвежка в обычной крестьянской семье. Его отец, Дмитрий Андреевич, инвалид Великой Отечественной войны, был в трудные годы восстановления народного хозяйства председателем колхоза «День Парижской Коммуны».

Пётр Семёнов закончил вначале Тимирязевскую восьмилетнюю, а потом – Покровскую среднюю школы. Три года отслужил в ВДВ. Учился в Воронежском университете, но диплом о высшем образовании получил в Орловском сельскохозяйственном институте. Много лет проработал в редакции газеты «Сельская правда» – журналистом и заместителем редактора. Дважды избирался депутатом Покровского районного Совета народных депутатов, исполнял обязанности председателя районного комитета народного контроля.

Стихи писал всю свою сознательную жизнь. В 1998 году вышел в свет его первая книга – «Заря над полями». В публикуемой ниже подборке использованы стихотворения из второго сборника под названием «Деревенский причал». Он появился в печати в 2007 году в издательстве «Картуш».

Покинутая деревня

*Не так давно бурлила жизнь
В деревне этой на пригорке.
В клуб приходили отдохнуть
Красавцы парни и девчонки.
Над рощей музыка лилась
До первых петухов и дольше.
Теперь безлюдной осталась
Деревня. Нет веселья больше,
Бурьяном заросли дома,
У леса пруд зарос осокой.
А деревенька ведь жила!
То было в прошлом недалёком.
И слёзы побежали вдруг
При виде этакой картины.
А после – оторопь, испуг.*

*И для всего одна причина.
Теперь, куда ни посмотри,
Российские пустуют хаты.
Ох, до чего же довели
Деревню нашу демократы!*

Памяти Дмитрия Блынского

*Никому не секрет:
Настоящий поэт
Ярко светит, высоко взлетает.
И тепло всей души
Он отдать нам спешит
И звездой в небосводе сгорает.
Им оставленный след
Не забудем мы, нет,
Коль и будут на это причины.
Ведь кто дарит тепло
И несёт всем добро
Настоящий, поверьте, мужчина!
Жил когда-то поэт,
А теперь его нет,
Он ушёл, но оставил наследство:
Томик прозы, стихов
Про луга, пастухов,
Про своих земляков и про детство.
С нами жил он, творил,
Радость людям дарил,
Здесь он корни пустил свои прочно.
И летят пусть года,
Но его никогда
Не забудет народ. Это точно!*

Памяти Льва Овалова

*Мы писателей знаем немало,
Наш талантами край не иссяк,
Но любимее всех – Лев Овалов,
Потому что успенский, земляк!
Он ячейку создал комсомола,
За собою повёл молодёжь,
Секретарь он в пятнадцать укома,
Где таких вот, отважных, найдёшь?
След заметный у нас он оставил*

*В той далёкой гражданской грозе,
Ещё больше родной край прославил
На писательской трудной стезе.
Его книги с любовью откроем,
Справедливость в них Лев утверждал.
Знают все, как служил майор Пронин,
Знают все, как врагов побеждал.
Да, писателей в мире немало,
Наши талантами край не иссяк,
Но любимее всех – Лев Овалов,
Он ведь наш, он – успенский, земляк!*

.....
*Я много видел рек, озёр и пашен
И любовался я морей красой,
Но нет нигде земли милей и краше,
Берёзок с золотистой косой.
Орловский край, Покровская сторона
У рек Сосны, Трудов и у Оки,
Поём здесь песни голосисто, звонко,
Мы, Блынского – поэта земляки.
У нас увидишь лося на опушке
И удивишься стройным тополям,
Здесь жил когда-то наш земляк Якушкин,
Ходил с ружьём Тургенев по полям.
Я много видел рек, озёр и пашен
И любовался красотой морей,
Но нет нигде милей сторонки нашей,
Прекраснее Орловщины моей.*

Неброская красота

*Красотою неброскою,
Добротою сердец
Привлекают Покровское
И река Липовец.
Ну, а женщины здешние –
Хоть портреты пиши!
Словно цветики вешние
В среднерусской тиши.
Родились все мадоннами,
Любят песни и труд.
А глаза их бездонные
Так и манят, зовут.*

*Здесь нам слышать приходится,
Как поют соловьи,
Песни их, как и водится,
О весне и любви.
Красотою неброскою,
Добротою сердец
Привлекают Покровское
И река Липовец.*

Девчонка – покровчанка

*Нам всем сегодня весело,
А отчего – спроси!
Проходит с пляской, с песнями
Всяк праздник на Руси.
Играй, играй, тальяночка,
Мы подпоём вослед.
Девчонки– покровчаночки,
Прекрасней в мире нет!
Грустить мы не намерены
Под тяжестью невзгод.
И смотрим вдаль уверенно –
Таков у нас народ.
Идём работать с песнями,
Горят в руках дела.
На весь район известные
Все наши имена.
Сегодня праздник, весело,
Нам горе – не беда.
Ну а полюбим если мы –
По– русски, навсегда!*

Двустиишия

*У подхалима длинный век –
Живуч, поверьте, человек!*

*Суровый взгляд и в голосе металл –
Такой вот имидж босс себе создал!*

*Пошёл туда, пришёл сюда,
Нет результатов? Не беда!*

Всю жизнь он ловко пресмыкался,

Теперь один, как перст, остался.

*Нажил богатств мошенник много
И говорит, что все – от Бога!*

Хитрый кот

*Тимофей – хитрющий кот –
Во дворе у нас живёт.
Спрячется он за кустом,
Шевелит слегка хвостом:
На синиц и голубей
Кот охотится теперь.
На мышей же – ноль вниманья,
Вот такое воспитанье!*

**Список
участников партизанских отрядов и групп,
созданных на территории Даниловского сельского совета
Покровского района Орловской области**

№п/п	Ф.И.О.	В качестве кого зачислен	Год рождения	Партий ность	Место работы до войны
	Партизанские отряды				
1	Дубинкин Егор Игнатьевич	рядовой	1903	член	Председатель сельсовета
2	<i>Кушелев Иван Егорович</i>	Заместитель начальника парт.отряда	1912	член	Председатель осо
3	Лёвкин Алексей Прохорович	–	1902	член	ОНК

**Председатели Даниловского сельского совета
и главы Даниловского сельского поселения**

Лёвкин Алексей Прокофьевич (? – до 1954 года)
Царёв Иван Григорьевич (январь 1974 – март 1988)
Миронова Людмила Анатольевна (и.о.председателя сельсовета апрель – июнь 1988)
Королёв Владимир Иванович (июль 1988 – апрель 2001)
Шлокина Ирина Ивановна (май 2001 – декабрь 2003)
Некрасова Нина Павловна (январь 2004 – март 2006)
Озерова Татьяна Николаевна (с марта 2006 года)

**Колхозы, существовавшие в населённых пунктах
Даниловского, Каменского, Покровского и Ретинского сельских
советов в 1944 году:**

Барково – «14-ый Октябрь»
Берлизево – «Общий труд»
Васильевка – «Политотделец»
Вязовое – «Вязовская сельхозартель»
Даниловка – «Красноармеец»
Ефросимовка – им. Ворошилова
Казаковка и Крутое – «Победа»
Казинка – «Красный Октябрь»
Комаровка – «Свободный труд»
Медвежка – «День Парижской коммуны»
Меньшикова – им. Калинина
Мухортово – им. Дзержинского
Некрасово – «Ранняя заря»
Одинцовка – им. Кирова

*Отрада – «Путь к социализму»
Сабурово – «Вперёд к социализму»
Тетерье – «Большевик»*

Из истории развития сельскохозяйственных предприятий на территории Даниловского сельского поселения

В 1951 и 1954–1955 годах проходило два укрупнения колхозов, в начале 60-х годов – ещё одно, в результате которых на территории современного Даниловского поселения оказалось четыре коллективных предприятия – колхозы «Победа», имени Калинина, имени Ленина и имени Гагарина. С возникновением в 1970 году совхоза «Покровский» на базе колхозов имени Ленина и имени Гагарина осталось два колхоза – имени Калинина и «Победа». В таком виде коллективные и советское хозяйство просуществовали до начала 90-х годов.

Потом началась эпоха реформ, в результате которых в 1992 году колхозы имени Калинина и «Победа» превратились в коллективные предприятия (КП) «Новь» и «Победа». Как коллективное предприятие «Победа» оставалось последним такого рода самостоятельным хозяйством в районе. Но в апреле 1999 года КП было реорганизовано в сельскохозяйственный кооператив (КСП) «Победа» и просуществовало ещё несколько лет – вплоть до середины первого десятилетия XXI века. После чего большая часть его земель и техники вошло составной частью в агрофирму «Знаменский СГЦ».

У бывшего колхоза имени Калинина оказалась более причудливая судьба. КП «Новь» продержалось на плаву только три года, и в связи с отсутствием возможности самостоятельного развития в августе 1995 года вошло в состав акционерного общества открытого типа (АООТ) «Даниловское» (созданного на базе бывшего свинокомплекса).

24 июля 1998 года АООТ «Даниловское» вместе с несколькими другими сельхозпредприятиями и учреждениями (АО «Сельхозхимия», АО «Покровское РТП», СПК «Дружба», СПК «Моховской», ООО «Искра», филиал «Покровский спиртзавод» ОАО «Кристалл», АООТ «Дросковское АТП», АООТ «Покровский маслодельный завод») образовали открытое акционерное общество (ОАО) «Покровская нива». Эра колхозного развития окончательно закончилась. В 2003 году «Покровская нива» вошла в крупную агрофирму ЗАО «Сет–холдинг», а с 2008 – в ЗАО «Агро-Гард».

Что касается совхоза «Покровский», он вначале превратился в опытно– производственное хозяйство под эгидой Российской академии сельскохозяйственных наук (ОПХ «Покровское»), летом 1999 года стал областным государственным унитарным предприятием (ОГУП) «Покровское», но вскоре вошёл в новую агрофирму – ОАО «Орёлагропромснаб – Покровская пшеница». Затем пару лет существовал под названием ООО «Агрофест-Покровское», пока окончательно не влился в более крупную агрофирму ООО «Покровское» (в структуре ЗАО «Сет-

холдинг»). После её ухода из района в настоящее время бывший совхоз «Покровский» – одно из структурных подразделений ООО «Северное сияние», входящего в ЗАО «Агро-Гард».

Председатели колхоза имени Калинина в послевоенные годы:

*Март 1955 – декабрь 1955 – Панова Мария Михеевна
Декабрь 1955 – 10.02.1960 – Царёв Иван Григорьевич
10.02.1960 – 07.10.1978 – Черкасов Михаил Матвеевич
07.10.1978 – 12.08.1982 – Ченский Юрий Петрович
12.08.1982 – 24.07.1995 – Афонин Виталий Афанасьевич*

Председатели колхоза «Победа» в послевоенные годы:

*1966– 1969 – Федькин Василий Ефимович
1969– 1973 – Афонин Виталий Афанасьевич
1973– 1983 – Дёмин Пётр Александрович
1983– 2012 – Енин Николай Иванович*

Директора совхоза «Покровский» (ОПХ «Покровское») в послевоенные годы:

*01.01.1971 – 03.12.1974 – Лупаков Николай Борисович
С 08.12.1974 – 06.08.1992 – Орехов Александр Васильевич*

***Труженики Даниловского сельского поселения,
удостоенные трудовых наград***

Орден Ленина

*Горелов Илья Николаевич – тракторист колхоза «Победа» (1977)
Пустарнаков Владимир Иванович – комбайнёр колхоза «Победа» (1974)
Юров Михаил Сергеевич – звеньевой совхоза «Покровский» (1974)*

Орден Трудового Красного Знамени

*Афонин Виталий Афанасьевич – председатель колхоза «Победа» (1972)
Булаткин Николай Николаевич – тракторист колхоза «Победа» (1974)
Иваняшин Алексей Кузьмич – комбайнёр совхоза «Покровский» (1974)
Кузнецова Раиса Николаевна – доярка колхоза «Победа» (1973)
Лукашин Михаил Михайлович – тракторист колхоза им. Калинина (1971)
Окорочков Владимир Александрович – звеньевой совхоза «Покровский» (1974)
Панов Николай Иванович – комбайнёр колхоза им. Калинина (1972)
Пустарнаков Владимир Иванович – механизатор колхоза «Победа» (1971)*

Серегин Вениамин Андреевич – тракторист колхоза им. Калинина (1974)
Спиридонов Валентин Николаевич – тракторист совхоза «Покровский» (1972)

Хохлачева Софья Ивановна – заведующая Мухортовской начальной школой (1945)

Юров Михаил Сергеевич – тракторист совхоза «Покровский» (1971)

Орден Трудовой Славы III степени

Алексанов Николай Васильевич – оператор МХП «Даниловское» (1986)

Афонина Александра Андреевна – доярка колхоза «Победа» (1977)

Больших Иван Семёнович – тракторист совхоза «Покровский» (1981)

Борисов Михаил Семёнович – тракторист совхоза «Покровский» (1981)

Булаткина Валентина Ивановна – доярка колхоза «Победа» (1976)

Новиков Иван Архипович – тракторист совхоза «Покровский» (1977)

Сашникова Людмила Васильевна – доярка ОПХ «Покровское» (1986)

Тархов Алексей Петрович – тракторист колхоза имени Калинина (1977)

Терешкин Иван Фёдорович – дояр совхоза «Покровский» (1978)

Толмачёва Зинаида Ивановна – доярка колхоза «Победа» (1978)

Орден «Знак Почёта»

Берлизев Александр Федорович – тракторист совхоза «Покровский» (1971)

Больших Иван Семенович – тракторист совхоза «Покровский» (1971)

Горелов Илья Николаевич – тракторист колхоза «Победа» (1971)

Дёмин Пётр Александрович – председатель колхоза «Победа» (1977)

Зайцева Нина Анатольевна – рабочая совхоза «Покровский» (1974)

Зубкова Анастасия Егоровна – колхозница колхоза им. Ленина (1966)

Кириллин Александр Николаевич – тракторист колхоза имени Калинина (1977)

Кириллина Мария Петровна – доярка колхоза им. Калинина (1973)

Кулаков Александр Иванович – помощник бригадира колхоза им. Калинина (1974)

Левшин Владимир Егорович – тракторист колхоза им. Калинина (1974)

Мосокин Николай Петрович – бригадир колхоза «Победа» (1974)

Новикова Мария Семеновна – доярка совхоза «Покровский» (1973)

Полякова Клавдия Семёновна – заведующая фермой ОПХ «Покровское» (1986)

Спиридонов Николай Николаевич – звеньевой совхоза «Покровский» (1972)

Тарасенко Андрей Афанасьевич – агроном колхоза им. Ленина (1966)

Тимофеев Егор Александрович – комбайнёр совхоза «Покровский» (1974)

Шаталова Лидия Ивановна – агроном к- за им. Гагарина (1965)

Шаталова Любовь Фёдоровна – главный зоотехник ОПХ «Покровское» (1986)

Шкаликов Иван Яковлевич – бригадир тракт. бригады Покровской МТС (1946)

Юрова Анна Алексеевна – доярка колхоза им. Калинина (1971)

Медаль «За трудовую доблесть»

Берлизев Михаил Васильевич – звеньевой колхоза им. Ленина (1966)

Горелова Татьяна Николаевна – доярка колхоза «Победа» (1966)

Стёпочкина Мария Алексеевна – свиноводка Даниловского межколхозного комплекса по производству свинины (1977)

Сысоев Александр Иванович – техник по искусственному осеменению животных колхоза им. Гагарина (1966)

Медаль «За трудовое отличие»

Абессонов Леонид Фёдорович – тракторист колхоза имени Калинина (1986)

Голиков Николай Николаевич – тракторист колхоза им. Калинина (1966)

Коневская Тамара Ивановна – доярка совхоза «Покровский» (1977)

Кузнецов Александр Егорович – тракторист колхоза «Победа» (1966)

Кулаков Алексей Иванович – комбайнер колхоза им. Калинина (1966)

Мионов Сергей Моисеевич – тракторист колхоза имени Калинина (1981)

Словарь известных уроженцев и жителей Даниловского сельского поселения

Казины – помещики Малоархангельского уезда, владельцы имения в д.Казинка

Кушелев Юрий Васильевич (1925, д.Юдинка) – участник Великой Отечественной войны, выпускник Тимирязевской сельскохозяйственной академии, кандидат экономических наук, автор книги воспоминаний «Взгляд сквозь годы» (Орёл, 2012г.).

В 50– 80– ые годы – на руководящих должностях в сельском хозяйстве Покровского района, затем – директор экспериментального хозяйства в с.Салтыки Орловского района, директор информационно– вычислительного центра, коммерческий директор торгово– закупочной фирмы «Альфа», исполнительный директор коммерческого научно– производственного объединения (НПО) «Перспектива», президент ассоциации предпринимателей, промышленников и аграриев «Ореол».

Мацневые – помещики Малоархангельского уезда, владельцы имений во многих населённых пунктах Малоархангельского уезда, в том числе в д.Медвежка

Мухортовы – помещики Малоархангельского уезда, владельцы имений в селах Мухортово, Фёдоровка и сельце Липовица (ныне – д. Мухортово Даниловского сельского поселения), чья фамилия сохранилась в названиях населённых пунктов.

Одинцовы – помещики Малоархангельского уезда, владельцы имения в д. Тетерье–Одинцово (ныне – д. Одинцовка).

Ужокин Василий Васильевич (родился 3 января 1951 года в д. 2-я Васильевка Покровского района) – «Заслуженный работник Министерства топлива и энергетики РФ» (2000 г.), начальник газового участка треста «Покровскоемежрайгаз» с 1976 по 2012 год.

Ужокин Николай Владимирович (родился 15 октября 1951 года в д. 2-я Васильевка Покровского района) – первый секретарь РК КПСС с апреля по август 1991 года, глава администрации Покровского района с 1991 по 1998 год, начальник Управления социальной защиты населения администрации Орловской области (1999–2009 годы), кавалер медали ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени (Указ Президента РФ от 21.02.2002).

Закончил 8 классов Покровской средней школы, Орловский машиностроительный техникум, работал на заводе пневмоаппаратов, в управлении сельского хозяйства Покровского райисполкома, в аппарате Покровского РК КПСС (инструктор, зав.отделом, 2-й секретарь, 1-й секретарь).

Хохлов Иван Алексеевич (родился 14 марта 1951 года в д. Юдинка Покровского района) – глава администрации Покровского района с 1998 по 2006 год, руководитель Службы по экологическому контролю и природопользованию Орловской области (2006–2009 годы).

Закончил 10 классов Покровской средней школы (1968), Орловский строительный техникум, агрономический факультет Курского сельхозинститута. Служил в Псковской дивизии ВДВ, работал мастером–прорабом, военным руководителем Топковской средней школы, управляющим совхоза «Покровский», инженером Покровской райсельхозтехники.

С 1981 по 1998 год – председатель колхоза «Идея Ленина» (после реформирования – КП «Идея»), одного из лучших сельхозпредприятий района по развитию экономики и социальной сферы.

После избрания в 1998 году Ивана Алексеевича главой администрации Покровского района он за 8 лет многое сделал по наведению порядка и благоустройству в посёлке. При Хохлове в райцентре были построены: храм Покрова Пресвятой Богородицы, новое здание автовокзала, терапевтическое отделение Покровской ЦРБ, новое здание казначейства, капитальное здание для Покровского ПАТП (МУП «Пассажирыские автоперевозки»), открыт Покровский общеобразовательный лицей, реконструировано здание Покровского училища №31, которое вскоре было преобразовано в Покровский профессиональный лицей. Появилось в райцентре новое образовательное учреждение – Станция детского и юношеского туризма и экскурсий, при которой стал функционировать

районный краеведческий музей. Была реконструирована братская могила в центральном парке посёлка Покровское.

По посёлку пролегли новые асфальтированные дороги и тротуары. Сильно изменилось лицо частных торговых точек – все они из невзрачных ларьков перебрались в капитальные здания. В Верочкиной роще была проведена асфальтовая дорожка с линией электроосвещения, оборудован источник в д. Берлизево, разбит новый парк имени Е.С.Строева (за рекой Липовец), построены в посёлке новый мост через Липовец и плотина Слободского водохранилища.

В райцентре работали, кроме завода «Пневмоаппарат», маслозавод, строительные организации, было реформировано приходившее в упадок райпо (преобразованное в ПТЗПО «Покровчанка»), все организации и учреждения посёлка действовали как районные и подчинялись районному руководству.

Чиркин Александр Дмитриевич (1828, д.Тетерье Малоархангельского уезда, ныне – Покровского района – 1897 г, Москва) – сын героя Отечественной войны 1812 года Д.П.Чиркина, художник–любитель, автор многих картин, посвящённых лошадям, агент передвижных художественных выставок в течение многих лет, владелец большой коллекции картин художников – передвижников, многие из которых были его хорошими знакомыми и друзьями, владелец конного завода рысистых лошадей (смотри очерк о нём на стр.26)

Чиркин Дмитрий Петрович (1797 – 70-е годы XIX века, д.Тетерье Малоархангельского уезда) – герой Отечественной войны 1812 года, участник многих сражений в России и за её пределами, владелец имения в деревне Тетерье (смотри очерк «Помещики Чиркины» на стр.17)

Чиркин Николай Дмитриевич (1834, д. Тетерье – дата смерти не известна, д.Тетерье) – сын Д.П.Чиркина, один из первых фотографов–любителей Малоархангельского уезда, автор первого фотопортрета Павла Ивановича Якушкина – своего соседа по имению (смотри очерк «Помещики Чиркины» на стр.17)

Якушкин Виктор Иванович (1829, селцо Сабурово Малоархангельского уезда – 1872, Рим) – земский врач Мценского уезда, брат Павла Якушкина, по мнению многих тургенеvedов, послужил И.С.Тургеневу одним из прообразов Евгения Базарова в романе «Отцы и дети» (смотри очерк «Якушкины» на стр.5)

Якушкин Павел Иванович (14.01.1822, селцо Сабурово Малоархангельского уезда, ныне исчезнувшая деревня Покровского района – 08.01.1872, Самара) – известный русский писатель-этнограф, один из первых собирателей русского фольклора (смотри очерк о нём на стр. 7 – «Писатель Павел Якушкин»)

Воины – уроженцы и жители населённых пунктов Даниловского поселения, участники боевых действий на территории Афганистана

1. Белоусов Ю.В.
2. Гараев Э.М.
3. Гуров А.Н.
4. Лёвкин С.М.
5. Обидов В.Н.
6. Павликов С.А.
7. Паршиков В.Н.
8. Шкаликов А.Н.
9. Шлокин И.И.

Список населённых пунктов на территории Даниловского сельского поселения по данным на 17.12.1926 г. (Малоархангельский уезд)

Верхососенская волость

№ п/п	Название населенного пункта	Вид нас. пункта	Сельский совет	Число дворов	Число жителей	Что имелось в населенном пункте, где расположен
1	Баркова	Дер.	Вязовской	53	274	
2	Вязовое (Хохловка, 2 Вязовое)	Село.	Вязовской	105	546	с/с, шк 1 ст, к-т-з 3 р, вет. п.
3	Казинка	Дер.	Вязовской	39	208	
4	Отрада	Пос.	Вязовской	16	110	

Покровская волость

№ п/п	Название населенного пункта	Вид нас. пункта	Сельский совет	Число дворов	Число жителей	Что имелось в населенном пункте, где расположен
1	Александровка	Дер.	Покровский	21	109	
2	Берлизово	Дер.	Покровский	26	136	Р. Липовица
3	Васильевка	Дер.	Покровский	38	188	
4	Даниловка	Дер.	Даниловский	69	388	Р. Медвежка шк 1 ст., к-т-з
5	Зубково	Дер.	Покровский	73	413	Р. Липовица
6	Казаковка (Вшивка)	Дер.	Ретинский	37	234	Т-з 2 р
7	Казинка	Дер.	Даниловский	54	259	Р. Медвежка
8	Козловка	Дер.	Даниловский	33	182	Р. Медвежка, лик/без
9	Комаровка	Дер.	Даниловский	30	139	Р. Медвежка
10	Красный уголок им.	Пос.	Тетерьевский	19	99	

	Калинина (Сабуровский)					
11	Крутое	Дер.	Ретинский	27	159	
12	Мазалов (Цурков)	Хут.	Покровский	2	8	
13	Меньшиково	Дер.	Даниловский	33	167	Р. Медвежка
14	Мухортово	Дер.	Покровский	70	387	Р. Липовица шк 1 ст,
15	Некрасово	Дер.	Покровский	20	134	Р. Липовица
16	Обруцкое	Дер.	Даниловский	26	124	
17	Одинцово	Дер.	Тетерьевский	50	258	Р. Тетерка, шк 1 ст.,
18	Оловенниково	Дер.	Тетерьевский	29	157	Р. Тетерка
19	Разуваевка	Дер.	Покровский	13	59	
20	Сабурово	Дер.	Тетерьевский	66	301	Р. Тетерка
21	Сабуровский	Отруб.	Тетерьевский	5	25	Р. Тетерка
22	Сабуровский	Хут.	Тетерьевский	4	16	Р. Тетерка
23	Столяровых	Хут.	Покровский	5	19	Р. Липовица, т– з 2 р.
24	Тетерья 1	Дер.	Тетерьевский	65	307	Р. Тетерка
25	Тетерья 2	Дер.	Тетерьевский	35	162	Р. Тетерка, с/с
26	Толмачево	Дер.	Тетерьевский	34	162	Р. Тетерка
27	Хохлатский	Хут.	Даниловский	9	57	
28	Хрущевка	Дер.	Даниловский	32	158	
29	Юдинка	Дер.	Покровский	28	148	Р. Липовица

Куракинская волость

п/п	Название населенного пункта	Вид нас. пункта	Сельский совет	Число дворов	Число жителей	Что имелось в населенном пункте, где расположен
	Медвежка	Дер.	Верхне– Столбецкий	97	501	Шк 1 ст.

Список населённых пунктов и число жителей в них по Даниловскому сельсовету Покровского района по состоянию на 1 января 1980 года

п/п	Название населенного пункта	Число дворов	Число жителей
1	Барковка	21	57
2	Васильевка	24	61
3	Вязовое	62	152
4	Даниловка (центр с/с)	72	211
5	Ефросимовка	19	49
6	Ивановка	41	39
7	Казаковка	33	74
8	Казинка	37	77
9	Козловка	32	76
10	Крутое	16	40
11	Малая Казинка	28	80
12	Медвежка	24	61
13	Менчикова	29	69
14	Мухортово	40	90
15	Некрасово	21	51

16	Одинцовка	46	115
17	Обруцкое	14	35
18	Осинки	13	35
19	Отрада	11	32
20	Тетерье	93	276
21	Толмачевка	17	57
22	Хрущевка	9	17
	Итого	712	1833

**Список населённых пунктов и число жителей в них
по Даниловскому сельскому совету
на 1 января 2005 года и 1 января 2015 года (в сравнении)**

Название населённого пункта	Число хозяйств	Число жителей всего
1. д. Даниловка – центр	85/80	256/240
2. д. Александровка	8/0	19/0
3. д. Барковка	9/3	18/4
4. д. Берлизево	15/16	56/54
5. д. Вязовое	32/15	66/25
6. д. Вторая Васильевка	10/11	19/25
7. д. Ефросимовка	9/5	16/7
8. д. Ивановка	12/7	18/14
9. д. Козловка	45/40	122/124
10. д. Кругое	8/4	11/12
11. д. Казинка	8/1	12/7
12. д. Казаковка	11/7	17/16
13. д. Медвежка	12/7	20/10
14. д. Меньчиково	19/13	44/29
15. д. Малая Казинка	30/25	84/79
16. д. Мухоргово	19/13	36/30
17. д. Некрасово	7/4	14/8
18. д. Осинки	10/8	22/15
19. д. Отрада	4/1	9/2
20. д. Обруцкое	10/8	21/14
21. д. Одинцовка	36/42	109/136
22. д. Толмачевка	14/10	38/33
23. д. Тетерье	86/87	255/284
24. д. Хрущевка	2/–	6/2
25. д. Юдинка	7/2	12/3
Итого	508/409	1300/1153

Виды и природа Даниловского поселения

Деревня Даниловка

Вид на речку Медвежка и деревни Обруцкое и Менчиково

Вид д. Тетерье

Вид на Слободское водохранилище и д. Берлизево

Начало д. Берлизево (со стороны пос. Покровское)

Улица д. Медвежка

Река Липовец в окрестностях дд. Мухортово и Некрасово

Вид на окрестности д. Некрасово

Слободское водохранилище

Пруд в д. Медвежка

Ручей в д. Казинка

Д. Сабурово и Синицын колодец

Синицын колодец

Пруд на ручье Вязовом
187

Берёзовая посадка в окрестностях д. Обруцкой

Памятники и братские могилы

Братская могила в д. Даниловка

Братская могила в Даниловке

Братская могила советских воинов в д. М. Казинка

Могила подполковника
П.А. Ильяшенко и братская могила
в д. Медвежка

Памятник на могиле лётчика Николая
Баркова на Вязовском кладбище

Памятник Павлу Якушкину в д. Тетерье

Надгробная плита помещика, штабс-капитана Ивана Казина (находилась в с. Вязовое)

Надгробная плита Натальи Павловны Чиркиной

Надгробная плита А.В. Щербакова
(д. Тетерье)

Плита помещицы З.И. Черкасовой
(Вязовое)

Надпись на обратной стороне плиты З.И. Черкасовой

Здания и сооружения

Хозяйственная постройка в усадьбе помещиков Мухортовых и нынешняя хозяйка этого дома, жительница Питера И.В.Стародубцева

Подвал в усадьбе помещиков Якушкиных (Сабурово)

Старинный дом в д. Казинка

Дом в д. Берлизево

Контора бывшего колхоза «Победа»

Магазин в д. Тетерье

Здание Даниловской школы

Даниловский детский сад

Даниловский свинокомплекс

Административное здание Даниловского комплекса

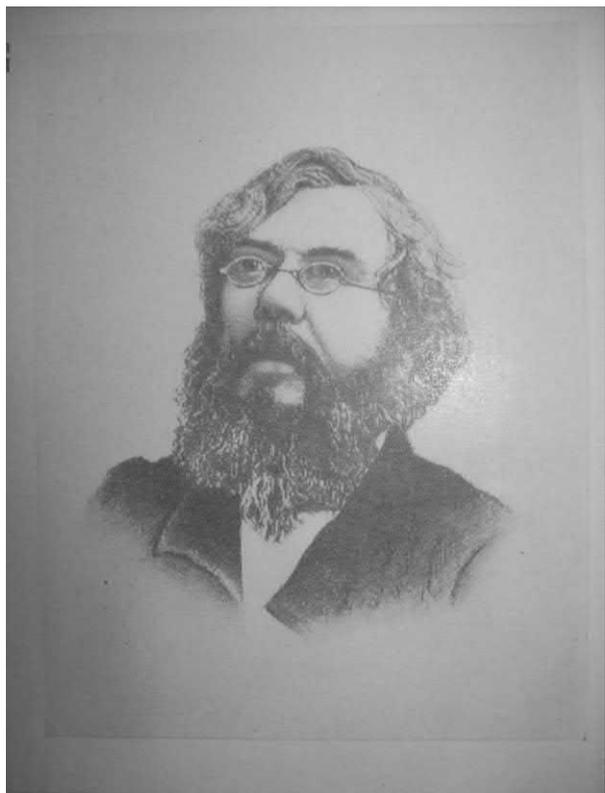

Плотина Слободского водохранилища

Здание Даниловской сельской администрации

Люди Даниловского поселения

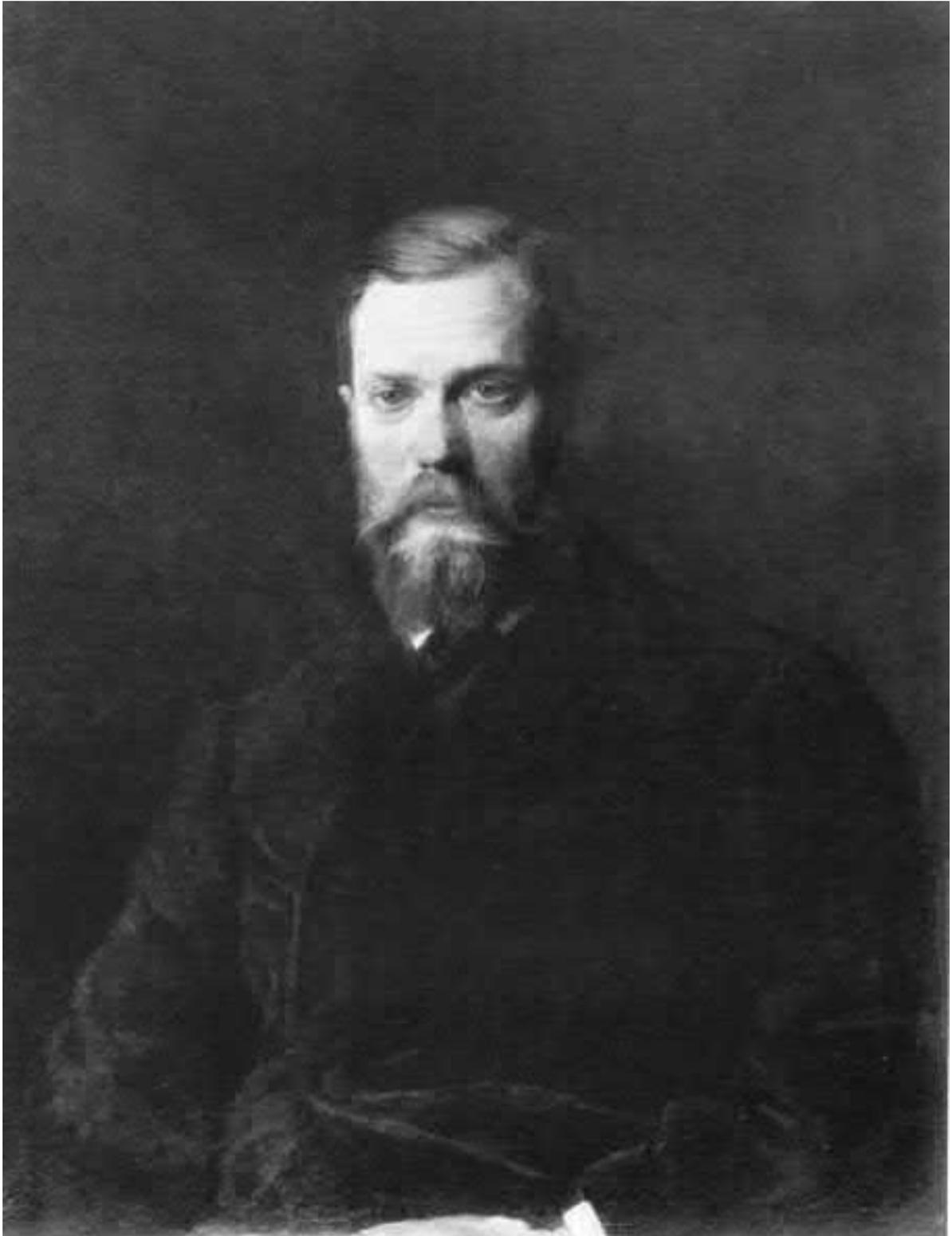
Якушкин Павел Иванович

Полонская Наталья Дмитриевна

Меньшов Дмитрий Петрович (в мундире генерал-майора артиллерии) и его жена Мария Фёдоровна (в девичестве – Мухортова)

Чиркин Александр Дмитриевич.
(портрет работы Николая Ге, 1864, холст, масло)

Чиркин Александр «Портрет вороного жеребца орловской породы» (1883, холст, масло)

Чиркин Александр — «С возами у избы» (1885, холст, масло)

Кушелев Иван Егорович

Голиков Пётр Михайлович

Лапочкин Алексей Иванович

Семёнов Дмитрий Андреевич

Кушелев Юрий Васильевич

Лапшин Иван Сергеевич

Могила Афанасьева Ивана Александровича

Могила Царёва Ивана Григорьевича

Могила Хохлова Алексея Владимировича

Могила Панова Петра Ивановича

Ильяшенко Павел Афанасьевич с сыном Юрием

Семья Ильяшенко у могилы Павла Афанасьевича Ильяшенко в Медвежке

Ветераны Даниловского сельсовета у братской могилы 9 мая 1985 года

Белоусов Юрий

Гуров Александр

Кузнецов Виктор

Лёвкин Сергей

Паршиков Виктор

Павликов Сергей
(в центре)

Черкасов Михаил Матвеевич

Председатель колхоза М.Черкасов, секретарь парторганизации Н. Прусаков и гости из Москвы - у братской могилы в д. Даниловка

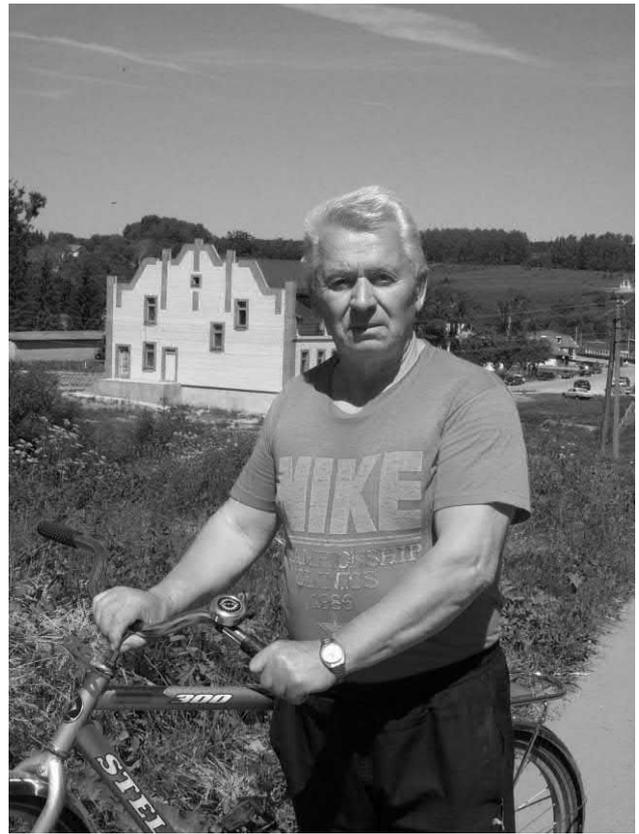
Жена и сын Павла Ильешенко (в центре), слева - председатель колхоза имени Калинина В.А. Афонин, крайний справа – Я.А. Анашкин, рядом с ним – И.Г. Царёв

Председатель колхоза «Победа» П.А. Дёмин получает Красное знамя от первого секретаря Покровского РК КПСС В.Е. Цуканова

Енин Николай Иванович

Булаткин Леонид Иванович

Воспитанники Даниловского детского сада с воспитателями и гостями

Хохлов Иван Алексеевич

Бондарев Алексей Егорович

Семёнов Пётр Дмитриевич

Глава Даниловского сельского
поселения
Озерова Татьяна Николаевна

Содержание:

Введение.	
<i>Несколько слов об истории Даниловского сельского поселения</i>	3

Глава I.

Времена стародавние

Якушкины из сельца Сабурово	5
Писатель Павел Якушкин	7
Призрак старого барина	13
Помещики Чиркины	17
Помещики Мухортовы и их усадьба в сельце Липовица	29
Плодотворный колодец	31
Как адъютант генерала Столыпина себе жену в Орле нашёл	35
Помещики Казины	38
Барышня и боярышник	42
Как уроженец села Вязового на египетской принцессе женился	45
Школа по имени «Светлана». История создания и судьба создателей	48
Дворяне Одинцовы: от литературы – к жизни	54
Приложения к главе I.	58

Глава II.

Населённые пункты и люди Даниловского сельсовета во время немецко-фашистской оккупации

Даниловы из деревни Толмачёвка

(трагическая история времён оккупации)	64
<i>Часть I. С предателем по соседству</i>	64
<i>Часть II. Девочка Нина. Воскрешение из мёртвых</i>	66
<i>Часть III. Матрёна Данилова. Свидание со смертью</i>	68
<i>Часть IV. Дмитрий Данилов</i>	70
Как покровчане в Раю умирали... ..	72
Судьба Ивана Кушелева	76
Документы о зверствах немецко-фашистских захватчиков	79
Афанасьевы из посёлка Отрада	79

Глава III.

Освобождение.

Лётчики – герои	83
Из Австралии до Медвежки – с любовью	86

Глава IV.

Герои и подвиги.

Уроженцы и жители Даниловского сельского поселения – участники Великой Отечественной войны	89
Санинструктор Иван Чибисов	111
Гвардеец Алексей Лапочкин	113
Лейтенант Пётр Панов из 242-й горно-стрелковой дивизии	117

Большая жизнь Ивана Шкаликова	118
-------------------------------------	-----

Глава V.

Жизнь послевоенная

Хохловы из Юдинки (история одного семейства)	122
Шемякины из деревни Ивановка	127
Председатели	
<i>Михаил Матвеевич Черкасов</i>	130
<i>Виталий Афанасьевич Афонин</i>	132
<i>Александр Васильевич Орехов</i>	133
<i>Николай Иванович Енин</i>	134
Люди и лошади	137
Леонид Иванович Булаткин	139
Ещё одна тайна войны раскрыта	141

Глава VI.

Защищая Родину

«Мы не успели оглянуться...»	143
Один из «афганской» деревни (интервью с Юрием Белоусовым)	146
Водитель БТРа Александр Гуров	151
Сергей Лёвкин из 181-го стрелкового	152
Шиндантские дни Сергея Павликова	153
Артиллерист Виктор Паршиков	153
Игорь Шлокин	154
От Юдинки – до Ханоя: путь полковника Бондарева	155

Глава VII.

Сёла и деревни Даниловского поселения

Александровка	157
Берлизово (ранее – также Берлизово)	157
Васильевка (Вторая Васильевка)	157
Вязовое и окрестные деревни	158
Ефросимовка	159
Ивановка	159
Казаковка	160
Крутое	160
Медвежка и окрестные деревни	160
Тайна речки Медвежки	161
Мухортово	162
Некрасово	163
Осинки	163
Отрада	163
Сабурово	164
Тетерье	164
Юдинка	164

Глава VIII.

Литературное творчество уроженцев Даниловского сельского поселения

Пётр Семёнов

<i>Покинутая деревня</i>	166
<i>Памяти Дмитрия Блынского</i>	167
<i>Памяти Льва Овалова</i>	167
<i>Неброская красота</i>	168
<i>Девчонка – покровчанка</i>	169
<i>Двуступишия</i>	169
<i>Хитрый кот</i>	170

Приложения

<i>Список участников партизанских отрядов и групп, созданных на территории Даниловского сельского совета Покровского района Орловской области</i>	171
<i>Председатели Даниловского сельского совета и главы Даниловского сельского поселения</i>	171
<i>Колхозы, существовавшие в населённых пунктах Даниловского, Каменского, Покровского и Ретинского сельских советов в 1944 году</i>	171
<i>Из истории развития сельскохозяйственных предприятий на территории Даниловского сельского поселения</i>	172
<i>Председатели колхоза имени Калинина в послевоенные годы</i>	173
<i>Председатели колхоза «Победа» в послевоенные годы</i>	173
<i>Директора совхоза «Покровский» (ОПХ «Покровское») в послевоенные годы</i>	173
<i>Труженики Даниловского сельского поселения, удостоенные трудовых наград</i>	173
<i>Словарь известных уроженцев и жителей</i>	175
<i>Воины – уроженцы и жители населённых пунктов Даниловского поселения, участники боевых действий на территории Афганистана</i>	178
<i>Список населённых пунктов на территории Даниловского сельского поселения по данным на 17.12.1926 г. (Малоархангельский уезд)</i>	178
<i>Список населённых пунктов и число жителей в них по Даниловскому сельсовету Покровского района по состоянию на 1 января 1980 года</i>	179
<i>Список населённых пунктов и число жителей в них по Даниловскому сельсовету на 1 января 2005 года и 1 января 2015 года (в сравнении)</i>	180

Фотоприложение

<i>Виды и природа Даниловского поселения</i>	181
<i>Памятники и братские могилы</i>	189
<i>Здания и сооружения</i>	194
<i>Люди Даниловского поселения</i>	200

[80-00]

**История сельских поселений
Покровского района Орловской области
Выпуск X**

Александр Полынкин

***Даниловское сельское поселение.
История и люди***

Автор-составитель и редактор – А.М. Полынкин

Фотографии – А.М. Полынкин и из семейных архивов
Технический редактор С.А. Ветчинников

Подписано в печать 27.01.2016 г. Формат 60X80 1/16
Печать ризограф. Бумага офсетная
Гарнитура Times New Roman
Объем 13,5 усл. печ. л. Тираж 50 экз. Заказ № 1

Лицензия ПД № 8– 0023 от 25.09.2000 г.
Отпечатано в ООО ПФ «Картуш»
г. Орел, ул. 2-я Посадская, 26. Тел./факс (4862)44-51-46

